

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»**

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ РАБОТ
СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»**

Выпуск 31

Донецк
2023

УДК 330(060.55)
ББК У05я54
Ф32

Ф32 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы». Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 31 / Минобрнауки РФ, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС». – Донецк : ДОНАУИГС, 2023. – 235 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований: обобщены и раскрыты теоретические основы управления организацией в условиях цифровизации экономики. Выявлены направления активизации социально-экономических рычагов влияния на производительность труда. Представлен методический подход к регулированию региональных диспропорций в национальной экономике. Предложено формирование маркетинговых программ туристических агентств на основе результатов социологического опроса.

Сборник предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов. Представляет интерес для руководителей предприятий, предпринимателей и менеджеров.

УДК 330(060.55)
ББК У05я54

Сборник научных работ серии «Экономика» включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Договор № 39-02/2019 от 07.02.2019.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА № 000068 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 1134 от 01.11.2016 г.) сборник научных работ серии «Экономика» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы»

Главный редактор:

Петрушевская В.В. – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Заместитель главного редактора:

Беленцов В.Н. – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Редакционная коллегия:

Беганская И.Ю. – доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР;
Гончаров В.Н. – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «ЛГАУ», г. Луганск, ЛНР;
Губерная Г.К. – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР;
Подгорный В.В. – доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР;
Припотень В.Ю. – доктор экономических наук, доцент, ООО «НПП «Фолиант», г. Донецк, РФ;
Ярембаш А.И. – доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Технический секретарь:

Сорокотягина В.Л. – кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, ДНР.

Адрес редакции: ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163А.

Телефон: +7(856) 305-45-36

Издаётся по решению Учёного совета ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

СОДЕРЖАНИЕ

Агафоненко О.Ю.

Организационный механизм реализации
структурной трансформации экономики региона 6

Аксёнова Е.А., Несвятипаска О.В.

Особенности управления рисками
цифровой трансформации медицинских
диагностических центров в современных условиях. 17

Арчикова Я.О., Бонцевич А.П., Токарева А.М.

Совершенствование механизма управления
прибылью предприятия 28

Василенко Н.В.

Стратегирование в системе инструментов
управления территориальным развитием..... 36

Голоднюк Р.А.

Основные положения формирования
региональной экономической политики 44

Грязева М.С.

Сравнительный обзор финансово-аналитических
методов учета и анализа качества на предприятии 52

Евсеенко В.А.

Направления активизации социально-экономических
рычагов влияния на производительность труда 65

Евтеева С.Г.

Развитие негосударственных программ
в сфере социально-экономических услуг в ДНР 74

Козлов В.С., Климова П.А., Сорокотягина В.Л.

Научно-методические подходы
к риск-менеджменту организаций..... 86

Костровец Л.Б., Титиевская О.В. Методы управления организацией в условиях цифровизации экономики.....	96
Кочура И.В., Локтева В.Р. Теоретические подходы к оценке персонала предприятия: сущность и классификация.....	110
Овчаренко Л.А. Формирование маркетинговых программ туристических агентств на основе результатов социологического опроса.....	120
Одинцова Н.А., Пономаренко Е.В., Шилина А.Н. Сущность корпоративной социальной ответственности и её становление в Российской Федерации	132
Перевозникова Е.В., Святенко В.А. Анализ диаметрально противоположной целевой направленности антикризисного управления и обычного управления	145
Петрушевский Ю.Л., Верига А.В. Методический подход к регулированию региональных диспропорций в национальной экономике.....	157
Радченко Н.Г. Банковская система как фактор социально- экономического развития Запорожской области	169
Рубцова Н.Н. Посредническая деятельность на страховом рынке России: анализ и тенденции развития.....	178
Саенко В.Б., Булавина Я.В. Инвестиционное развитие предприятий Донецкой Народной Республики.....	187
Севка В.Г., Шарый А.Н. Развитие региональной экономики Донецкой Народной Республики.....	197

Шарый К.В., Козлова Ю.А., Першин А.Д.
Управление дебиторской задолженностью
в контексте совершенствования инвестиционной
деятельности предприятия 205

Якушева И.Е.
Инвестиционный потенциал домохозяйств
в системе финансового рынка..... 212

Ясинская Н.А.
Проблемы образовательной среды
Володарского района в развитии цифровой
экономики Донецкой Народной Республики 222

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

АГАФОНЕНКО О.Ю.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры учёта и аудита
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье исследованы вопросы структурной трансформации экономики региона. Обоснованы задачи, решение которых должно обеспечивать достижение целей стратегии экономического развития региона. Рассмотрена конкурентная борьба регионов с помощью факторов экономического развития. Предложен механизм реализации структурной трансформации экономики региона.

Ключевые слова: механизм реализации, регион, региональная экономическая трансформация, структурная трансформация, территория

ORGANIZATIONAL MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE REGION'S ECONOMY

AGAFONENKO O.YU.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of accounting and audit
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article explores the issues of structural transformation of the region's economy. The tasks are justified, the solution of which should ensure the achievement of the goals of the economic development strategy of the region. The competition of the regions with the help of economic development factors was considered. A mechanism for implementing the structural transformation of the region's economy is proposed.

Keywords: implementation mechanism, region, regional economic transformation, structural transformation, territory

Постановка задачи. На сегодняшний день существует два подхода к стимулированию экономического роста в регионах.

Экономическим ростом считается такое увеличение масштабов регионального производства, которое обеспечивается как за счёт увеличения количества используемых факторов производства, так и на основе повышения их качества [1]. Первый подход приемлем в условиях неполного использования регионом своих экономических ресурсов, в то время как второй подход приемлем, когда существующие производственные мощности используются полностью и дальнейшее развитие региональной экономики связано с повышением её конкурентоспособности, структурной трансформацией, повышением производительности труда и общей эффективности производства за счёт использования организационных инноваций и новых технологий. Источником роста в первом случае выступают бюджетные вложения, направленные на запуск производства, привлечение в него дополнительные ресурсы, а во втором – капиталовложения (инвестиции), направляемые в наиболее перспективные виды экономической деятельности. На повестку дня ставится важная задача обеспечения развития территории с использованием соответствующих инструментов, принимая во внимание имеющиеся соответствующие факторы. К основным факторам развития территории относят такие, как рыночная конъюнктура; институциональные рынки; транспорт и географическое положение; трудовые ресурсы; научно-технический потенциал территории; финансово-экономические факторы; организационные факторы; предпринимательство и государство; маркетинг территории [2].

Актуальность. В тоже время отсутствие детальной и обоснованной стратегии экономического развития региона является одной из причин отсутствия ощутимых результатов в экономическом и социальном развитии территории. Трансформационные изменения общества на современном этапе экономического развития поднимают актуальные вопросы совершенствования и углубления теоретико-методологических принципов изучения и анализа социально-экономического развития территориальных систем. Актуальной научной проблемой является создание целостной концепции социально-экономического развития территорий.

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальность данной проблемы обусловлена повышенным интересом ученых-

экономистов и практиков к определению стратегии структурной трансформации экономики региона. Однако проблема состава элементов структурной трансформации остается на сегодняшний день наиболее неопределенной. Суть данной статьи состоит в том, чтобы показать значимость данной проблемы и определить возможности её решения путём формирования и использования соответствующего механизма структурной трансформации региона.

Цель статьи. Целью данного исследования является изучение организационного механизма реализации структурной трансформации экономики региона, а также перспектив дальнейшего развития.

Изложение основного материала исследования. Отличительной особенностью современного экономического пространства (как в масштабах отдельного государства, так и в глобальном масштабе) является его изменчивость, обусловленная динамизмом происходящих экономических и социальных процессов. Отдельные регионы также играют в этом важную роль, что связано с системным характером взаимодействия элементов производительных сил, расположенных на их территории. Наличие разного количества и качества элементов производительных сил на территории отдельных регионов, а также способов их взаимодействия (сочетания) определяют как возникновение, так и обострение (усиление) межрегиональных противоречий. В результате возникновения и обострения этих противоречий возникает конкуренция между отдельными регионами: оказывается, что все регионы (независимо от того, какую территорию они занимают) отличаются друг от друга не только по природно-географическим характеристикам (размерам территории, запасы природных ресурсов, численность проживающего населения), но также и по способам взаимодействия производительных сил между собой. Некоторые регионы, в результате территориального и отраслевого разделения труда (которые носят объективный характер), больше склонны использовать сельскохозяйственный труд, другие – промышленный, а третьи – к использованию в равной степени того и другого. Существует объективная потребность в достоверной оценке способности регионов не только порождать подобные противоречия, но и преодолевать их.

Именно реализация стратегии создает условия для

долгосрочного развития и помогает принимать текущие решения с учётом стратегических целей. Если отсутствие антикризисной стратегии приводит к увеличению масштабов рецессии и продолжительного кризиса, то выйти на траекторию устойчивого экономического роста без соответствующей стратегии просто невозможно. В тоже время роль регионального компонента стратегии роста чрезвычайно значительна. Необходимость не только высоких, но и стабильных темпов экономического роста выдвигает на первое место воспроизводственный аспект, а воспроизводство основных экономических ресурсов привязано к конкретной территории [3]. Среди приоритетных задач, решение которых должно обеспечивать достижение целей развития стратегии могут быть положения, представленные на рис. 1.

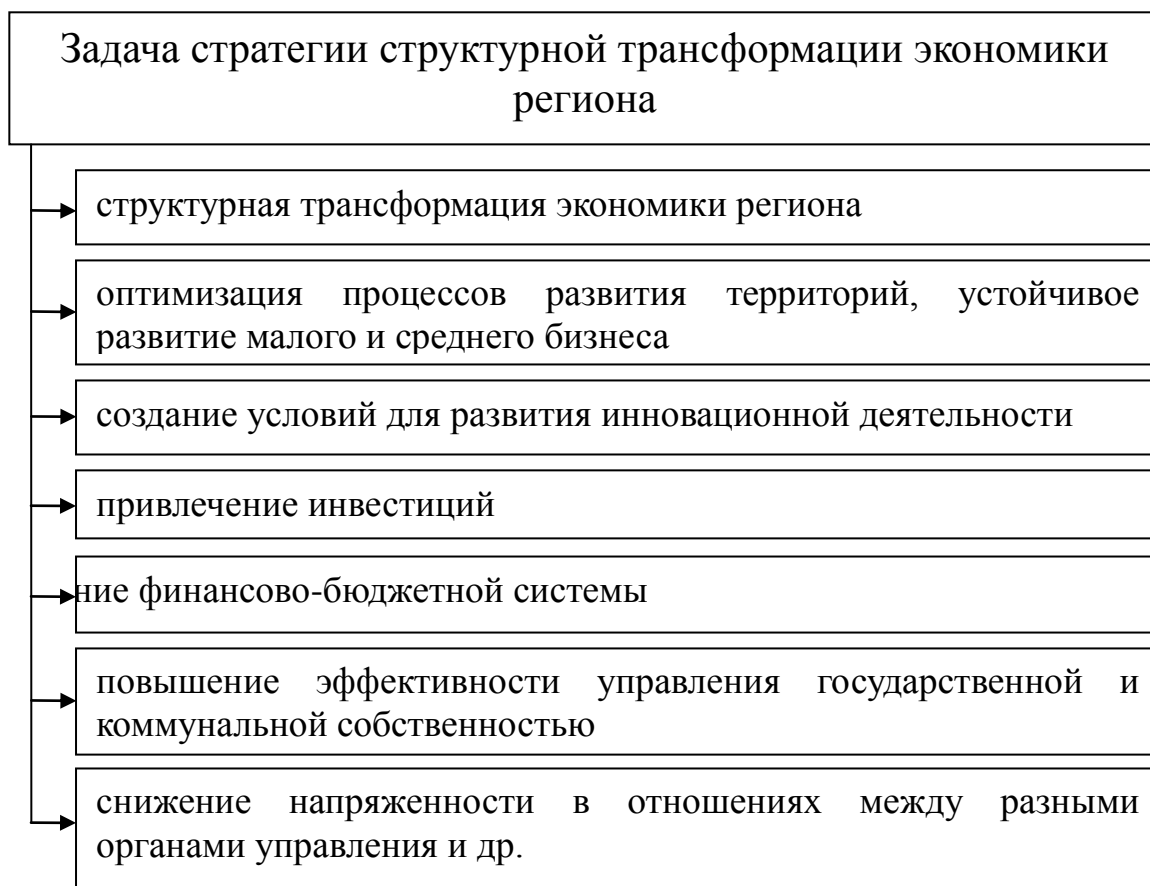

Рис. 1 Основные задачи стратегии структурной трансформации экономики региона

Необходимость формирования стратегических направлений развития регионов определяется: наличием целевых ориентиров долгосрочного экономического и социального развития регионов; обеспечением определенности, чёткости, предсказуемости государственной региональной экономической и социальной

политики; учётом специализации экономики каждого региона; и созданием благоприятных условий для жизнедеятельности и труда населения как нынешнего, так и будущего поколений [4].

В этом случае стратегию развития можно определить как направление последовательной трансформации существующей региональной экономической системы и её позиций в состоянии, соответствующее желаемым, заранее заданным параметрам в пространстве и времени. Полезность стратегии развития, а также её оценка и выбор лучшего варианта, определяются её потенциалом. Потенциалом стратегии регионального развития понимаются содержащиеся в ней возможности для реализации комплекса изменений в объекте управления и окружающей среде [5]. В этом случае потенциал стратегии развития зависит от объёма используемых ресурсов, их производительности, времени использования, а уровень эффективности зависит от внутренних механизмов формирования и реализации стратегии, а также от способов взаимодействия с окружающей средой на разных этапах её реализации.

Экономика региона, представляющая собой упорядоченную совокупность населения, производства и экономических отношений, ориентирована на производство общественных благ таким образом, что используемые для этого факторы производства в основном расположены в границах определенной территории. В этом случае наблюдается так называемый эффект масштаба. Эффект масштаба достигается в результате разумного компромисса между снижением себестоимости единицы продукции и ростом как относительных, так и абсолютных затрат на транспортировку сырья и готовой продукции, затрат на сохранение природной среды, потерь от снижения маневренных свойств, адаптивных возможностей экономики региона [6]. Ассоциативно этот эффект можно представить как возможности миллионера и бедняка приобрести, например, буханки хлеба: для одного это вовсе не является не то, чтобы не проблемой, а даже и не задачей; зато для другого – это проблема вселенского масштаба. Так и для регионов: для одних (где доступны все виды ресурсов в требуемых объёмах), такой компромисс возможен, а для других (где имеющихся ресурсов недостаточно), такой компромисс представляет серьезную проблему. И это связано именно с возможностями пространственной организации производительных сил, в которых,

соответственно, проявляется специфика регионов. Оказывается, что влияние повышающейся отдачи последовательных вложений в инфраструктуру на динамику предельных результатов и затрат в сфере производства обеспечивает экономию отраслей коммерческого сектора от развития региональной инфраструктуры, что актуализирует проблему инвестиционной активности в регионе.

Территориальная дифференциация, пространственная поляризация регионов вынуждают осуществлять поиск более современных форм и способов организации производительных сил. Практическому использованию агломерационного эффекта служат территориальные формы экономического воздействия – промышленные узлы, территориально-производственные, агропромышленные и научно-технические комплексы (технопарки, технополисы и т.п.) [7].

Использование этих форм экономического воздействия на практике позволяет действительно уменьшить не только территориальную дифференциацию, но и уплотнить экономическое пространство как отдельных регионов, так и государства в целом. В результате процессы воспроизводства получают дополнительный импульс, а сами ресурсы начинают использоваться и восстанавливаться более рационально. В то же время значительно возрастает важность регионального уровня управления, что влечёт за собой повышение статуса самих регионов. Но это не означает, что интересы отдельных регионов будут преобладать над общими интересами государства в целом или над интересами других регионов. Если это произойдет, единое экономическое пространство страны не сможет быть эффективным и конкурентоспособным в мире.

В любом случае в основу региональной эффективности положено соотношение результатов и затрат, связанных с их достижением, что предполагает различать два основных аспекта её количественного выражения: затратный и ресурсный. Затратный подход предполагает сравнение результатов общественного производства к объёму общих текущих затрат, связанных с достижением данного результата, а ресурсный – выражает отношение показателей полезного эффекта (под которым понимается произведенный в масштабах региона объём валовой добавленной стоимости или объём регионального валового продукта) к производственно-ресурсному потенциалу региона. При

этом мерой эффективности развития территории является рост и улучшение качества совокупного социально-экономического потенциала конкретной территории. Он поддается измерению через оценки человеческого, природно-ресурсного и научно-технического потенциалов. Главное в организации развития территории – активная работа с коммунальной собственностью, природными ресурсами, имущественным комплексом и финансовыми средствами, соизмерение собственных затрат и собственного дохода.

В условиях наличия межрегиональных диспропорций возрастает значимость активизации действия пространственного фактора развития регионов, как особого ресурса, обладающего определенным интегральным потенциалом. В данном случае речь идёт о способности региональной экономической системы пространственно расширяться за счёт эффективного использования отдельных её элементов. Особенно, когда реализуется (и весьма успешно) главная цель развития региона – повышение уровня жизни населения и обеспечение условий для его дальнейшего роста. И здесь как раз своё веское слово и демонстрирует конкурентоспособность регионов. Предметом конкуренции между регионами могут служить финансовые, материальные, интеллектуальные и трудовые ресурсы, находящиеся в руках предпринимателей, а для них самих – ресурсы самого данного региона.

То есть, представители региональных властей ведут борьбу на государственном уровне за предоставление региону более благоприятных экономических условий по сравнению с другими, отстаивают интересы крупных структурообразующих, социально значимых предприятий региона, ищут возможности для самостоятельного налаживания международных связей, пытаются административными мерами защитить местного производителя и так далее. Однако очень часто такая борьба сопровождается значительными потерями как с одной, так и с другой стороны.

Становление регионов в качестве отдельных субъектов экономических отношений вызвано современными тенденциями структуризации как мирового, так и национального экономического пространства. Другим, не менее важным обстоятельством, определившим смену в статусе регионов, стал переход к пониманию региона как экономической системы,

представляемой как некоторая целостность взаимосвязанных элементов.

При этом экономическая сущность региона как системы проявляется в том, что общий его потенциал отличен от суммы потенциалов отдельных его элементов. В данном случае региональная экономическая система (именно таковым выступает регион) может быть представлена своей структурой, функциями, связями с внешней средой, внутренней организацией, собственной историей, культурой, условиями жизни населения, бизнес-средой и т.п.

В этом единстве регион так же определяется как пространственное образование (экономическое, социальное, культурное, ментальное и, наконец, политико-административное), в котором сосредоточены и взаимодействуют расположенные на определенной территории население, природные и материальные ресурсы, а также используются организационные формы соединения отдельных элементов производительных сил, проводятся научные исследования и разработки, существует информационное обеспечение.

Разумеется, что в современных условиях начинают обостряться противоречия между региональными экономическими системами как по горизонтали (с подобными себе), так и по вертикали

(с международными региональными экономическими системами, более известными как международные регионы, и государственными образованиями).

Данные противоречия приобретают форму конкурентной борьбы, а региональная конкуренция становится современной формой пространственного взаимодействия самостоятельных субъектов экономических отношений. Дополнительным источником усиления как противоречий, так и конкуренции между отдельными регионами становится дифференциация развития соответствующих территорий.

Усиливающаяся дифференциация в развитии территорий обостряет проблему соизмерения количественных и качественных показателей экономического и социального положения регионов. Именно, объективно существующие различия в способах организации функционирования региональных экономических систем приводят не только к усилению территориальной

дифференциации в их развитии, но и подталкивает, собственно, к конкуренции между ними.

Следовательно, учитывая то обстоятельство, что как внутри региона, так и вне его экономическая ситуация непрерывно находится в динамике, можно полагать, что не существует однозначного соответствия между изменениями в экономике региона и его местоположением в некоторой совокупности регионов, которое и приводит к появлению конкуренции между регионами.

Анализ трансформационных процессов в управлении региональной социально-экономической системой предполагает учёт количественных и качественных характеристик отдельных элементов производительных сил, посредством использования соответствующей системы показателей, основной целью которой становятся реальные возможности сравнения отдельных регионов между собой в пространственно-временном измерении.

Регион как целостное образование имеет многоаспектность структурной организации, которая характеризуется тремя основными взаимозависимыми особенностями: экономическими, социальными и территориальными. Кроме того, следует учитывать уровень развития региональной экономики и наличие центральных и местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, которые влияют на процессы, происходящие в регионе через региональную политику, а также внешнего окружения такого, как национальная и международная экономики (рис. 2).

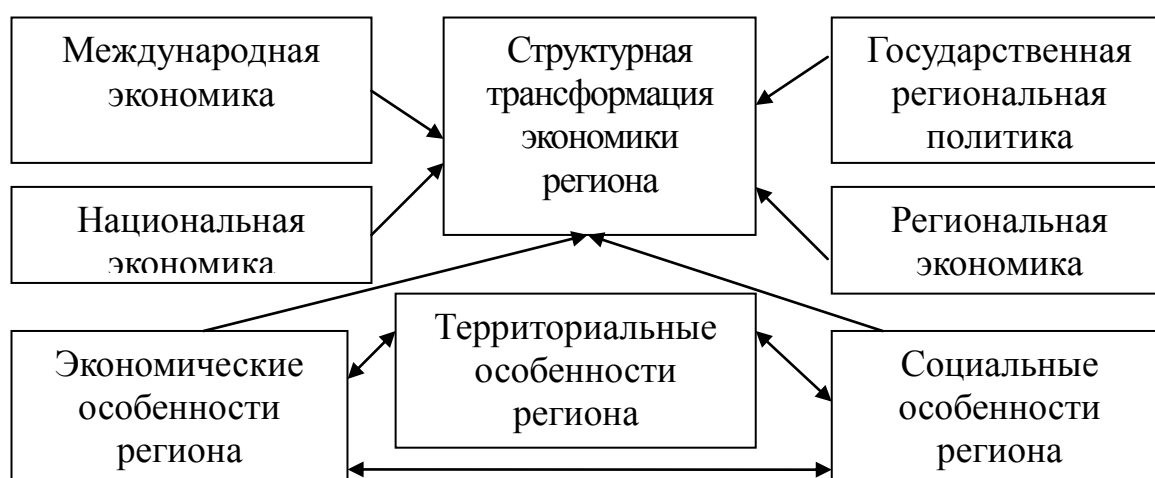

Рис. 2. Схема механизма структурной трансформации экономики региона

В основе механизма такого развития лежит трансформационный процесс, позволяющий человечеству осмысливать свою потребность в изменениях общества, периодически испытывать исчерпание потенциала прогресса, находить пути и ресурсы для осуществления изменений. Уже сам факт того, что экономическая система является трансформационной, позволяет выделить наиболее очевидную её характеристику – противоречие между инерционностью динамики социально-экономических отношений и качественным характером происходящих изменений.

Содержанием трансформационной экономики является преобразование системы социально-экономических отношений. Меняются практически все составляющие экономики: способ координации и поддержания равновесия, отношения собственности, тип воспроизводства, структура производства, институты и право.

При выработке стратегии трансформации региональных экономических систем целесообразно классифицировать все отрасли региона:

- промышленные предприятия и отрасли региона, не нуждающиеся в ближайшее время в проведении реструктуризации;
- предприятия и отрасли промышленности, состояние которых требует срочной реструктуризации;
- предприятия и отрасли, которые целесообразно ликвидировать вследствие несостоятельности и бесперспективности (нет спроса на продукцию, банкротство, исчерпаны природные ресурсы и т.п.).

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Конкурентная борьба регионов или региональных экономических систем осуществляется в определенной среде, формирующей собой экономическое пространство государства. В таком состоянии экономическое пространство выступает своеобразной оболочкой, в которую окунаются все субъекты хозяйствования (в том числе и регионы). При этом условиями, обеспечивающими региональным экономическим системам определенную устойчивость, выступает наличие некоторых факторов.

Среди факторов региональной среды, влияющих на конкурентоспособность региона и его устойчивость, можно

выделить следующие: во-первых, конкурентные преимущества страны, которая формирует общую конкуренцию в макросреде; во-вторых, конкурентные преимущества факторов производства в регионе, в котором непосредственно размещены конкурентоспособные предприятия, или конкурентные преимущества региональной локализации рынков; в-третьих, структура и качество микросреды предприятий (персонал, активы, технологии, патенты и пр.), которые подпитываются из региональной среды; в-четвертых, наличие товаров (ресурсов) как совокупности особых потребительских свойств, пользующихся повышенным спросом на локализованных региональных рынках; в-пятых, стратегические подходы региональных властей в использовании региональных преимуществ местоположения; в-шестых, возможности вхождения отдельных групп предприятий в конкурентоспособный кластер, т.е. группу территориально соседствующих производств, взаимосвязанных форм и институтов, позволяющих им использовать свое местоположение в качестве уникального агломерационного фактора, повышающего как конкурентоспособность каждого участника, так и его устойчивость в рамках современной экономической многоуровневой структуры.

Список использованных источников

1. Данилова, И. В. Оценка стратегической социально-экономической политики региона : методический подход / И. В. Данилова, И. П. Савельева, А. С. Лапо. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 17-27.

2. Гилев, П. Д. Социально-экономическое развитие региона как объект исследования и прогнозирования / П. Д. Гилев. – Текст : электронный // Современные научные исследования и инновации : [сайт]. – 2022. – № 2. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/02/97711> (дата обращения: 11.08.2023).

3. Арсланова, А. Ф. Сущность региональной социально-экономической политики / А. Ф. Арсланова, Т. А. Баймухаметов, Р. В. Лукьянов [и др.]. – Текст : непосредственный // Modern Economy Success. – 2022. – № 2. – С. 43-47.

4. Василенко, В. Н. Основные характеристики экономического

пространства [Текст] : (теоретический дискурс) / В.Н. Василенко. – Текст : непосредственный // Федерализм. – 2017. – № 4. – С. 113-128.

5. Лапыгин, Д. Ю. Проблемы стратегического управления регионом / Д. Ю. Лапыгин. – Текст : непосредственный // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 2 (2). – С. 7-12.

6. Блаженкова, Н. М. О проблемах проведения мониторинга социально-экономического развития региона в современных условиях хозяйствования / Н. М. Блаженкова, Ф. Ф. Байрушина. – Текст : непосредственный // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2022. – № 1(39). – С. 94-100. – DOI 10.17122/2541-8904-2022-1-39-94-100.

7. Подгорный, В. В. Особенности управления развитием региона в условиях влияния глобальных трансформаций / В. В. Подгорный, А. Д. Бура. – Текст : непосредственный // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Донецк, 08 апреля 2021 года / отв. редакторы О. Н. Шарнопольская, И. А. Кондаурова, Е. Г. Курган. – Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 654-661. – EDN WFZOAY.

УДК 616-071:004

DOI 10.5281/zenodo.10043243

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

АКСЁНОВА Е. А.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов;

НЕСВЯТИПАСКА О.В.
студентка ОП «Магистратуры»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье акцентируется внимание на научной проблеме управления рисками цифровой трансформации медицинских диагностических центров:

рассмотрены особенности управления, этапы и методы управления рисками цифровой трансформации.

Ключевые слова: риск, управление, цифровизация, цифровые технологии, развитие

FEATURES OF RISK MANAGEMENT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF MEDICAL DIAGNOSTIC CENTERS IN MODERN CONDITIONS

**AKSYONOVA E.A.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Finance Department;**

**NESVYATIPASKA O.V.,
student of the EP «Master»,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The article focuses on the scientific problem of risk management of digital transformation of medical diagnostic centers: management features, stages and methods of risk management of digital transformation are considered.

Keywords: *risk, management, digitalization, digital technologies, development*

Постановка задачи. В настоящее время в Российской Федерации проблемам развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в различных сферах деятельности уделяется серьезное внимание, так в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации определено, что в ближайшие 10-15 лет приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации следует считать те направления, которые обеспечат переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровьесбережения [1].

Одним из ключевых направлений развития цифрового здравоохранения является расширение прав и возможностей граждан для контроля за состоянием своего здоровья и благополучия с использованием новых технологий. Диагностические лабораторные исследования являются самыми массовыми в здравоохранении. От 30 до 45% случаев заболеваний не могут быть правильно диагностированы без данных объективного обследования, среди которых результаты клинических лабораторных исследований составляют от 60% до 80% [3].

Цифровая трансформация данного направления связана с рядом как положительных результатов, так и с рядом ключевых рисков. Оценить возможности снижения рисков цифровой трансформации, разработать рекомендации по управлению рисками цифровой трансформации медицинских диагностических центров является одной из насущных задач современного риск-менеджмента;

Актуальность. Актуальность данной темы подчеркивается тем, что цифровая трансформация систем управления становится ключевым элементом повышения конкурентоспособности диагностических лабораторий в современном мире. В этом контексте важен комплексный подход, включающий операционное управление, управление рисками и интересы инвесторов и других заинтересованных сторон.

Анализ последних исследований и публикаций. Тема особенности управления рисками цифровой трансформации медицинских диагностических центров является предметом изучения многих современных ученых. Так, к примеру, в работе О.В. Титиевской [2] было обозначено несколько факторов, определяющих успех цифровой трансформации компании, определена сущность цифровой трансформации, а также проникновение цифровых технологий в современном мире.

Авторы, такие как Мещерякова Н.Н., Роготнева Е.Н. [7] раскрывают проблему снижения неопределенности при цифровой трансформации медицинской отрасли, а также выделяют факторы первоначальной формализации и оценки рисков.

Довольно много авторов уделяют внимание универсальному методу потоков денежных средств, который важен в управлении риск-менеджментом.

В работе Карпова О. Э. [6] рассмотрены методы стратегического планирования для предотвращения рисков, которые тормозят цифровую трансформацию и мешают реализации самого стратегического плана развития бизнеса. Данные риски также описаны в работе автора, которые он также разделяет на несколько однородных групп. Каждому методу определена своя группа рисков.

Н.П. Котеров [5] в своей работе уделил внимание таким подходам в управление рисками цифровой трансформации как мониторинг и контроль. Автор выделяет риски, которые могут

произойти при определении групп работников, интересы которых могут быть затронуты изменениями, вызванными цифровизацией.

Е.Ю. Афондикова [5] выделяет рекомендации по управлению рисками корпорации.

Не смотря на большой вклад авторов, изучивших тему управления рисков цифровой трансформации, проблема остается насущной и недостаточно изученной.

Цель статьи. Определить особенности управления рисками цифровой трансформации медицинских диагностических центров в современных условиях; сущность цифровизации, ее преимущества и недостатки, риски, которые возникают при переходе к цифровизации и перспективы ее развития в секторе медицинских диагностических услуг.

Изложение основного материала исследования. В современном динамичном бизнес-мире компании стремятся использовать цифровые технологии для повышения гибкости, скорости и качества управленческих решений, преобразования своих организационных структур, процессов и продуктов. Пандемия COVID-19 ускорила проникновение цифровых технологий во всем мире (все сферы человеческой жизни, от удовлетворения личных нужд, до глобальных операций).

Цифровая трансформация не сводится только к техническим изменениям. Это также изменение культуры и установок в организации или же отрасли в целом, а также изменение отношения к клиентам и рынку. Участники цифровой трансформации должны пересмотреть свои цели и стратегии, учитывая новые цифровые технологии и требования рынка.

В целом, цифровая трансформация представляет собой длительный и сложный процесс, который требует внимательного планирования, реализации и управления. Однако, компании, осуществляющие такую трансформацию, могут рассчитывать на большой потенциал роста и развития, повышение эффективности и конкурентоспособности на рынке [2].

Однако организации сталкиваются с различными вызовами на пути цифровой трансформации, которая описывает изменение всей структуры, разработку новых бизнес-моделей и увеличение конкурентных преимуществ. Но главной проблемой является уменьшение неопределенности в бизнес-планировании трансформации, а также подбор эффективных методов управления

различными рисками, включая организационное сопротивление и экономическую целесообразность. В данной работе предлагаются подходы к комплексному управлению рисками цифровой трансформации на всех этапах – от оценки готовности предприятия до проведения операционных моделей риск-менеджмента отдельных проектов. Представленный в статье алгоритм цифровой трансформации включает управление рисками на всех уровнях.

Для решения проблемы снижения неопределенности при цифровой трансформации организации необходимо провести анализ нескольких связанных областей. В контексте стратегического планирования рассматриваются две группы работ: формализация и оценка рисков, разработка планов управления и определение влияния резервов на бюджетирование цифровой трансформации.

Первоначальная формализация и оценка рисков включает в себя следующее:

- выявление факторов, затрудняющих определение стратегических целей организации в контексте цифровой трансформации;

- классификация факторов на основе двух измерений: степень разрушительного воздействия и вероятность возникновения риска;

- разработка планов управления: мер и организационных мероприятий по ограничению воздействия и снижению вероятности реализации выявленных факторов;

- проведение сбалансированного анализа разработанного бизнес-плана цифровой трансформации и представление результатов руководству [6].

Не менее важным является использование финансовых резервов в управлении рисками. С одной стороны, расходование финансовых резервов является естественной реакцией на осознание риска, чтобы не замедлять темпы изменений, не менять цели и не соглашаться на дальнейшие итерации. С другой стороны, создание резервов влияет на весь бюджетный процесс – это не просто введение дополнительных коэффициентов к статьям расходов. Прежде всего, речь идет о создании сложной системы резервов ликвидности посредством формализованного процесса.

Метод потоков денежных средств является важным элементом в управлении риск-менеджментом, бюджетированием и процессом цифровой трансформации.

Для рисков это универсальный метод использования резервов в случае негативных последствий, а для цифровой трансформации – способ корректировки бюджетов и тактических акцентов в каждой итерации процесса.

Использование метода потоков денежных средств позволяет разделить процесс цифровой трансформации на управляющую и управляемую подсистемы. Медицинский диагностический центр управляется его менеджментом с помощью бюджетирования и мониторинга затрат на эффективность.

В рамках итераций цифровой трансформации это позволяет построить гибкий процесс управления на основе анализа промежуточных результатов. Некоторые ограничения метода могут быть свойственны только компаниям из «новой» экономики, но для предприятий здравоохранения он будет эффективным [7].

Управление рисками при подготовке бизнес-плана продолжается в детальной идентификации, классификации и определении приоритетов рисков. Результатом должен стать предлагаемый реестр рисков, который обычно включает: группу и название риска, приоритет и оценку потерь в случае материализации риска (обычно число или функция времени).

Риски можно разделить на несколько однородных групп: объект ущерба, тип риска и даже фаза проекта, в которой он наиболее важен. На рис.1 представлены группы рисков [5].

В зависимости от сектора и деталей цифровой трансформации могут быть также определены регулятивные, экологические и социальные риски.

Следующим шагом является определение приоритетов и ранжирование рисков в группе.

Чем выше ранг риска, тем выше вероятность его возникновения и, конечно, связанный с ним потенциальный ущерб. Определение потенциального ущерба может быть простым произведением вероятности наступления риска (в процентах) и размера ущерба для компании (максимальный, ожидаемый, минимальный в управлении рисками). В более сложных моделях управления рисками ущерб может быть определен как функция времени, такой подход показывает ежедневный ущерб, если риск игнорируется.

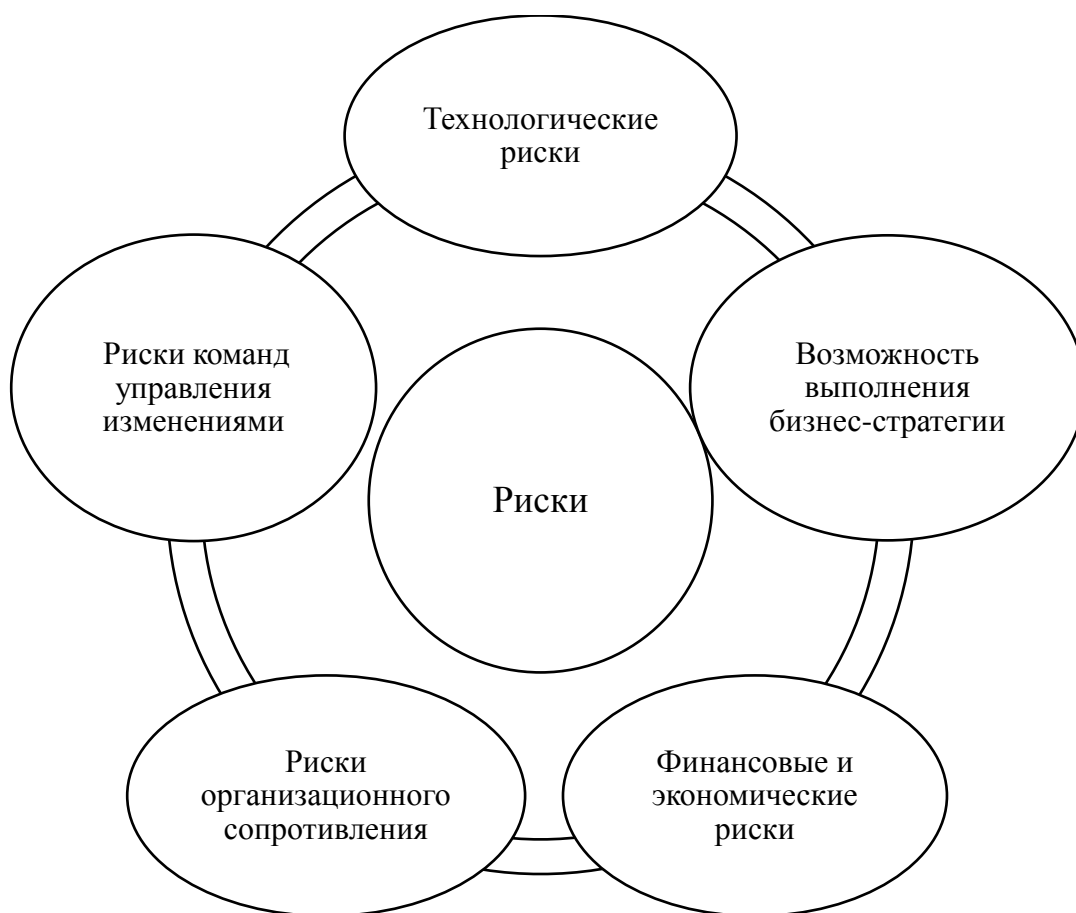

Рис. 1. Группировка рисков проектов цифровой трансформации

Затем реестр рисков должен быть дополнен соответствующими мерами контроля:

- план реагирования;
- план действий в чрезвычайных ситуациях;
- превентивные меры (резерв).

Для каждого риска должен быть создан план реагирования на риск – набор организационных действий для снижения потенциального ущерба и (или) вероятности наступления риска.

Для высокоприоритетных рисков также должны быть разработаны и подготовлены к реализации планы действий на случай непредвиденных обстоятельств – меры контроля, призванные минимизировать фактический ущерб компании при наступлении риска.

В случае цифровой трансформации с ее значительными инвестициями необходимо предусмотреть резервы для таких рисков – ликвидные средства, которые будут потрачены во время реализации плана действий в чрезвычайных ситуациях для поддержания заданного темпа (графика, команды, усилий) цифровизации компании.

Особое место в этом реестре рисков отводится тем рискам, возникновение которых напрямую препятствует или останавливает цифровую трансформацию и мешает реализации самого стратегического плана развития бизнеса ПП.

Этот раздел необходимо подготовить в первую очередь, не уклоняясь от выбора соответствующих планов реагирования и смягчения последствий в случае материализации риска. Характер этих рисков напрямую связан с выбранным методом стратегического планирования и характером планирования [4]:

метод RDS (Resource Driving Strategy) – это стратегия, основанная на ресурсах, в которой цели и финансовые ограничения напрямую связаны с собственными ресурсами компании и известными (планируемыми) источниками финансирования. Чаще всего такая стратегия подразумевает, что основное внимание уделяется росту активов компании;

метод CDS (Condition Driving Strategy) – стратегия, основанная на рыночно-ориентированных инструментах и предполагающая детальный анализ, и учет внешней бизнес-среды. Рост активов компании сопровождается необходимостью повышения рентабельности компании и развития современных источников дохода – комиссионных от различных услуг;

метод ADS (Ambition Driving Strategy) – это амбициозная стратегия, реализуемая через крупные проекты без ограничений в ресурсах и с динамичным и оптимистичным планированием источников финансирования. Сильной стороной метода является процесс непрерывных изменений, который быстро реагирует на изменения внешних и внутренних обстоятельств.

В таблице 1 приведены типы стратегий и рисков, соответствующие им.

Независимо от метода, при планировании цифровой трансформации следует учитывать типичные риски:

- отсутствие компетенции в определении графика и объема задач по отделам;

- невозможность достижения экономии затрат по ключевым направлениям цифровой трансформации;

- установление формальных контрольных показателей, не раскрывающих суть успешной трансформации производственных и технологических процессов.

Типичные риски, мешающие реализации стратегии по типам

Название метода	Типичные риски, мешающие реализации стратегии
метод RDS	Негибкость в управлении цифровыми изменениями Медленный темп изменений Динамизм, отстающий от конкурентов
метод CDS	Размывание фокуса цифровой трансформации Ошибки в определении порядка итераций (и приоритетов) цифровой трансформации
метод ADS	Исчерпание финансовых ресурсов без завершения цифровых изменений Низкая компетентность руководства в области управления изменениями и управления проектами

Следующим шагом в управлении рисками цифровой трансформации является мониторинг и контроль. Наиболее удобный подход заключается в синхронизации текущего управления рисками в рамках проектных программ, чтобы можно было одновременно управлять самыми основными рисками цифровой трансформации. Такой подход позволяет сбалансировать централизованное управление резервами с распределенными сценариями планов реагирования (смягчения последствий) и планов действий в чрезвычайных ситуациях для групп и даже отдельных рисков.

Наиболее точное управление рисками заключается в определении групп работников, интересы которых могут быть затронуты изменениями, вызванными цифровизацией. Эти группы выявляются как снизу-вверх, так и сверху-вниз:

- при корпоративном планировании определяются те группы, чье экономическое или политическое положение в компании существенно изменится в результате цифровой трансформации;
- в контексте информирования сотрудников о предстоящих изменениях выясняется мнение руководителей.

На этом же этапе бизнес-планирования конкретные группы сотрудников, которые, скорее всего, будут испытывать организационное сопротивление изменениям, выделяются в отдельную группу риска с индивидуальными планами по снижению последствий. На каждой итерации эти группы рисков отслеживаются на предмет потенциального сопротивления, пересматриваются резервы и оцениваются потенциальные

негативные последствия. Риски, связанные с организационным сопротивлением и, в более широком смысле, с «человеческим фактором», лучше всего управляются с помощью финансовых резервов, которые, как уже упоминалось ранее, играют важную роль в управлении рисками [5].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В заключении можно сделать выводы и рекомендации по управлению рисками цифровой трансформации организаций сферы медицинской диагностики:

Необходимо разработать стратегию цифровой трансформации, учитывающую риски, связанные с использованием новых технологий и обработкой больших данных.

Руководство организации должно создать эффективную систему управления рисками, включающую в себя оценку рисков, контроль и мониторинг.

Рекомендуется привлекать экспертов в области кибербезопасности, чтобы обеспечить защиту сетей и систем от внешних угроз, как в процессе внедрения новых технологий, так и в повседневной деятельности.

Важно обучать сотрудников компании основам кибербезопасности и формировать у них правильное отношение к рискам в цифровой среде.

Стоит проводить регулярные аудиты безопасности, чтобы оценить уровень рисков и быстро реагировать на выявленные проблемы.

Организации следует принимать меры по защите персональных данных и информации, в том числе использовать современные методы шифрования.

Необходимо иметь готовый план действий в случае возникновения кибератаки или сбоя в работе систем.

Контролировать процессы цифровой трансформации и вовремя корректировать действия при обнаружении рисков и несоответствий.

Учитывать социальные риски, связанные с цифровой трансформацией, и разрабатывать меры по смягчению возможного негативного воздействия на сотрудников и окружающую среду.

Следует установить систему контроля за уровнем автоматизации и роботизации производственных процессов, чтобы снизить вероятность потенциальных аварийных ситуаций.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». – Текст : электронный // Президент России: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 02.09.2023).

2. Титиевская, О. В. Цифровизация финансового сектора экономики: проблемы и перспективы развития / О. В. Титиевская, А. Д. Левданский. – Текст : непосредственный // Экономика. – 2023. – №30. – С.188-197.

3. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ современного состояния информатизации здравоохранения в условиях концепции создания единого цифрового контура в здравоохранении». Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 31 мая 2022 года. – Текст : электронный// Счетная палата Российской Федерации: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b2e/1wl5z0qtvef2puoaywx1a7xm8pгуb3qx.pdf>. (дата обращения: 31.08.2023).

4. Котерова, Н. П. Экономика организации: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / Н. П. Котерова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2022. – 288 с. – Текст : непосредственный.

5. Афендикова, Е. Ю. Риск-менеджмент как инструмент управления рисками корпораций / Е. Ю. Афендикова. – Текст : непосредственный // Экономика. – 2023. – №30. – С. 31-41.

6. Карпов, О. Э. Информационные технологии, вычислительные системы и искусственный интеллект в медицине. / О. Э. Карпов, А. Е Храмов. – М.: ДПК Пресс, 2022. – 480 с. –Текст : непосредственный.

7. Мещерякова, Н. Н. Цифровизация: новые риски для людей с инвалидностью. Постановка проблемы / Н. Н. Мещерякова, Е. Н. Роготнева. – Текст : электронный // Цифровая социология. – 2021. –Т. 4. –№ 3. – С. 44–52. – URL: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-44-52>. (дата обращения: 29.08.2023).

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

АРЧИКОВА Я.О.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов;

БОНЦЕВИЧ А.П.,
ст. преподаватель
кафедры финансов;

ТОКАРЕВА А.М.,
студентка ОП «Магистратуры»,
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье рассматривается экономическая жизнь Российской Федерации, которая организована по правилам смешанной экономической системы. Основой российской экономики является рыночная экономическая система, которая в той или иной степени регулируется государством. В таких условиях хозяйствующие субъекты должны уделять особое внимание своей конкурентоспособности на рынке и в то же время иметь возможность удовлетворять потребности населения, своевременно рассчитывая свои налоговые обязательства перед государством. Все это возможно, если деятельность компании эффективна и прибыльна, что в настоящее время встречается редко и представляет собой актуальную проблему для руководства компаний. Чтобы решить проблему неэффективности и убыточности, управленческие и бухгалтерские службы организаций часто обращаются к финансовому анализу, пытаясь найти факторы, повышающие эффективность их бизнеса, в частности, прибыль.

Ключевые слова: рентабельность, повышение эффективности, предприятие, финансовые результаты

PROFITABILITY AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY OF THE ENTERPRISE

ARCHIKOVA YA.O.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of Finance Department;

BONTSEVICH A.P.,
Lecturer Department of Finance;

TOKAREVA A.M.,
student of the EP «Master»,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article examines the economic life of the Russian Federation, which is organized according to the rules of the mixed economic system. The basis of the Russian economy is the market economic system, which is regulated to a certain extent by the state. In such conditions, economic entities need to pay special attention to their competitiveness in the market and, at the same time, be able to meet public needs by timely calculation of their tax obligations to the state. All this becomes possible if the company's activities are efficient and profitable, which is currently rare and constitutes an urgent problem for the management of companies. To solve the problem of inefficiency and unprofitability, the management and accounting services of organizations often turn to financial analysis, trying to find factors to increase the efficiency of their business, in particular profits.

Keywords: *profitability, efficiency improvement, enterprise, financial results.*

Постановка задачи. Одним из основных показателей, характеризующих эффективность деятельности компании, является рентабельность финансово-хозяйственной деятельности. С помощью показателей рентабельности можно оценить уровень эффективности использования имеющихся в распоряжении компании ресурсов и полученную прибыль, а также выявить факторы, влияющие на эти значения.

Таким образом, грамотный анализ рентабельности дает возможность оценить не только существующий уровень эффективности предприятия, но и улучшить его в будущем. В то же время результаты анализа легко могут быть использованы на практике в качестве решения проблемы низкой эффективности работы предприятия.

Актуальность. Рентабельность как один из основных показателей, характеризующих эффективность деятельности компании, может быть использована для оценки эффективности использования имеющихся ресурсов предприятия. Этот показатель позволяет выявлять ошибки, а также повышать производительность в будущем.

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что данная экономическая проблема является актуальной и острой для руководства любой компании, которая стремится улучшить свои финансовые результаты [1]. В связи с этим в статье рассматривается экономическая сущность рентабельности как фактора повышения эффективности деятельности предприятия. На основе данных бухгалтерской отчетности условной компании также был проведен анализ показателей рентабельности ее финансово-хозяйственной деятельности, по результатам которого

был предложен ряд мер, направленных на достижение высокой эффективности деятельности компании.

Анализ последних исследований и публикаций. Данная тема исследования изучалась такими авторами, как Петушевская В. В., Афендикова Е. Ю., Аксенова Е. А., Псарева М. И., Сизых Д. С. и др.

Целью данного исследования является изучение показателей рентабельности, как фактора повышения эффективности деятельности предприятия.

Изложение основного материала исследования. Изучению экономической сущности понятия «рентабельность финансово-хозяйственной деятельности предприятия» ведущими экономистами уделяется достаточное внимание. Рентабельность является основным показателем, характеризующим эффективность хозяйственной деятельности предприятия, а ее показатели помогают определить уровень рентабельности предприятия [2].

Действительно, рентабельность – это относительная величина, указывающая на экономическую эффективность деятельности компании, а ее показатели характеризуют эффективность использования активов и имущества организации и источников их формирования [3].

Чтобы оценить эффективность управления хозяйствующим субъектом, необходимо обратиться к анализу показателей рентабельности.

Согласно методическим рекомендациям по анализу финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденным Госкомстатом России, результаты управления предприятием за отчетный период можно оценить путем расчета следующих показателей рентабельности:

общая рентабельность активов – отношение прибыли до налогообложения к стоимости активов (долгосрочных и текущих);

общая рентабельность источников формирования активов – отношение прибыли до налогообложения к стоимости источников формирования активов (стоимость собственного капитала);

рентабельность реализованных товаров, работ и услуг – отношение прибыли от продаж к себестоимости производства реализованных товаров, работ и услуг [4].

общая рентабельность продаж – отношение прибыли от продаж к выручке от продаж;

чистая рентабельность продаж – отношение чистой прибыли за период к выручке от продаж [5].

Основываясь на приведенных выше рекомендациях, проанализировано прибыльность финансово-хозяйственной деятельности условной компании.

Расчеты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ показателей рентабельности финансово-хозяйственной деятельности условной компании за 2 года

Показатели, в тысячах рублей	2021 год	2022 год	Отклонение	Темп роста
1	2	3	4	5
Выручка от продаж	192194	401530	209336	208,92%
Себестоимость	191015	394713	203698	206,64%
Прибыль от продаж	1179	6817	5638	578,20%
Прибыль до налогообложения	1163	4710	3547	404,99%
Чистая прибыль	1022	3152	2130	308,41%
Среднегодовая стоимость активов	26108	84616,5	58508,5	324,10%
Среднегодовая стоимость источников формирования активов	543	2097,5	1554,5	386,28%
Общая рентабельность активов	0,045	0,056	0,011	124,96%
Общая рентабельность источников формирования активов	2,142	2,246	0,104	104,84%
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг	0,006	0,017	0,011	279,81%
Общая рентабельность продаж	0,006	0,017	0,011	276,76%
Чистая рентабельность продаж	0,005	0,008	0,003	147,62%

Исходя из полученных данных, можно сделать следующие выводы. В целом, в 2022 году показатели финансового результата и рентабельности условной компании увеличились по сравнению с 2021 годом.

Так, общая рентабельность активов составляет 0,056 и показывает отношение прибыли до налогообложения к стоимости внеоборотных и оборотных активов компании. Этот коэффициент характеризует качество управления активами на предприятии.

Из табл. 1 видно, что увеличение данного показателя в динамике составило 0,011 или 124,96%. Рост рентабельности активов носит положительный характер и говорит об увеличении эффективности использования активов условной компании, что подтверждается результатами проведенного анализа. Так, рост среднегодовой стоимости активов составил 58508,5 тысяч рублей или 324,1%.

Самый высокий показатель рентабельности имеет общая рентабельность источников формирования активов – 2,246. Эта цифра характеризует величину прибыли, которую получит предприятие на единицу стоимости собственного капитала. Так, с каждого рубля используемого собственного капитала компания получает 2,246 рублей прибыли. Исходя из данных анализа, видно, что увеличение данного показателя рентабельности условной компании составило 0,104 или 104,84%. В целом, подобное повышение оказывает позитивное влияние на финансовую деятельность компании.

Наибольший темп роста замечен у показателя рентабельности проданных товаров, работ, услуг (0,011 или 279,81%). Значительный подъем этого показателя может говорить о том, что темпы роста прибыли от продаж товаров, работ, услуг превышают темпы роста их себестоимости.

Действительно, в 2022 году компания увеличила показатели прибыли от продаж на 578,2%, а себестоимости продаж – на 206,64%. Однако рост показателя себестоимости продаж носит негативный характер, так как уменьшает итоговый финансовый результат компании. Таким образом, для того, чтобы улучшить показатели рентабельности проданных товаров, работ, услуг и финансово-хозяйственной деятельности компании, необходимо свести затраты производства к минимуму.

Далее рассмотрено показатели, характеризующие отношение прибыли к выручке от продаж. Так, общая рентабельность продаж составила 0,017 и выросла за 2 года на 0,011 или в 2,76 раза. Данное увеличение говорит о том, что условная компания увеличила долю получаемой прибыли от продаж с каждого рубля выручки (с 0,006 до 0,017).

В свою очередь, показатель чистой рентабельности продаж условной компании равен 0,008 и вырос за 2 года на 0,03 или почти в 1,5 раза. Рост данной величины говорит о том, что соотношение чистой прибыли и выручки от продаж компании повысилось в

динамике. Так, результаты проведенного анализа, представленные в табл. 1, указывают на увеличение выручки и прибыли условной компании. Например, выручка от продаж выросла в 2 раза, прибыль от продаж – в 5,8 раз, а чистая прибыль – в 3 раза.

Таким образом, анализ показателей рентабельности финансово- хозяйственной деятельности условной компании показал следующее. За анализируемый период рассчитанные показатели рентабельности увеличились в динамике.

Вместе с этим наблюдается значительное повышение итоговых показателей, характеризующих хозяйственную жизнь условного предприятия, таких как выручка и прибыль. Это говорит о росте экономической эффективности данной компании и свидетельствует об ускорении темпов ее развития.

Несмотря на позитивные изменения, компанию нельзя назвать стабильно развивающейся, а ее деятельность – эффективной и прибыльной. Так, полученные показатели рентабельности, рассчитанные на основе данных бухгалтерской отчетности условной компании, практически равны нулю.

Это говорит о существовании опасности для компании выйти на нулевую рентабельность – значение рентабельности, при котором предприятие несет издержки производства товаров, работ и услуг, равные полученной прибыли от их продажи. В результате, компания считается нерентабельной.

Для улучшения своих финансовых результатов и экономической эффективности предприятиям с нулевой или близкой к ней рентабельностью рекомендуется использовать следующие решения:

- увеличить объем производства или реализации товаров, работ, услуг;

- изменить структуру производства таким образом, чтобы основную долю продаж занимали более выгодные товары;

- расширить ассортимент производимых или реализуемых товаров, работ, услуг;

- ознакомиться с ценовой политикой компании;

- стимулировать сотрудников компании и тем самым повышать производительность труда;

- совершенствовать маркетинговую деятельность компании;

- снизить производственные затраты (например, за счет совместного несения расходов, экономии);

повысить эффективность использования ресурсов компании и источников их формирования;
модернизировать производство;
увеличить сумму прочих доходов и уменьшить сумму прочих расходов компании;
повысить деловую репутацию компании.

В дополнение к вышесказанному, на величину рентабельности влияют и другие факторы. Таким образом, к ним относятся положение компании на рынке, наличие или отсутствие спроса на продукцию, производимую компанией, конкуренция между компаниями на рынке, географическое расположение предприятия, уровень инфляции в стране, финансовая и налоговая политика государства [6].

На экономическую жизнь предприятий влияют как внутренние, так и внешние факторы, в результате которых компания достигает определенных финансовых результатов. На основе анализа показателей финансово-хозяйственной деятельности, в частности, показателей рентабельности, характеризующих прибыльность организации [7], можно судить о путях роста показателей рентабельности компании.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, результатом проведенного исследования является перечень предложений по решению проблемы низкой рентабельности и эффективности хозяйственной деятельности предприятия. Предлагаемые меры в будущем позволят повысить уровень прибыльности компании, что благоприятно скажется на ее финансовом результате и общей финансовой ситуации в целом.

Список использованных источников

1. Петрушевская, В. В. Сущность малого предпринимательства в процессе его становления и перспективного развития / В. В. Петрушевская, А. Н. Шарый. – Текст : непосредственный // Менеджер. – 2020. – № 2(92). – С. 177-183.
2. Афендикова, Е. Ю. Проблемы и перспективы развития инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике / Е. Ю. Афендикова, В. А. Якушкина. – Текст : непосредственный // Стратегии бизнеса. – 2021. – Т. 9. – № 1. – С. 17-21.

3. Бабанина, Н. В. Финансовая санация предприятий на основе управления денежными потоками / Н. В. Бабанина. – Текст : непосредственный // Актуальные научные исследования в современном мире. ООО «Институт социальной трансформации», 2017. – №12-4 (32). – С. 6-9.

4. Аксенова, Е. А. Воздействие цифровых технологий на процесс автоматизации по делам несостоятельности (банкротства) / В. И. Маляр, Е. А. Аксенова. – Текст : непосредственный // Стратегии бизнеса. – 2022. – Т. 10. – № 3. – С. 65-69.

5. Псарева, М. И. Анализ движения финансовых потоков как инструмент оценки платежеспособности организации / М. И. Псарева. – Текст: непосредственный // Современные инновационные направления развития деятельности страховых и финансово-кредитных организаций в условиях трансформационной экономики Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2019. – С.198-202.

6. Сизых, Д. С. Коэффициенты денежных потоков компании: оценка, анализ и практическое применение / Д. С. Сизых, Н. В. Сизых. – Текст: непосредственный // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. Учредители: Кисловодский институт экономики и права. – 2016. – №12 (94). – С. 31-37.

7. Одинцова, Н. А. Пути оптимизации финансирования оборотных средств на предприятии / Н. А. Одинцова, А. О. Семенова. – Текст: непосредственный // Инвестиции, градостроительство недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения : Материалы XI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Томск, 02-04 марта 2021 года / Под редакцией Т. Ю. Овсянниковой, И. Р. Салагор. – Том 1. Часть 1. – Томск: Томский государственный архитектурно-строительный университет. – 2021. – С. 181-188.

СТРАТЕГИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

ВАСИЛЕНКО В.Н.,
д-р экон. наук, профессор,
заслуженный деятель науки
и техники Украины,
профессор кафедры банковского дела,
ФГБОУВО «ДОННУЭТ»»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье рассмотрены возможности применения в управленческой практике территориальным развитием такого инструментария, как стратегирование. Стратегирование охарактеризовано в широком и узком смысле слова в контексте использования принципа сбалансированности. Сбалансированность стратегирования проиллюстрирована на примере каскадирования целей и задач перспективного территориального развития. Обоснована необходимость логической формализации условий взаимообусловленности или взаимовлияния отдельных элементов стратегии территориального развития.

Ключевые слова: принцип сбалансированности, стратегирование, каскадирование целей и задач, территориальное развитие

STRATEGIZING IN THE SYSTEM OF TERRITORIAL DEVELOPMENT MANAGEMENT TOOLS

VASILENKO V.N.,
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Honored Worker of Science
and Technology of Ukraine,
Professor of the Department of Banking,
FSBEI HE «DONNUET»»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article considers the possibilities of applying in practice the management of territorial development of such tools as strategizing. Strategizing is characterized in a broad and narrow sense of the word in the context of using the principle of balance. The balance of strategizing is illustrated by the example of cascading goals and objectives of prospective territorial development. The necessity of logical formalization of the conditions of interdependence or mutual influence of individual elements of the territorial development strategy is substantiated.

Keywords: the principle of balance, strategizing, cascading goals and objectives, territorial development

Постановка задачи. Современное экономическое и социальное развитие любых по своим географическим размерам территорий (таких, например, как государства, крупные регионы (федеральные округа, автономные республики или области), муниципальные образования) непременно сопрягается с поиском возможного форматирования будущего (как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе). Связано это в большой мере с отсутствием стабильности в их сегодняшнем экономическом и социальном состоянии и его транзитивном характере, из-за чего актуализируется вопрос выбора возможных приоритетов перспективного развития территорий с использованием управленческих технологий. Современные управленческие технологии предполагают рациональное применение такого инструментария, посредством которого желаемое и возможное будущее территориального развития становится более осязаемым и релевантным выбранному образу.

Актуальность исследования. Указанная проблемная ситуация характерна не только для современности, но и наблюдалась также в предыдущие периоды развития территориальных образований. В прошлые годы для решения экономических и социальных задач в территориальном срезе широко применялись плановые методы. Но с разрушением плановой системы и переходом к рыночной экономике начался поиск адекватного инструментария, способного обеспечивать не только видение возможного их развития, но и достижение желаемых параметров такого развития. Особенно в контексте взаимообусловленности используемых для этого материальных и трудовых ресурсов.

В большинстве своём практические работники и теоретики региональной экономики сходятся во мнении, что одним из таких методов может и должно стать стратегирование, т.е. подготовка страны, ее территориальных образований или организаций к будущему (как ближайшему, так и более отдаленному), перспективному развитию.

Анализ последних исследований и публикаций. Хотя до последнего времени не сложилось общей точки зрения относительно семантики данного термина в его классическом понимании применительно к территориям. Одни специалисты под стратегированием развития любого объекта понимают «стратегическое видение как особый вид искусства... и

стратегирование – это форматирование будущего» [1, с.8, 310], другие – «стратегирование – это лавирование между желанием и возможностями» [2], третьи – «стратегирование представляет собой стратегический путь мышления» [3, с.17], четвертые – «стратегирование становится отдельной профессиональной сферой деятельности» [4. с.155], пятые – «одну из важнейших функций системы стратегического управления территориальным развитием» [5, с.130]. Что свидетельствует о том, что данный термин достаточно широко используется в научном обороте и практике решения, в первую очередь, территориальных задач.

Стало быть, можно утверждать, что стратегирование в широком смысле слова представляет собой важную функцию стратегического управления территориальным развитием, а в узком – разработку среднесрочных и долгосрочных стратегий развития отдельных территориальных образований. В связи с чем существует необходимость в определении возможного места стратегирования в системе инструментов управления территориальным развитием.

Целью данной статьи определен формат возможного использования стратегирования в системе инструментов управления территориальным развитием.

Изложение основного материала исследования. На фоне не устоявшегося научного аппарата относительно понимания и сущности стратегирования, предпринимаются различные попытки не только привязки к нему конкретного инструментария, но и сопряжения с другими методами, посредством которых будущее выглядело бы более привлекательным, и было бы подкреплено соответствующим описанием. Одним из таких методов обеспечения желаемого состояния будущего, например, в территориальном развитии предлагается использовать сбалансированность решения экономических и социальных задач в стратегировании.

В экономических науках любая сбалансированность предполагает некоторое равновесие между отдельными двумя составляющими экономического процесса или экономического явления. Чаще всего сбалансированность как некоторое состояние используется при описании доходной и расходной частей бюджетов (государственного, регионального или местного). При этом сбалансированность бюджета используется в качестве

некоторого принципа, т.е. правила, согласно которого должно обеспечиваться соответствие между реальными расходами и возможными источниками их финансирования. В данном случае всё предельно ясно и очевидно.

Другое дело в региональной экономике. Возникает резонный вопрос: по отношению к каким отдельным частям экономических процессов или явлений в масштабах некоторых территориальных образований, может использоваться как принцип или правило сбалансированности?

В настоящее время при применении термина «сбалансированность» присутствует некоторый дискуссионный момент, который позволяет предположить, что, может быть, более рационально использовать иные термины, содержащие в себя синонимические начала сбалансированности: например, такие как взаимообусловленность или взаимовлияние. Тогда закономерно появляется необходимость в уточнении понятия «стратегия».

Например, принимая во внимание то, что «стратегия – это мудрость, умноженная на точно выбранный вектор атаки с оценкой ресурсной ограниченности» [3, с.18], можно ли представить ее сбалансированной, направленной на решение экономических и социальных задач, особенно с точки зрения приведенного ее определения? Наверное, да, если для этого использовать систему балансов (в т.ч. межотраслевых), которая, к сожалению, в современных условиях управления экономическими и социальными процессами в масштабах территориальных образований пребывает в «зачаточном» состоянии.

Известно, что баланс представляет собой систему наиболее общих экономических показателей, характеризующих уровень развития экономики, масштабы, темпы расширенного воспроизводства (в цепочке: производство, обмен, распределение, потребление) и основные хозяйственные пропорции (между первичным, вторичным, третичным, четвертичным секторами).

Разработка общего баланса должна опираться на балансе денежных доходов и расходов населения, балансе трудовых ресурсов, материальных балансах и финансовом балансе. Разработка общего баланса должна основываться на расчетах важнейших экономических показателей и пропорций развития территориального хозяйства. К таким пропорциям могут относиться:

наличие и распределение трудовых ресурсов и фонда рабочего времени по отраслям (видам экономической деятельности);

объем основных производственных фондов, капитальных инвестиций и их структурных элементов;

эффективность использования основных производственных фондов и капитальных инвестиций в производственной сфере;

пропорции между первичным, вторичным, третичным и четвертичным секторами общественного производства;

темпы роста промышленной продукции, а также роста производства отдельных видов продукции в натуральном выражении и др.

В качестве основных показателей могут использоваться: индексы роста; показатели структуры (технологической, воспроизводственной, вещественной, стоимостной, отраслевой); показатели эффективности (фондоемкость, трудоемкость, материалоемкость, капиталоемкость, производительность труда); показатели динамики и другие показатели, позволяющие количественно и качественно характеризовать используемые для обоснования сбалансированного состояния стратегии территориального развития факторы производства (элементы производительных сил).

В свою очередь межотраслевой баланс представляет собой синтез частных материальных балансов, в которых должно находить свое отражение деление произведенного общественного продукта (валового регионального продукта) на две части – промежуточный и конечный продукт. При этом межотраслевой баланс в стоимостном выражении должен отражать процесс расширенного воспроизводства в отраслевом срезе, а межотраслевой баланс в натуральном выражении призван характеризовать совокупность материально-вещественных связей в процессе производства по широкой номенклатуре продуктов.

Именно в таком виде (с использованием балансового метода) предполагаемая стратегия территориального развития на любую перспективу (среднесрочную или долгосрочную) становится визуально осязаемой и количественно оцениваемой.

В противном случае (в виду отсутствия практики построения балансов), скорее всего, сложно отыскать в «закромах» науки единый измерительный аппарат, при помощи которого отдельные

составляющие стратегии могли бы быть количественно выражены и представлены в форме некоторого баланса.

Как вариант, если стратегия – это нечто другое, предполагающее, например, сохранение и наращивание заданного тренда развития объекта? Тогда как обеспечивать условную сбалансированность стратегирования такого развития? За счет каких элементов достигать желаемое состояние? Появляется много прямых и наводящих вопросов относительно сбалансированности стратегирования, которые пока что не имеют конкретных ответов.

В тоже время, если под стратегией территориального развития понимать «аналитический документ, что содержит в себе описание системы представлений о стратегических целях и приоритетах (задачах) государственного регионального развития, средствах достижения намеченных целей и порядок (правила и этапы) реализации задач этого развития с учетом наличия реальных ресурсов» [6, с.361], тогда появляется реальная возможность в некоторой логической формализации условий взаимообусловленности или взаимовлияния ее отдельных элементов. Поскольку в любой стратегии достижение главной цели обеспечивается решением конкретных задач по системе координат «ресурсы–цель», то взаимообусловленность и взаимовлияние их между собой и будут находиться в этой плоскости.

Принимая во внимание то обстоятельство, что стратегия территориального развития, как конечный результат поиска возможного будущего, представляется в форме отдельного аналитического документа, сбалансированность его составляющих может быть представлена как взаимообусловленность или взаимовлияние ее отдельных элементов. Основными элементами среднесрочной или долгосрочной стратегии территориального развития, как правило, выступают: миссия, стратегическая цель, стратегические направления, задачи экономического и социального содержания.

Основным методом, обеспечивающим взаимообусловленность или взаимовлияние отдельных элементов стратегии, выступает декомпозиция или каскадирование целей и задач перспективного территориального развития. Суть данного метода заключается в детальной проработке содержания указанных элементов и обеспечения не только тесной связи между ними, но и строгой последовательности возможных этапов реализации стратегии с

предполагаемыми конечными результатами перспективного развития.

В качестве иллюстрации применения метода каскадирования или декомпозиции целей и задач возможной стратегии территориального развития можно предложить взаимообусловленность между такой целью, как «повышение уровня и качества жизни населения региона» и основными ее задачами, среди которых будут: «1. повышение уровня общественной производительности труда; 2. повышение уровня средней заработной платы работников, занятых в общественном производстве; 3. снижение уровня безработицы; 4. увеличение продолжительности жизни населения; 5. повышение образовательного уровня населения; 6. развитие социальной инфраструктуры (социально-бытовой, культурно-бытовой) в регионе и др.» [7, с.246].

Для обеспечения тесной взаимообусловленности между указанной целью и, например, такой задачей, как повышение уровня общественной производительности труда, необходимо определить возможный конечный результат решения этой задачи и выбрать показатели измерения, наиболее адекватно позволяющие его оценивать. В этом случае, в качестве конечного результата может быть создание новых или сохранение существующих рабочих мест и численности работников на них, а в качестве показателей измерения – соотношение размеров средней заработной платы и прожиточного минимума в регионе (в процентах).

Аналогичным образом могут и должны формироваться взаимообусловленности между указанной целью и другими задачами перспективного развития территориального образования с определением возможных конечных результатов их решения и выбором соответствующих показателей измерения. Тем самым обеспечивается логическая формализация условий взаимообусловленности или взаимовлияния отдельных элементов стратегии территориального развития.

В таком виде предполагаемая стратегия, основанная на декомпозиции или каскадировании целей и задач перспективного территориального развития, позволяет обеспечивать взаимообусловленность между целями и задачами любой стратегии

территориального развития посредством логической формализации отдельных ее элементов.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, подводя итоги изложенному материалу, можно выделить следующие моменты:

во-первых, использование в качестве качественной характеристики термин «сбалансированность» относительно важной функции стратегического управления «стратегирование» представляется в настоящее время еще дискуссионным из-за отсутствия общего понимания того, в чем это должно проявляться;

во-вторых, стратегирование может представляться сбалансированным лишь при условии использования практических расчетов всей системы балансов, начиная с общих и заканчивая межотраслевыми;

в-третьих, как альтернатива сбалансированности стратегирования может выступать взаимообусловленность или взаимовлияние отдельных элементов стратегии (как аналитического документа), построенные на основе логической формализации отдельных ее элементов.

В таком контексте стратегирование как самостоятельный инструмент управления территориальным развитием становится уместным для решения перспективных задач экономического и социального содержания. Тем самым обеспечивая релевантность желаемой реальности выбранному образу развития территории.

Список использованных источников

1. Климанов, В. В. Стратегирование – это лавирование между желанием и возможностями : Интервью. Взял Хван Е. – Текст : электронный. – 2023. – URL: – Режим доступа: <http://2035.media/2017/11/30/klimanov-interview-2/> (дата обращения: 29.08.2023).

3. Квинт, В. Л. Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления / В. Л. Квинт. – Текст : непосредственный // Управленческое консультирование. – 2016. – № 1. – С.15-21.

4. Алимуратов, М. К. Стратегирование – новая область профессиональных знаний / М. К. Алимуратов, Л. И. Власюк. – Текст : непосредственный // Управленческое консультирование. – 2017. – № 11. – С.154-159.

5. Василенко, Д. В. Стратегические приоритеты территориального развития: от поиска до воплощения : монография / Д. В. Василенко. – М.: Буки Веди, 2019. – 369 с. – Текст : непосредственный

6. Василенко, В. Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства : монография / В. Н. Василенко. – Дружковка: Юго-Восток, 2016. – 408 с. – Текст : непосредственный.

УДК 332.142

DOI 10.5281/zenodo.10043756

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

ГОЛОДНЮК Р.А.,

**канд. экон. наук, старший научный сотрудник
отдела государственного регулирования и
планирования экономики ГБУ «Институт
экономических исследований»**

**Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье рассмотрены основные положения формирования региональной экономической политики. Установлено, что для определения конкурентоспособных сфер региона основополагающее значение имеют различные прогнозы и стратегии. Отражена важность использования мер государственной поддержки промышленности как базиса развития экономики.

Ключевые слова: регион, региональное развитие, экономическая политика, региональная экономическая политика, промышленность, промышленная политика, государственная поддержка

BASIC PROVISIONS OF THE FORMATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY

GOLODNYUK R.A.,

**Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher
at the Department of economic planning and
governmental regulation SFI «Economic Research
Institute»,**

**Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The article discusses the main provisions of the formation of regional economic policy. It is established that various forecasts and strategies are of fundamental importance for determining the competitive areas of the region. The

importance of using measures of state support for industry as a basis for economic development is reflected.

Keywords: *region, regional development, economic policy, regional economic policy, industry, industrial policy, state support*

Постановка задачи. В современных условиях интеграционные процессы в экономической среде Донецкой Народной Республики обуславливают необходимость исследования положений региональной экономической политики с целью достижения максимальных темпов регионального развития.

Актуальность. Формирование региональной экономической политики является одной из важных задач органов власти, актуальность которой возрастает во время структурных изменений и социально-экономических преобразованиях, вызванных интеграцией Донецкой Народной Республики в экономическое пространство Российской Федерации. Формирование эффективной региональной экономической политики будет способствовать устойчивому и сбалансированному региональному развитию.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию региональной экономической политики в качестве отдельного направления, а также в качестве части государственной экономической политики как на региональном уровне, так и на национальном уровне посвящено большое количество трудов.

Многими учеными исследуются сущность, цели, задачи, инструменты реализации экономической политики на различных уровнях управления. Теоретическую основу данной статьи составили научные работы таких ученых, как: Д.В. Родионов [1], П.Е. Гасиев [2], И.В. Данилова [3], И.П. Довбий [4], Н.Э. Шабыкова [5], О.С. Сухарев [6]. Несмотря на значительное количество публикаций вопросы формирования эффективной региональной экономической политики изучены не в полной мере.

Цель статьи – исследование основных положений формирования региональной экономической политики.

Изложение основного материала исследования. Вопросы, связанные с формированием региональной экономической политики, выходят на первый план ввиду турбулентности в мировой политике и экономике вызванной кризисными ситуациями и геополитической напряженностью.

Концепция экономической политики входит в список самых обсуждаемых теорий в современной экономической науке.

Экономическая политика обладает определенным назначением и ролью в каждом государстве.

Экономическая политика – это особое направление политики государства, которое подлежит реализации высшими органами исполнительной власти и направлено на упорядочение социально-экономических процессов, что позволяет обеспечить повышение уровня благосостояния и жизни населения.

Экономическая политика ставит перед собой определенные цели, к которым относят грамотное планирование, распределение бюджета и финансовых потоков государства, ведение учета экономических мероприятий, обеспечение максимальной занятости граждан и тому подобное.

Региональная экономическая политика – это совокупность мер и инструментов, принимаемых государством или региональными органами власти с целью стимулирования экономического развития определенного региона. Она нацелена на укрепление экономической базы региона, повышение его конкурентоспособности, улучшение жизненного уровня населения и сокращение различий в достатке между регионами.

Развитие Донецкой Народной Республики осуществляется в тяжелых условиях, продиктованных экономической блокадой и боевыми действиями. После вхождения по итогам референдума Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации был запущен процесс интеграции экономики ДНР в экономическое пространство Российской Федерации, который представляет собой образование интеграционных связей и взаимозависимостей в экономиках ДНР и России, которое приведет к объединению разрозненных частей и созданию нового единого целого.

В этой связи необходимо поддержание высоких темпов всех составляющих интеграции: гармонизации законодательства, формирования и налаживания производственных связей, ликвидации институциональных барьеров, способствующих экономическому росту Донецкой Народной Республики. Одним из аспектов поддержания высоких темпов интеграции и развития экономики Республики является формирование грамотной сбалансированной региональной экономической политики.

Экономическая политика многогранна и включает ряд положений и аспектов при формировании. Остановимся на ключевых из них.

Для формирования региональной экономической политики первостепенной задачей является определение конкурентоспособных сфер региона с последующей их дифференциацией на группы и разработкой мер поддержки, направленных на обеспечение их развития.

В качестве таких групп могут быть:

конкурентоспособные сферы деятельности, обеспечивающие стабильное функционирование экономической системы и приносящие наибольшие доходы в бюджет;

сферы деятельности, развитие которых целесообразно осуществлять исходя из тех или иных политических задач развития;

сферы деятельности с нереализованным потенциалом;

сферы деятельности, которые могут быть востребованы в будущем и будут способствовать экономическому прорыву региона.

Вторым важным положением экономической политики региона является разработка мер государственной поддержки. Государственная поддержка выполняет функцию целенаправленного воздействия органов государственной власти и местного самоуправления на определенные сферы деятельности для их развития с учетом поставленных целей.

В процессе формирования и реализации региональной экономической политики значимая роль отводится принципам. Принципы региональной экономической политики представляют собой руководящие принципы, которые используются при разработке и реализации мер и инструментов для развития экономики определенного региона. Среди основных принципов можно выделить:

принцип дифференциации, характеризуется учетом специфики каждого региона и его потенциала в разработке стратегий развития. Учитываются особенности промышленной базы, ресурсный потенциал, географическое положение, социально-экономические условия и другие факторы;

принцип subsidiarity, характеризуется разделением власти и ответственности между различными уровнями управления (центральным и региональным);

принцип содействия, характеризуется созданием условий для максимально эффективного использования потенциала региона,

поощрением развития конкурентоспособных отраслей, поддержкой инноваций, развитием инфраструктуры и т.д.;

принцип диверсификации, характеризуется поощрением разнообразия экономической деятельности в регионе с целью сокращения зависимости от отдельных отраслей или источников дохода и обеспечения более устойчивого развития;

принцип социальной справедливости, характеризуется обеспечением равенства возможностей, устранением неравенства между регионами и поддержкой социального развития для улучшения качества жизни населения всех регионов;

принцип кооперации и партнерства, характеризуется сотрудничеством между различными субъектами (государственными органами, бизнесом, неправительственными организациями, академическими институтами и т.д.) для реализации согласованных стратегий и совместного развития;

принцип устойчивого развития, характеризуется учетом экологической, социальной и экономической устойчивости при разработке и реализации региональных экономических стратегий.

Важно отметить, что принципы региональной экономической политики могут различаться в зависимости от экономической специализации региона и приоритетов регионального развития.

Многие ученые отмечают, что промышленная политика является частью экономической политики, так как именно промышленная политика способна обеспечить в большинстве случаев достижение экономических целей страны [1, с. 4-5].

Промышленная политика требует постоянного развития, которое сталкивается с определенными трудностями, такими как: повышенный уровень физического и морального износа основных фондов организаций, критически низкие темпы их обновления; недостаток в полной мере собственных оборотных средств предприятий, необходимых для грамотного осуществления амортизационной и маркетинговой политики; отсутствие реальных способов получения заемных финансовых ресурсов на выгодных условиях; недостаточный инновационный потенциал, низкая зрелость в регионе промышленной инновационной деятельности, ограниченная взаимосвязь науки и производства; низкая профессиональная квалификация рабочего капитала на всех уровнях, начиная от низшего к высшему, слабый престиж

профессий в данном секторе, диспропорция в подготовке кадров для работы в сфере инфраструктуры.

Существует предположение, что решить возникающие проблемы промышленной политики можно с помощью двух факторов: системность, которая изучает возможность реализации задуманных целей через систему взаимодействия различных институтов, каждый из которых отвечает исключительно за свою специфику, и децентрализация политики, когда каждый уровень публичного управления четко разграничен и сотрудничает с федеральным, региональным и местным уровнями в пределах установленных ограничений. Но все же гораздо практичнее изучить инновационно-ориентированную модель промышленной политики и рассмотреть ее основные преимущества и недостатки (табл. 1).

Таблица 1

Содержание и характеристики инновационно-инвестиционной модели промышленной политики

Сущность	Достоинства	Недостатки
Основой являются инновации и инновационная активность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост конкурентоспособности продукции, товаров, услуг на внутреннем и международном рынках 2. Ускорение научно-технического прогресса 3. Мотивация населения к получению качественного образования 4. Ускоренный рост и развитие базовых отраслей национальной экономики 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потребность в значительных капиталовложениях с длительным сроком окупаемости 2. Высокая степень участия государства в регулировании развития 3. Высокая степень риска реализуемых проектов и возврата капитала с отдачей на заданном уровне доходности 4. Адаптация системы подготовки высококвалифицированных инженерных кадров, инженеров-предпринимателей

Мировой опыт свидетельствует о том, определение конкурентоспособных сфер региона осуществляется исходя из различных прогнозов и стратегий, обращений главы государства, анализа социально-экономического состояния. В Донецкой Народной Республике вышеперечисленные документы отсутствуют.

С целью определения конкурентоспособных сфер региона с последующей их дифференциацией на группы необходимо разработать:

– прогноз научно-технологического и инновационного развития;

- прогноз социально-экономического развития;
- стратегию научно-технологического и инновационного развития;
- стратегию социально-экономического развития.

Необходимо сосредоточить усилия на росте генерации новых знаний и технологий с последующей передачей исследований и разработок, предлагаемых со стороны научных организаций, в предпринимательскую среду для последующей коммерциализации. Этого можно добиться путем совершенствования системы оплаты труда научных сотрудников и увеличения объемов финансирования науки в целом. Важным направлением является развитие кадрового потенциала в сфере науки и совершенствование системы профессионального образования на основе современных научных и технологических достижений.

Основные меры государственной поддержки в ДНР в первую очередь должны быть направлены на развитие промышленности ввиду того, что формирование региональной экономической политики осуществляется с учетом экономической специализации и конкретно-исторических особенностей региона.

Меры государственной поддержки промышленности должны включать стимулирование и поддержку экспорта, стимулирование модернизации и техническое переоснащение производства, стимулирование внутреннего потребления, совершенствование кадровой политики, субсидирование НИОКР [7, с. 149].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. На основе проведенного исследования обобщено понимание понятия экономическая политика в целом и на региональном уровне.

Установлено, что развитие Донецкой Народной Республики осуществляется в тяжелых условиях. В этой связи формирование грамотной сбалансированной региональной экономической политики, обеспечивающей развитие экономики Донецкой Народной Республики, является оправданным и целесообразным.

Формирования региональной экономической политики должно осуществляться на основе определения конкурентоспособных сфер региона с последующей их дифференциацией на группы и разработкой мер поддержки, направленных на обеспечение их развития. Предложены группы и

перечень основных мер меры государственной поддержки промышленности ДНР.

Список использованных источников

1. Жогова, Е. В. Инструментальные методы оценки региональной промышленной политики / Е. В. Жогова, А. А. Зайцев, Д. Г. Родионов. – Текст : электронный. – 2019. – URL: <https://www.e-rej.ru/> (дата обращения: 20.08.2023).

2. Гасиев, П. Е. Некоторые подходы к формированию современной региональной промышленной политики / П. Е. Гасиев, Д. Ш. Мусостова. – Текст : непосредственный // Вестник академии знаний. – 2019. – № 31 (2). – С. 66-69.

3. Данилова, И. В. Оценка стратегической социально-экономической политики региона: методический подход / И. В. Данилова, И. П. Савельева, А. С. Лапо. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 17-27. – DOI 10.14529/em190202. – EDN ZYABUL.

4. Довбий, И. П. Государственная промышленная политика (аспекты экономической безопасности) / И. П. Довбий, А. С. Богачев, Н. С. Довбий. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 49-58. – DOI 10.14529/em180305. – EDN VBFJWK.

5. Шабыкова, Н. Э. Инновационная политика промышленных предприятий региона / Н. Э. Шабыкова, А. А. Григорьева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной экономики : сборник научных трудов, Улан-Удэ, 18–29 апреля 2016 года. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2016. – С. 383-389. – EDN VZPMVZ.

6. Сухарев, О. С. Региональная экономическая политика: структурный подход и инструменты (теоретическая постановка) / О. С. Сухарев. – Текст : непосредственный // Экономика региона. 2015. – №2. – С. 9-22. – DOI 10.17059/2015-2-1.

7. Голоднюк, Р. А. Промышленная политика: формирование и реализация в условиях реиндустриализации экономики:

монография / Р. А. Голоднюк; ГБУ «Институт экономических исследований». – Краснодар: Новация, 2023. – 269 с. – ISBN 978-5-00179-356-4. – Текст : непосредственный

УДК 658.15:005.6

DOI 10.5281/zenodo.10046479

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ФИНАНСОВО-АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ УЧЕТА И АНАЛИЗА КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИИ

ГРЯЗЕВА М.С.,
старший преподаватель кафедры финансов
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье проведен обзор основных финансово-аналитических методов учета и анализа качества на предприятиях, их достоинств и ограничений. Рекомендовано расслоение рассмотренных методов согласно трем уровням функциональной иерархии: стратегического планирования; формирование информационной базы обоснования управленческих решений; модульного анализа и прогнозирования качества. Сформулирована концептуальная схема комбинирования методов учета и анализа качества на предприятиях, предложены сочетания методо-симбионтов модульного анализа, позволяющие компенсировать существующие методологические ограничения.

Ключевые слова: управление качеством, методы анализа, контрольные листы, карты Шухарта, диаграмма Исикава, диаграмма Парето, корреляционный анализ, гистограмма качества

COMPARATIVE REVIEW OF FINANCIAL AND ANALYTICAL METHODS OF ACCOUNTING AND QUALITY ANALYSIS AT THE ENTERPRISE

GRYAZEVA M.S.,
senior lecturer of finance departments
FSBEI HE «DAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

In the article review of the basic financial and analytical methods of accounting and quality analysis in the enterprises, their advantages and limitations submitted. The stratification of the reviewed methods according to three levels of functional hierarchy is recommended: strategic planning; creation of information base of management decisions; modular analysis and prediction of quality. Conceptual scheme combining the methods of accounting and quality

analysis in the enterprises are formulated. Combination of methods-symbionts for modular analysis, which allows to compensate the existing methodological limitations is proposed.

Keywords: *quality management, analysis techniques, checklists, Shewhart cards, Ishikawa chart, Pareto chart, correlation analysis, histogram quality*

Постановка задачи. Управление качеством составляет основу неценовой конкуренции, преобладающей в рыночных отношениях современного общественно-экономического уклада. Обоснование пропорциональной зависимости экономических результатов деятельности предприятий от качества выпускаемой продукции положило начало (50-е гг. XX в.) формированию специализированного терминологического аппарата и аналитического инструментария [1] как основы обоснования управленческих решений.

Актуальность. Несмотря на универсальность и актуальность существующих методов учета и анализа качества на предприятиях, каждый из них создавался для решения определенной теоретической либо практической задачи, т.е. обладает рядом достоинств и ограничений. Таким образом, целесообразно составление мульти-элементных наборов методов-симбионтов, позволяющих компенсировать существующие методологические ограничения.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди работ зарубежных ученых, осуществивших весомый вклад в разработку теоретико-методологических положений и практического инструментария в сфере учета и анализа качества следует отметить: методологическое обоснование пригодности принципа Парето для ранжирования причин ухудшения качества (Дж. Джуран [1]), концепции непрерывности совершенствования качества Э Деминга [2], разработку инструментов управления качеством (Каору Исикава [3], У. Шухарт [4], А. Гэри [5]) и др.

В публикациях отечественных исследователей теоретические положения и практические рекомендации по управлению конкретизированы в контексте отдельных направлений сферы услуг и отраслей производства: органах государственного контроля, образования, отдельного бизнеса, банковского дела, машиностроения и т.д.

Целью статьи является обоснование рекомендаций по совершенствованию и повышению эффективности использования

методов учета и анализа качества на предприятии в зависимости от преимуществ и методологических ограничений их применения.

Изложение основного материала исследования.

Существующий комплекс методов мониторинга качества на предприятии включает несколько относительно простых, распространенных инструментов, которые по целевому признаку можно отнести к одному из двух направлений: обнаружение дефектов и/или несоответствий установленным требованиям, а также их последующий анализ. В Международном Стандарте ИСО 8402-94 «Управление качеством и обеспечение качества» закреплено различие, которое сделано между терминами «дефект» и «несоответствие» в связи с нюансами юридической ответственности. Основанием для выводов об уровне качества исследуемого объекта, разработки и принятия мер по его управлению является интерпретация табличного и графического материала, результатов математических и статистических расчетов, а также экспертных оценок. К основным методам учета и анализа качества относят:

сводные карты дефектов: контрольные листы и ведомости дефектов;

диаграммы, в т. ч.: диаграммы технического анализа, диаграмму Парето, причинно-следственную диаграмму Исикава, диаграммы корреляций;

гистограммы качества;

карты регулирования качества (Шухарта);

мозговой штурм.

Сводная карта дефектов – метод формирования информационного базиса для оценки текущего уровня, прогнозирования и принятия решений управления качеством [3, с.6-13]. Достоинством метода являются прямые стандартизированные наблюдения и /или измерения показателей качества в динамике. К недостаткам относятся: шаблонность форм, субъективность выбора шаблонов и оценочных критериев, вероятность ошибок из-за «человеческого фактора»; ресурсозатратность получения репрезентативной выборки (если процесс не автоматизирован).

Диаграммы технического анализа – статистические методы первичного анализа эмпирических массивов информации для определения доминирующих трендов и долевой структуры

показателей качества [5, 11-12]. Достоинства – объективность, количественная и качественная вариабельность, пригодность для прогнозирования. Ограничения – чувствительность к измеримости показателей качества, количеству их разновидностей на презентации, репрезентативности выборки, постоянству внешней среды и шокowym явлениям (кризисам и инновациям) при экстраполяции тенденций; нечувствительность к каузальным связям.

Гистограмма качества – специализированный метод контроля текущего состояния качества и прогноза воспроизводимости процесса согласно частоте возникновения дефектов и диапазону рассеивания значений (R_x) [5].

Выделяют пять типов положения гистограммы качества относительно верхней (UCL, upper control level) границы допуска по качеству и нижней (LCL, low control level) границы. Как следует из рис. 1 согласно (1) и (2) гистограмма качества удовлетворяет допуску, (3), (4) и (5) – не удовлетворяет. Однако, если для типа (1) вариабельность показателей качества относительно центра и границ диапазона допуска соответствует воспроизводимому процессу (индекс C_p , табл. 1), то для (2) вероятны дестабилизация и потеря качества (выход показателя за нормативы).

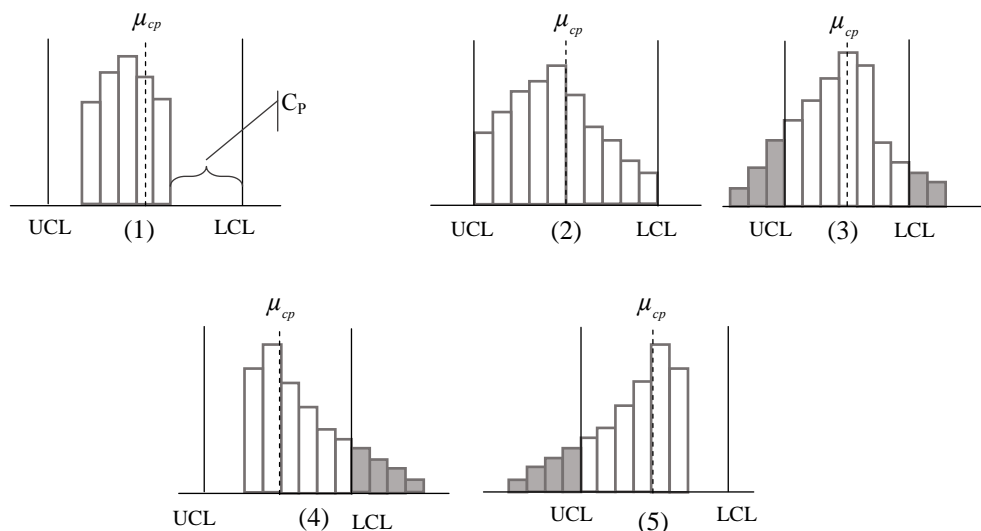

Рис. 1. Типы распределения параметров и границ допуска качества

Достоинствами метода является возможность количественного прогнозирования вероятности изменения показателя качества в краткосрочной перспективе.

Зависимость вероятности появления дефекта
от воспроизводимости процесса

C_p	R_x	Вероятность появления дефекта	Вывод – рекомендация
$\geq 1,67$	$> 10 \sigma_{cm}$	пренебрежительно мала	идеальное состояние процесса
$\in [1,67 \dots 1,33]$	$> 8-10 \sigma_{cm}$		
$\in [1,33 \dots 1,00]$	$> 6-8 \sigma_{cm}$	0,27 %	не достаточная воспроизводимость процесса – анализ факторов, влияющих на разброс показателей
$\in [1,00 \dots 0,67]$	$> 4-6 \sigma_{cm}$	4,56 %	
$< 0,67$	$\leq 4 \sigma_{cm}$	$> 4,56 \%$,	процесс признается неконтролируемым – постоянный контроль

Примечание:

σ_{cm} – стандартное отклонение.

Источник: составлено автором

Ограничения метода – зависимость от измеримости показателей и репрезентативности выборки, нечувствительность к каузальным зависимостям и динамической вариабельности параметров.

Диаграмма корреляций – экономико-математический метод определения вида (линейная/нелинейная), направления (позитивная/негативная) и тесноты взаимосвязи между несколькими показателями качества [5, 11-12]. Направление, форма и теснота связи определяется исходя из величины соответствующего коэффициента корреляции (r_{xy} , табл. 2).

Достоинством метода является возможность количественно обосновать наличие причинно-следственной взаимосвязи между конкретным показателем (причинным фактором) и уровнем качества, прогнозировать его динамику с измеримым уровнем достоверности, что снижает степень субъективности экспертных оценок и управленческих решений.

Ограничения метода: не подходит для описания сложных нелинейных зависимостей; чувствителен к репрезентативности выборки (количеству контрольных точек парных наблюдений); не учитывает влияние третьего фактора на причинно-следственную взаимосвязь между парой исследуемых признаков.

Зависимость тесноты и характера связи от коэффициента
корреляции

Коэффициент корреляции	Вид связи
$r_{xy} \rightarrow 0$	связь между x и y отсутствует
$r_{xy} \rightarrow 1$ или $r_{xy} \rightarrow -1$	существует тесная связь
$0 \leq r_{xy} \leq 1$	связь прямая (увеличение или уменьшение одного признака сопровождается аналогичным изменением другого признака)
$-1 \leq r_{xy} \leq 0$	связь обратная (увеличение или уменьшение одного признака сопровождается противоположным по направлению изменением другого признака)

Примечание:

Величина коэффициента корреляции принадлежит диапазону: $-1 \leq r_{xy} \leq 1$.

Источник: составлено автором

Диаграмма Парето – экспертный метод ранжирования причин ухудшения качества в ранговой последовательности их влияния [1].

Достоинство метода – выявление и распределение проблем, согласно приоритетности (первоочередности) решения по результатам и причинам.

Основное ограничение субъективность экспертных оценок и выводов, т.е. чувствительность к достоверности и полноте информации о видах и силе анализируемых казуальных связей и адекватности расслоения факторов по группам влияния. Не чувствителен к динамической вариабельности параметров, ограничен по количеству одновременно анализируемых факторов.

Причинно-следственная диаграмма Исикава – экспертный метод анализа и выстраивания причинно-следственной структурированной цепи основных параметров, влияющих на характеристики качества объекта управления [3].

Достоинство – позволяет сократить область принятия необоснованных решений, повысить эффективность координации работ, формирует общее понимание проблем, возможностей, ресурсов и задач.

Ограничения метода связаны с его субъективностью, отсутствием количественного обоснования ожидаемых эффектов и правил проверки цепочки взаимосвязей в обратном порядке.

Таблица 3

Сравнительная характеристика методов учета и анализа качества

	Простота освоения	Универсальность	Загрязненность	Объективность	Доступность	Информативность	Наглядность	Точность оценок		Пригодность к составлению прогнозов
								количественных	качественных	
Контрольные листы	В	В	С ¹	С ²	С ³	С	Н	С	Н	О
Диаграммы технического анализа	В	В	Н	В	В	С	В	В	Н	С
Гистограмма качества	С	С ³	С ²	В	В	С	В	В	В	В
Диаграмма корреляций	С	С ⁴	С ²	В	С ⁴	С	С	С	В ⁵	В
Диаграмма Парето	С	В	С ²	С ⁶	С ⁷	С	С	С	В	О
Диаграмма Исканва	В	В	Н	Н ⁷	С ⁷	С	С	Н	В	О
Мозговой штурм	В	В	Н	Н ⁸	Н ⁸	Н	Н	Н	С	С
Карты Шухарта	С	В	С ²	В	С	С	В	В	В	В

Примечание:

В – высокая; Н – низкая; С – средняя; О – отсутствует.

Источник: составлено автором

¹ Затраты рабочего времени и / или необходимость использования специальных технических средств обработки данных.

² Вероятность ошибок при сборе данных: «человеческий фактор», свои программные обеспечения, изначально некорректная постановка задачи.

³ Исследуемые явления и процессы должны быть измеряемы.

⁴ Не учитывает влияние третьего фактора на причинно-следственную взаимосвязь между парой исследуемых признаков – эффект «ложной корреляции».

⁵ Позволяет количественно оценить качественную характеристику: «силу связи».

⁶ Субъективный экспертный подход к расслоению контрольных параметров.

⁷ В основе метода – экспертные оценки.

Мозговой штурм – экспертный метод оперативного поиска идей и путей решения проблем на принципах творчества и кооперации [7].

Достоинства метода: универсальность и простота, незначительность затрат на проведение, вероятность изобретения интеллектуальных инноваций, повышение эффективности координации, создание благоприятных условий для личностного роста. Ограничения: субъективность экспертных оценок и выводов, низкую критичность к поступающим предложениям.

Карты регулирования качества (карты Шухарта) – статистический метод обнаружения систематических отклонений признака качества от заданных значений [4].

К достоинствам метода относятся: высокая достоверность и полнота информации, возможность факторного анализа уровня качества, возможность учитывать динамику процесса и прогнозировать ее развитие в среднесрочном периоде.

К недостаткам метода относят необходимость проведения значительного количества предварительных замеров и стандартизации данных для построения достоверной контрольной карты; числовая ограниченность предоставления анализируемых параметров качества в рамках одной карты.

В табл. 4 представлены методы учета и анализа качества на предприятии.

Таблица 4

Специализация методов учета и анализа качества на предприятии

Метод	Специализация в сфере управления качеством	
	1	2
Мозговой штурм	Стратегическое планирование	Корреляционный анализ уровня качества и составляющих его параметров, обнаружение неизвестных причинных связей. Прогнозирование изменения уровня качества на основе установленных функциональных зависимостей.
Диаграмма Исикава		Стратегическое и оперативное планирование как процесс определения целей управления качеством.
Контрольные листы	Учет, информационная база	Учет: наблюдение, измерение и фиксация (регистрация) объективных фактов о предметах, процессах и событиях. Выполняет базовую функцию первичного сбора информации о качестве

Продолжение таблицы 4

Метод	Специализация в сфере управления качеством	
1	2	3
<p>Диаграммы технического анализа</p>	<p>Первичный анализ</p>	<p>Статистическая обработка первичных массивов информации с целью их дальнейшего анализа</p> <p>Анализ особенностей и тенденций изменения объектов управления на основе выявления и сопоставления их свойств и характеристик согласно установленным критериям и показателям</p> <p>Предварительный прогноз (экстраполяция тенденций)</p>
<p>Гистограмма качества</p>	<p>Углубленный анализ</p>	<p>Контроль и анализ воспроизводимости процесса – стабильности, соответствия «колокола» разброса параметров на выходе процесса установленным границам допуска</p> <p>Прогнозирование вероятности снижения уровня качества (выхода контролируемого параметра за пределы установленного диапазона)</p>
<p>Диаграмма корреляций</p>		<p>Факторный анализ, ранжирование задач повышения качества либо причин появления дефектов продукции.</p> <p>Обоснование приоритетов управления качеством (точек концентрации усилий)</p>
<p>Карты Шухарта</p>		<p>Анализ систематических отклонений признака качества от заданных значений (сигналов) в пределах установленного диапазона.</p> <p>Прогнозирование вероятности снижения уровня качества (выхода контролируемого параметра за пределы установленного диапазона).</p>
<p>Диаграмма Парето</p>	<p>Итоговый анализ</p>	<p>Структурированный анализ причинно-следственных взаимосвязей между показателем качества и обуславливающими его факторами (причинами)</p> <p>Планирование управленческих решений по устранению (корректировке влияния) первопричин снижения качества</p>

Источник: составлено автором

На рис. 2 представлены уровни функциональной иерархии методов учета и анализа качества согласно их специализации и возможностям взаимодополнения.

Оценивая рассмотренные методы мониторинга уровня качества исходя из общепринятых критериев эффективности (табл. 3) и индивидуальных особенностей, составляющих суть каждого конкретного метода, возможно оптимизировать систему управления качеством на предприятии и компенсировать выявленные ограничения – составляя целевые наборы взаимодополняющих сочетаний методов-симбионтов.

Рис.2. Уровни функциональной иерархии методов учета и анализа качества

Источник: составлено автором

Согласно результирующим данным применения рассмотренных методов учета и анализа качества (стратегические цели, задачи, приоритеты; выборки эмпирических наблюдений и измерений; каузальные зависимости; значения показателей качества и т.д.) сформулирована концептуальная схема их комбинирования, позволяющая компенсировать существующие методологические ограничения (рис. 3).

На основе обобщающего анализа основных методов учета и анализа качества на предприятиях, их достоинств и ограничений,

рекомендовано расслоение согласно уровням функциональной иерархии:

стратегическое планирование: мозговой штурм; причинно-следственная диаграмма Исикава;

формирование информационной базы для оценки текущего уровня, прогнозирования и принятия решений управления качеством – сводная карта дефектов (контрольные листы и ведомости);

модульный (поэтапный) анализ и прогнозирование: диаграммы технического анализа; диаграмма корреляций; гистограмма качества; карты регулирования качества (карты Шухарта); диаграмма Парето.

Рис. 3. Концептуальная схема комбинирования методов учета и управления

Источник: составлено автором

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Сформулирована концептуальная схема комбинирования методов учета и анализа

качества на предприятиях, предложены сочетания методо-симбионтов модульного анализа, позволяющие компенсировать существующие методологические ограничения:

диаграммы технического анализа + диаграмма Парето + диаграмма Исикава (определение основных тенденций + ранжирование причин ухудшения качества по приоритетности + построение причинно-следственной структурированной цепи основных параметров);

диаграмма Исикава + диаграмма корреляций + гистограмма качества (построение причинно-следственной структурированной цепи основных параметров + подтверждение наличия сильных связей между факторами + углубленный анализ и прогнозирование причинного фактора);

диаграмма Парето + диаграмма корреляций + гистограмма качества (ранжирование причин ухудшения качества по приоритетности + определение наличия сильных связей между факторами + углубленный анализ и прогнозирование причинного фактора);

карты Шухарта + диаграмма корреляций + гистограмма качества (обнаружение систематических отклонений признака качества от заданных значений + определение характера каузальных связей между показателями качества + углубленный анализ и прогнозирование причинного фактора);

диаграмма корреляций + диаграмма Парето + карты Шухарта (определение сильных каузальных связей между показателями качества + ранжирование причин ухудшения качества по приоритетности + контроль систематических отклонений признака качества от заданных значений в динамике);

диаграммы технического анализа + гистограмма качества (определение основных тенденций + углубленный анализ и прогнозирование приоритетного фактора) и др. сочетания.

Перспективами дальнейших изысканий в данном направлении может быть разработка: потоковой диаграммы управления качеством на предприятии согласно чередованию основных модулей управления качеством на предприятии; автоматизированной информационно-аналитической системы оценки и прогнозирования качества на предприятии.

Список использованных источников

1. Juran, J.M. Juran's Quality Control Handbook / Joseph M. Juran. – McGraw-Hill Companies, 1988. – 1774 p. – Текст : непосредственный.
2. Леонов, О. А. Статистические методы и инструменты контроля качества / О. А. Леонов, Н. Ж. Шкаруба, Г. Н. Темасова. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2023. – 93 с. – Текст : непосредственный.
3. Исикава, К. Японские методы управления качеством / К. Исикава. – М: «Экономика», 1988. – 199 с. – Текст : непосредственный.
4. Уилер, Д. Статистическое управление процессами. Оптимизация бизнеса с использованием контрольных карт Шухарта / Д. Уилер, Д. Чамберс. – М: Альпина Бизнес Букс, 2021. – 409 с. – Текст : непосредственный.
5. Лагутин, М. Б. Наглядная математическая статистика / М. Б. Лагутин. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2023. – 472 с. – Текст : непосредственный.
6. Романюк, Н. В. Формирование системы стратегического управления персоналом в современных условиях / Н. В. Романюк, Е. А. Романюк, Ю. В. Водолазская. – Текст : непосредственный // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Донецк, 08 апреля 2021 года / Отв. редакторы О. Н. Шарнопольская, И. А. Кондаурова, Е. Г. Курган. – г. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. – 437 с.
7. Клячкин, В. Н. Статистические методы в управлении качеством: компьютерные технологии : учебное пособие / В. Н. Клячкин. – М. : Финансы и Статистика, 2021. – С. 207. – Текст : непосредственный.
8. Арчикова, Я. О. Совершенствование методов формирования финансовых ресурсов предприятия / Арчикова Я. О., Шарый К. В., Коновалов И. К. – Текст : непосредственный. // Сборник научных работ серии "Экономика". 2022. – Вып. 25. – С. 182-193.

НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЫЧАГОВ ВЛИЯНИЯ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

ЕВСЕЕНКО В.А.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры учёта и аудита
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье определены направления повышения производительности труда в контексте обеспечения человеческого развития, предполагающие разработку и внедрение модели стратегического управления этим процессом, реализация которых может создать предпосылки для повышения конкурентоспособности национальной экономики. Доказано, что управление производительностью труда должно осуществляться через его стратегическое планирование, мониторинг и контроль. Компонентом «выхода» является достижение стратегической и тактической целей, способствующих повышению производительности труда и обеспечению на этой основе возможностей человеческого развития.

Ключевые слова: производительность труда; социально-экономические рычаги; человеческое развитие; мониторинг; стратегическое планирование

DIRECTIONS FOR ACTIVATION OF SOCIO-ECONOMIC LEVERAGES OF INFLUENCE ON LABOR PRODUCTIVITY

EVSEENKO V.A.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Accounting
and Auditing,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article defines the directions for increasing labor productivity in the context of ensuring human development, involving the development and implementation of a model of strategic management of this process, the implementation of which can create prerequisites for increasing the competitiveness of the national economy. It is proved that labor productivity management should be carried out through its strategic planning, monitoring and control. The “exit” component is the achievement of strategic and tactical goals that contribute to increasing labor productivity and, on this basis, providing opportunities for human development.

Keywords: labor productivity; socio-economic levers; human development; monitoring; strategic planning

Постановка задачи. Достижение признанных мировым сообществом стандартов жизни является ключевой задачей социально-экономической политики России в современных условиях. В то же время, совершенно очевидно, что обеспечение реализации потребностей человека и возможностей человеческого развития непосредственно зависит от экономической ситуации в стране. Особенно важное значение в данном контексте приобретают проблемы обеспечения устойчивого экономического роста на основе повышения производительности труда как основного индикатора эффективности экономики.

Актуальность. В современных условиях глобализационного мира происходит замена экономических факторов развития социальными, а экономика подчиняется обеспечению ценностей человека. Вместе с тем, свободное развитие и обеспечение соответствующего уровня благосостояния становятся условиями не только обогащения самого человека, но и дальнейшего экономического развития общества. Поэтому необходимость исследования производительности труда в её тесной взаимосвязи с человеческим развитием, сочетание экономического и социального направлений исследования проблем развития человека в экономике и определяют актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Многогранная проблема повышения производительности труда стала предметом внимания таких учёных, как Р.О. Навроцкий [1], С.Н. Сильвестров, Ю.А. Крупнов, В.Г. Старовойтов [2], О.А. Пак [3, 4], Л.Г. Соколова [5, 7], В.А. Верников, Е.Д. Катульский [6], С.П. Король, Р.А. Король [8] и др.

Однако недостаточно изученными остаются вопросы, связанные с системными исследованиями взаимовлияния производительности труда и человеческого развития, что снижает возможности эффективного управления социально-экономическими процессами на разных уровнях.

Целью статьи является исследование и углубление теоретико-методологических основ влияния производительности труда на обеспечение человеческого развития и обоснование научно-практических рекомендаций, направленных на её повышение.

Изложение основного материала исследования. Управление производительностью труда на государственном уровне

предполагает осуществление влияния на политические, экономические, хозяйственные и социальные процессы, определяющие ключевые аспекты жизни граждан. На современном этапе развития России необходимым является разработка и внедрение комплекса реформ с учётом их прогнозируемого влияния на общественную производительность труда, используя научно-обоснованные нормы и критерии. Мониторинговая составляющая стратегического планирования должна включать в себя расчёт и анализ показателей производительности, что позволит осуществить оценку степени достижения программных целей. Важным механизмом активизации экономических рычагов влияния на производительность труда является внедрение его показателей в стратегическое планирование [1, с. 213-217].

В последние годы перед мировым сообществом возникли вызовы, в ответ на которые введён ряд инициатив на высшем уровне по мониторингу общественного прогресса и учёту задач улучшения качества жизни населения в процессе стратегического планирования национального развития. От прогнозирования, определения целевых ориентиров, программирования и внедрения мер, направленных на повышение производительности труда в контексте обеспечения возможностей для человеческого развития, а также его мониторинга во многом зависит направленность и темпы преобразований в каждой стране [2, с. 33-34].

В свою очередь, от значительных сдвигов в качестве жизни каждого человека зависит экономическая и политическая устойчивость общества.

Предлагаемая модель (рис. 1) состоит из взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем. В основе её функционирования лежит мониторинг и постановка стратегической цели (проблемы).

Социально-экономическое пространство, которое образовано социальными институтами в виде объединённых прямой и обратной связью, управляемой и управляющей подсистемами, составляющими основу модели, является основным элементом системы.

Разработкой и принятием стратегических решений, а также контролем за реализацией стратегии политики управления общественной производительностью труда занимается управляющая подсистема. Управленческое воздействие состоит в разработке и внедрении конкретных первоочередных социально-

экономических программ с учётом определённой проблемы, например, снижение уровня бедности и рост доходов.

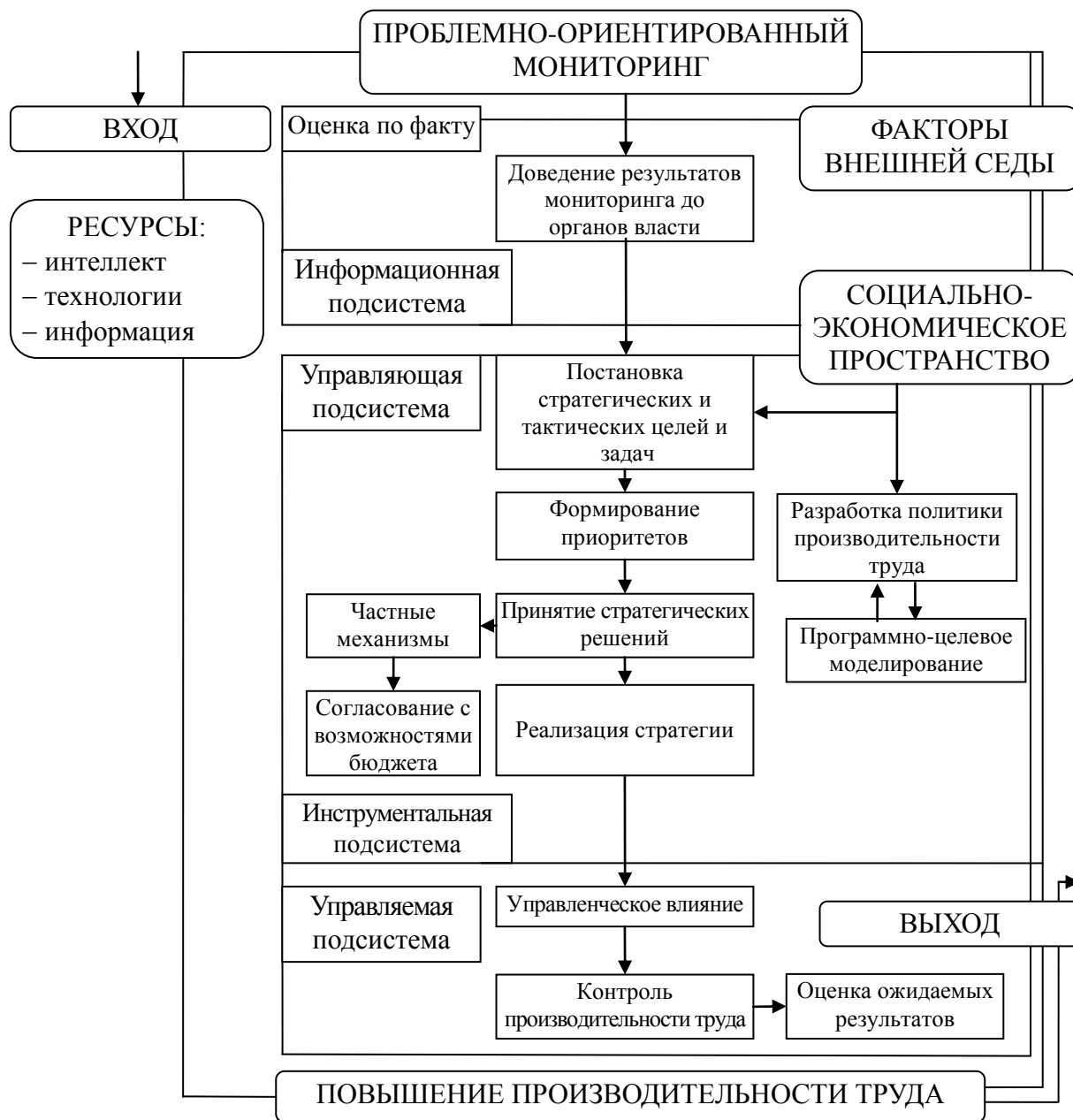

Рис. 1. Модель повышения производительности труда на основе стратегического планирования

Источник: составлено автором на основе [2-4]

Управляемая подсистема представлена объектом, на который устремлено управленческое воздействие. Объектами воздействия также являются происходящие в обществе социальные процессы, качество жизни и человеческое развитие.

К компонентам «входа» модели относятся: факторы внешней среды, финансовые, технические (инновации), материальные, и

человеческие ресурсы (знания и интеллект), необходимые для реализации поставленных целей и задач.

Достижение стратегической и тактической целей, которые способствуют повышению качества жизни социума является компонентом «выхода». Оно измеряется с помощью субъективных и объективных индикаторов, которые соответствуют поставленной цели: рост денежных доходов населения, снижение уровня абсолютной и относительной бедности, увеличение ВВП на душу населения, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, повышение уровня здоровья населения, снижение общей смертности и т.д.

Результативность осуществления стратегических решений существенно возрастает, если существует единое информационное пространство, которое создано как единая система сбора и обработки информации. Информационное пространство существенно упрощает проведение стратегического мониторинга, а также повышает его эффективность. Проведение мониторинга следует осуществлять на основе единого подхода и с использованием определённых инструментов. Это даёт возможность оценить эффективность имеющейся политики управления производительностью труда, основное назначение которой – обоснованность стратегических, тактических целей и задач государственной политики. Затем следует этап разработки и принятия обоснованных стратегических решений и их реализация.

Оценка по факту, которая предусматривает анализ последствий и результатов функционирования представленной системы является следующим этапом. В отличие от мониторинга, оценка предполагает более детальный анализ. Результаты оценки по факту являются основой для оценивания эффективности выбранной стратегии, а также выработки мер в соответствии с требованиями времени.

Последовательность установления стратегических ориентиров – от постановки проблемы до оценивания возможностей государства в её решении – определяется на основе алгоритма последовательного стратегического воздействия на проблемные зоны в сфере управления производительностью труда.

При разработке стратегии повышения производительности труда следует учитывать не только существующую социально-экономическую ситуацию, но и имеющийся потенциал государства

и возможности его эффективного использования, а также его сильные и слабые стороны. Блок формирования приоритетов, состоящий из нескольких этапов, следует после проведённого анализа. В рамках следующего этапа следует чётко обозначить проблемы исходя из результатов оценивания потенциала развития.

Решение любой проблемы начинается с формулирования цели и постановки задач для её достижения. Выделить и обосновать приоритетные цели и задачи стратегического развития позволяют классификация и ранжирование проблем социально-экономического развития государства.

Стратегическое планирование как процесс предусматривает реализацию следующих этапов [4-6]:

I этап. Определение стратегических целей достижения общественного прогресса на основе улучшения качества жизни населения и возможностей развития человека.

II этап. Ситуационный анализ существующего уровня производительности труда, учёт зависимости от внешних условий, определение возможностей усовершенствования этой системы и, соответственно, рисков и угроз, сопровождающих реализацию этого процесса.

III этап. Выбор соответствующих направлений деятельности (стратегий) для достижения стратегических целей в зависимости от имеющихся ресурсов.

IV этап. Разработка стратегии обеспечения высокого уровня человеческого развития на основе фактора производительности труда.

V этап. Разработка плана действий по реализации стратегии (с учётом имеющихся ресурсов) и привлечения социальных партнёров, общества к её реализации.

Основные цели проведения мониторинга производительности труда в контексте его влияния на человеческое развитие:

выявление и систематизация ключевых показателей, предоставляющих наиболее полную информацию о составляющих человеческого развития;

возможность учёта позитивных и негативных показателей развития, влияющих на качество жизни населения;

разработка альтернативных вариантов повышения эффективности органов власти разного уровня с целью достижения

сбалансированного устойчивого экономического роста и повышения уровня человеческого развития;

стратегическое и оперативное планирование на основе разработки прогнозов, альтернатив дальнейшего макроэкономического и регионального развития;

усовершенствование системы управления производительностью труда с целью улучшения качества жизни населения в условиях устойчивого развития.

При этом основными задачами мониторинга производительности труда являются:

организация наблюдения, получение объективной, достоверной и своевременной информации о ходе осуществления экономических, социальных и экологических процессов;

системный анализ и оценка полученной информации, установление причин положительных и отрицательных последствий социально-экономических трансформаций экономики;

обеспечение предприятий, учреждений, организаций и органов управления независимо от их форм собственности и подчинения, а также граждан информацией, полученной в результате проведения мониторинга;

подготовка рекомендаций, направленных на предотвращение отрицательных и поддержание положительных тенденций в процессе повышения производительности труда, доведение их до соответствующих органов управления в целях принятия более эффективных решений в условиях устойчивого развития [7, с. 60].

Главной функцией мониторинга производительности труда является обеспечение соответствующих органов власти достоверной, систематизированной, своевременной, полной информацией об основных тенденциях и процессах, которые имеют место в различных сферах экономики, о формировании социальной ситуации, состоянии окружающей среды и их влиянии на человеческое развитие.

Главным принципом мониторинга должна быть его направленность на улучшение уровня и качества жизни населения. Среди прочих принципов мониторинга производительности труда целесообразно выделить следующие: непрерывность наблюдения; периодичность получения информации об изменениях и тенденциях; на основе совершенствования используемого технического оснащения и методического инструментария развитие системы

мониторинга; расширение круга показателей наблюдения (их совершенствование при необходимости).

При организации мониторинга следует соблюдать стандартные требования к информации: её полноте, достоверности, своевременности, репрезентативности. Функционирование системы мониторинга производительности труда должно осуществляться компетентными органами власти на соответствующей правовой основе; взаимодействия между органами управления по поводу сбора, хранения и передачи первичной информации (органами статистики в пределах своей компетенции), обработки и систематизации информации, разработка интегральных показателей (отделы управлений экономики соответствующих уровней), вычисление показателей производительности труда и индикаторов человеческого развития территории и проведение его мониторинга (отделы регионального развития территорий соответствующих уровней), правовых форм защиты и хранения информации, обеспечение информационной сохранности методом формирования территориальных информационных фондов мониторинга производительности труда [8, с. 896].

Финансирование разработки мониторинга производительности труда в разрезе экономических уровней должно обеспечиваться органами местного самоуправления на этих уровнях в пределах бюджетных средств. Одним из вариантов финансирования разработки мониторинга является предоставление платных информационных справок при привлечении субъектов хозяйствования к инвестиционной деятельности. Одним из главных преимуществ внедрения в практику данного типа мониторинга является перспектива долгосрочного планирования мероприятий развития территорий, которые обеспечат повышение производительности труда и качества жизни населения, а также выявление условий и возможностей привлечения на свою территорию инвесторов, заинтересованных в долгосрочном вложении средств.

Таким образом, перед органами власти возникает проблема формирования комплексной программы повышения производительности труда как фактора обеспечения человеческого развития.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Управление

производительностью труда на национальном уровне предусматривает эффективную организацию всех её элементов и факторов, что в конечном результате приводит к росту производительности труда, повышению экономического уровня страны и обеспечению высокого уровня жизни её граждан.

Изучение теоретико-методологических основ повышения производительности труда как основы и фактора обеспечения человеческого развития, исследование существующих проблем в практике реализации этой стратегии, убедительно показали потребность в поиске новых подходов к усовершенствованию механизма повышения производительности труда.

В исследовании определены основные направления повышения производительности труда как фактора обеспечения человеческого развития, которые предполагают построение эффективной модели, в основу функционирования которой положено управление производительностью, стратегическое планирование, мониторинг и контроль.

Список использованных источников

1. Навроцкий, Р. О. Управление производительностью труда как фактор экономического роста и условие повышения уровня жизни населения / Р. О. Навроцкий. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 213-221.

2. Сильвестров, С. Н. Определение и реализация национальных целей развития в российском стратегическом планировании / С. Н. Сильвестров, Ю. А. Крупнов, В. Г. Старовойтов. – Текст : непосредственный // Российский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 32-44.

3. Пак, О. А. Типы и виды стратегического планирования производительности труда в контексте обеспечения развития предпринимательских структур / О. А. Пак. – Текст : непосредственный // Экономика и социум: современные модели развития. – 2020. – Т. 10. – № 1 (27). – С. 41-48.

4. Пак, О. А. Моделирование производительности труда в предпринимательских структурах на основе стратегического планирования / О. А. Пак. – Текст : непосредственный // Экономика и социум: современные модели развития. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 553-564.

5. Соколова, Л. Г. Теория и реалии разработки государственной политики по повышению производительности труда / Л. Г. Соколова. – Текст : непосредственный // Экономика труда. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 127-140.

6. Верников, В. А. Методика анализа и оценка качества стратегического планирования развития производственных структур / В. А. Верников, Е. Д. Катульский. – Текст : непосредственный // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № 4 (61). – С. 76-90.

7. Соколова, Л. Г. Региональные аспекты создания системы управления производительностью труда / Л. Г. Соколова. – Текст : непосредственный // Эпомен. – 2023. – № 75. – С. 54-62.

8. Король, С. П. Национальный проект «Производительность труда» как направление развития отраслевой экономики / С. П. Король, Р. А. Король. – Текст : непосредственный // Экономика труда. – 2022. – Т. 9. – № 5. – С. 893-908.

УДК 364-7

DOI 10.5281/zenodo.10046613

РАЗВИТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛУГ В ДНР

ЕВТЕЕВА С.Г.,

**канд. экон. наук, старший преподаватель
кафедры финансов**

ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,

**Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье определено, что процесс развития негосударственных программ в сфере социально-экономических услуг целесообразно осуществлять только на основе формирования негосударственного сектора в сфере социальных услуг и оптимизации действующих социальных программ. Выявлено, что под оптимизацией понимается сокращение общего количества программ и проектов в сфере социальных услуг путем их интеграции (как модулей) в ограниченное число программ, которые будут определены как платформы для предоставления социальных услуг по основным направлениям социальной защиты.

***Ключевые слова:** экономическое развитие, социальная программа, социальная защита, оптимизация, социально-экономические услуги*

DEVELOPMENT OF NON-GOVERNMENTAL PROGRAMS IN THE FIELD OF SOCIO-ECONOMIC SERVICES IN THE DPR

EVTEEVA S.G.,
Candidate of Economic Sciences,
Lecturer Department of Finance
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article explores that the process of development of non-state programs in the field of socio-economic services is advisable to carry out only on the basis of the formation of a non-state sector in the field of social services and optimization of existing social programs. It is determined that optimization means a reduction in the total number of programs and projects in the field of social services by integrating them (as modules) into a limited number of programs, which will be defined as platforms for the provision of social services in the main areas of social protection.

***Keywords:** economic development, social program, social protection, optimization, socio-economic services*

Постановка задачи. Имеющиеся в ДНР проблемы в вопросах мониторинга и оценки программ в сфере социальных услуг и всей системы социальной защиты, заключаются в том, что значительное количество программ оцениваются по показателям, данные по которым очень сложно интерпретировать, то есть являются ли они приемлемыми или можно получить лучшие эффекты; или изменения значений показателей (в том числе снижение) находятся в допустимых пределах или уже имеют место негативные тенденции и т.д. Это значительно усложняет использование результатов мониторинга и оценки в рамках государственного управления и менеджмента организаций негосударственного сектора. Кроме того, существующая система мониторинга не предполагает оценки влияния конкретных программ на положение их реципиентов или ситуацию с бедностью в государстве (анализ проводится только по количественным изменениям показателей), он сосредоточен на текущих и промежуточных эффектах реализации программ в сфере социальных услуг.

Решить данную проблему, не прибегая к кардинальным трансформациям в действующих системах оценки, можно путем внедрения модели интерпретации полученных результатов с помощью наглядной демонстрации информации, данных или знаний в графической форме, что позволяет четко отразить

комплексную информацию и значительно упрощает и ускоряет ее анализ.

Актуальность. Развитие негосударственных программ в сфере социально-экономических услуг в ДНР имеет большую актуальность по нескольким причинам: расширение выбора (негосударственные программы предоставляют дополнительные возможности для жителей ДНР выбирать из разнообразных социально-экономических услуг, что позволяет удовлетворить индивидуальные потребности и предпочтения населения, создавая конкуренцию между различными поставщиками услуг и способствуя повышению качества и доступности предлагаемых услуг); развитие экономики (расширение негосударственного сектора в сфере социально-экономических услуг способствует развитию предпринимательства и созданию новых рабочих мест, что может стимулировать экономический рост и улучшение жизненного уровня населения); инновации и эффективность (негосударственные программы могут быть более гибкими и инновационными, поскольку они не ограничены бюрократическими процедурами и регуляциями, характерными для государственных программ, что позволяет быстрее адаптироваться к изменяющимся потребностям населения и внедрять новые подходы и технологии); улучшение качества услуг (конкуренция между негосударственными поставщиками услуг стимулирует повышение качества предлагаемых услуг).

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию особенностей организации системы развития негосударственного сектора в сфере социально-экономических услуг, в том числе при переходе к инновационному типу, посвящены труды Наклонова Д.Н. [1], Петрушевской В.В. [2], Хамидуллиной Н.Р. [5].

Цель статьи – изучение системы социальной защиты населения ДНР на основе развития негосударственных программ в сфере социально-экономических услуг.

Изложение основного материала исследования. Мониторинг и оценка проектов и программ в сфере социально-экономических услуг очень сложный, высокочувствительный, но при этом и эффективный компонент управления качеством в системе социальной защиты. Развитая оценочная способность помогает развитию надлежащего менеджмента, прежде всего в плане качества, количества и адресного направления социальной защиты

нуждающихся и уязвимых, как в органах государственного управления, так и в учреждениях негосударственного сектора. Иными словами, для достижения ожидаемых результатов в сфере социальной политики необходимо создать новую или усилить существующую систему мониторинга и оценки, в частности путем процесса ее институализации. В условиях строгой экономии расходов и их оптимизации, как органами государственного управления, так и учреждениями негосударственного сектора, большая работа по проведению мониторинга и оценки сама по себе, без систематического, неактивного использования или при неправильном применении ее результатов, теряет смысл и является расточительностью.

Одним из главных условий использования информации, полученной в результате мониторинга и оценки, для определения приоритетов социально-экономического развития государства, при принятии управленческих решений, планировании бюджетов организаций негосударственного сектора, совершенствовании и модернизации системы социальной защиты в целом или ее отдельных частей, является то, что полученная информация должна быть «удобной», то есть понятной, простой в восприятии и интерпретации [1].

Функционирование сферы социальных услуг направлено на повышение качества социального обслуживания населения и обеспечение широкого спектра предоставляемых услуг в соответствии со спросом на данные услуги, тем самым повышая уровень развития системы социальной защиты. Особая роль в этом процессе отводится негосударственному сектору. Его развитие позволяет расширить сеть организаций социального обслуживания, укрепить их материальную базу, повысить обеспеченность населения социальными услугами при рациональном использовании средств бюджетов разных уровней [2].

Одной из первоочередных задач развития системы социальной защиты является юридическое закрепление взаимосвязи между мониторингом и изменениями в системе социальной защиты [3], поскольку методика потребует постоянной коррекции в соответствии с реализованными этапами в процессе формирования негосударственного сектора в сфере социальных услуг с учетом перехода в электронную среду.

Таким образом, развитие системы социальной защиты

населения в ДНР целесообразно осуществлять только на основе формирования негосударственного сектора в сфере социальных и социально-экономических услуг и оптимизации действующих социальных программ. Под оптимизацией понимается сокращение общего количества программ и проектов в сфере социальных услуг путем их интеграции (как модулей) в ограниченное число программ, которые будут определены как платформы для предоставления социальных пособий и социальных услуг по основным направлениям социальной защиты. Так, предлагается оказывать социальную защиту по трем направлениям, а именно: поддержка категорий с низкими доходами, обеспечение доступности к основным социальным сферам, а также в виде компенсаций и привилегий.

Отметим, что на начальном этапе развития системы социальной защиты ДНР не все социальные программы могут быть интегрированы в конкретную программу-платформу. Поэтому, определенное количество социальных услуг и пособий некоторое время – переходный период – останется функционировать параллельно в виде самостоятельных блоков интегрированной системы развития негосударственного сектора в сфере социальных услуг (например, негосударственная социальная помощь семьям с детьми (предусматривающая три модуля: помощь по беременности и родам, помощь при рождении ребенка и помощь по уходу за ребенком) блока поддержки семей с детьми).

К первоочередным задачам в рамках развития негосударственных программ в сфере социальных услуг в направлении «поддержки категорий с низкими доходами» является изменение основных параметров помощи малообеспеченным семьям, определенной как программа-платформа, к которой будут прикреплены в виде блоков программы – помощь одиноким матерям (отцам), помощь при установлении опеки, помощь при усыновлении. Основным требованием на получение указанного вида социальных услуг станет соответствие уровня общего совокупного дохода претендента уровню предлагаемого к внедрению «прожиточного минимума», являющегося эффективным критерием для прохождения в программу лиц, особенно трудоспособных. В то же время практику доплат на каждого ребенка в будущей модели предлагается ликвидировать, поскольку это нарушает принцип социальной справедливости. В то же время

предлагается в качестве критерия отбора в программу социальной защиты малообеспеченных семей использовать официально установленный прожиточный минимум (на данный момент отсутствует в законодательстве ДНР).

Предоставление пособий по модулям в рамках социальной защиты малообеспеченных слоев населения предусматривает определенные преференции для лиц, на которых были ориентированы эти модули (опекуны, усыновители и др.), в частности, незначительное увеличение размера выплаты за счет повышенной границы отбора в программу.

Учитывая, что в предлагаемой модели интегрированной системы развития негосударственного сектора в сфере социальных услуг доминирующим должен быть принцип стимулирования трудовой деятельности и акценты в осуществлении социальной защиты будут перенесены из денежных форм на стимулирование развития нуждающихся и уязвимых категорий населения, повышение их роли в обществе, расширение возможностей выбора образа жизни, возможностей принятия решений относительно своей судьбы с усилением ответственности за принятые решения и их исполнения, преференции должны заключаться в лояльном отношении учреждений социальной защиты относительно их активизации на рынке труда. В частности, заявители на получение социальной помощи и/или услуг могут выбрать между участием в общественных работах не менее определенного количества часов в неделю (устанавливаться в зависимости от категории) или частичной занятостью на определенное количество часов. Также они должны активно участвовать в программах центров занятости по переквалификации, обучению, составлению индивидуальных планов по поиску работы и т.д.

В то же время должны быть введены более жесткие правила на получение помощи для тех, кто не желает работать [4], в частности семьи с трудоспособными неработающими лицами, которые на протяжении участия в социальной программе отказались определенное количество раз от трудоустройства, участия в общественных работах, учебе и т.д., теряют право на получение социальной помощи и/или услуг с момента отказа и на следующие 6 месяцев, однако, они могут претендовать на получение минимальной помощи в натуральной форме (продуктами питания, средствами гигиены и т.п.).

Эти предложения по развитию системы социальной защиты ДНР на основе формирования негосударственного сектора в сфере социальных услуг целесообразно начать реализовывать уже сегодня. Эти меры не только будут способствовать экономии бюджетных ресурсов, но и позволят повысить адресность и направленность средств к наиболее нуждающимся, существенно снизить «ошибку включения/исключения», что обеспечит социальную рентабельность программ и позволит результативнее влиять на ситуацию с бедностью.

Существующую в ДНР систему социальных льгот также предлагается реорганизовать (в систему социальных привилегий и компенсаций), поскольку полностью отказаться от нее невозможно, потому что всегда в обществе существовали и будут существовать граждане, имеющие особые заслуги перед Родиной (как, например, ветераны войны, участники боевых действий, лица, пострадавшие от аварии на ЧАЭС и др.). Однако и этот блок социальной защиты следует максимально ограничить, интегрировав ряд действующих программ в несколько наиболее распространенных (и наиболее вероятных в будущем) программ-платформ: поддержка лиц, участвовавших в боевых действиях и пострадавших от их последствий, и поддержка лиц, пострадавших от техногенных и других катастроф государственного масштаба.

В рамках развития системы социальной защиты на основе формирования негосударственного сектора в сфере социальных услуг нельзя не рассматривать вариант с монетизацией помощи, а также с возможностью введения дифференцированного подхода при определении права на получение социальных услуг (т.е. в зависимости от уровня доходов претендентов), опять же руководствуясь принципом социальной справедливости и тем, что не все их реципиенты будут нуждаться и уязвимы к социальным рискам, а значит, оказание помощи/услуг «небедным» будет усиливать расслоение в обществе и неудовлетворительно предотвращать бедность. К сожалению, на сегодняшний день в ДНР пользование льготным статусом происходит независимо от уровня дохода, отсутствует какая-либо разница между льготником, имеющим доходы в виде высокой заработной платы или пенсии, и льготником, размер доходов которого едва позволяет «сводить концы с концами».

Следовательно, основное направление развития системы

социальных услуг и льгот будет касаться их предоставления именно тем категориям населения, которые больше всего в них нуждаются [5]. Для достижения поставленных целей в этом направлении в международной практике используются электронные социальные карточки (далее – ЭСК). Введение ЭСК является наиболее рациональной альтернативой монетизации социальных услуг и льгот. Если два указанных направления требуют развития, то направление обеспечения доступности для населения здравоохранения, образования и достойных жилищных условий необходимо формировать с учетом развития в сфере строительства, здравоохранения и образования. Переход на страховую медицину и развитие частных образовательных услуг создают большие риски того, что эти сферы впоследствии станут менее доступными или вообще недоступными для определенных категорий населения (как с точки зрения нехватки средств, так и с точки зрения территориальной недоступности). Ввиду специфики этого направления социальной защиты, а также развития всей системы, интеграция существующих социальных программ относится к перспективным задачам формирования негосударственного сектора в сфере социальных услуг.

Развитие системы социальной защиты ДНР на основе формирования негосударственного сектора в сфере социальных услуг не представляется возможным без усовершенствования законодательно-нормативной базы.

Во-первых, уже сегодня на уровне Министерства труда и социальной политики Донецкой Народной Республики, особенно с учетом переходного периода под стандарты РФ, но с учетом самостоятельности субъекта федерации, можно решить вопрос об усовершенствовании инструментария оценки уровня развития системы социальной защиты в государстве такими универсальными и в то же время уникальными методами как инфографический и метод интегральных оценок. Что значительно упростило бы интерпретацию полученных результатов мониторинга и способствовало бы его использованию на всех уровнях государственного управления, а также в рамках менеджмента организаций негосударственного сектора.

Принципиальное решение требует вопрос юридического закрепления понятийного аппарата, в частности таких терминов как «социальная защита», «социальные услуги», «социальная помощь»,

согласованность их использования в процессе организации социальной защиты, ее предоставления и мониторинга, а также приведение в соответствие всех нормативно-правовых актов, оперирующих данными понятиями.

Свободная трактовка понятий приводит к отсутствию в социально-экономической практике общего представления о характере и содержании социальной защиты как социального института, его субъектов и объектов, механизмов регулирования и контроля.

Поскольку процесс определения терминов предполагает тесное сотрудничество между учеными и практиками, а количество законов, положений, распоряжений и других юридических документов, регламентирующих функционирование системы социальной защиты населения в ДНР, будет сокращено вместе с оптимизацией программ в сфере социальных услуг, то решение данного вопроса может быть отнесено к перспективным задачам.

На первых этапах формирования интегрированной системы развития негосударственного сектора в сфере социальных услуг необходимо сосредоточиться на определении социальных программ, которые могут выступить платформой в отдельных направлениях предоставления социальной защиты, разработке механизма интеграции в них других социальных программ, а также его закрепление в юридическом поле.

Кроме того, переход системы социальной защиты в электронную среду и внедрение информационного управления, в т.ч. в рамках негосударственного сектора в сфере социальных услуг, должен начаться с законодательного закрепления возможностей обмена базами данных между всеми участниками процесса социальной защиты, разработки инструкции или другого документа (даже на уровне министерств), которым регламентирована идентификация собранной информации, алгоритм проверки потребности соискателя в помощи, правила пользования собранной информацией, ответственность сторон за ее использование, обязанности и права субъектов и объектов в процессе формирования баз данных и обмена ими, а также другие организационно-экономические аспекты.

Отметим, что каждый этап развития системы социальной защиты ДНР на основе формирования негосударственного сектора в сфере социальных услуг должен иметь юридическое

сопровождение и базу.

В условиях реализации модели интегрированной системы развития негосударственного сектора в сфере социальных услуг и внедрения информационного управления ею все же будут оставаться в виде дополнительных рычагов влияния на повышение эффективности и обеспечение релевантности отдельных программ или системы в целом такие меры как:

усовершенствование методов оценки доходов претендентов на социальные услуги (в том числе косвенных);

применение дополнительных (промежуточных проверок) для неработающих лиц трудоспособного возраста, получающих социальная помощь по малообеспеченности;

реализация процедуры посещения социальных инспекторов, а также изменение ее частоты (например, раз в месяц, раз в неделю или в две недели), что позволит исключить из программы лиц, которые трудоустроены неофициально.

Таким образом, в процессе усовершенствования системы социальной защиты на основе формирования негосударственного сектора в сфере социальных услуг возникает потребность в развитии института социальной инспекции. В этом контексте необходимо провести работу по установлению круга полномочий социальных инспекторов (право осматривать жилое помещение на предмет его чистоты, возможности проживания в нем детей, фиксировать наличие и состояние мебели, бытовых приборов и техники только с разрешения владельца жилого помещения) [6]. Однако даже при условии того, что социальным инспектором будет обнаружена новая мебель или новая бытовая техника, он формально не должен иметь права отказать в предоставлении социальных услуг и/или прекращении социальных выплат. К тому же получатели социальных услуг, пособий по малообеспеченности или помощи на оплату жилищно-коммунальных услуг обычно прибегают к предоставлению ложных объяснений, например, утверждая, что получили их в подарок от родственников или знакомых, а опровергнуть эти утверждения почти невозможно.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, предлагается в рамках развития системы социальной защиты ДНР на основе формирования негосударственного сектора в сфере социальных услуг с учетом перехода в электронную среду и

внедрением информационной системы управления в ней к текущим задачам отнести следующие:

во-первых, сформировать основные параметры программы социальной помощи малообеспеченным семьям, как платформы, в которую будут интегрированы другие программы, направленные на поддержку категорий с низкими доходами;

во-вторых, развить программу социальной защиты по направлению «поддержка категорий с низкими доходами» путем интеграции в программу социальной помощи малообеспеченным семьям в виде модулей таких программ как помощь на детей одиноким матерям (отцам) и помощь (в виде жилищной компенсации) на оплату жилищно-коммунальных услуг;

в-третьих, усовершенствовать методический инструментарий оценки уровня развития системы социальной защиты в государстве такими методами оценки как инфографический метод визуализации полученных результатов;

в-четвертых, разработать порядок создания информационных баз в министерствах, ведомствах и учреждениях, которые могут быть вовлечены в проверку состояния нуждаемости потенциального реципиента и оказании помощи;

в-пятых, юридически закрепить все изменения в программах, определить на законодательном уровне условия их интеграции и правопреемства, а также на уровне Министерства труда и социальной политики ДНР ввести изменения в действующие методики оценки социальных программ;

в-шестых, соответствующими нормативно-правовыми актами закрепить процедуры использования результатов мониторинга и оценки социальных программ в социально-экономической политике государства; условия создания электронной среды и т.д.

К перспективным задачам можно отнести разработку нескольких блоков: во-первых, создание специальных модулей электронной среды, которые будут отвечать за алгоритм предоставления социальной защиты и создание электронных сервисов и приложений, личных кабинетов пользователей на портале провайдера услуг; во-вторых, продолжение работы над оптимизацией действующих программ социальной защиты по направлению «поддержка категорий с низкими доходами» путем интеграции в помощь малообеспеченным семьям в виде модулей помощи при усыновлении ребенка, установлении опеки или

попечительства, при рождении ребенка, изменения правил предоставления пособий по модулям; в-третьих, интеграция действующих программ социальной защиты с определением программ-платформ по направлению «обеспечение доступности», а также разработка новых программ в соответствии с потребностями общества в защите и с учетом реформ в сфере образования, строительства и здравоохранения.

Список использованных источников

1. Наклонов, Д. Н. Формирование системы социальной защиты населения при переходе к инновационному типу развитой российской экономики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Н. Д. Николаевич. – СПб., 2008. – 38 с. – Текст: непосредственный.
2. Петрушевская, В. В. Особенности организации модели интегрированной системы развития негосударственного сектора в сфере социальных услуг / В. В. Петрушевская, С. Г. Евтеева. – Текст: непосредственный. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2023. – Т. 17. – № 1. – С. 143-151.
3. Тихомирова, В. В. Проблемы формирования и использования финансовых ресурсов системы социальной защиты населения (на примере Республики Коми) / В. В. Тихомирова. – Текст: непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5 (47). – С. 158-171.
4. Бычков, Д. Г. Инвентаризация бюджетных мер в сфере социальной защиты населения: на пути к адресности системы мер социальной поддержки / Д. Г. Бычков, О. А. Феоктистова, Е. И. Андреева. – Текст: непосредственный // Финансы и кредит. – 2015. – № 41 (665).
5. Хамидуллин, Н. Р. Социально-экономические аспекты формирования государственной политики социальной защиты населения России / Н. Р. Хамидуллин, Р. Р. Галимуллина. – Текст: непосредственный // ВЕСТНИК ОГУ. – 2018. – № 9 (158). – С. 52-57.
6. Коваленко, Е. А. Модели организации адресной социальной помощи: методическое пособие / Е. А. Коваленко, Е. Л. Строкова, О. А. Феоктистова. – М.: Фонд «Институт экономики города». – 2009. – 248 с. – Текст: непосредственный.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РИСК-МЕНЕДЖМЕНТУ ОРГАНИЗАЦИЙ

КОЗЛОВ В.С.,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
непроизводственной сферы;

КЛИМОВА П.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента непроизводственной сферы;

СОРОКОТЯГИНА В.Л.,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов;
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье исследованы вопросы управления рисками в организациях. Обоснованы цели, которые должен обеспечивать процесс менеджмента риска организации. Рассмотрены различные подходы к управлению рисками в организациях. Предложен к развитию научно-методический подход к риск-менеджменту организаций.

Ключевые слова: риск, организация, подход, риск-менеджмент, управление, рисковое событие, финансово-хозяйственная деятельность

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE RISK MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS

KOZLOV V.S.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Management
of non-production sphere;

KLIMOVA P.A.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Management
of non-production sphere;

SOROKOTYAGINA V.L.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Finance
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article examines the issues of risk management in organizations. The goals that the organization's risk management process should provide are

substantiated. Various approaches to risk management in organizations are considered. A scientific and methodological approach to risk management of organizations is proposed for development.

Keywords: risk, organization, approach, risk management, management, risk event, financial and economic activity

Постановка задачи. При рассмотрении системы управления любой организации необходимо учитывать влияние множества переменных, представляющих собой элементы внутренней и внешней среды, начиная от законодательства и заканчивая уровнем развития информационных технологий в организации. При этом одним из важнейших элементов системы управления является правильное определение места и роли риск-менеджмента в общем управлении организацией. Ведь именно от уровня развития риск-менеджмента целесообразно судить о возможности организации грамотно и своевременно управлять рисковыми событиями, непременно сопровождающими осуществление финансово-хозяйственной деятельности организаций всех форм собственности, как малых, так и крупных, особенно в современных нестабильных и зачастую трудно прогнозируемых экономических условиях.

Актуальность. В целях сохранения стабильной динамики в деятельности организаций необходимо наладить функционирование четко сконструированной системы риск-менеджмента, суть которой заключается в максимизации прибыли, росте эффективности работы и снижении вероятных потерь. Стоит отметить необходимость сопоставления затрат на реализацию мероприятий по управлению рисками с теми результатами, которые они повлекут при внедрении в организации. Необходимо понимать, что инвестиционные вложения в развитие риск-менеджмента являются в некоторой мере инвестициями в дальнейшее успешное функционирование непосредственно организации, осуществляющей управление рисками.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования в области развития риск-менеджмента и его влияния на функционирование организаций проводились такими значимыми учёными, как: Е.Ю. Афендикова [1], А.А. Баргусов, Л.Е. Алтынбаева [2], В.В. Крылова [3], В.В. Петрушевская [4], А.В. Саенко [5], Ю.А. Филиппова [6] и другие.

Целью исследования является развитие научно-методических подходов к риск-менеджменту организаций.

Изложение основного материала исследования.

В этимологическом смысле слово «риск» в различных языках связано с появлением опасности или неуверенности. Поддержанию восприятия его смысла в экономическом предназначении способствует древнегреческий термин, означающий «опасность», если связывать его с теми последствиями, что наступают каждый раз от проявления данного события [4].

В ходе своего развития понятие «риск» меняло содержательные характеристики, вследствие чего ученые по-разному определяли данный термин. Акценты на различное восприятие риска формируют многовариативность сущности риска. На основе проведенного сравнительного анализа понимания дефиниции «риск» различными исследователями было определено следующее:

многие ученые определяют риск лишь как потенциальные негативные последствия или убытки;

подавляющее большинство авторов источником риска называет влияние неопределенности на хозяйствующий субъект;

в современном понимании риск в большинстве трудов рассматривается как отклонение запланированных результатов от фактических.

Таким образом, феномен риска довольно многообразен. Каждая дефиниция риска выделяет его особенные черты, но все они особое внимание уделяют процессу принятия решений в условиях неопределённости. Следовательно, целесообразно сформировать определённый подход к риск-менеджменту, учитывающий всю многогранность дефиниции риска.

В современных условиях доминирования рыночной экономики многие организации не уделяют должного внимания мероприятиям в области управления экономическими рисками. К примеру, прием на работу специалиста по риск-менеджменту или же заказ услуг по консультированию практически не реальны, ведь организации не обладают крупным капиталом, а мероприятия по риск-менеджменту являются дополнительной статьёй расходов. Следовательно, вследствие краткосрочной экономии ресурсов организации, зачастую неосознанно, терпят убытки в долгосрочной перспективе.

В современных условиях ведения хозяйствования чрезвычайно важно грамотно управлять организацией, что

невозможно без адекватного управления всеми видами рисков, особенно экономическими. Современные технологии управления должны учитывать влияние рисков на деятельность организации, и первостепенной задачей руководителя является анализ риска, включающий исследование всех сторон производственно-хозяйственной деятельности организации, оценку уровня идентифицированных рисков и определение факторов, влияющих на планируемый результат.

Чрезвычайно важным условием является построение системы риск-менеджмента, функционирующей в рамках динамической модели управления рисками (рис. 1).

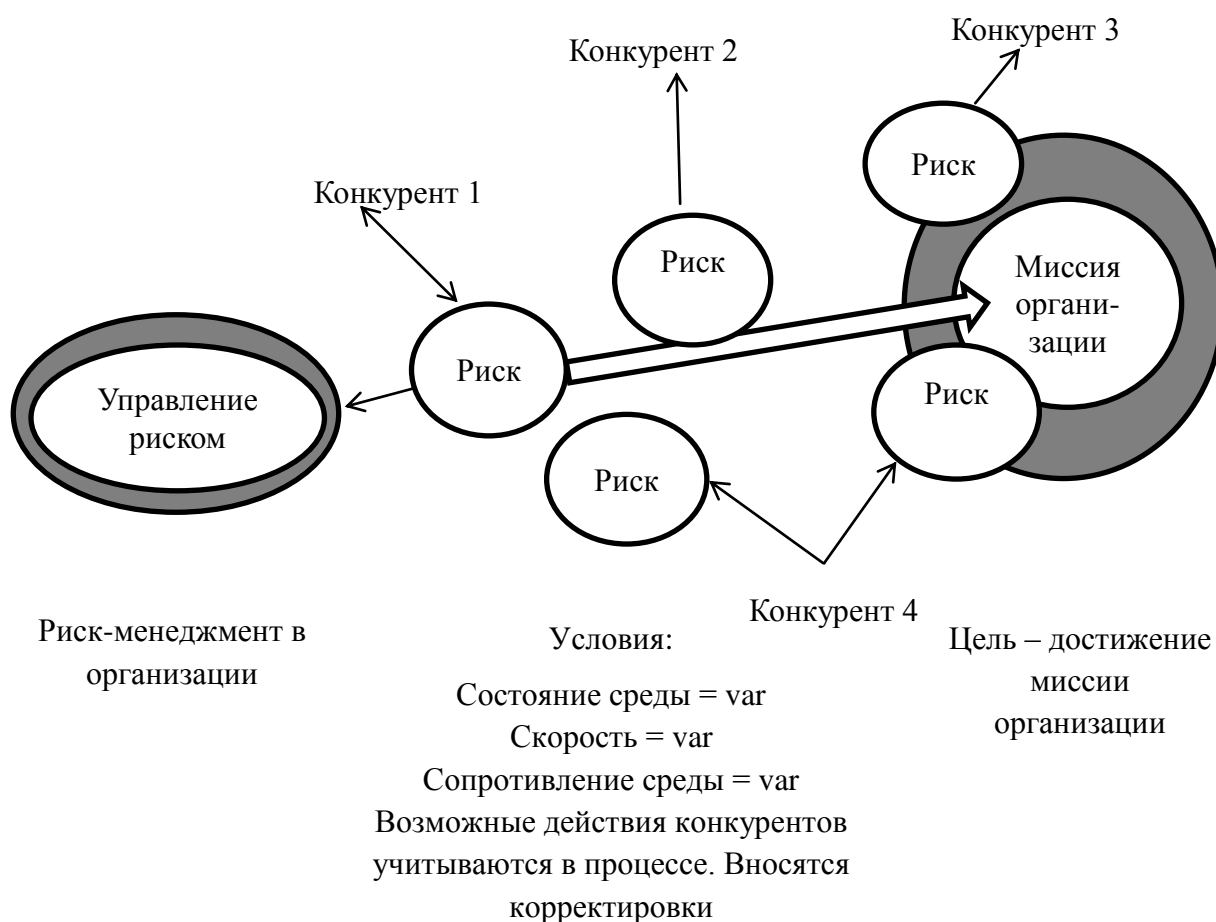

Рис. 1. Динамическая организационно-функциональная модель управления экономическими рисками организации

Динамическая модель управления экономическими рисками подразумевает создание постоянно действующего отдела, который осуществляет координацию деятельности организации с учетом быстро меняющейся экономической ситуации и поправкой на риск.

Внедрение динамической модели управления экономическими рисками является жизненно важным для организации в том случае, когда она функционирует в условиях довольно высокой волатильности производственно-экономических процессов, подвержена влиянию постоянных и переменных динамических рисков, которые в большинстве своем не поддаются строгой систематизации.

Следует отметить, что динамическая модель управления экономическими рисками организации базируется на быстром анализе сменяющейся обстановки, который позволяет выявить и определить новые существенные риски в процессе осуществления производственно-хозяйственной деятельности. Также данная модель позволяет оперативно корректировать текущие отклонения, а не проводить масштабные изменения.

В рамках динамической модели управления рисками сочетаются определенные подходы к риск-менеджменту, позволяющие интегрировать менеджмент риска в общую систему управления организацией. Среди них следует отметить: консультативный подход, финансово-логистический подход, аналитико-инструментальный подход, структурно-логический подход, интегрированный подход.

Сущность консультативного подхода заключается в том, он позволяет не судить о рисках лишь с субъективной точки зрения определенного сотрудника, на основании личных представлений, а привлечь к данному вопросу внешних консультантов, поскольку восприятие рисков работников организации и внешних специалистов может оказаться различным.

Кроме того, чрезвычайно важно учитывать влияние коммуникационных взаимодействий и конфликтов между персоналом организации на итоговый финансовый результат деятельности организации [5]. Следовательно, консультативный подход:

- позволяет однозначно выявить и обозначить основные составляющие процесса управления рисками;

- способствует адекватной и всесторонней идентификации потенциальных и / или уже имеющих риск событий;

- сводит воедино различные области опыта при анализе рисков;

- при оценке рисков позволяет правильно учесть различные точки зрения;

способствует правильной и грамотной корректировке процесса менеджмента риска.

Финансово-логистический подход применяется в случае построения интегрированной системы управления рисками, но именно в этой ситуации общая деятельность организации сегрегируется на бизнес-процессы, что в редких случаях доступно организациям. Применение же логистических принципов позволяет управлять отдельными (ключевыми) видами рисков, например, финансовыми рисками.

Развитие финансово-логистического подхода базируется на сочетании инструментов финансового менеджмента (факторинг, кредитование, оптимизация дебиторской задолженности) и непосредственно логистики (моделирование цепей поставок, оптимизация запасов и складирования), что суммарно позволяет предупреждать появление рисков, стабилизировать финансовую устойчивость организации, ускорять оборачиваемость оборотных активов.

Применение механизмов финансово-логистического подхода в целях непрерывного, постоянного, динамического управления рисками является чрезвычайно эффективным для организаций, где наблюдается стандартизация и универсализация бизнес-процессов в целом. В данном сегменте в случае оптимизации логистического потока происходит оптимизация финансовых потоков, что отражается на повышении устойчивости и конкурентоспособности организации. Наибольший эффект от финансово-логистического подхода достигается за счет более оптимального распределения финансовых ресурсов, оптимизации свободных остатков финансовых средств, учета стратегических факторов развития организации, минимизации рисков и проявляется, как правило, в трех направлениях:

сокращение транзакционных затрат по привлечению финансовых ресурсов;

ускорение процесса сбыта продукции и сокращение логистического цикла;

высвобождение финансовых ресурсов и повышение эффективности их использования.

Аналитико-инструментальный подход позволяет с помощью входных параметров, элементов, влияющих на объект управления, а также с помощью исполняющих систем управления организацией

обеспечить максимальную эффективность деятельности. Преимуществом использования внутренних элементов подхода к нейтрализации риска является высокая степень альтернативности управленческих решений, которые, как правило, независимы от других организаций. Они учитывают специфические условия осуществления деятельности организаций и их финансовые возможности, позволяют учитывать влияние внутренних факторов на уровень рисков в процессе нейтрализации их негативных последствий.

Управление аналитико-инструментальным подходом к риск-менеджменту осуществляется на концептуальной основе, которая включает конкретные меры, направленные на нейтрализацию самой причины ситуации риска [6].

Структурно-логический подход представляет собой непосредственно систему действий и последовательность их реализации. Данный подход к развитию риск-менеджмента предприятий направлен на достижение как краткосрочных, так и долгосрочных целей осуществления финансово-хозяйственной деятельности (рис. 2).

За счет грамотного целеполагания, а именно: минимизации финансовых потерь, обеспечения получения постоянной прибыли, определения приемлемого уровня риск-аппетита, уменьшения вероятности наступления какого-либо события, сопряженного с риском, достигается обеспечение финансовой устойчивости организации, рост ее конкурентоспособности, максимизация рыночной стоимости и инвестиционной привлекательности.

Применение структурно-логического подхода к риск-менеджменту организаций учитывает все составляющие процесса управления рисками и в случае его реализации достигается экономический, бюджетный, а также социальный эффект.

Экономический эффект заключается в достижении устойчивого финансового состояния организаций, что ведет к их успешному функционированию и развитию в динамике.

Социальный эффект становится возможным посредством улучшения качества и уровня жизни населения, а также повышения покупательской способности населения.

Бюджетный эффект состоит в том, что возрастут доходы бюджета государства, в основном за счет налоговых поступлений.

Интегрированный подход – это комплекс всех ресурсов организации, как материальных, так и нематериальных, направленный на прогнозирование, выявление и оценку различного рода неопределенностей, потенциально способных повлечь за собой рисковые события, а также управление постоянно трансформирующейся совокупностью рисков с целью осуществления организацией своей деятельности. Ключевыми характеристиками интегрированного подхода являются:

возможность определения отклонений в процессе работы организации до момента их негативного воздействия на конечный финансовый результат деятельности;

содействие вовлечению в процесс управления как финансовых, так и нефинансовых показателей, которые не поддаются денежной оценке, ведь сосредоточенная лишь на финансовых показателях оценка деятельности организации не отражает полноценную ситуацию анализа ее состояния;

обеспечение слаженной работы всех сотрудников организации, возможность предоставления на все уровни управления информации о способах улучшения процесса принятия решений, что позволяет достичь заданные цели;

данный подход к управлению рисками не является разовым проектом и является эффективным лишь в случае его применения на длительном отрезке времени, поскольку рыночные условия не являются статичными и неизбежно трансформируются.

В целом, комбинирование представленных выше подходов к риск-менеджменту служит базой для формирования основополагающего научно-методического подхода к риск-менеджменту организаций, поскольку экономическим риском невозможно управлять, основываясь лишь на каком-то одном подходе либо методе управления риском, а необходимо в зависимости от условий внешней и внутренней среды сочетать различные инструменты риск-менеджмента с целью достижения наибольшего эффекта от осуществления данных мероприятий.

Научно-методический подход к риск-менеджменту предприятий целесообразно определить как действенный инструмент максимизации эффективности управления организацией, который направлен на удовлетворение потребностей организации, а также государства в общественных благах, услугах или идеях посредством менеджмента риска.

В более отдаленной перспективе научно-методический подход к риск-менеджменту предприятий способен привести к повышению привлекательности государства в целом (например, для посещения, проживания, осуществления деятельности либо привлечения инвестиций). Кроме того, разработка и применение на практике данного подхода в конечном итоге приведет к решению некоторых проблем, с которыми, как правило, органы местной власти справиться традиционными управленческими способами не способны, а также к формированию новых конкурентных преимуществ территории Донецкой Народной Республики и к гармонизации различных интересов участников социально-экономических отношений.

Первостепенным при разработке научно-методического подхода к риск-менеджменту является определение цели, задач, подходов, методов, инструментов, стратегических направлений, а также экономического эффекта становления организации с учетом социально-экономического развития Донецкой Народной Республики на современном этапе. Следовательно, при разработке научно-методического подхода к риск-менеджменту целесообразно выделять в нем 3 составляющих части: теоретическая часть, методическая часть и практическая. Основополагающей стратегической целью научно-методического подхода необходимо определить достижение стабильного функционирования и дальнейшего развития организаций посредством результативного противодействия отрицательному влиянию внутренних и внешних факторов на итоговый результат их деятельности.

Под тактическими целями научно-методического подхода к риск-менеджменту организаций следует обозначить следующие:

рыночные цели – выход на новые рынки сбыта, ослабление позиций конкурентов, достижение новых рыночных результатов;

цели развития – создание благоприятного имиджа, положительной репутации предприятия, достижение высокой степени доверия клиентов, удовлетворенности потребителей;

управленческие цели – совершенствование организационной структуры, улучшение управленческих навыков, подбор квалифицированного персонала;

обеспечивающие цели – создание инфраструктуры, координирующей процесс функционирования и развития организаций, пересмотр всех обязательных требований для

осуществления деятельности на предмет их соответствия современным реалиям;

инвестиционные цели – привлечение дополнительных ресурсов для развития организаций.

Применение на практике научно-методического подхода к риск-менеджменту организаций позволит обеспечить их стабильное функционирование, а также сделает возможным выбор направлений дальнейшего развития.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что на современном этапе экономического развития организациям всех форм собственности, независимо от их размеров, целесообразно осуществлять применение менеджмента риска к процессам, происходящим в их внутренней среде, проводить обучение сотрудников и консультации с внешними специалистами, т.е. внедрять риск-менеджмент в деятельность организации, что станет возможным при использовании ключевых положений научно-методического подхода к риск-менеджменту организаций. В дальнейшем требуется корректировка подходов к риск-менеджменту организаций с учетом состояния внешней среды, в которой осуществляют свою деятельность организации.

Список использованных источников

1. Афендикова, Е. Ю. Риск-менеджмент как инструмент управления рисками корпораций / Е. Ю. Афендикова. – Текст : непосредственный // Сборник научных работ серии "Экономика". – 2023. – № 30. – С. 31-40. – DOI 10.5281/zenodo.8167623. – EDN VYFLTI.

2. Баргусов, А. А. Экономические риски, как неизбежная составляющая деятельности предприятия, и методы их минимизации / А. А. Баргусов, Л. Е. Алтынбаева. – Текст : непосредственный // Территория науки. – 2022. – № 4. – С. 8-13. – EDN TTRLPZ.

3. Крылова, В. В. Риски в деятельности предприятия. – Текст : непосредственный // Вестник Международной академии системных исследований. Информатика, экология, экономика. – 2021. – Т. 23. – С. 176-178.

4. Петрушевская, В. В. Структурно-аналитический обзор риска по функциональным идеям и положениям развития /

В. В. Петрушевская, А. В. Саенко. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2021. – № 3 (56). – С. 29-38.

5. Саенко, А. В. Управление рисками в аспекте коммуникационных взаимодействий и конфликтов / А. В. Саенко. – Текст : непосредственный // Социально-правовые аспекты управления: проблемы теории и практики: тез. докл. III Республиканской науч. интернет-конф., 18 ноября 2019г., г. Донецк. – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 482-486.

6. Филиппова, Ю. А. Применение аналитико-инструментального подхода в системе риск-менеджмента предприятий / Ю. А. Филиппова, В. Л. Сорокотягина. – Текст : непосредственный // Менеджер. – 2021. – № 4(98). – С. 126-132. – DOI 10.5281/zenodo.5751249. – EDN RKRZB.

УДК 005.7:004

DOI 10.5281/zenodo.10046727

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

КОСТРОВЕЦ Л.Б.,
д-р экон. наук, доцент, ректор;

ТИТИЕВСКАЯ О.В.,
канд. экон. наук, доцент
доцент кафедры финансов;
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В данном исследовании рассмотрены методы управления организацией в условиях цифровизации экономики, проанализированы виды технологий в данной сфере, а также аргументирована необходимость их активного внедрения в финансовый сектор Российской Федерации. В исследовании проведен анализ по определению потенциала проведения цифровизации в области социальных и экономических отношений Российской Федерации, возможности создания и применения инноваций в сфере цифровизации, а также направлений разработки российских программ цифровизации банковской деятельности и фондового рынка России, цифровизации в секторе промышленного производства, использования цифровых методов и программ при обеспечении социальных и экономических потребностей общества и государства. В исследовании обоснована необходимость проведения контрольных мероприятий по выявлению нарушений при расходовании бюджетных ресурсов и, соответственно, на основании использования инструментов цифровизации улучшения государственной финансовой политики в области цифровизации экономики и безопасности в целом.

Материалами послужили публикации ведущих отечественных и зарубежных исследователей, международных организаций. Используются методы сравнительного анализа, классификации, дифференциации, количественного и качественного анализа результатов, которые позволили выявить цели, направления, проблемы и перспективы цифровой трансформации экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровизация экономики, инновационные технологии, искусственный интеллект

METHODS OF ORGANIZATION MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

**KOSTROVETS L.B.,
Doctor of Economics Sciences,
Associate Professor, Rector;**

**TITIEVSKAYA O.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Finance Department;
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

In this study, the methods of managing an organization in the conditions of digitalization of the economy are considered, the types of technologies in this area are analyzed, and the need for their active implementation in the financial sector of the Russian Federation is argued. The study analyzes the potential of digitalization in the field of social and economic relations of the Russian Federation, the possibility of creating and applying innovations in the field of digitalization, as well as the directions of developing Russian programs for digitalization of banking and the stock market of Russia, digitalization in the industrial production sector, the use of digital methods and programs to meet the social and economic needs of society and states. The study substantiates the need for control measures to identify violations in the expenditure of budgetary resources and, accordingly, based on the use of digitalization tools to improve state financial policy in the field of digitalization of the economy and security in general.

The materials were the publications of leading domestic and foreign researchers, international organizations. The methods of comparative analysis, classification, differentiation, quantitative and qualitative analysis of the results were used, which made it possible to identify the goals, directions, problems and prospects of the digital transformation of the economy of the Russian Federation.

Keywords: digitalization, digital transformation, digitalization of the economy, innovative technologies, artificial intelligence

Постановка задачи. Увеличение темпов внедрения цифровых технологий в финансовый сектор экономики Российской Федерации, использование достижений научно-технического прогресса в проведении цифровизации, системное применение различных инструментов цифровых технологий в обеспечении

эффективного функционирования социальной и экономической области государства будет способствовать увеличению конкуренции национальной экономической системы с другими экономиками, произойдет повышение темпов экономического роста, что будет способствовать повышению защищенности различных социальных слоев в непростой ситуации давления санкций.

Актуальность. Цифровые технологии сыграли незаменимую роль в сплочении гражданского общества в период возникновения пандемии COVID-19, поддерживая предоставление основных государственных и фундаментальных услуг в секторах здравоохранения, образования, охраны и безопасности, поскольку личный доступ к таким услугам становился все более ограниченным. Пандемия усилила значение электронного правительства и цифровых технологий как основных инструментов коммуникации и сотрудничества между политиками, частным сектором и обществами по всему миру. Цифровые технологии способствуют национальному и местному развитию, облегчают обмен знаниями и рекомендациями, позволяют предоставлять онлайн услуги и решения как в обычных, так и в чрезвычайных обстоятельствах, что делает переход к цифровой трансформации неизбежным.

Анализ последних исследований и публикаций. Многие отечественные ученые и экономисты такие, как И.Н. Краковская, Ю.В. Корокошко, Ю.Ю. Слушкина, Е.А. Казаков; О.В. Вершинина, Ю.А. Кувшинова, М.С. Иванов, Н.В. Фотиади; Е.И. Добролюбова; Е.А. Аксёнова проводили исследования использования методов, технологий и инструментов цифровизации в области фондового рынка и финансового сектора в целом, а также промышленности. Но стоит отметить, что этот вопрос нуждается в более широком изучении.

Изложение основного материала исследования. Мировые корпорации вовлечены в процесс цифровой трансформации, который стремительно меняет «облик» глобальной экономики. Такие крупные компании как Google, Apple, Facebook, Microsoft, Alibaba в соответствии со стратегией цифровой трансформации стремятся первыми интегрировать передовые информационные технологии в работающие бизнес-процессы, разрабатывая при этом специальные методические рекомендации по развитию цифровой культуры внутри компании,

которые, тем не менее, задают тренд для всей отрасли. Несмотря на значительное отставание от развитых стран, в Российской Федерации практически не осталось секторов экономики, которые не были бы вовлечены в цифровую трансформацию. Формально Российская Федерация пока занимает вполне достойное место в соответствующих глобальных рейтингах. Так на основании международных рейтинговых оценочных систем, Россия в цифровизационной направленности развития занимает довольно существенные места, которые выражаются в значениях больше средней величины, что и представлено на рис. 1 и на рис. 2 [6].

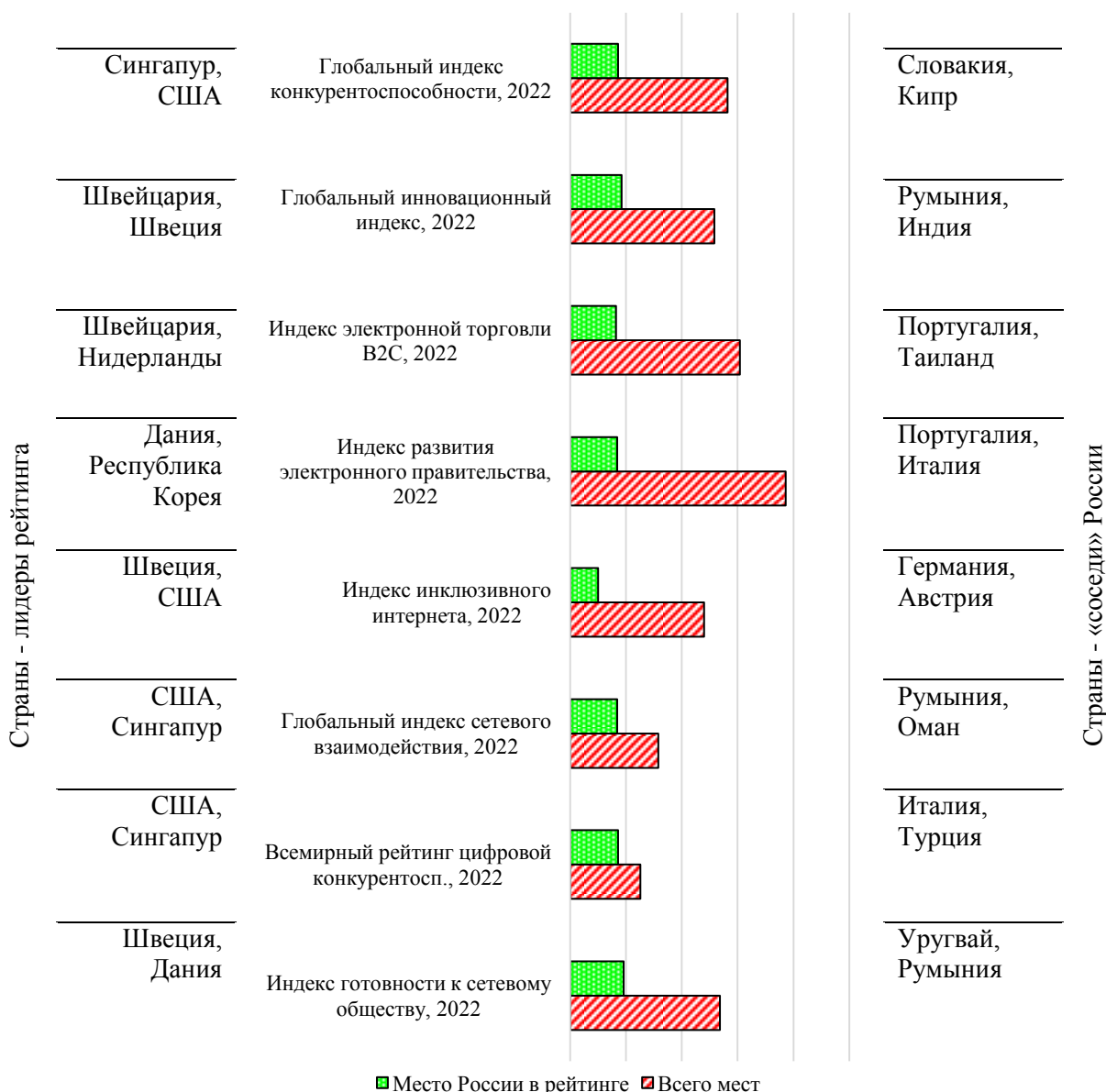

Рис. 1. Позиции Российской Федерации в рейтингах цифрового развития [1]

Стоит отметить, что в 2021 году были зафиксированы существенные достижения в области проведения цифровизации национальной социально-экономической системы Российской Федерации, которые говорят о результативном вложении финансовых ресурсов в отечественные проекты, которые были запущены с целью внедрения прогрессивных цифровых технологий.

При этом стоит понимать, что цифровую экономику нельзя принять как совокупность цифровых предприятий или как отдельную отрасль. Это должна быть слаженная инфраструктура всех систем организации, то есть уклад жизни, основа для развития всех систем экономики, практический аспект информационной экономики и новая хозяйственная система информационного общества.

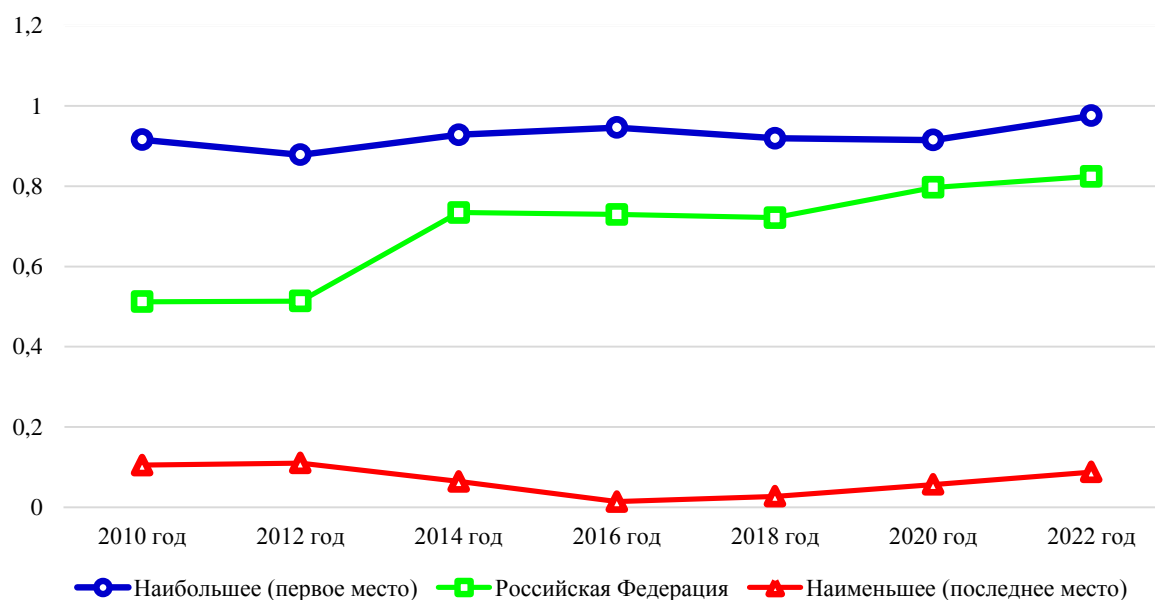

Рис. 2. Позиция Российской Федерации в индексе развития электронного правительства [7Ошибка! Источник ссылки не найден.]

Цифровизация производства позволит вывести любое производственное предприятие на новый уровень производства, сделать работу более комфортной и эффективной, а продукцию – более качественной.

Многие эксперты полагают, что для выхода страны на уровень цифрового развития производства понадобится совпадение одновременно ряда факторов, представленных на рис. 3.

Наиболее важными внутренними стимулами как для самого бизнеса являются: рост доходов, снижение издержек, выход на новые рынки, оптимизация бизнес-процессов, а внешними – конкуренция, ожидания клиентов, новые стандарты, новые бизнес-модели.

Перспективы и тренды развития новых моделей бизнеса заключаются в том, что организации, успевающие за технологическим развитием, инвестирующие в свой цифровой рост и создающие свои собственные технологии смогут построить новые устойчивые конкурентные преимущества и значительно оторваться от существующих конкурентов [10].

Рис. 3. Факторы цифровизации производства в РФ

В условиях, когда рынок предлагает множество цифровых решений для оптимизации производственных и бизнес-процессов, требуется создание механизма, позволяющего на основании определенных принципов, критериев и ограничений снижать издержки выбора конкретных технологий цифровизации и принимать решения относительно того, на каких этапах воспроизводственного цикла организации данные технологии будут внедрены, какой эффект будет получен.

Следует учитывать, что, хотя цифровые инструменты могут быть внедрены на любой стадии воспроизводственного цикла организации, их эффективность будет во многом зависеть от системности подхода к цифровизации, поскольку потенциал эффективности цифровизации отдельных элементов или компонентов системы ограничивается отстающим уровнем цифровизации других ее элементов или компонентов и их отношений.

Можно выделить направления, по которым возможно провести трансформацию бизнес-модели организаций:

1) разработка механизмов выбора и адаптации конкретных технологий, наиболее приемлемых исходя из специфики бизнес-модели организации, задач его цифровой трансформации и изменения точек капитализации в воспроизводственном цикле организации;

2) цифровая трансформация системообразующих подсистем и процессов организации. Предлагается сделать выбор организационного архетипа, который определяет модель ИТ-архитектуры организации, характеризующуюся соответствующим уровнем централизации аналитической команды:

– централизованная модель: ресурсы данных и аналитика расположены в Центре передового опыта (CoE: Center of Excellence, Experience), который обрабатывает все типы запросов и официально владеет данными. Такая модель может помочь сначала структурировать фрагментированный подход к ИТ-проектированию и/или «сохранить» данные очень низкого качества;

– смешанные модели (объединение СЕ с главным инженером (GI) в качестве первой линии защиты или «фасилитатора»): Значительная роль GI в управлении информационными активами, сосредоточенность CoE на предоставлении льгот и гарантий, обмене передовым опытом и размещении ресурсов или активов, которые могут использоваться совместно;

– децентрализованная модель: способствует гибкости, но препятствует установлению общих стандартов и синергетическому взаимодействию, ограниченному в среднесрочной перспективе [2].

3) переход к ускоренному накоплению информационно-цифрового капитала, и разработка механизмов его дальнейшей капитализации;

4) внедрение новых источников создания ценности для потребителя, основанных на применении цифровых технологий, предполагающее реализацию двух взаимосвязанных аспектов – трансформацию самого товара в результате использования цифровых технологий и появление принципиально новых для промышленного предприятия источников создания ценности – оказания цифровых услуг.

Для анализа уровня цифровизации промышленных предприятий можно использовать коэффициент цифровой активности:

$$K_{\text{циф}} = \sum I_{\text{циф}} / I_i, \quad (1)$$

где $I_{\text{циф}}$ – сумма инвестиций, направленных на цифровизацию на промышленном предприятии за определенный временной период (руб.);

I_i – общая сумма инвестиций на промышленном предприятии в определенный временной период (руб.).

Отдельно также следует поговорить о методах, технологиях и инструментах цифровизации экономики, развитие которых продиктовано не только стремлением обеспечения конкуренции отечественной экономической сферы на глобальном уровне, но также и для создания предпосылок с целью увеличения экономической безопасности страны в целом.

Рассмотрим сквозные цифровые технологии. К ним относят следующие виды, которые представлены рис. 4 [3].

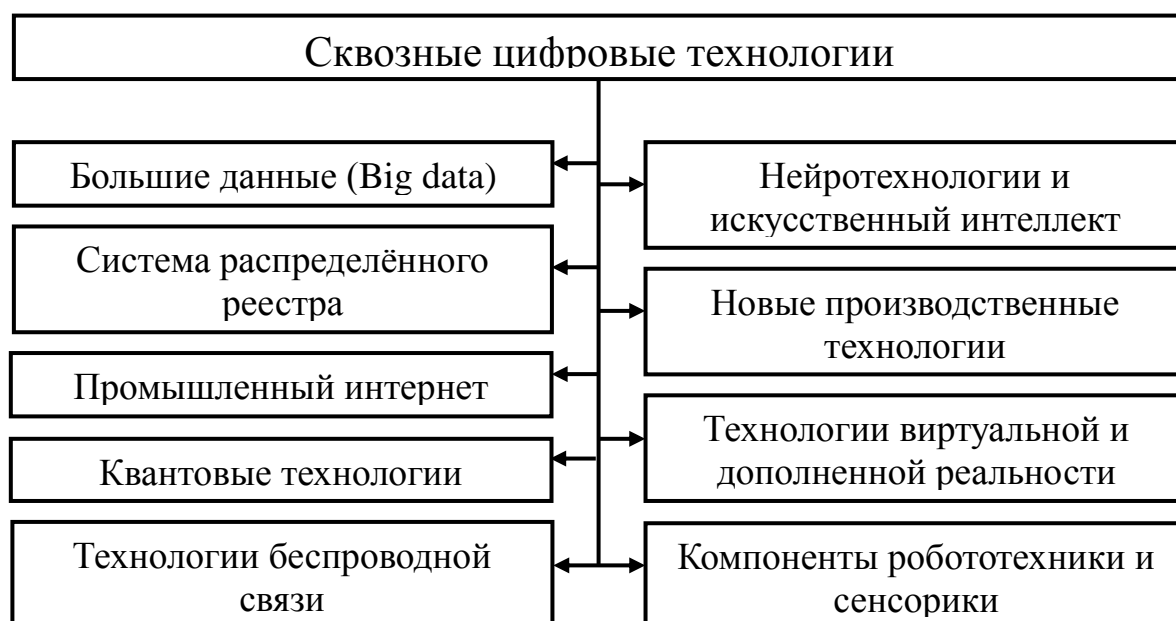

Рис. 4. Сквозные цифровые технологии

Следует учитывать главные тенденции и опыт использования важнейших методов, технологий и инструментов цифровизации с целью совершенствования области финансовых отношений Российской Федерации.

Метод больших данных применяется в настоящее время в большей части секторов фондового рынка Российской Федерации. Названный системный показатель относится не столько к информации существенного размера, сколько к большим показателям принятия и к различным первоисточникам принятия разнообразных типов информации. На данный момент с учетом сложившейся ситуации на уровне финансовых отношений государства, в виду большого объема информации, невозможно анализировать разнородные и существенные информационные показатели устаревшими методиками. Таким образом, использование методов, технологий и инструментов цифровизации под названием «большие данные» дает возможность не только грамотно распределять и определять приоритетность поступления информации, но также и обнаруживать неопределенные и скрытые тенденции, что дает непосредственному пользователю информации существенные выгоды как в настоящий момент, так и в будущем.

Метод все больше используются в сфере банковской деятельности не только иностранных странах, но и в Российской Федерации. При этом применение данного метода результативно при расчете валидности потенциальных клиентов, уменьшении убытков в финансовых организациях, выявлении и регулировании угроз и повышении безопасности финансовых учреждений в области финансовых операций. Ярким представителем применения данного метода в России является Сбербанк, который в своей деятельности не раз подчеркивает главенство проведения рассмотрения большого объема информации не столько для снижения убыточных операций и регулирования угроз, а сколько для улучшения понимания приоритетов в выборе услуг потенциальных клиентов банковского учреждения, определения состава и структуры клиентской базы и, исходя из этого, внедрения результативных предложений, при этом учитывая и заинтересованность потенциальных клиентов банковского учреждения [5, 9].

Кроме сферы банковской деятельности, в Российской Федерации метод существенных показателей также активно используются при проведении операций социального страхования с целью предупреждения возникновения неблагоприятных событий и явлений, выбора заинтересованных клиентов с целью проведения оценочных мероприятий застрахованных товаров (разнообразные типы совместного страхования), нивелирование первостепенных и существенных угроз, уменьшение вероятных убытков и так далее.

Общеизвестно, что большая часть учреждений в сфере финансовых отношений применяют достижения и передовой опыт метода существенных показателей в качестве пакета программ с целью создания, получения и анализа значительного количества различных данных. Примером являются организации, специализирующиеся на финансировании и на оказании услуг инвестирования, которые ищут сверхприбыльные и выгодные инвестиционные активы, ведут выявление новых и учет текущих инвесторов, в качественном и в количественном плане анализируют значение угроз, риски вложений и ожидаемую прибыльность вложенных инвестиций.

Наиболее перспективными и изучаемыми являются методы, технологии и инструменты, основанные на квантовых фундаментальных исследованиях, а именно разработка и внедрение отечественной технологической базы, которая будет базироваться на квантовых технологиях и соответствовать международным стандартам. Некоторые исследователи целесообразно полагают, что квантовые методы, технологии и инструменты не только совершенствуют регулирование экономических и социальных явлений, но также и повышают надежность различных программ и систем от несанкционированного проникновения или взлома. Совершенствование методов, технологий и инструментов, которые напрямую связаны с квантовой теорией и созданы с учетом положений и достижений многочисленных исследований в данном направлении, спровоцировали интенсификацию применения новейших видов технических средств для работы с информацией. Отдельно стоит сказать, что результаты фундаментальных исследований квантовых явлений применяются в передовых областях технической обработки. Полученные и усовершенствованные квантовые методы используются также в робототехнике, ракетостроении, создании и применении

полупроводников и другой высокотехнологичной техники. На данный момент существуют следующие методы, технологии и инструменты, основанные на квантовых исследованиях [4]:

- квантовые компьютеры;
- квантовая связь;
- квантовые датчики.

В международной практической деятельности многоуровневая система безопасности электронных банковских услуг связана с внедрением инновационных квантовых методов. Осуществление изменений отдельных квантовых элементов, которые представляют собой мельчайшие частицы, допускает изготовление неповторимой структуры безопасности осуществления транзакций финансовых средств. При этом квантовые денежные средства не могут дублироваться, поскольку нет никаких шансов в точном копировании положения вышеназванных квантовых элементов. Результативное использование квантовых банковских продуктов было зафиксировано в Соединенном Королевстве. Гарантия защиты от несанкционированного проникновения или взлома с помощью квантовых методов, технологий и инструментов в финансовой сфере не только увеличило сетевую операционную безопасность, но и повысило их прибыльность за счет интенсификации деятельности и, соответственно, получения конкурентных преимуществ.

Также интерес в процессе цифровизации вызывают автономные киберсистемы, эффективно распространяющиеся во всевозможных сферах экономики, прежде всего в банковском деле и на фондовом рынке. При этом освобождая сотрудников банковского учреждения от выполнения периодически одинаковых повседневных операций, которые выполняются благодаря автономным киберсистемам, можно уменьшить затраты организации, высвободить сотрудников для решения трудных аналитических заданий и, соответственно, уменьшить в итоге период обслуживания потенциальных клиентов учреждения. Данные передовые технологии не обошли стороной и отечественную банковскую сферу: Сбербанк использует умных ботов и компьютерные системы для копирования поведенческих реакций человека при разговоре с некоторым числом заинтересованных клиентов. Технологические решения адаптируются и совершенствуются при активном их применении в

операциях с денежными ресурсами. На начальных этапах создания и внедрения системных ботов решались только нетрудные задачи в виду нехватки технологической базы, то на сегодняшний день был достигнут существенный прогресс, то есть компьютерные помощники уже выполняют не такие уж и простые задания на основании полученных и систематизированных данных. В настоящее время в банковском деле применяются программы идентификация символов и инновационные аудиосистемы. Растет количество покупателей, в большей степени переходящих и отдающих приоритет электронным банковским продуктам и услугам [8].

При этом следует отдельно сказать, что возникают новые угрозы, которые напрямую связаны с использованием цифровых методов, технологий и инструментов, что является неизбежной тенденцией развития данной инновационной сферы. Цифровые угрозы и разнообразные типы цифрового мошенничества логично считать очень серьезными рисками на сегодняшний день, но соответствующие правоохранительные органы, ответственные за соблюдение безопасности в области совершения финансовых операций, также улучшают защитные механизмы с помощью инновационных цифровых методов, технологий и инструментов. В ходе цифровизации социального и экономического сектора государства выявляются существенные социальные угрозы, которые выражаются в снижении числа трудовых мест и трудностях при получении дополнительного образовательного уровня сотрудниками организации. При этом внедряются не только усовершенствованные финансовые товары и услуги, формируются передовые цифровые методы, технологии и инструменты, но и новые формы трудоустройства в секторе финансовых отношений и банковского дела, а также в образовании совершенствуются результативные методы увеличения квалификационного уровня исходя из специфики деятельности сотрудников финансовых учреждений [12].

Обеспечение результативного и целесообразного вложения финансовых ресурсов при учете сложившейся социальной и экономической ситуации во многом определяет успех многих сфер России на данном этапе развития. Плановое и постепенное реформирование экономики, которое заключается во внедрении достижений цифровизации в виде передовых технологий, а также

разработка цифровых инноваций в сфере финансов позволят укрепить стабильность в секторе внутреннего рынка, увеличить суверенность страны от импорта иностранной техники и технологий, а также повысить глобальное значение экономической сферы Российской Федерации.

Изучение результативности использования методов, технологий и инструментов цифровизации в прочих областях сферы финансовых отношений обнаружило, что допустимый потенциал используется в меньшей степени. В данных отраслях многообещающим вектором развития выступает разработка и применение новых технологий, а именно квантовых, поскольку их использование содействует обеспечению безопасности отечественной экономической системы в области финансовых отношений.

Список использованных источников

1. Global Innovation Index. – Текст : электронный // Global Innovation Index Executive Russian Report 2022 (15th Edition). – 2023. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/about-gii#currentreports> (дата обращения: 25.08.2023).

2. Аксёнова, Е. А. Экономические аспекты цифровизации металлургической отрасли / Е. А. Аксёнова. – Текст : непосредственный // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2023. – № 30. – С. 6-22. – DOI 10.5281/zenodo.8167563.

3. Байгузина, Л. З. Современные финансовые технологии внедрения цифровизации в финансовую систему / Л. З. Байгузина, Ю. М. Складорова, В. А. Кунин // Исследование проблем экономики и финансов. – 2022. – № 4. – С. 5-12. – ISSN 2782-6414. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/326051> – Режим доступа: для авториз. пользователей (дата обращения: 23.08.2023).

4. Блажевич, О. Г. Цифровизация: предпосылки, тенденции, вызовы, риски / О. Г. Блажевич. – Москва: Инфра-М, 2022. – 131 с. – ISBN 978-5-93299-503-7. – Текст : непосредственный.

5. Влияние глобальных тенденций цифровизации на трансформацию бизнес-моделей промышленных компаний / И. Н. Краковская, Ю. В. Корокошко, Ю. Ю. Слушкина, Е. А. Казаков // Регионология. – 2022. – № 4. – С. 823-850. – ISSN 2413-1407. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue->

/325157. – Режим доступа: для авториз. пользователей (дата обращения: 13.08.2023).

6. Добролюбова, Е. И. Цифровизация государства: ловушки и перспективы / Е. И. Добролюбова // Экономическое развитие России. – 2020. – № 3. – С. 58-61. – ISSN 2306-5001. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/312404>. – Режим доступа: для авториз. пользователей (дата обращения: 31.08.2023).

7. Исследование ООН: Электронное правительство 2022. Будущее цифрового правительства. – Текст : электронный // E-Government Survey: сайт. – 2023. – URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf> (дата обращения: 28.08.2023).

8. Криштаносов, В. Б. Цифровизация финансового сектора экономики: проблемы и перспективы / В. Б. Криштаносов // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. – 2022. – № 5(244). – С. 17-40. – ISSN 2520-6877. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/314615> – Режим доступа: для авториз. пользователей (дата обращения: 30.08.2023).

9. Крылова, Е. Б. Новые тенденции и особенности экономического развития в условиях цифровой трансформации: монография / Е. Б. Крылова, В. Т. Зяблук, О. И. Меньшикова. – Москва: МосГУ, 2022. – 288 с. – ISBN 978-5-907410-99-2. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/300884> – Режим доступа: для авториз. пользователей (дата обращения: 31.08.2023).

10. Лошинская Е. Н., Цифровая трансформация бизнеса / Е. Н. Лошинская. – Текст : непосредственный // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2023. – № 29. – С. 141-149. – DOI 10.5281/zenodo.7858441.

11. Перспективы развития цифровой экономики в Российской Федерации / О. В. Вершинина, Ю. А. Кувшинова, М. С. Иванов, Н. В. Фотиади. – Текст : непосредственный // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2021. – № 2. – С. 20-24.

12. Сулейманов, М. Д. Цифровая экономика: учебник / М. Д. Сулейманов. – Сочи: РосНОУ, 2022. – 356 с. – Текст : непосредственный.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ: СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

КОЧУРА И.В.,
д-р экон. наук, профессор кафедры
управления бизнесом и персоналом;

ЛОКТЕВА В.Р.,
студентка ОП «Бакалавриата»,
ФГБОУ ВО «ДОННТУ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В данной статье исследованы и обобщены теоретические подходы к оценке персонала организации. Понятие «оценка персонала» получило развитие с точки зрения не только результатов труда, но и профессиональных компетенций. Расширена классификация видов оценки персонала.

Ключевые слова: управление персоналом, оценка персонала, профессиональные компетенции, результат труда, классификация, виды оценок, эффективность, мотивация работников

THEORETICAL APPROACHES TO STAFF EVALUATION OF AN ENTERPRISE: ESSENCE AND CLASSIFICATION

KOCHURA I.V.,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department «Business
and personnel management»;

LOKTEVA V.R.,
student of the EP «Bachelor»
FSBEE HE «DNTU»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

In this article, theoretical approaches to the staff evaluation of organization have been investigated and summarized. The concept of «staff evaluation» has been developed in terms of not only labor results, but also professional competencies. The classification of types of staff evaluation has been expanded.

Keywords: personnel management, staff evaluation, professional competencies, labor results, classification, types of assessments, efficiency, employee motivation

Постановка задачи. Управление персоналом является ключевой областью управления предприятием, поскольку качество

работы сотрудников существенно влияет на эффективность и результативность всей организации. Одной из особых функций управления персоналом является оценка, которая состоит из комплекса мероприятий, позволяющих определить профессиональные компетенции сотрудников и уровень их развития, личные и деловые качества, эффективность их работы и другие показатели.

Актуальность исследования. Тема оценки персонала остается актуальной для многих компаний и организаций, что обусловлено следующими факторами: конкуренцией на рынке труда, необходимостью повышения производительности труда работников, усилением взаимосвязи между результатом труда и мотивацией и другими факторами. В условиях жесткой конкуренции компании вынуждены привлекать и удерживать лучших сотрудников. Оценка персонала позволяет определить талантливых и эффективных, а также разработать индивидуальные программы развития для каждого из них. Существует необходимость в выявлении сильных и слабых сторон каждого сотрудника, а также тех, которые могут стать источником рисков для компании, что влечет разработку программы обучения и тренингов, повышения квалификации, в результате которых должна повыситься производительность труда. Не секрет, что оценка персонала является инструментом мотивации сотрудников, поскольку позволяет им получать обратную связь о своей работе и узнавать, какие улучшения им следует внести. Поэтому исследование процесса оценки персонала и ее видов в современных условиях обусловлено интересом к решению проблемы повышения эффективности управления персоналом и, является актуальной научной проблемой.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию основ процесса оценки персонала посвящены работы зарубежных и отечественных ученых. Среди них У.С. Борисова, И.В. Доронина, М. Дэвис, Д. Купер, Р.Т. Ниязмамедов, Р. Марр, Т. Маддалена, Ю.Г. Одегов, Г.А. Реймаров, Г.Г. Руденко, А.В. Федоров, В.В. Халиулина и другие. Одни ученые связывают этот процесс с определением соответствия количества и качества труда (должностных обязанностей) требованиям технологии производства (тому, что может выступать в качестве эталона) [1; 2; 3], другие – с определением относительной сложности

различных видов работ в целях установления оплаты [4; 5; 6]. В условиях внедрения профессиональных стандартов ключевая роль в оценке персонала должна отводиться профессиональным компетенциям работника, то есть совокупности знаний, навыков, деловых и личностных качеств, позволяющая ему успешно действовать при реализации поставленных задач. Не все исследователи акцентируют внимание на конечном этапе оценки персонала, который должен быть связан с мотивацией дальнейшей деятельности работников в виде как материальных, так и нематериальных стимулов. Таким образом, современные условия диктуют необходимость пересмотра и дальнейшего развития по отношению к сущности понятия «оценка персонала» и его видам.

Цель статьи – развитие понятия «оценка персонала», систематизация видов оценки с учетом современных тенденций.

Изложение основного материала исследования. Оценка персонала – важная часть всей системы управления персоналом любого предприятия. В современных условиях существует большое количество различных определений этого понятия. Анализ теоретических источников показал различия в определении содержания дефиниции «оценка персонала», что представлено в таблице 1.

Таблица 1

Теоретические подходы к определению сущности понятия «оценка персонала»

№ п/п	Авторы	Определение
1	2	3
1	Ю. Г. Одегов	«оценка персонала является важнейшим компонентом управления, поскольку лишь знания и умения людей, их согласованные действия могут обеспечить достижение целей организации. Оценка персонала является своеобразным «сквозным» видом кадровой работы, поскольку сопутствует решению многих задач» [7, с. 120]
2	Т.Ю. Базаров, Б.Л. Еремина	«мероприятия по определению соответствия количества и качества труда требованиям технологии производства» [4, с. 22]
3	И. И. Нечаева	«процесс и результат измерения, сравнения познаваемого объекта (персонала) с тем, что может служить эталоном» [6, с. 218]
4	Р.Т. Ниязмамедов	«процесс эффективности выполнения работниками предприятия своих должностных обязанностей и реализации организационных целей» [6, с. 217]

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Авторы	Определение
1	2	3
5.	Ю.А. Цыпкин	«формальный процесс, с помощью которого определяется относительная сложность различных видов работ в целях установления оплаты» [6, с. 217]
6	Р. Марр	«сравнительная оценка рабочих мест в организации с точки зрения видов и высоты предъявляемых к ним требований, проводимая, прежде всего с целью максимального учета различий в степени трудности работ и их отражение в относительной величине заработной платы. Эта оценка производится на основе так называемого «нормального результата труда», и поэтому она не связана ни с субъективным индивидуальным восприятием степени трудности работ, ни с производительностью труда конкретного сотрудника, занимающего данное рабочее место» [5, с. 19]
7	А.И. Турчинов	«результат и процесс соизмерения, сравнения предмета оценки (познаваемого – характеристик человека, результата и процесса труда) с тем, что может выступать в качестве эталона, т. е. известного, познанного или представляемого человеком» [6, с. 217]

Как подтверждает табл. 1, не существует однозначной трактовки понятия «оценка персонала». Это связано с различием подходов к его изучению, неоднозначностью этого процесса для разных отраслей и категорий работников.

На основе анализа и обобщения теоретических источников понятие «оценка персонала» получило развитие с точки зрения не только результатов труда, но и профессиональных компетенций. Таким образом, оценка персонала – это процесс периодической оценки результатов труда работника или продемонстрированных профессиональных компетенций в соответствии с целями (стандартами) и задачами (результатами) деятельности, установленными для данной профессии или должности, на основе которого происходит повышение как мотивации сотрудников, так и эффективности деятельности предприятия. Этот процесс может включать в себя оценку таких аспектов, как качество и количество выполненной работы, результативность проектов и уровень участия в коллективной работе.

Необходимо отметить, что оценка неразрывно связана почти

со всеми функциями системы управления персоналом. При отборе кандидатов на вакантную должность нельзя обойтись без их оценки, распределение премий и бонусов работникам требует оценки результатов их деятельности и напрямую влияет на их мотивацию, также этот процесс определяет потребности в обучении и развитии работников и формировании кадрового резерва.

Для дальнейшего определения методов оценки персонала очень важно систематизировать ее виды. Это поможет руководству проводить данный процесс по определенным направлениям и критериям, а также с учетом различных аспектов деятельности сотрудников, позволит более точно оценить их профессиональные качества и компетенции.

Проведен анализ классификационных признаков уже имеющихся классификаций [2; 3; 8], на основе которого была предложена классификация видов оценки персонала, расширенная за счет признака «по уровню стимулирования сотрудников», что представлено на рисунке 1.

Рассмотрим более подробно предложенные классификационные критерии.

Критерий «объект оценки», прежде всего, связан с количественными и качественными результатами труда работников. Количественные показатели, как правило, характеризуют труд рабочих, которые производят материальный продукт или оказывают услуги. Для их оценки достаточно сравнить фактические и плановые объемы производства. Как для рабочих, так и для ИТР (инженерно-технических работников) наиболее важной является оценка качественных результатов труда. Для рабочих – это отсутствие брака, жалоб от клиентов, снижение аварийности оборудования и другое. Что касается руководителей, специалистов и служащих, труд которых оценить количественно сложно или можно только косвенно, то качественный результат будет выражаться в правильности расчетов, количестве рационализаторских предложений, внедрении инноваций, соблюдении дисциплины труда, что в конечном итоге отразится на эффективности деятельности предприятия. Руководителям приходится постоянно оценивать индивидуальный вклад как рабочих, так и специалистов. Для этого используются КТУ (коэффициенты трудового участия), КРІ (ключевой показатель деятельности) и другие показатели.

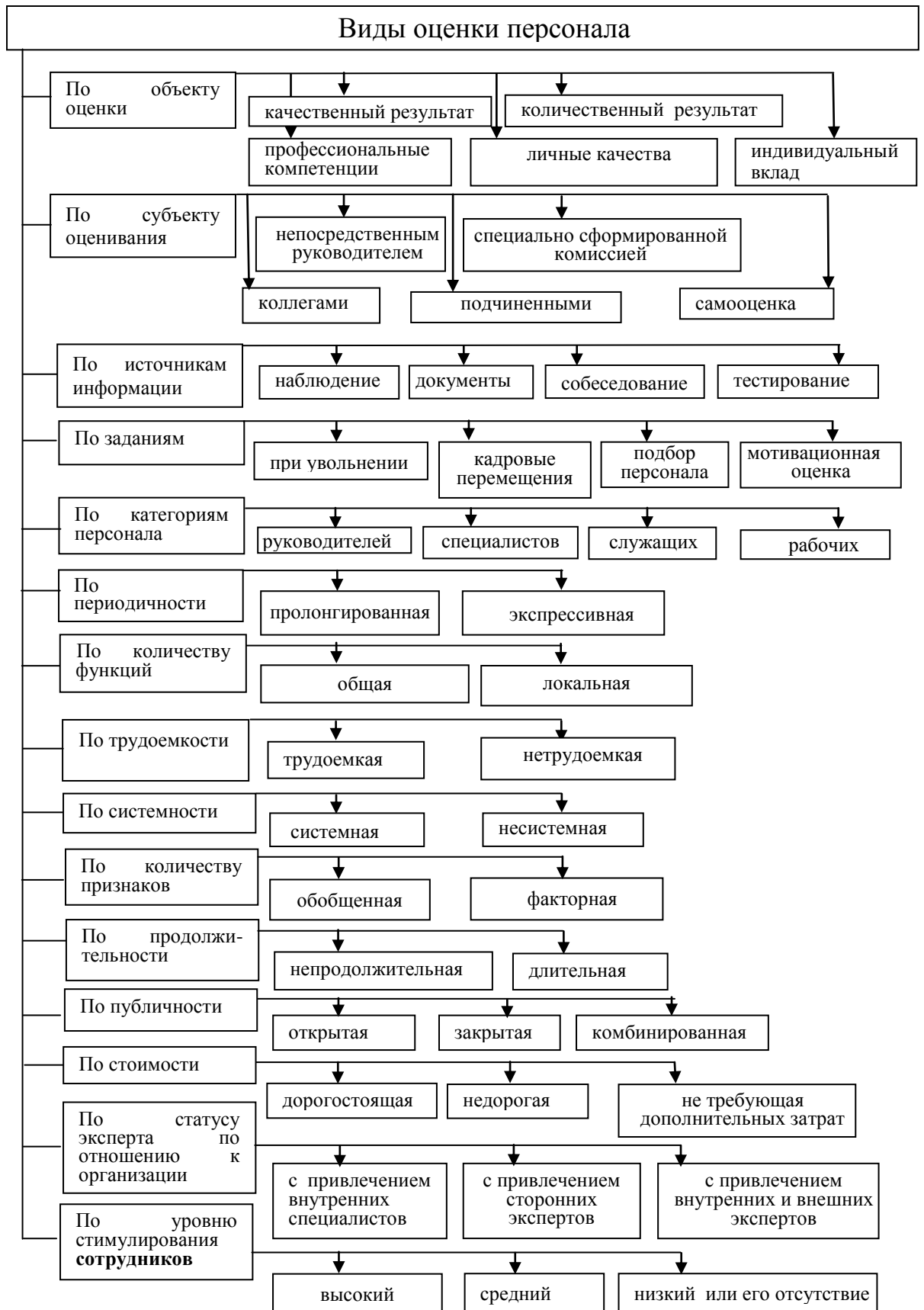

Рис. 1. Классификация видов оценки персонала

Современная тенденция связана с оценкой профессиональных компетенций работников, то есть наличие у кандидата (сотрудника)

знаний, навыков, умений для той или иной работы или должности. Личные качества или черты характера также являются объектом при оценке персонала, особенно когда речь идет о повышении по службе или кадровом резерве.

В качестве субъекта оценки в зависимости от ее целей и метода рассматривают руководителя, специально сформированную комиссию, подчиненных, сослуживцев, клиентов, а также самого оцениваемого. Например, оценка и подбор новых сотрудников может осуществляться непосредственным руководителем на основе интервью, для аттестации персонала, как правило, формируется комиссия, а использование метода «360 градусов» предполагает оценку непосредственного руководителя, сослуживцев оцениваемого, его клиентов и самооценку.

По количеству функций оценка может быть общей или локальной. Общая оценивает работника в целом, то есть с учетом всех функций, которые он выполняет. Локальная касается только одной его функции. Например, основной функцией специалиста по сбыту является реализация продукции, поэтому ее можно рассматривать в качестве локальной функции. Однако кроме нее в функциональные обязанности может входить ведение переговорного процесса, маркетинговый анализ и другие.

В зависимости от критерия задач оценку производят при отборе и увольнении сотрудника, при кадровых перемещениях, а также это может быть мотивационная оценка. Например, выходное интервью при увольнении сотрудника призвано помочь организации стать мудрее в отношении ее усилий по найму и формированию опыта сотрудников, а также используется для формирования впечатлений сотрудников о компании и имиджа, который они будут транслировать во внешний мир.

По системности различают системную и несистемную оценку персонала. Системная, к которой относят традиционную аттестацию персонала, учитывает большое количество факторов, влияющих на данный процесс. Несистемная оценка предполагает самостоятельный выбор способа определения результата.

Оценка по источникам информации связана с выбором средств информации, с помощью которых можно оценить работника. Это могут быть тесты, анкеты, поведение в разных ситуациях, документы об образовании, повышении квалификации и т.д.

Оценка в соответствии с категорией персонала может быть разделена на оценку руководителей разного уровня, специалистов, служащих и рабочих. Например, оценка рабочих будет связана с подтверждением разряда или его повышением. У специалистов и руководителей это будет категория или занимаемая должность.

В зависимости от количества показателей, применяемых для исследования того или иного фактора, оценку можно разделить на обобщенную и факторную. В обобщенной используется только один показатель, например, «эффективность деятельности отдела» [8]. Факторная оценка использует несколько показателей. Например, «качество выполнения поручений», «выполнение работы в срок», «креативность», «уважительное отношение к коллегам» и т.д. При этом, рассматривая персонал только по показателям, существует риск абстрагироваться от оцениваемого сотрудника.

По критерию длительности оценка подразделяется на непродолжительную и длительную. Последняя может длиться от нескольких недель и более. Например, испытательный срок для вновь принятого кандидата, в течение которого и будет производиться оценка. Оценка при отборе работников может происходить с помощью собеседования или интервью, на которые потребуется всего несколько часов.

Исходя из критерия трудоемкости, оценка может быть трудоемкой, когда разрабатываются несколько десятков показателей и применяются несколько методик, и нетрудоемкой. Последнюю может провести сам руководитель или специалист по кадрам. В качестве инструментов используются простые и доступные методы: тестирование, анкетирование, интервью и другие. Трудоемкая оценка, как правило, включает подготовительный этап, связанный с разработкой различных материалов и сценариев. Например, матрица компетенций или сценарий деловой игры.

По критерию открытости различают открытую, закрытую и комбинированную оценки. В процедуре открытой оценки работник является одним из ее участников, в отличие от нее, закрытая проводится без участия оцениваемого кандидата, а иногда и без его ведома. Комбинированная предусматривает сразу обе оценки. Как правило, закрытая оценка предусматривает обсуждение ее результата и принятие решения.

По критерию стоимости выделяют дорогостоящую, недорогую оценку и оценку, не требующую дополнительных затрат. В качестве примера дорогой оценки можно привести метод «Ассесмент-центр».

Для его применения требуется разработка матрицы компетенций (от 15 тыс. рублей) и привлечение внешних экспертов, что также требует дополнительных затрат. Также предприятие может приобрести методики проведения оценки и освоить их, тогда это будет гораздо дешевле по сравнению с первым вариантом. Оценка, проводимая внутренними специалистами, предусмотрена должностной инструкцией.

Оценка по статусу эксперта по отношению к организации вытекает из предыдущего критерия стоимости и, включает использование внутренних специалистов, внешних экспертов и в некоторых случаях и тех, и тех.

По периодичности различают пролонгированную и экспрессивную оценки. Пролонгированная оценка осуществляется на основе изучения длительного периода трудовой деятельности. Например, оценка профессорско-преподавательского состав ВУЗа производится на основе количества публикаций, патентов, изобретений, учебно-методических изданий за 5 лет. Экспрессивное оценивание относится исключительно к текущей деятельности. Существуют и другие критерии оценки персонала: по регулярности, степени охвата работников, название которых не требует особых объяснений.

Классификация была расширена за счет критерия «по уровню стимулирования сотрудников», который может быть высокий, средний, низкий или его отсутствие вообще. Если работник получает высокую оценку своей деятельности, то конечным этапом данной процедуры может быть материальное и нематериальное стимулирование его труда. Такая оценка персонала будет проецировать высокий уровень мотивации сотрудников, который предполагает интерес и энтузиазм к своей работе, стремление к достижению целей компании и готовность вкладывать в нее свои знания и усилия.

Средний уровень стимулирования может означать незначительное стимулирование работников после их оценки. Если оценка представляет средний балл заслуг работника, и она справедливая, то это будет мотивировать его развивать свои

компетенции, чтобы повысить свой профессиональный уровень. Высокая оценка в данном случае наоборот принесет демотивацию. Низкий уровень стимулирования или ее отсутствие связано с проведением оценки персонала ради оценки. Тогда сотрудники испытывают разочарование или неудовлетворенность отношением руководства, не видят перспективы развития и не получают достаточного вознаграждения за свой труд. Они могут проявлять негативное отношение к своей работе и коллегам.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, оценка персонала является важным этапом в системе управления персоналом и позволяет организациям эффективно управлять своими ресурсами, повышать мотивацию и производительность труда сотрудников. Она осуществляется на регулярной основе и может проводиться как руководством организации, так и с помощью внешних экспертов. На основе критического анализа и обобщения теоретического материала дефиниция «оценка персонала» получила развитие с точки зрения не только результатов труда, но и профессиональных компетенций. Проведен анализ классификационных признаков уже имеющихся классификаций, на основе которого была предложена обобщенная классификация видов оценки персонала, расширенная за счет признака «по уровню стимулирования сотрудников». Дальнейшие исследования будут направлены на совершенствование инструментов оценки персонала на промышленных предприятиях.

Список использованных источников

1. Борисова, У. С. Совершенствование процесса оценки персонала / У. С. Борисова, Т. П. Антонова. – Текст : непосредственный // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 2. – С. 17-21.

2. Доронина, И. В. Оценка в управлении персоналом / И. В. Доронина, В. Н. Меньшова. – Новосибирск: СибАГС, 2016. – 168 с. – Текст : непосредственный.

3. Реймаров, Г. А. Комплексная оценка персонала: Инженерный подход к управлению качеством труда / Г. А. Реймаров. – Москва: ЛКИ, 2015. – 422 с. – Текст непосредственный.

4. Базаров, Т. Ю. Управление персоналом / Т. Ю. Базаров, Б. Л. Еремена. – Москва: Наука, 2007. – 288 с. – Текст: непосредственный.

5. Марр, Р. Управление персоналом в условиях социальной рыночной экономики / Р. Марр; под. ред. Г. Шмидта. – Москва: Наука, 2007. – 225 с. – Текст : непосредственный.

6. Труфанова, Т. А. Оценка труда персонала как основа формирования системы стимулирования в организации / Т. А. Труфанова, О. В. Никулина. – Текст : непосредственный // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 4(050). – С.217-222.

7. Одегов, Ю. Г. Организационные аспекты оценки и аттестации персонала / Ю. Г. Одегов, В. В. Халиулина. – Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. Серия. Экономика. – 2017. – №1 (57). – С.119-125.

8. Классификация систем оценки персонала. – Текст: электронный. – 2023. – URL: https://studme.org/50976/menedzhment/klassifikatsii_sistem_otsenki_personala/ (дата обращения: 04.07.2023).

УДК 338.486.5:339.138

DOI 10.5281/zenodo.10046808

ФОРМИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ПРОГРАММ ТУРИСТИЧЕСКИХ АГЕНТСТВ НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

ОВЧАРЕНКО Л.А.,
д-р экон. наук, доцент,
доцент кафедры туризма
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье на основе обобщения результатов социологического исследования, направленного на выявление потребностей потенциальных пользователей туристских услуг в Донецкой Народной Республике, обоснованы ключевые аспекты формирования маркетинговых программ туристических агентств с целью обеспечения конкурентоспособности туристских продуктов.

Ключевые слова: маркетинговая программа, туристическое агентство, социологический опрос, Донецкая Народная Республика

FORMATION OF TRAVEL AGENCIES MARKETING PROGRAMS BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY

**OVCHARENKO L.A.,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Tourism
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

Based on the generalization of the sociological study results aimed to identify the needs of tourist services potential users in the Donetsk People's Republic, the article substantiates the key aspects of the travel agencies marketing programs formation in order to ensure the competitiveness of tourist products.

Keywords: marketing program, travel agency, sociological survey, Donetsk People's Republic

Постановка задачи. В современных условиях, когда выживание и развитие туристического предприятия зависит от приверженности постоянных клиентов, особое значение приобретает такой инструмент как маркетинговые исследования, ориентированные на выявление потребностей пользователей туруслуг и формирование туристского продукта в соответствии с данными потребностями. Маркетинговые исследования играют ключевую роль в определении стратегии развития и успешности туристических компаний, они помогают лучше понять клиентов, адаптироваться к изменениям на рынке и принимать обоснованные решения для достижения конкурентных преимуществ.

Социологические исследования также могут являться базисом для формирования маркетинговых программ турагентств.

Актуальность. Проведение социологических исследований в рамках реализации Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в Донецкой Народной Республике на 2021-2025 гг. (далее Стратегия), утвержденной Приказом Министерства молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики №01-09/259 от 30.12.2020 г. необходимо для выявления общественного мнения по целому ряду социально значимых аспектов развития внутреннего и въездного туризма в Донецкой Народной Республике, учет которых необходим для эффективной реализации запланированных в Стратегии мероприятий,

организации постоянного мониторинга и своевременной корректировки планов.

Анализ последних исследований и публикаций. Маркетинговыми и социологическими исследованиями в сфере туризма занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи, среди них, например, Е.В. Зобова, С.Н. Морева, Л.А. Яковлева, И.В. Асланова, А.И. Куличкина, Т.Е. Лебедева, Т.В. Крылова, Т.Н. Цапина, Е.Ю. Литвинова И.Б. Удалова, К.В. Кириллова [1-5].

На базе кафедры туризма ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы» в 2018 и в 2021 гг. проводились социологические исследования [6], общей целью которых являлось выявление общественного мнения по значимым вопросам, связанным с организацией отдыха (рекреации) населения региона и разработкой рекомендаций по дальнейшему развитию туристско-рекреационной сферы ДНР. В 2022 г. было проведено еще одно исследование, результаты которого стали информационной базой для данной статьи.

Целью исследования является обоснование ключевых аспектов формирования маркетинговых программ туристических агентств Донецкой Народной Республики с целью обеспечения конкурентоспособности турпродуктов на основе анализа результатов социологического исследования.

Изложение основного материала исследования. Еще до принятия Стратегии в Донецкой Народной Республике (2018 г.) на базе кафедры туризма ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС» проводилось социологическое исследование [1], цель которого заключалась в выявлении общественного мнения по значимым вопросам, связанным с организацией отдыха (рекреации) населения региона и разработкой рекомендаций по дальнейшему развитию туристско-рекреационной сферы ДНР. В 2021 году в рамках выполнения перечня мероприятий по реализации Стратегии было проведено очередное социологическое исследование [2], целью которого стал сбор и анализ информации, направленной на выявление общественного мнения об условиях отдыха и уровне развития туризма в регионе в довоенное время и во время конфликта. Результатом опроса стало формирование перечня мер, которые, по мнению респондентов, могли бы улучшить ситуацию, связанную с отдыхом и оздоровлением населения в Республике.

В связи с тем, что после завершения СВО особую актуальность приобретет восстановление и модернизация инфраструктуры туризма, в том числе инновационно ориентированной, в октябре-ноябре 2022 г. проводился очередной социологический опрос. Вышеприведенная проблематика подразумевает поиск эффективных механизмов привлечения, помимо государственных средств, также частных инвестиций. Немаловажное значение для выработки эффективных механизмов такого сотрудничества имеет степень вовлеченности местного населения в процессы ГЧП, что и предопределило направленность проведенного исследования.

В процессе исследования были решены следующие задачи:
изучена структура аудитории, принявшей участие в опросе;
выявлена география, частота, продолжительность и другие значимые характеристики туристского спроса в ДНР;

раскрыты значимые аспекты развития государственно-частного партнерства в сфере туризма и гостеприимства, в том числе предрасположенность населения к участию в таком сотрудничестве при формировании туристской инфраструктуры ДНР в условиях урегулирования конфликта и успешного завершения СВО.

Весной 2023 года было принято решение о проведении еще одного исследования. Для того, чтобы изучить предпочтения потенциальных потребителей туристических услуг, было проведено маркетинговое исследование в форме анкетирования в городах и населенных пунктах ДНР, в том числе Донецке, Макеевке, Харцызске.

Для осуществления выборки был использован детерминированный метод, что было обусловлено ограниченностью денежных средств и отсутствием полного списка генеральной совокупности, сложностью в проведении случайного опроса. В рамках данного подхода в процессе выборки отбираются только те респонденты, которые удовлетворяют определенным требованиям. В нашем случае – это потенциальные пользователи туруслуг, работающее активное население Республики. В процессе исследования уделялось внимание рынку туристических услуг в целом, туристским привычкам и предпочтениям, но особый акцент был поставлен на исследование туристских потребностей и представлений о качественном отдыхе потребителей туристического продукта.

Детально был произведен анализ факторов, которые оказывали влияние на потребительское поведение в сфере туристических услуг, изучались мотивы приобретения туристических путевок и оценки степени удовлетворенности потребителя.

В данном исследовании использовался такой метод опроса как анкетирование. С 1 по 14 вопросы анкеты были закрытыми, т.е. респонденты делали выбор варианта ответа из предложенного списка, однако 7 вопросов из 14 предоставляли возможность свободно ответить на вопрос (в перечне ответов был вариант самостоятельного формулирования ответа, то есть открытый вариант ответа).

Субъектами исследования стали жители ДНР, постоянно проживающие, работающие и обучающиеся в городах и населенных пунктах ДНР.

Объектом социологического исследования выступил отдых и туризм в ДНР.

Предметом проведенного социологического исследования можно считать предпочтения в отдыхе и туризме жителей ДНР.

Число анкет, полученных по результатам проведенного исследования и пригодных для дальнейшей обработки, составило 508 единиц.

Несмотря на небольшое количество респондентов, что связано, в том числе, с военными действиями и напряженной ситуацией в регионе, результаты опроса можно считать надежными и точными, так как выборка представляла собой репрезентативный срез населения, т.е. соответствовала определенным параметрам, таким как возраст, пол, образование, занятость.

Заключительный этап исследования заключался в обобщении данных, в том числе в виде диаграмм, их пояснении и истолковании, а также обосновании практических выводов и рекомендаций по развитию государственно-частного партнерства в ДНР на основе учета общественного мнения.

Преимущественно анкеты распространялись силами обучающихся среди жителей ДНР, охватывая наиболее активные прослойки общества, в том числе по критерию трудовой активности (платежеспособности), а соответственно, активных пользователей туристских услуг. Данный социологический опрос можно приравнять к маркетинговому исследованию, результаты

которого могут быть использованы для выработки эффективных маркетинговых стратегий турагентств.

Проанализируем основные результаты анкетирования для того, чтобы обосновать маркетинговую стратегию формирования новых турпродуктов турагентствами ДНР. Краткая наиболее существенная информация опроса представлена в табл. 1.

Таблица 1

Наиболее важные результаты проведенного опроса для обоснования маркетинговых стратегий турагентств ДНР

№ п/п	Параметр / вопрос	Женщины	Мужчины
1	2	3	4
1	Пол, чел.	250	258
2	Возраст, лет	19 - моложе 16 лет 24 - 16-22 года 79 - 23-35 лет	20 - 10 моложе 16 36 60 лет 62 16-22 года 54 60-70 лет 23-35 лет более 70 лет
3	Частота отдыха:	Более 2-х раз в год: 57 женщин (высокая активность); 1 раз в год: 124 женщины (средняя активность); 1 раз в несколько лет: 53 женщины (низкая активность); Никогда: 16 женщин (отсутствие активности).	Более 2 раз в год: 44 мужчины; 1 раз в год: 150 мужчин; 1 раз в несколько лет: 36 мужчин; Никогда не отдыхаю: 28 мужчин.
4	Продолжительность отдыха в год:	До 5 дней: 23 женщины; 6-14 дней: 107 женщин; 15-24 дня: 89 женщин; Более 24 дней: 6 женщин; Не отдыхаю вообще: 25 женщин.	До 5 дней: 38 мужчин; 6-14 дней: 110 мужчин; 15-24 дней: 80 мужчин; Более 24 дней: 29 мужчин; Не отдыхаю вообще: 1 мужчина.
5	Место отдыха:	Отдыхаю в ДНР: 26 женщин; Отдыхаю за пределами ДНР: В других регионах России: 158 женщин; В Абхазии: 18 женщин; В Украине: 8 женщин; В других странах ближнего зарубежья: 4 женщины; В странах дальнего зарубежья: 5 женщин.	Отдыхаю в ДНР: 63 мужчины; Отдыхаю за пределами ДНР: В других регионах России: 120 мужчин; В Абхазии: 12 мужчин; В Украине: 9 мужчин; В другой стране ближнего зарубежья: 44 мужчины; В странах дальнего зарубежья: 8 мужчин; Не отдыхаю из-за отсутствия финансовых возможностей: 2 мужчины.
6	Финансовые возможности и затраты на отдых на одного члена семьи:	До 10 тыс. рублей: 60 женщин; 10-20 тыс. рублей: 110 женщин; 20-30 тыс. рублей: 46 женщин; 30-40 тыс. рублей: 20 женщин; 40-70 тыс. рублей: 10 женщин; Более 70 тыс. рублей: 4 женщины.	До 10 тыс. рублей: 36 мужчин; 10-20 тыс. рублей: 78 мужчин; 20-30 тыс. рублей: 64 мужчины; 30-40 тыс. рублей: 44 мужчины; 40-70 тыс. рублей: 33 мужчины; Более 70 тыс. рублей: 3 мужчины.
7	Влияние отдыха на жизнь:	Сильное влияние: 163 женщины; Скорее влияние, чем не влияние: 67 женщин; Скорее не влияние, чем влияние: 14 женщин; Не влияет: 6 женщин.	Сильно влияет: 32 мужчины; Скорее влияет, чем не влияет: 136 мужчин; Скорее не влияет, чем влияет: 32 мужчины; Не влияет: 58 мужчин.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
8	Влияние отсутствия отдыха на качество жизни:	На 10%: 5 женщин; На 20%: 24 женщины; На 30%: 33 женщины; На 40%: 20 женщин; На 50%: 168 женщин.	На 10%: 2 мужчины; На 20%: 19 мужчин; На 30%: 31 мужчина; На 40%: 90 мужчин; На 50%: 116 мужчин.
9	Качественный отдых и уровень комфорта:	Комфортабельные условия проживания (гостиницы 4-5 звезд): 202 женщины; Уровень комфорта неважен, важна красота природы: 48 женщин.	Комфортабельные условия проживания (гостиницы 4-5 звезд): 158 мужчин; Уровень комфорта неважен, важна красота природы: 100 мужчин.
10	Качественный отдых и его частота:	1 раз в год достаточно: 194 женщины; Не менее 2 раз в год: 52 женщины; Более 3 раз в год: 4 женщины.	1 раз в год достаточно: 211 мужчин; Не менее 2 раз в год: 32 женщины; Более 3 раз в год: 15 мужчин.
11	Качественный отдых и его продолжительность:	Краткосрочный, но регулярный отдых (до 4 дней, 1 раз в 1-3 месяца): 6 женщин; Не менее 14 дней: 176 женщин; Не менее 20-24 дней: 80 женщин.	Мне импонирует краткосрочный, но регулярный отдых (до 4 дней), повторяющийся с относительно высокой частотой (1 раз в 1-3 месяца): 97 мужчин; Продолжительность отдыха должна составлять не менее 14 дней: 145 мужчин; Продолжительность отдыха должна составлять не менее 20-24 дней: 16 мужчин.
12	Важность активного отдыха:	Очень важна: 58 женщин; Скорее важна, чем неважна: 129 женщин; Скорее неважна, чем важна: 9 женщин; Не важна, предпочитается спокойный отдых: 54 женщины.	Очень важна, иначе отдых будет скучным: 79 мужчин; Скорее важна, чем неважна: 36 мужчин; Скорее неважна, чем важна: 44 мужчины; Не важна, предпочитается спокойный отдых: 99 мужчин.
13	Влияние материальных затрат на уровень удовлетворения отдыхом:	Сильное влияние: 225 женщин; Влияние, но не критично: 16 женщин; Не влияет: 9 женщин.	Сильно влияет, количество затраченных средств обратно пропорционально уровню удовлетворенности: 83 мужчины; Сумма затрат влияет, но не критично: 126 мужчин; Не влияет вовсе: 49 мужчин.
14	Главный фактор, влияющий на уровень удовлетворенности	Уровень комфорта (хорошая гостиница, качественное питание): 92 женщины; Красота природы, возможность уединения: 88 женщины; Дешевизна (количество финансовых средств, потраченных на отдых): 64 женщины; Фактор компании (с кем отдыхают, знакомства): 6 женщин.	Уровень комфорта (хорошая гостиница, качественное питание): 92 мужчины; Красота природы, возможность уединения: 52 мужчины; Дешевизна (количество финансовых средств, потраченных на отдых): 101 мужчина; Фактор компании (с кем отдыхают, знакомства): 13 мужчин.

Исходя из предоставленных данных опроса среди женщин различных возрастных групп, турагентство может сформировать следующие маркетинговые программы.

Разработка специальных предложений для активных групп: учитывая высокую активность женщин, которые отдыхают более 2

раз в год, турагентство может создать специальные пакеты и предложения для этих клиентов. Например, предлагать скидки на повторные поездки или предоставлять бонусные программы для частых клиентов.

Создание разнообразных пакетов отдыха разной продолжительности: учитывая разные предпочтения клиенток, турагентство может предлагать пакеты отдыха от 5 дней до более 24 дней. Например, это могут быть короткие выходные туры или длительные отпуска для тех, кто предпочитает долгий отдых.

Расширение предложений для отдыха за пределами ДНР: учитывая то, что большинство женщин предпочитают отдыхать в других регионах России, турагентство может расширить свою географию предложений и предоставить больше вариантов отдыха в разных регионах страны.

Разработка бюджетных вариантов отдыха: учитывая различные финансовые возможности клиентов, турагентство может создать бюджетные пакеты отдыха с учетом разных ценовых категорий. Например, предлагать специальные скидки и акции, а также предоставлять информацию о доступных бюджетных вариантах размещения и транспорта.

Повышенное внимание к комфортабельным условиям проживания: учитывая, что большинство женщин оценивают комфортабельные условия проживания как важный фактор при выборе отдыха, турагентство может акцентировать внимание на предложениях с проживанием в гостиницах 4-5 звезд, а также предоставлять информацию о уровне комфорта и качестве услуг в различных вариантах размещения.

Предложение регулярных вариантов отдыха: учитывая, что большинству женщин достаточно отдыхать 1 раз в год, турагентство может предлагать регулярные туры с определенным графиком. Например, разработать ежегодные акции или тематические мероприятия, которые будут интересны клиентам, желающим отдыхать раз в год.

Поддержка активного отдыха и организация развлекательных мероприятий: учитывая важность активного отдыха для многих женщин, турагентство может организовывать экскурсии, спортивные мероприятия, туры с участием в различных активностях (пешие прогулки, велосипедные прогулки и т.д.),

чтобы предложить клиентам разнообразные варианты активного времяпрепровождения.

Разработка гибких пакетов с выбором продолжительности отдыха: учитывая разные предпочтения клиентов, турагентство может предоставить гибкие пакеты, позволяющие клиентам выбирать продолжительность отдыха в соответствии с их потребностями и предпочтениями.

Подчеркнуть важность качественного отдыха и его влияние на удовлетворение жизнью: в маркетинговых материалах и коммуникации турагентства следует акцентировать внимание на том, как качественный отдых может положительно влиять на качество жизни, здоровье и благополучие клиентов.

Гибкая ценовая политика: турагентство должно проявить гибкость и учитывать финансовые возможности клиентов при формировании цен на туры. Это может включать предоставление специальных скидок, акций, а также разработку оптимальных вариантов платежей и финансовых решений.

Исходя из результатов опроса, главный фактор, который наиболее сильно влияет на уровень удовлетворенности отдыхом для женщин – это уровень комфорта (хорошая гостиница, качественное питание). Однако, следует также учитывать другие факторы, которые также имеют значение для определенной части клиентов:

Красота природы и возможность уединения вдаль от шума и людей: этот фактор является важным для 88% опрошенных женщин. Рекомендуется включить в маркетинговую программу предложения, которые подчеркивают природную красоту места отдыха, спокойствие и возможность уединения.

Дешевизна: 64% опрошенных женщин отметили дешевизну как важный фактор. Рекомендуется включить в маркетинговую программу различные бюджетные варианты отдыха, предоставление скидок, акций и других финансовых преимуществ.

Фактор компании: для некоторых женщин (6%) важным фактором является компания, с которой они отдыхают. Рекомендуется предлагать туры, которые учитывают возможность знакомства и социального взаимодействия, например, групповые туры или специальные мероприятия для путешественников.

При разработке маркетинговых программ важно учесть, что конкретные предложения и акции должны быть адаптированы к

целевой аудитории, учитывая особенности рынка туризма, конкурентные преимущества и тренды.

Исходя из предоставленных данных опроса среди мужчин разных возрастных групп, можно сделать следующие выводы для формирования маркетинговых программ турагентства:

Большинство мужчин отдыхает 1 раз в год, поэтому стоит предложить им разнообразные опции для годового отпуска.

Значительное количество мужчин отдыхает более 2 раз в год, что открывает возможность создания специальных предложений и пакетов для активных отдыхающих.

Около половины опрошенных мужчин отдыхает 6-14 дней в год, поэтому следует предложить им гибкие пакеты отдыха на этот период.

Значительная часть мужчин предпочитает отдых продолжительностью 15-24 дня, что может быть учтено при формировании специальных предложений.

Большинство мужчин предпочитает отдых за пределами ДНР, в других регионах России. Поэтому стоит акцентировать внимание на разнообразных предложениях по отдыху в разных регионах России.

Значительная часть мужчин отдыхает в ДНР, что также должно быть учтено при формировании предложений. Большинство мужчин тратит на отдых от 10 до 20 тысяч рублей на одного человека. Рекомендуется предложить разнообразные варианты отдыха с учетом этого бюджета. Значительная часть мужчин тратит от 20 до 30 тысяч рублей на одного человека, что также следует учесть при формировании ценовых предложений.

Большинство мужчин считают, что ежегодный отдых скорее влияет, чем не влияет на их удовлетворенность жизнью. Это свидетельствует о значимости отдыха в их жизни.

Большинство мужчин отдадут предпочтение комфортабельным условиям проживания (гостиницы 4-5 звезд). Значительная часть мужчин считает, что уровень комфорта не так важен, как красота природы.

Исходя из этих выводов, турагентство может разработать следующие маркетинговые программы:

Разнообразные пакеты для ежегодного отдыха продолжительностью от 6 до 24 дней, учитывающие предпочтения по месту отдыха и бюджету клиентов.

Акцентирование внимания на комфортабельных условиях проживания для клиентов, которым важен уровень комфорта.

Организация активного отдыха, включающего экскурсии, поездки и посещение развлекательных заведений для клиентов, которым важна возможность активного отдыха.

Гибкие ценовые предложения, учитывающие бюджеты клиентов и предпочтения по уровню комфорта.

Важно учесть, что данные выводы основаны на опросе среди конкретной группы мужчин и могут отличаться для других целевых аудиторий.

Таблица 2

Краткие рекомендации по формированию маркетинговых программ турагентств с учетом пола потребителей туруслуг

МУЖЧИНЫ	ЖЕНЩИНЫ
<p>Разнообразные пакеты для ежегодного отдыха продолжительностью от 6 до 24 дней, учитывающие предпочтения по месту отдыха и бюджету клиентов;</p> <p>Акцентирование внимания на комфортабельных условиях проживания для клиентов, которым важен уровень комфорта;</p> <p>Организация активного отдыха, включающего экскурсии, поездки и посещение развлекательных заведений для клиентов, которым важна возможность активного отдыха;</p> <p>Гибкие ценовые предложения, учитывающие бюджеты клиентов и предпочтения по уровню комфорта;</p>	<p>Создание разнообразных пакетов отдыха разной продолжительности;</p> <p>Расширение предложений для отдыха за пределами ДНР;</p> <p>Разработка бюджетных вариантов отдыха: учитывая различные финансовые возможности клиентов, турагентство может создать бюджетные пакеты отдыха с учетом разных ценовых категорий. Например, предлагать специальные скидки и акции, а также предоставлять информацию о доступных бюджетных вариантах размещения и транспорта;</p> <p>Акцент внимания на комфортабельные условия проживания;</p> <p>Предложение регулярных вариантов отдыха;</p> <p>Поддержка активного отдыха и организация развлекательных мероприятий;</p> <p>Разработка гибких пакетов с выбором продолжительности отдыха;</p> <p>Гибкая ценовая политика;</p> <p>Включение в маркетинговую программу предложений, которые подчеркивают природную красоту места отдыха, спокойствие и возможность уединения; различных бюджетных вариантов отдыха, предоставление скидок, акций и других финансовых преимуществ.</p> <p>Предложение туров, которые учитывают возможность знакомства и социального взаимодействия, например, групповые туры или специальные мероприятия для путешественников.</p>

В табл. 2 представлены краткие рекомендации по формированию маркетинговых программ для турагентств, базирующиеся на проведенном маркетинговом исследовании потенциальных потребителей турпродукта на основе учета их

половой принадлежности, возрастных особенностей, финансовых возможностей и предпочтений в отдыхе (частота, продолжительность, главные критерии эффективности отдыха и другие факторы).

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что проведение маркетинговых исследований позволяет принимать решения с минимальным уровнем риска и неопределённости. Формирование маркетинговых программ туристических агентств на основе проведенных социологических (маркетинговых) исследований позволят туристическим агентствам укрепить имеющиеся позиции на рынке, выйти на новые сегменты рынка, получить преимущества в конкурентной борьбе, снизить финансовые риски, оценить рыночную ситуацию, а также координировать реализацию стратегий, повышать эффективность деятельности и поддерживать уровень доверия потребителей к предприятию и предлагаемым им услугам.

Перспективы дальнейших исследований лежат в плоскости маркетинговых инноваций. На сегодняшний день туристический рынок является перспективной областью для внедрения многих новых маркетинговых идей, а компании, которые применяют маркетинговые нововведения, смогут значительно укрепить свои рыночные позиции и занять лидерские позиции.

Список использованных источников

1. Асланова, И. В. Маркетинговая реструктуризация как инструмент антикризисного управления туристической организацией / И. В. Асланова, А. И. Куличкина. – Текст : непосредственный // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2 (47). – С. 69-75.

2. Зобова, Е. В. Специфика маркетинговых исследований в туризме / Е. В. Зобова, С. Н. Морева, Л. А. Яковлева. – Текст : электронный // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-marketingovyh-issledovaniy-v-turizme> (дата обращения: 29.05.2023).

3. Лебедева, Т. Е. Маркетинговое исследование спроса на туристские продукты в сегменте событийного туризма / Т. Е. Лебедева, Т. В. Крылова, Т. Н. Цапина. – Текст :

непосредственный // Наука Красноярья. – 2021. – Т. 10. – № 1-3. – С. 88-92.

4. Литвинова, Е. Ю. Роль маркетинговых исследований в деятельности предприятий туризма и гостеприимства / Е. Ю. Литвинова. – Текст : непосредственный // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2023. – Т. 10. – № 1-2. – С. 57-66.

5. Удалова, И. Б. Современные маркетинговые исследования: понятие, основные классификации, традиционные маркетинговые исследования и онлайн-исследования / И. Б. Удалова, К. В. Кириллова. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 8-1 (61). – С. 942-944.

6. Овчаренко, Л. А. Социологический опрос как инструмент управления эффективной реализацией стратегии развития внутреннего и въездного туризма в ДНР / Л. А. Овчаренко, Т. В. Черкашина. – DOI 10.5281/zenodo.6381477. – Текст : электронный // Менеджер. – 2022. – № 1(99). – С. 137-145.

УДК 005.35

DOI 10.5281/zenodo.10046984

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ СТАНОВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОДИНЦОВА Н.А.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов;

ПОНОМАРЕНКО Е.В.,
д-р наук по гос. управлению,
профессор, профессор кафедры
инновационного менеджмента
и управления проектами;

ШИЛИНА А.Н.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В данной статье рассматривается сущность корпоративной социальной ответственности, ее преимущества и недостатки, а также развитие на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, бизнес, компания, потребители, организация

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AND ITS FORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

ODINTSOVA N.A.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Finance;

PONOMARENKO E.V.,
Doctor of Sciences in State management,
professor, professor of the Department
innovation management
and project management;

SHILINA A.N.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Finance,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

This article examines the essence of corporate social responsibility, its advantages and disadvantages, as well as the development on the territory of the Russian Federation.

***Keywords:** corporate social responsibility, business, company, consumers, organization*

Постановка задачи. Корпоративная социальная ответственность помогает компаниям не только получать прибыль, но и улучшать мир вокруг себя, помогая сотрудникам, их семьям, экологии и обществу в целом. Руководители компаний с КСО обеспокоены не только количеством доходов, но и окружающей средой.

Актуальность исследования. На сегодняшний день все большее внимание уделяется вопросу социально ответственного поведения бизнеса и его роли в глобальном контексте социально-экономического развития. Чтобы обеспечить конкурентоспособность компании, необходимо поддерживать свой имидж, таким образом улучшать свою деловую репутацию осуществляя свою деятельность, основанную на принципе социальной ответственности.

Анализ последних исследований и публикаций. Разнообразные аспекты данной темы получили достаточно серьезное развитие в работах отечественных и зарубежных исследователей: Филипа

Котнера, Нэнси Ли, Шули Ду, Санкар Сэна, М.Р. Мэтьюса, М.Х.Б. Переро, М. Фридмана, С.П. Саеди, Е. Гаррига, В.Г. Антонова, Ю.Е. Благова, Е.И. Иванова, С.Е. Литовченко и др.

Цель статьи – выявление преимуществ и недостатков системы корпоративной социальной ответственности и ее развитие на территории Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования. Корпоративная социальная ответственность (далее КСО) – это показатель активности предприятия, т. е. разнообразные мероприятия, которые могут быть направлены на поддержку в области экологии, экономики, политики и на те сферы, с которыми тесно соприкасается коммерческая деятельность [1].

КСО можно поделить на внутреннюю и внешнюю.

К внутренней социальной ответственности можно отнести такие элементы как:

безопасность на работе;

медицинскую страховку;

заработную плату;

возможность повышения квалификации и профессиональной подготовки;

получение финансовой помощи в чрезвычайных ситуациях.

Внешняя социальная ответственность базируется в основном на благотворительности и инвестициях в людей (рабочую силу, интеллектуальную собственность и т.д.), также сюда может входить забота об окружающей среде, ответственность предпринимателей перед их потребителями и эффективность использования контактов с местными органами самоуправления и общественными организациями.

Коммерческая деятельность может осуществляться на различных уровнях КСО.

Уровнем корпоративной социальной ответственности является финансово-экономическая ответственность предприятия, где прибыль организации возвращается в основу экономического рынка для поддержания рыночного равновесия.

На первом уровне, компания должна выплатить заработную плату работникам и уплатить все налоги (при возможности, может расширить штат сотрудников). На втором уровне, организация обеспечивает комфорт и безопасность на рабочем месте. Третий уровень характерен благотворительной работой предприятия [8].

Корпоративная социальная ответственность имеет множество направлений, но основные представлены на рис. 1.

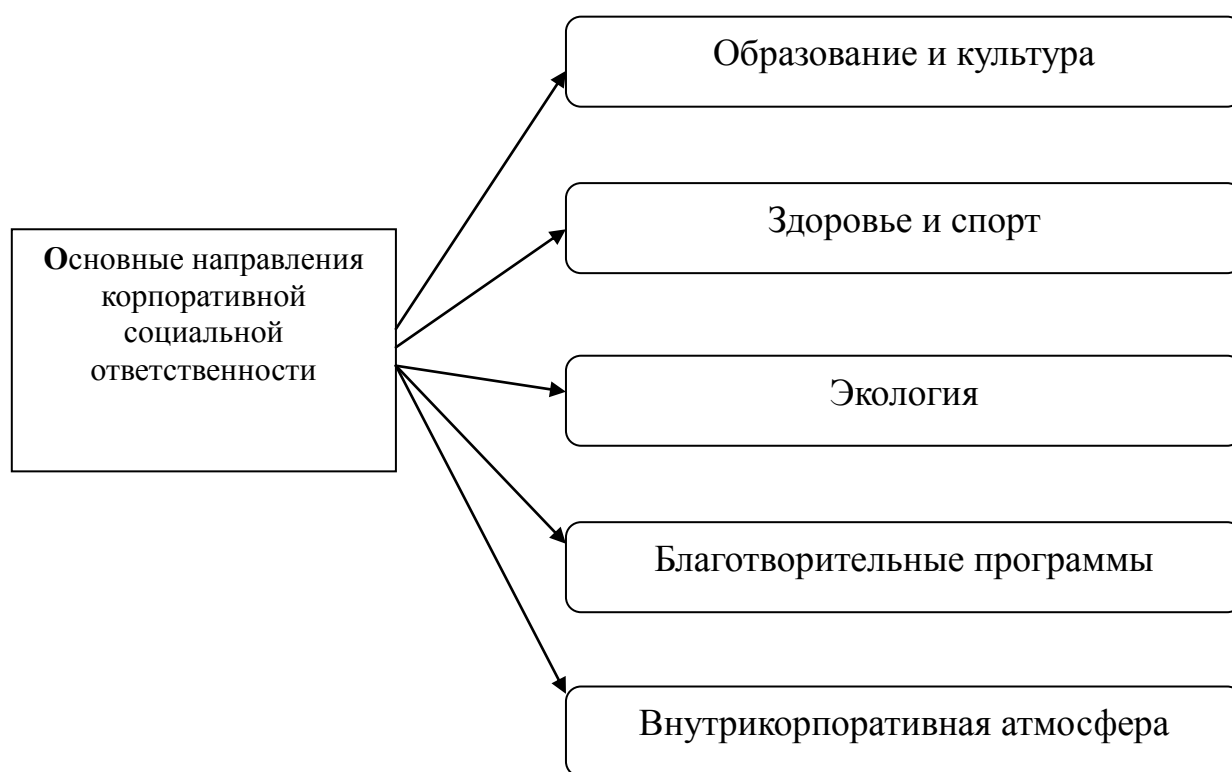

Рис. 1. Основные сферы деятельности КСО

В сфере образования и культуры компания может осуществлять для сотрудников различные тренинги, курсы по повышению квалификации, оплачивать дополнительное образование, а также позволять стажироваться студентам и проводить профессиональные курсы с лучшими специалистами.

Предприятия для оздоровления своих работников может оплачивать абонементы в фитнес клуб, создавать свои команды по разным видам спорта и соревноваться с другими организациями, или же финансировать спортсменов своего региона для участия в больших соревнованиях.

На современном этапе социальная защита населения является важнейшим и приоритетным направлением социальной политики государства, являясь системой принципов, методов, законодательно установленных государством социальных гарантий, мероприятий и учреждений [9].

В сфере экологии фирмы могут устраивать субботники или свопы для сотрудников. Большие промышленные предприятия являются главными загрязнителями окружающей среды. Поэтому

им необходимо как можно больше уменьшить количество отходов и заменить оборудование на более современное и экологическое.

В благотворительные программы входят различные социальные проекты, которые направлены улучшения качества жизни людей, животных и т.д., поощряется работа волонтеров.

Для лучшей трудоспособности работника, руководству необходимо поддерживать в коллективе теплые взаимоотношения с помощью фестивалей, корпоративов, концертов и выставок.

Задачи, связанные с корпоративной социальной ответственностью, репутацией предприятия, кадровой работой и другими сторонами развития бизнеса. Задачи КСО представлены на рис. 2.

Рис. 2. Задачи корпоративной социальной ответственности

Хорошо развитая стратегия корпоративной социальной ответственности на предприятии, позволяет улучшить репутацию компании и наладить тесные связи с потребителями, а также может повлиять на экологию и имидж организации, открывать новые рынки сбыта.

Как и любая другая система, КСО имеет несколько основных принципов (рис. 3).

Корпоративная ответственность имеет еще ряд своих преимуществ. Например, с ее помощью можно добиться увеличения прибыли и темпов роста. Данная стратегия помогает сокращать операционные издержки с помощью сокращения отходов производства. Повышается производительность труда и

качество продукции (услуг), тем самым увеличивается число потребителей, соответственно, и число продаж. КСО помогает совершенствовать рынок, тем самым возрастает конкурентоспособность организации.

Однако коммерческая социальная ответственность может иметь и свои недостатки. К ним можно отнести то, что при создании более позитивного имиджа или его укрепления, компания просто может создавать видимость без какого-либо полезного действия для общества и окружающей среды. В некоторых случаях активно работая в сфере КСО, организация может вести такую деловую деятельность, которая полностью противоречит сущности социальной ответственности.

Рис. 3. Основные принципы корпоративной социальной ответственности

Как известно, задачей любого бизнеса является извлечение прибыли, а решение каких-либо социальных проблем внутри компании или за ее пределами отходит на второй план. Но все же, что сможет смотивировать предприятие стать социально-ответственным?

Во-первых, это могут быть личные мотивы руководителя. Он захочет внести свой вклад в настоящее и будущее, помочь знакомым и незнакомым людям в трудной ситуации, его могут сподвигнуть на это религиозное убеждение или хобби.

Во-вторых, на изменение организации влияют и корпоративные мотивы. Например, компания решила помочь в

разрешении проблемы в обществе, вложив в это определенную сумму. В результате она сможет получить мотивированных сотрудников, которые будут уверены, что руководству будет не все равно на своих работников, новых инвесторов, а также большее внимание населения на свой продукт. Своего рода, это некая реклама собственной продукции или услуг.

В каждой компании разрабатывается собственная стратегия КСО, однако организация может действовать и по общепринятым документам [8]:

глобальному договору ООН;

национальному стандарту ИСО 26 000 «Руководство по социальной ответственности»;

стандарту отчетности GRI и AA1000;

другим международным документам в области устойчивого развития КСО.

Компания, которая решила внедрить систему КСО, может сделать это несколькими способами (рис.4).

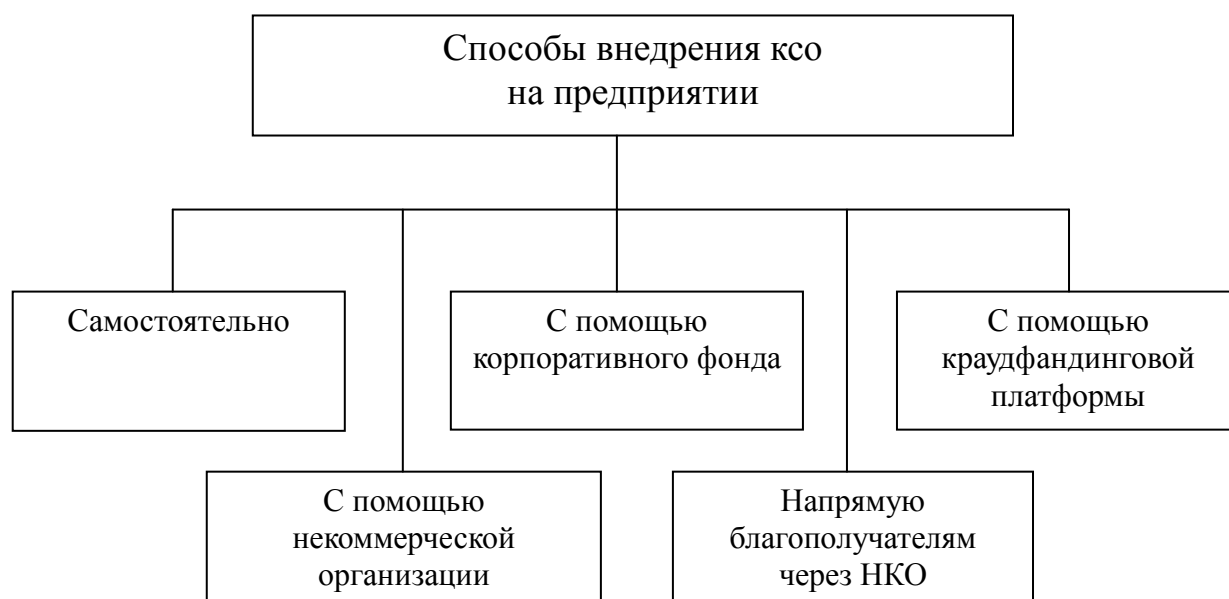

Рис. 4. Способы внедрения корпоративной социальной ответственности на предприятии

Самостоятельно компания сможет внедрить КСО с помощью отдела по благотворительности, маркетингу PR или HR. Сотрудникам, помимо их основных обязанностей, необходимо будет совершать добрые дела во время рабочего дня или после, от имени своей организации.

С помощью корпоративного фонда. Корпоративным фондом называется некоммерческая организация, которая не имеет членства и занимается осуществлением социальных, благотворительных и других видов общественно полезных проектов. Данный фонд предоставляет специальных людей, которые отвечают за менеджмент на предприятии. Предложенный вариант подойдет для тех компаний, которые уже все организовали самостоятельно и хотят стать еще полезнее обществу.

С помощью краудфандинговой платформы. Это сайт, где разработчики проектов представляют свои творения и ищут инвесторов для их реализации. С помощью этого сайта компания сможет найти перспективный для себя проект и внести персональные пожертвования.

С помощью некоммерческой организации (НКО). Данный способ подойдет тем компаниям, которые стремятся стать социально-ориентированной. Но для осуществления этой программы не хватает соответствующих кадров, тогда организация перечисляет денежные средства на реализацию программы НКО.

С помощью рекомендаций от НКО. Некоммерческая организация предоставляет необходимые контакты, а предприятие помогает самостоятельно.

Если компания решила работать через НКО, то должна ознакомиться с преимуществами и недостатками данного способа. К преимуществам относится то, что предприятие не привлекает работников к посторонней работе и все обязанности КСО выполняют сотрудники НКО. Некоммерческая организация глубже ознакомлена с проблемой и ее решением, чем не специалисты. Также она больше работает на аудиторию, знает ее потребности и проблемы, тем самым общество больше доверяет фондам. Некоммерческая организация имеет опыт работы в благотворительной деятельности и делает это умело, корректно и профессионально.

Самый большой минус данного метода является то, что затраты значительно выше, поскольку из денежных поступлений, предприятия НКО должно выплачивать определенные налоги и зарплату сотрудникам, поэтому нуждающимся приходит не вся сумма. Компания может столкнуться с тем, что в городе нет некоммерческой организации, которая занималась бы тем видом деятельности, необходимой для бизнеса и другие НКО не знают

специфики данного благополучателя. Масштаб и охват деятельности значительно меньше, чем у рекламных агентств и СМИ.

Корпоративная социальная ответственность в России находится пока на начальном этапе [3]. Руководство компаний понимает, что на данный момент данное пространство еще относительно свободное и это дает многим предпринимателям возможность повысить свой статус перед конкурентами, опираясь на опыт зарубежных организаций.

По оценке иностранных экспертов, данная стратегия с большим трудом «приживается» в РФ, однако она развивается, но со своими поправками. Это может быть связано с пассивным участием общества в социальную и экологическую сферу жизни, где население просто не нуждается в данном направлении. Также роль государства имеет большое влияние на российский бизнес и считает социальную ответственность, и, наоборот, старается минимизировать расходы, поэтому такие мероприятия чаще всего остаются без внимания. Еще одной причиной может быть неустойчивая социальная и благотворительная деятельность российских организаций, где может происходить «отмывание» денег.

На рис. 5 можно ознакомиться с основными направлениями развития КСО в Российской Федерации.

По мнению российских специалистов, КСО, ввели в свою систему около 100 предприятий, которые прямо или косвенно занимаются международной деятельностью [6]. К данным компаниям относятся организации в отрасли металлургии, энергетики, финансов, нефтегазовой и химической промышленности. На предприятиях данная система получила альтернативное название ESG и отвечает за политику социальной ответственности и устойчивое развитие бизнеса. Данная аббревиатура расшифровывается так: E – environment, S – social, G – government.

Однако, в связи с западными санкциями против России в 2022 году, многим предприятиям пришлось столкнуться с некоторыми проблемами в финансовой сфере. По данным аналитиков 40% компаний сократили расходы на ESG-развитие, 52% – корректируют и пересматривают свои планы на развитие ESG-программы, 84% проводят брифинги для сотрудников по

поводу своих целей и прогнозов в деятельности данной системы, считая это фактором лояльности.

Обновление ESG-стратегий, в первую очередь, связано с недоступностью западных рынков капитала для российской коммерческой деятельности, а также приостановление сотрудничества с зарубежными рейтинговыми агентствами. Поэтому корпорации перестраивают свою активность в данной сфере, опираясь на отечественные рейтинги, метрики и верификаторов отчетности.

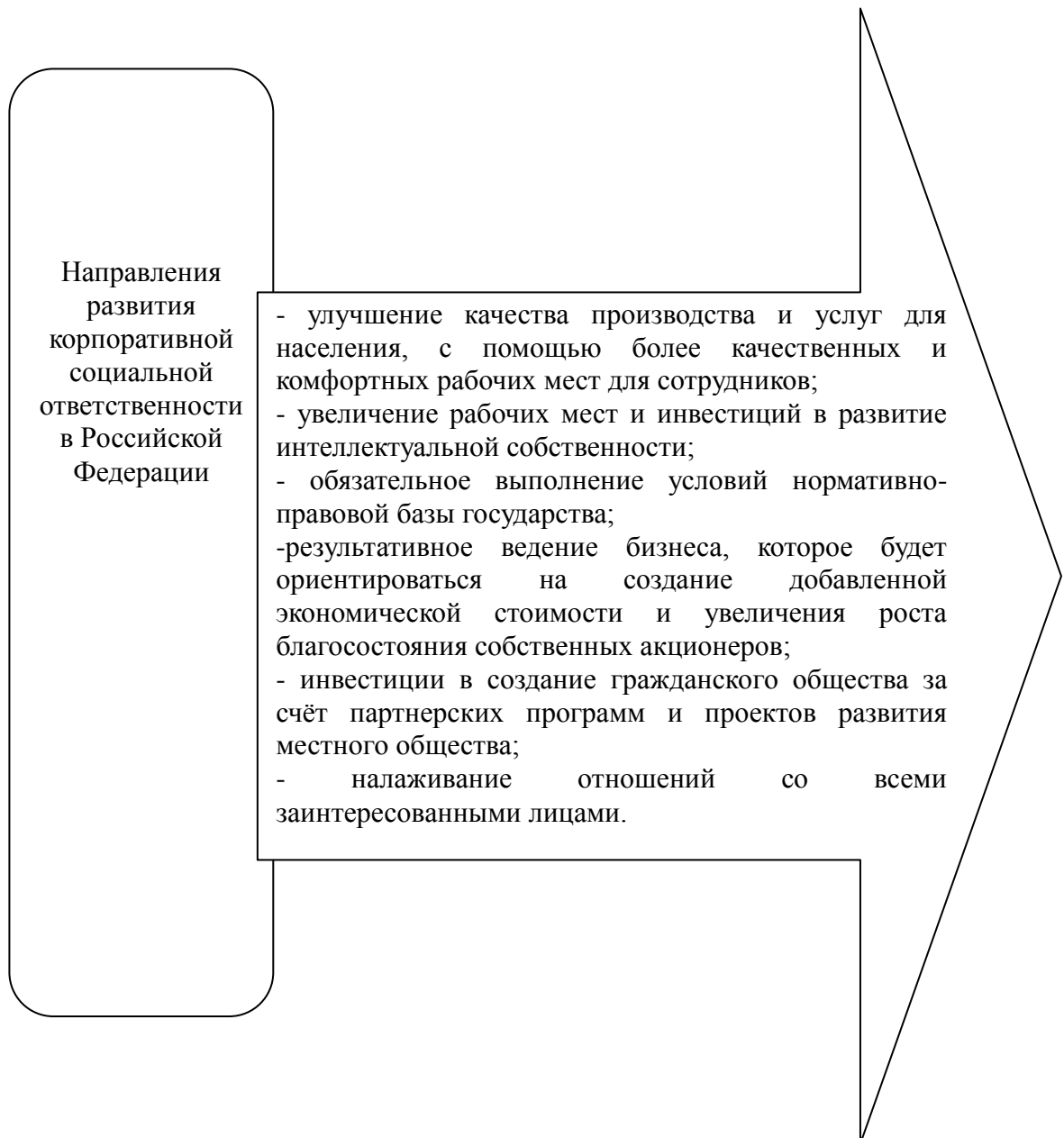

Рис. 5. Направления развития корпоративной социальной ответственности в Российской Федерации

В связи с перечисленными обстоятельствами, в компаниях меняются приоритеты. Так до 2022 года на первом месте стояла

экология (E), но в данный момент на передний план выходит социальный аспект S (рис. 6).

В связи с этим корпорации разрабатывают новые проекты и методики направления S. Например, описания процессов оценки воздействия на права человека, программ по обеспечению инклюзии и поддержки сотрудников с инвалидностью, проектов сотрудничества с локальными сообществами в регионах присутствия компаний [7].

Из двух трети опрошенных корпораций, предприятия планируют верифицировать (проверить и подтвердить правильность) ESG-показатели в 2023 году в годовой отчетности. Таким образом российский бизнес покажет заинтересованным сторонам, что все количественные и качественные показатели достоверны и система ESG на методологическом уровне будет внедрена в корпоративное управление фирм.

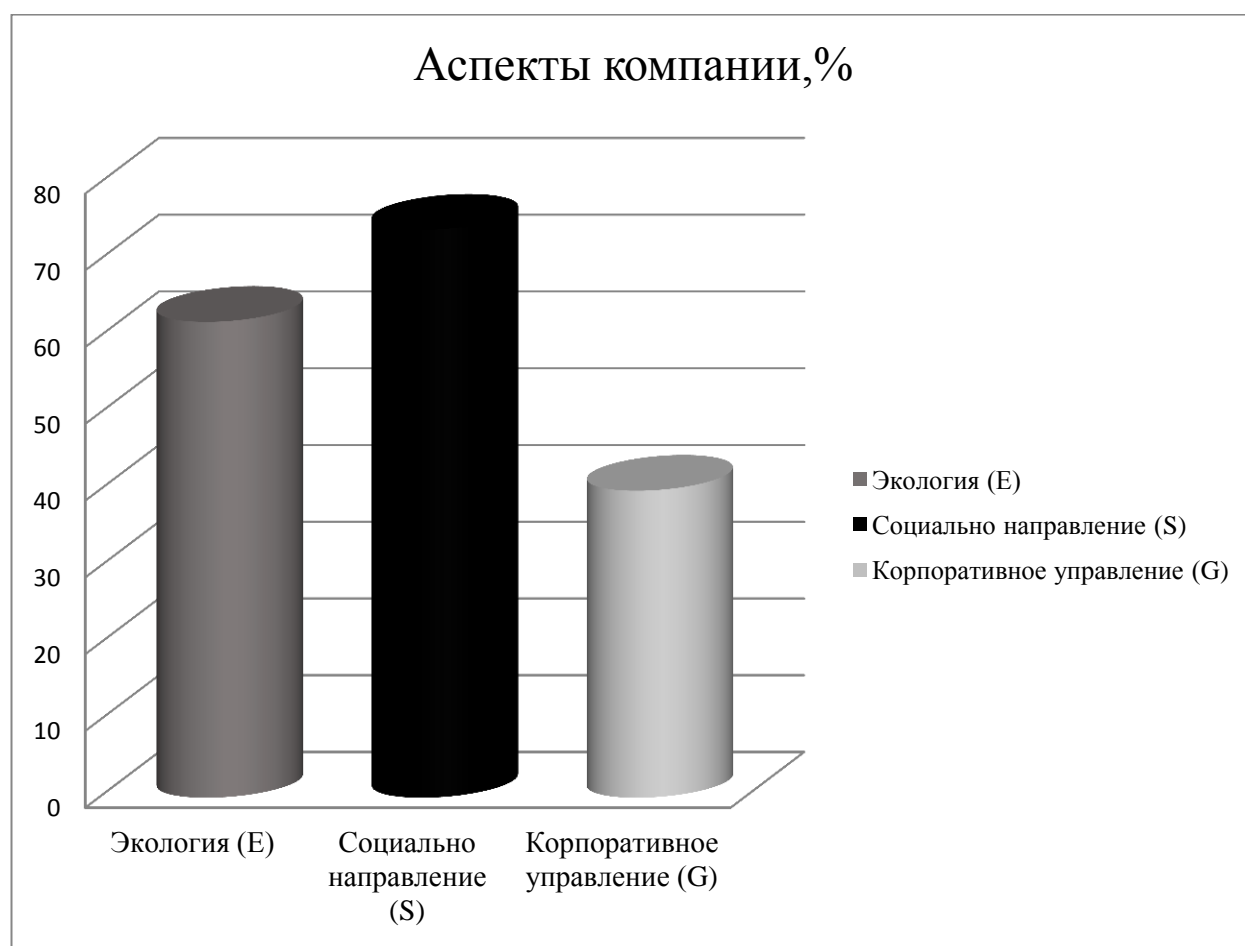

Рис. 6. Анализ статистики аспектов компании за 2022 год

Больше всего сейчас получают популярность внутрикорпоративные программы, направленные на развитие

сотрудников и повышения их знаний в сфере устойчивого развития ESG. 84% из 100% опрошенных компаний, утверждают, что данного типа семинары проводятся на предприятии регулярно. Это помогает корпорациям сохранять престиж конкурентоспособность. Такие мероприятия проводятся как для сотрудников, так и для членов из семей и других заинтересованных сторон.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Подводя итоги, можно сказать, что система корпоративной социальной ответственности в России пока проходит начальный период – становление. Опираясь на опыт зарубежных стран, формируется собственная, российская модель социальной ответственности. С каждым днем в данную систему вовлекается большее количество предприятий.

Это обусловлено тем, что коммерческая деятельность будет иметь от данного процесса экономические выгоды, что позволит компаниям расширяться и «открывать новые горизонты». Одним из главных недостатков этого нововведения является низкое участие населения РФ, которое в большей степени и влияет на развитие корпоративной ответственности в стране.

Для введения данной модели на предприятие, руководству необходимо определиться с идеей, т. е. деятельность должна быть совместима с системой бизнеса.

Коммерческая деятельность, которая будет иметь социально-ориентированную позицию, и будет работать в этом направлении слаженно, активно, системно, в итоге получает помимо увеличения заработка и доверие своих клиентов. Что касается нынешней системы корпоративной ответственности, то изменение приоритетов в ESG-повестке с аспекта E (environment) на аспект S (social) запускает развитие компетенций и программ, раньше находившихся на периферии внимания российских ESG-специалистов.

Список использованных источников

1. Соловей, Т. Н. Социальная ответственность компаний: мотивация, тенденция и перспективы / Т. Н. Соловей. – Текст : непосредственный // Развитие территорий. – 2021. – №3 (25). – С. 28-37.

2. Шамрай, В. О. Некоторые перспективы корпоративной социальной ответственности. / В. О. Шамрай. – Текст : непосредственный // Международный научный журнал «Вестник науки». – №2 (47). – Т. 1. – 2022. – С. 110-114.

3. Морозов, А. А. Социальная ответственность бизнеса в условиях новых глобальных вызовов. – Текст : непосредственный / А. А. Морозов // Креативная экономика. – 2022. – № 5. – С. 123-130.

4. Перспективы развития корпоративной социальной ответственности. – Текст : электронный. – 2023. – URL: – <https://helpiks.org/8-26080.html> (дата обращения: 28.08.2023)

5. Реализация корпоративной социальной ответственности бизнеса. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://exiterra.com/blog/dlya-biznesa/realizatsiya-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-biznesa/> (дата обращения: 30.08.2023)

6. 40% российских компаний урезали расходы на ESG-политику в 2022 году | Forbes.ru. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/486426-40-rossijskih-kompanij-urezali-rashody-na-esg-politiku-v-2022-godu> (дата обращения: 27.08.2023):

7. Pres Results ESG March 2023 Fin.ai. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://m-p.ru/ESG-Russia-2023.pdf> (дата обращения: 30.08.2023)

8. Корпоративная социальная ответственность, социальная ответственность бизнеса: что нужно знать. – Текст : электронный. – 2023. – URL: – <https://skillbox.ru/media/management/chto-takoe-korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-zachem-ona-nuzhna-i-s-chego-nachat/> (дата обращения: 28.08.2023).

9. Петрушевская, В. В. Анализ практических аспектов развития системы социальных услуг в Донецкой народной Республике / В. В. Петрушевская, С. Г. Евтеева. – Текст : непосредственный // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 4. – С. 92-105. – EDN VWRANHG.

АНАЛИЗ ДИАМЕТРАЛЬНО ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ ЦЕЛЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ОБЫЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ПЕРЕВОЗНИКОВА Е.В.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
в производственной сфере

СВЯТЕНКО В.А.,
студентка ОП «Магистратуры»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В ходе исследования были рассмотрены основные теоретические подходы к определению содержания понятий «управление» и «антикризисное управление». Обобщены научные взгляды теоретиков о понимании сущности антикризисного управления предприятием и о его месте в управлении в целом. Это дало возможность говорить не о взаимном исключении понятий «управление» и «антикризисное управление», а о диалектическом единстве различных точек зрения авторов.

Ключевые слова: управление, антикризисное управление, кризис, предприятие, социально-экономическая система

ANALYSIS OF THE DIAMETRICALLY OPPOSITE TARGET ORIENTATION OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT AND CONVENTIONAL MANAGEMENT

PEREVOZNIKOVA E.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Management in the industrial sphere;

SVYATENKO V.A.,
student EP «Master»,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

In the course of the study, the main theoretical approaches to determining the content of the concepts of "management" and "crisis management" were considered. The scientific views of theorists on understanding the essence of anti-crisis management of an enterprise and its place in management as a whole are generalized. This made it possible to speak not about the mutual exclusion of

the concepts of "management" and "crisis management", but about the dialectical unity of the various points of view of the authors.

Keywords: management, crisis management, crisis, enterprise, socio-economic system

Постановка задачи. В последнее время антикризисное управление находит широкое применение в отечественной управленческой практике. Тем не менее, до сих пор не существует единого мнения относительно сущности понятия «антикризисного управления».

Актуальность исследования. Исследования в области управления являются актуальными и своевременными, но, несмотря на достаточное большое количество работ, определения термина «антикризисное управление» у многих авторов достаточно разнятся, что говорит о наличии различных точек зрения учёных по проблеме содержательного наполнения данного понятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования показывают, что у большинства руководителей отечественных предприятий произошло некоторое смещение понятия «антикризисное управление» к понятиям «реструктуризация», «банкротство», «финансовое оздоровление» и т.д. Другими словами антикризисное управление отождествляется с управлением предприятием, когда оно уже находится в стадии кризиса, выход из которого возможен только через его банкротство с последующей реорганизацией. То есть такое «узкое» управление рассматривается исключительно как система мер, выводящих предприятие из кризиса, переход от убытка, хотя бы, к точке безубыточности. Такая трактовка у более взрослого населения связана с реформами российской экономики 90-х гг. XX века и последующим наступлением глубокого и продолжительного экономического кризиса, когда удельный вес предприятий банкротов превысил 50%. Тогда, в результате правительственных постановлений, и появился институт антикризисных управляющих.

Формирование «узкого» подхода, как некоего одностороннего взгляда на проблемы противодействия кризисным явлениям, обусловило возникновение иной точки зрения, во многом противоположной данной. Ряд авторов, не согласных с узким пониманием роли антикризисного управления, как комплекса мер, направленных на реорганизацию или ликвидацию несостоятельного хозяйствующего субъекта, стали рассматривать

антикризисное управление значительно шире, увеличив круг решаемых в его рамках задач и существенно расширив область его применения [1].

Цель статьи – провести анализ определений понятий «управление» и «антикризисное управление» и выявить причины появления множества интерпретаций данных понятий. Также рассмотреть подходы различных авторов касательно роли и места антикризисного управления в управлении предприятием в целом.

Изложение основного материала исследования. Рассмотрим подходы к пониманию роли антикризисного управления в табл. 1.

Таблица 1

Подходы к пониманию роли антикризисного управления

№ п/п	Критерии	«Узкий» подход	«Широкий» подход
1	2	3	4
1.	Область применения антикризисного управления	Неплатежеспособные организации (банкроты)	Любые организации
2.	Основная цель антикризисного управления	Финансовое оздоровление предприятий – банкротов; реструктуризация; ликвидация неплатежеспособных предприятий	Предвидение кризисов, смягчение их последствий и использование кризиса для развития организации
3.	Основные методы антикризисного управления	Реабилитационные и ликвидационные методы арбитражно-правового процесса, применяемые к организации – должнику	Методы и инструменты менеджмента, которые способствуют улучшению экономического и финансового положения предприятия
4.	Субъекты антикризисного управления	Арбитражные управляющие	Собственники и менеджеры предприятий, государственные органы власти и управления, кредиторы, специально подготовленные кризис менеджеры (в судебных процедурах банкротства – арбитражные управляющие)
5.	Временной период осуществления антикризисного управления	Промежуток времени, в течение которого идет арбитражный процесс	Отсутствуют жёсткие временные ограничения
6.	Направленность развития	Приоритет отдается выгоде в текущем периоде (даже в ущерб будущему)	Долгосрочное развитие
7.	Планирование	Нет стратегического планирования, только краткосрочное	Краткосрочное планирование подчиняется общей долгосрочной стратегии предприятия

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
8.	Финансовый аспект	Аккумуляция денежных средств для недопущения банкротства, допущение вынужденных потерь	Максимизация прибыли и минимизация убытков
9.	Степень активности мероприятий	Мероприятия защитного характера	Проведение мероприятий наступательного (активного) характера
10.	Использование ресурсов	Режим жесткой экономии по всем видам ресурсов	Рациональное использование ресурсов, интенсификация, внедрение современных технологий, повышение производительности труда
11.	Инвестиционная политика	«Заморозка» инвестиционных проектов, закрытие производств, которое не приносят прибыли в данный момент	Инвестирование в перспективные проекты (на будущее)
12.	Политика в области персонала	Только обязательные текущие выплаты	Активная социальная политика, улучшение условий труда и благосостояния персонала

«Широкий» подход имеет как своих единомышленников, так и противников. Его противники утверждают, что он приводит к размыванию понятия антикризисного управления, поскольку преодолением временных трудностей в работе предприятия и обеспечением его стабильного положения посредством использования всех возможностей современного менеджмента занимается весь современный менеджмент [2].

Иными словами, вся теория и практика управления, так или иначе, направлена на обеспечение эффективной работы хозяйствующих субъектов и их стабильного положения на рынке.

Практика подтверждает, что в современных реалиях последнего десятилетия произошло смещение понятия «антикризисное управление» («узкий» подход) в сторону обычного управления («широкий» подход).

Это связано с тем, что для многих отечественных предприятий понятие «кризис» стало нормой, обычной текущей ежедневной ситуацией. Исходя из этих условий, любое управление можно рассматривать как антикризисное, а содержание и методы традиционного и антикризисного управления в этом случае не

сильно отличаются. Отталкиваясь от этого, руководителям отечественных предприятий сложно найти специфическое определение антикризисного управления и раскрыть его сущность. Поэтому и происходит стирание грани между понятием «антикризисное управление» и «управление» в обычном режиме.

Большинство отечественных предпринимателей определяют любое управление, как антикризисное, при этом приводя такие аргументы, что недопущение кризиса – это и есть основная цель любого управления. Однако это тоже неверно. Управление должно вести к развитию предприятия, его росту, а не просто искать возможности, чтобы поддерживать его существование.

Но, с другой стороны, и ограничение антикризисного управления рамками исключительно арбитражного процесса («узкий подход»), делает его неэффективным, поскольку в таком случае антикризисное управление вводится на предприятии катастрофически поздно, когда оно уже фактически является банкротом, т.е. развитие кризиса достигло «красной» черты и предприятию требуется уже не помощь в преодолении кризиса, а ликвидация [1].

Большинство теоретиков в области менеджмента сходятся во мнении, что антикризисное управление необходимо отнести к одному из подвидов менеджмента. Вместе с тем, необходимо отметить, что если взять за точку отсчета предприятие, то антикризисное управление не является в прямом смысле слова управлением, так как в большинстве случаев не гарантирует сохранения структуры предприятия, поддержания режима функционирования, дальнейшую реализацию ранее намеченных программ и целей предприятия.

Основная цель менеджмента – это получение максимальной прибыли посредством использования наиболее рациональной системы управления.

Одной из главных задач управления является установление целей, ради достижения которых формируется, функционирует и приобретает свое развитие предприятие как целостная система. Для целей системы характерны следующие свойства:

- четкая ориентация на определенный интервал времени;
- конкретность и измеримость;
- непротиворечивость и согласованность с другими целями и ресурсами;

адресность и контролируемость.

Все это не совсем характерно для антикризисного управления.

Рассматривая сущность и задачи антикризисного управления, все исследователи сходятся в одном, что антикризисное управление является специфическим направлением управления, которое требует применения специальных приемов, форм и технологий менеджмента.

В его рамках применяются в основном те управленческие инструменты, которые при любых экономических, политических и социальных метаморфозах позволяют устранить временные затруднения в хозяйственном, финансовом состоянии фирмы и решить ее стратегические и текущие проблемы.

В основе антикризисного управления лежит инновационный подход ко всем видам деятельности предприятия. Он вобрал в себя все лучшее, что создано практикой зарубежного и отечественного менеджмента.

Сущность антикризисного управления проявляется в следующих тезисах:

главной целью его является обеспечение стабильного положения предприятия на рынке при любых экономических, политических и социальных изменениях в стране;

в его рамках применяются в основном те управленческие инструменты, которые наиболее эффективны в устранении временных финансовых затруднений и решении других текущих проблем предприятия;

главное в антикризисном управлении – ускоренная и действенная реакция на существенные изменения внешней среды на основе заранее разработанных альтернативных вариантов;

в основе антикризисного управления лежит процесс постоянных и последовательных инноваций во всех звеньях и областях действий предприятия;

антикризисное управление нацелено на то, что даже в сложной ситуации, в которой оказалось предприятие, даже на грани банкротства, можно было ввести в действие такие управленческие и финансовые механизмы, которые позволили бы выбраться из трудностей с наименьшими для предприятия потерями.

Поэтому существование диаметрально противоположной целевой направленности антикризисного управления и собственно

управления оставляет место для известных нареканий в адрес антикризисного управления и дискуссий, общий смысл которых заключается в необходимости выведения данной дисциплины из круга управленческих дисциплин.

Обычное управление ориентировано на успешную деятельность объекта управления, его целью является повышение эффективности функционирования.

Если речь идет о коммерческой структуре, то его основной задачей является обеспечение прибыльности и доходности путем рациональной организации производственного процесса, оказания услуг и т.п. Таким образом, управление ориентировано «внутри» объекта, его система целей и ценностей неразрывно связана с объектом управления [3].

На рис. 1. а) о данной особенности стандартного управления свидетельствует то, что начало координат воображаемой «системы целей и ценностей» располагается внутри объекта управления.

Можно сказать, что это «фирмо-центрическая» система. Напротив, антикризисное управление ориентировано на интересы внешней среды объекта, на его окружение.

Главной ценностью является обеспечение устойчивости и равновесия во внешней среде, которая является экономической системой более высокого порядка, чем объект управления (например, экономика города, региона, страны) (рис. 1. б).

Поэтому целью антикризисного управления является не обеспечение благополучия объекта управления, а благополучие систем более высокого уровня. И эта цель должна быть достигнута, даже если для этого понадобится разрушить и/или переформатировать сам объект управления.

На рис. 1. б) направленность антикризисного управления на интересы внешней среды объясняется тем, что точка отсчета его «системы целей и ценностей» находится как раз во внешней среде, вне объекта управления.

Следовательно, антикризисное управление – это не просто какой-то специальный режим управления в особых условиях (неопределенности, риска). Это управление с другими целевыми установками и в интересах более широкого охвата лиц, чем любой другой вид управления социально-экономическими системами [3].

Отличительной характеристикой антикризисного управления от управления в обычном режиме является изменение целей в

принятии управленческих решений. В условиях кризиса ориентация на долгосрочное развитие и планирование отходят на второй план, т.к. у предприятия в данный промежуток времени, возможно, нет будущего, а существует только «здесь и сейчас».

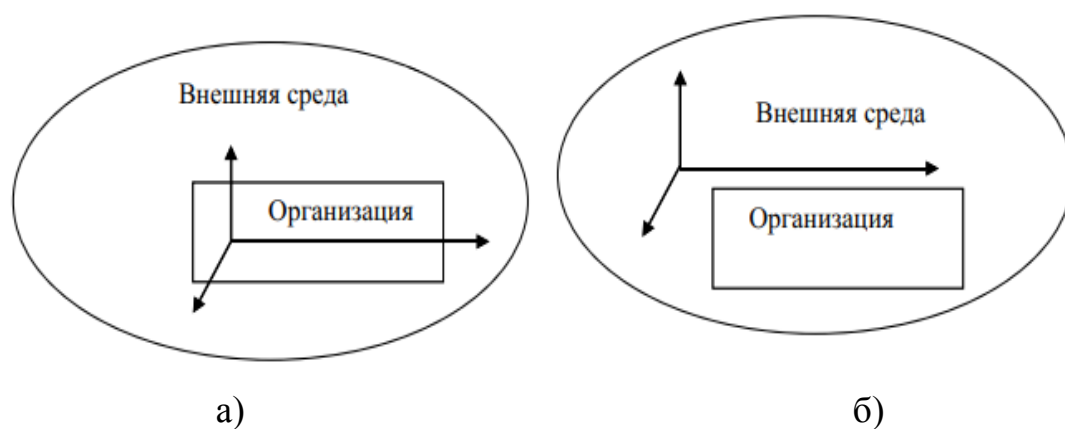

Рис.1. Ориентация целей и ценностей обычного управления (а) и антикризисного управления (б) [3]

А схожесть обычного управления и антикризисного управления выражается в следующем: до тех пор, пока цели управления и интересы субъектов управления (менеджеров и владельцев организации) не противоречат интересам внешней среды (экономике и общества), различные мероприятия по предупреждению и предотвращению кризисных явлений могут осуществляться силами обычного управления и на основе внутренних ресурсов или доступных для привлечения внешних ресурсов.

Как правило это происходит в начальные периоды возникновения кризисных явлений. С усилением влияния негативных факторов, стандартных инструментов управления может оказаться недостаточно, и тогда кризисное предприятия начинает вовлекать в кризисную ситуацию других участников своего внешнего окружения.

Данная ситуация проявляется в появлении долгов перед различного рода кредиторами или государственными учреждениями. В этот момент начинают расходиться цели и интересы кризисного предприятия и интересы других участников рыночных отношений.

Становится очевидным, что оставить ситуацию на ответственность только внутреннему управлению кризисного

предприятия уже нельзя. Поэтому «бразды правления» кризисным предприятием должны перейти на другой уровень – к субъектам антикризисного управления.

Уже давно стал аксиомой тот факт, что антикризисное управление должно быть неотъемлемой составной частью управления современным предприятием и составлять систему мер, направленных не только на выход предприятия из финансового кризиса, но и на предотвращение возникновения такой ситуации.

Сказанное выше наглядно иллюстрирует рис. 2.

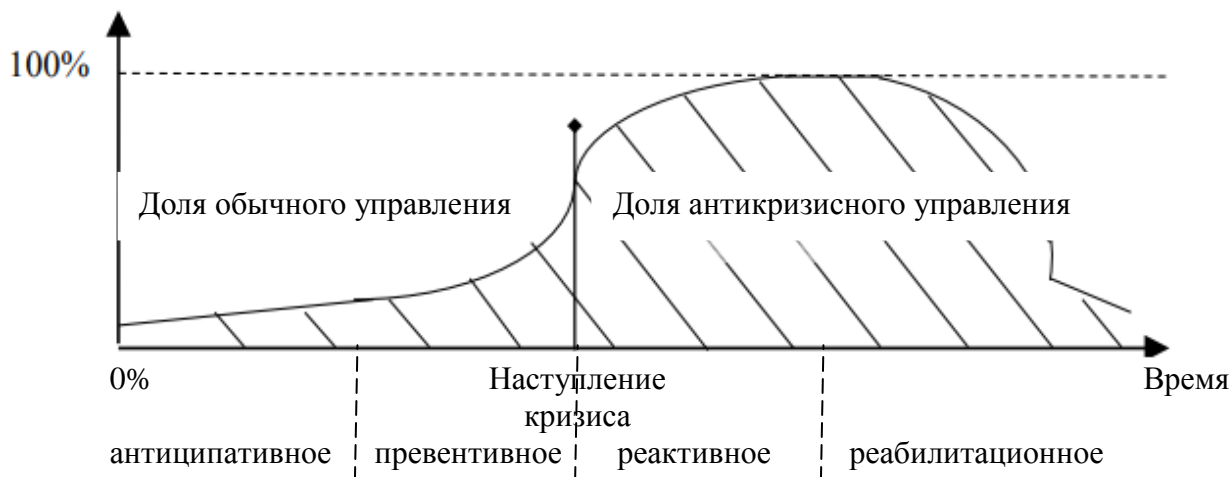

Рис. 2. Соотношение процентных долей обычного управления и антикризисного управления в период наступления кризиса

На рис. 2 приведено соотношение процентных долей обычного управления и антикризисного управления в период наступления кризиса [3]. Из данного рисунка можно сделать вывод о том, что в промежуток стабильности, отсутствия негативных факторов и кризисных ситуаций, доля антикризисного управления составляет от 10% до 50%.

В данный промежуток времени антикризисное управление проявляется в виде антиципативного и превентивного управления. Антиципативное управление – внедряется в случае существования потенциальной угрозы кризиса. Превентивное управление – вводится на предприятии при наличии симптомов латентного кризиса.

Антиципативное и превентивное управление направлено на раннее выявление изменений, являющихся угрозами снижения уровня финансовой безопасности предприятия, и разработку комплекса мер по их предотвращению или локализации. А также на

выявление новых возможностей, предотвращение потенциальных опасностей, и преобразование угроз в возможности. Антисипативное и превентивное антикризисное управление основано на использовании средств и методов раннего выявления изменений внутренней и внешней среды.

Основной задачей такого управления является перманентный мониторинг внешней и внутренней среды, своевременный сбор и анализ информации о показателях, характеризующих деятельность предприятия, направления и скорость возможных изменений с целью раннего выявления угрозы кризиса.

Основные различия между антиципативным, превентивным и непосредственно антикризисным управлением:

целью антикризисного управления является обеспечение восстановления жизнеспособности отдельного предприятия и недопущение возникновения ситуации его банкротства, антиципативное и превентивное управление осуществляется с целью принятия оптимального управленческого решения, предшествующего негативному воздействию той или иной угрозы или предоставляющего возможность воспользоваться выгодными шансами условий функционирования;

непосредственно антикризисное управление осуществляется в пред-, послекризисный и собственно кризисный периоды, антисипативное и превентивное управление является систематической деятельностью, происходящей на постоянной основе, и призвано не допустить любое проявление кризиса на предприятии, а наоборот, направлено опередить его наступление;

антикризисное управление в основном сосредотачивает свое внимание на оперативном выявлении признаков кризисного состояния предприятия, используя при этом такие инструменты, как анализ показателей деятельности, экспресс-анализ финансовой устойчивости, рейтинговую оценку и тому подобное.

С увеличением количества и силы влияния негативных факторов на предприятие доля антикризисного управления возрастет, а в период кризиса может достигнуть 100%, полностью вытеснив обычные методы и инструменты управления, заменив их на антикризисные. И антиципативное и превентивное управление сменяются на реактивное и реабилитационное антикризисное управление.

Реактивная модель антикризисного управления – это система мер, направленных на преодоление уже существующего кризиса, его негативных последствий на основе стратегических альтернатив с применением специфических методов и инструментов. Методологические основы такого управления основываются на разработке программ выхода из реального кризиса с позиций минимизации потерь и нейтрализации рисков и угроз.

Оно направлено на выполнение таких конкретных задач как восстановление достаточного уровня ликвидности, платежеспособности. Поскольку реализуется на стадии острого кризиса в условиях постоянной нехватки времени, то требует разработки взвешенной антикризисной концепции и переосмысления прежних целей и норм.

Методология реактивного антикризисного менеджмента базируется на ситуационном анализе, который рассматривает любую ситуацию в динамике и основывается на использовании взаимосогласованных методических подходов. Такой подход предполагает разработку сценариев и систем альтернативного реагирования на кризисные явления с учетом их типов и глубины.

Если предприятие удалось сохранить во время кризиса, то доля антикризисного управления постепенно снижается до необходимого минимального уровня. Если предприятие в ходе кризиса разрушено, то антикризисное управление обеспечивает минимизацию отрицательных последствий.

Когда все благополучно и нет опасных негативных факторов антикризисное управление выполняет задачи стратегического уровня (принятие стратегических решений, направленных на замедление процесса движения к кризису, когда он еще не стал кумулятивным и не приобрел признаков необратимости).

Возможен и еще один (не желательный) вариант развития событий для кризисного предприятия: когда предприятие не может преодолеть кризис, но и ликвидировано тоже не может быть, вследствие определенных причин. Тогда оно продолжает функционировать, но уже не как самостоятельная единица, а, как правило, при поддержке со стороны государственных организаций.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении: Проведенный анализ определений понятий «управление» и «антикризисное управление» дает возможность констатировать тот факт, что

причины появления множества интерпретаций данных определений возникли вследствие наличия различных подходов к пониманию их сущности, которые сложились в конкретный промежуток времени под воздействием различных экономических условий.

Определения указанных понятий отражают суть концептуальных положений общей теории управления и его разновидности – антикризисного управления и могут изменяться в соответствии с эволюцией общества и научных взглядов отдельных учёных или научных сообществ.

Само существование противоположных подходов к формированию научной концепции антикризисного управления показывает обширный выбор исследуемых в его пределах проблем и множество мнений теоретиков и практиков касательно путей их решения, что дает возможность говорить не о взаимном исключении, а о диалектическом единстве различных точек зрения авторов.

Список использованных источников

1. Кислухина, И. А. Ретроспективный анализ определений понятий «управление» и «антикризисное управление» / И. А. Кислухина, А. В. Морозов. – Текст : электронный // Экономические науки. – № 6. – URL: https://www.rusnauka.com/24_NNP_2013/Economics/6_143935.doc.htm

2. Айвазян, З. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти / З. Айвазян, В. Кириченко. – Текст : непосредственный // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 4 – С. 94-100.

3. Ряховская, А. Н. Антикризисное управление: современная концепция и основной инструментарий / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован. – Текст : электронный // Стратегический менеджмент. – 2015. – № 3. – С.45-55. – URL: <https://managementscience-fa.ru/jour/article/viewFile/31/32.pdf>

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕГУЛИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

ПЕТРУШЕВСКИЙ Ю.Л.,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой учёта и аудита;

ВЕРИГА А.В.,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры учета и аудита
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье представлены предложения по решению научной проблемы формирования методического инструментария по регулированию региональных диспропорций в национальной экономике с целью предоставления им измеримости, упорядоченности, регулируемости для обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов. Предложен синергетично-деятельностный подход к стратегическому регулированию диспропорций. Сочетание синергического подхода к оценке диспропорциональности и разработка инструментария влияния разных институций на показатели диспропорций способствует достижению значений диспропорций необходимых для положительных структурных сдвигов в регионах.

Ключевые слова: регион; регулирование диспропорций; национальная экономика; методический подход; концепция; диагностическая оценка; стратегия

METHODOLOGICAL APPROACH TO REGULATING REGIONAL DISPROPORTIONS IN THE NATIONAL ECONOMY

PETRUSHEVSKY YU.L.,
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Accounting and Audit;

VERIGA A.V.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of
Accounting and Audit
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article presents proposals for solving the scientific problem of developing methodological tools for regulating regional imbalances in the national economy in order to provide them with measurability, orderliness, and adjustability to ensure sustainable socio-economic development of the regions. A synergetic-activity approach to the strategic regulation of imbalances is proposed. The combination of a synergistic approach to assessing disproportionality and the development of tools for the influence of different institutions on disproportionality indicators contributes to achieving the disproportionality values necessary for positive structural changes in the regions.

Keywords: region; regulation of imbalances; national economy; methodical approach; concept; diagnostic assessment; strategy

Постановка задачи. Современные мировые тенденции требуют учитывать интересы значительного количества различных институций, субъектов хозяйствования, государства, граждан, согласования и реализации таких интересов. В настоящее время Российская Федерация приобретает способность полностью и всесторонне обеспечить интересы государства, регионов и общин для формирования общества благосостояния. Реформы, происходящие в стране, направлены на достижение сбалансированного развития структурных элементов государства. Процессы децентрализации значительно изменяют роль регионов как общественно-географических и социально-экономических структур национальной экономики. В то же время, сосредоточенность на тактических (краткосрочных) вопросах улучшения текущего положения без учёта стратегических целей достижения долговременной стабилизации регионального развития значительно усложняет развитие регионов, не обеспечивает его системность и согласованность. Увеличивается необходимость регулирования процессов регионального социально-экономического воспроизводства на основе решения критических для хозяйственного развития проблем, поиска и активизации ресурсов для роста. Особое место среди таких проблем занимает проблема диспропорций социально-экономического развития регионов, что вместе с увеличением количества депрессивных территорий, появлением новых постконфликтных территорий увеличивает потребности в их регулировании. Это обостряет исследовательский интерес к построению системы регулирования региональных диспропорций и выработке практических рекомендаций по её использованию.

Актуальность. Основы построения системы регулирования региональных диспропорций в национальной экономике должны

быть сформированы по результатам тщательного и всестороннего анализа сущности, причин, проявлений и последствий диспропорций и определения их способности быть регулируемыми. Как и любое другое свойство социально-экономического развития регионов, диспропорциональность может быть регулируемой. Для её уменьшения или использования, следует выделить сущностные характеристики системы регулирования региональных диспропорций, определить её составляющие и их взаимосвязь. При этом разработка механизма прогнозирования уровня и динамики диспропорций социально-экономического развития регионов является основой для формирования критериев и рамок системы регулирования диспропорций в национальной экономике. Этим и обусловлена необходимость разработки новых методических подходов к оценке, моделированию динамики диспропорций и их систематизации в целях дальнейшего регулирования.

Анализ последних исследований и публикаций. Диспропорции социально-экономического развития регионов освещаются в научных исследованиях как постоянная системная характеристика регионального развития и проблема, которая не позволяет в полной мере раскрыть потенциал развития хозяйственного комплекса и препятствует укреплению межрегиональных связей. Диспропорции как характеристика и возможность развития регионов является предметом исследования в работах таких учёных, как: П. А. Булочников [1], А. В. Добрусин [2], Н. Е. Иванова, Д. А. Борохов [3], М. А. Курганов [4], Х. М. С. Муртазова [5], О. С. Поянова, С. В. Трусова, Т. Н. Пигина [6], В. С. Федоляк [7], А. В. Шохнех, Н. Н. Скитер, Е. А. Тёткина [8] и др.

Однако недостаточно изученными остаются вопросы разработки методического инструментария и практических рекомендаций для регулирования региональных диспропорций в национальной экономике с целью обеспечения структурных сдвигов в социально-экономической сфере регионов.

Целью статьи является исследование и развитие теоретико-методологических основ, научно-методических подходов, а также разработка практических рекомендаций по решению проблем регулирования региональных диспропорций в национальной экономике.

Изложение основного материала исследования. Формируя системы регулирования диспропорций, в первую очередь

целесообразно оценить эффективность инструментов государственного регулирования решения проблем регионального развития, в том числе и диспропорциональности. Механизмы и инструменты, которые сегодня используются государством для решения региональных проблем являются недостаточно эффективными, что приводит к углублению структурных деформаций и диспропорций социально-экономического развития регионов. В плоскости определения тенденций и стратегий структурных преобразований регионов до сих пор остаётся нерешённым ряд проблем, в том числе: регулирование диспропорций развития регионов; обеспечение на уровне региональной экономики благоприятных условий для развития человеческого капитала, человеческих ресурсов, роста благосостояния населения; выравнивание диспропорций инвестиционных процессов на уровне региональной экономики.

Следует отметить, что разработка новейших принципов системы регулирования диспропорций должна строиться на изменившейся роли государства и регионов в регулировании. Модифицированная роль государства связана с ослаблением его регулирующей функции и формированием им только институциональных рамок для применения индикативных инструментов регулирования. Изменение же роли регионов обусловлено текущими процессами децентрализации. Соответственно значение и функции регионов как социально-экономических структур постепенно реализуются в направлении обеспечения баланса интересов, соблюдения условий экономической деятельности, обеспечения межрегиональной паритетности при использовании традиционных инструментов регулирования развития регионов – бюджетных, инвестиционных и стратегического планирования [8, с. 419].

Новые подходы к оценке, систематизации, моделированию динамики и способам регулирования диспропорций базируются на синергетично-деятельностном подходе. Синергетично-деятельностный подход олицетворяет сочетание количественной оценки диспропорций, их интерпретации и получения качественно лучшего результата с целью обретения синергетического эффекта от применения мер по регулированию диспропорций. На основе данного подхода можно построить концепцию регулирования региональных диспропорций в национальной экономике (рис. 1).

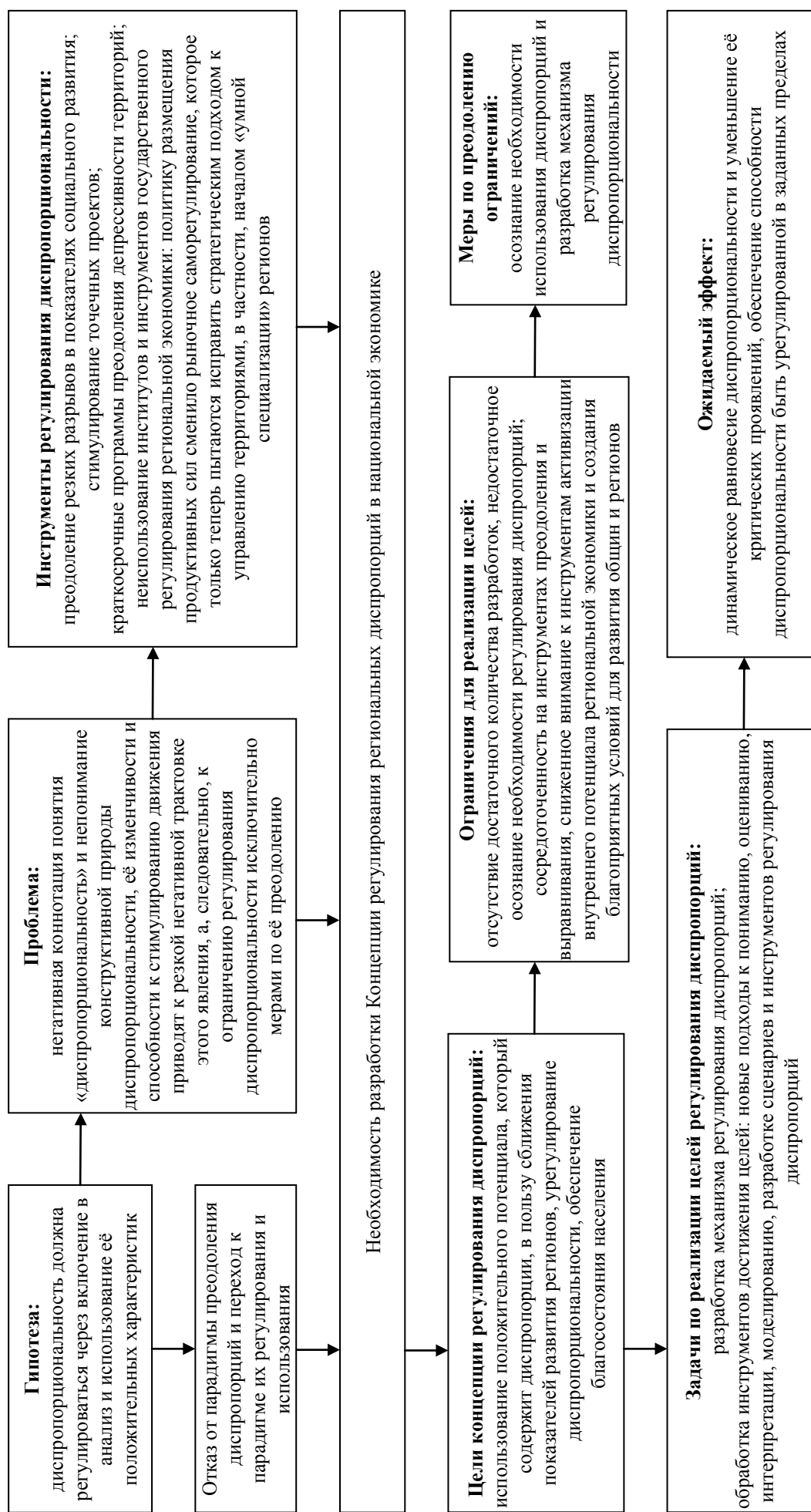

Рис. 1. Структурная схема концепции регулирования региональных диспропорций в национальной экономике

Источник: составлено автором на основе [1 - 4]

В её основе лежит гипотеза о возможности диспропорций быть урегулированными и вследствие имманентных свойств диспропорций быть положительными факторами дальнейшего экономического развития.

По нашему мнению, базовыми основами в рамках синергетично-деятельностного подхода, который можно применить к построению системы регулирования региональных диспропорций в национальной экономике, являются следующие.

1. Использование различий в темпах развития регионов в динамике, то есть на основе статистического оценивания ухудшения показателей – в каких регионах быстрее меняются показатели – в слаборазвитых или сильноразвитых и в каких направлениях.

2. Измерение того, насколько положительные и отрицательные черты диспропорциональности влияют на стратегию регулирования диспропорций и применение методов регулирования диспропорций – от директивного до индикативного.

3. Оценка возможностей использования различных методов, форм и средств региональной политики, направленных на регулирование диспропорций.

Отметим, что обеспечение диагностической оценки уровня региональных диспропорций требует, прежде всего, формирования этапов и направлений оценки. Для объективного и системного определения диспропорций регионального развития предлагается научно-методический подход, схематическое изображение его этапов представлено на рис. 2.

Оценить эффективность регулирования диспропорциональности можно с помощью построения системы мер. Они предусматривают регулирование диспропорциональности двумя способами, на основе которых и конструируется весь широкий комплекс инструментов для регулирования диспропорций: преодоление (или уменьшение) и эффективное использование диспропорций [7, с. 19]. Если оценка уровня диспропорциональности выявит, что диспропорции являются угрожающими, то для них целесообразно применять инструменты преодоления или уменьшения.

Если же оценка выявит, что диспропорции способствуют эффективному перемещению ресурсов, то для них целесообразно использовать инструменты использования с целью получения эффекта от самой диспропорциональности.

Рис. 2. Научно-методический подход к диагностической оценке уровня региональных диспропорций
 Источник: составлено автором на основе [4; 6]

Оценивать диспропорции следует в динамике и статике не только с целью построения эффективных способов регулирования, но и с практическими целями: для использования диспропорциональности в краткосрочном периоде посредством включения способов их регулирования в программы развития регионов.

Важность учёта диспропорциональности в разработке региональной политики, меры по регулированию диспропорциональности, расчёты по уровням диспропорциональности позволяют говорить о разной степени участия органов власти и самоуправления в системе влияния на диспропорции. С одной стороны, это свидетельствует о разной способности влиять на диспропорциональность, а с другой –

отражает и подтверждает тезис о сочетании объективности и регулируемости диспропорций.

Для построения системы регулирования диспропорций целесообразно использовать сформированные теорией виды государственного регулирования – директивное, индирективное, регулятивное, индикативное. Стратегии регулирования диспропорций основываются на этих видах государственного регулирования экономики и могут варьироваться от наиболее слабого регулирования – индикативного, через регулятивное и индирективное до наиболее сильного – директивного. Эффективность регулирования диспропорций зависит не столько от вида, сколько от правильности его применения к регулированию тех или иных показателей. Выбор стратегии регулирования диспропорциональности основывается на количественных методах прогнозирования и предполагает разработку сценариев моделирования. Стратегии регулирования диспропорций относятся к стратегиям, значительно зависящим от внутренних и внешних условий, это делает их вариативными и ещё раз подчёркивает необходимость моделирования регулирования диспропорциональности.

К основным стратегиям регулирования диспропорций отнесём: догоняющую, нейтральную, опережающую. Следует ещё раз отметить, что вопрос эффективного использования диспропорций не был задекларирован в стратегических документах регионального развития и, в целом, такая стратегия не нашла реализации ни в теоретических, ни в практических отечественных исследованиях. Поэтому реализуемую с этой целью стратегию можно определить как нейтральную.

Неравномерность отдельных показателей социально-экономического развития связана с установленными социальными стандартами и определёнными государственными гарантиями. К таким диспропорциям трудно применить регулирующее влияние, поэтому целесообразно влиять на экономические принципы этих явлений. Следовательно, к большинству показателей диспропорций применяется нейтральная или догоняющая стратегия регулирования.

Предлагаем классификацию видов и способов, на основе которых можно выстроить стратегии регулирования диспропорций развития регионов (табл. 1).

Таблица 1

Стратегии регулирования региональных диспропорций в зависимости от видов и способов регулирования

Вид и способы регулирования диспропорций	Показатель / сфера применения	Цель и задачи регулирования	Способ измерения эффективности регулирования	Виды стратегии	Механизм реализации	Ожидаемые результаты
Директивное	Объём предоставленной социальной помощи Объём начисленных субсидий	Социальное равенство – соблюдение одинаковых жизненных стандартов и уровня социального обеспечения	Соответствие результатов поставленным целям	Стратегия сокращения диспропорций	Нормативно-правовое обеспечение	Значительное сокращение диспропорций в сфере социального обеспечения и недопущение их дальнейшего разрастания
Индирективное	Объём жилищного строительства Объёмы привлечения прямых иностранных инвестиций Объём капиталовложений	Экономическое соответствие – обеспечение достаточности ресурсов для дальнейших трансформаций	Приближение результатов к поставленным задачам	Стратегия удержания диспропорций на определённом уровне	Нормативно-правовое обеспечение, стратегии развития регионов	Предупреждение угроз от существующих диспропорций и обеспечение равномерности показателей развития
Регулятивное	Среднемесячная заработная плата Количество безработных Уровень занятости Объёмы экспорта товаров Объёмы импорта товаров Объёмы предоставленных услуг	Социально-экономическая управляемость достижения между применяемыми мероприятиями и поставленными целями	Достижение управляемости результатов	Стратегия сглаживания диспропорций	Государственная стратегия регионального развития, стратегии социально-экономического развития регионов	Устранение резких пиковых значений диспропорций, обеспечение колебаний диспропорций не угрожающего характера с целью повышения эффективности их использования
Индикативное	Объём реализованной промышленной продукции Объём реализованной сельскохозяйственной продукции Валовой региональный продукт	Экономическая эффективность – переход от управляемости причинами диспропорциональности к предупреждению их разрастания	Улучшение результатов	Стратегия оптимального использования диспропорций	Стратегии социально-экономического развития регионов, инструменты стимулирования регионального развития	Использование диспропорций не угрожающего характера для повышения общей экономической эффективности от их использования

Источник: составлено автором на основе [2; 5; 7]

Отметим, что стратегия регулирования диспропорциональности носит исключительно унитарный характер – невозможно построить модель регулирования диспропорциональности в отдельных сферах развития регионов.

Использование стратегий регулирования диспропорций может составлять основу для пропорционального развития регионов.

При этом считаем, что такой инструмент, как межрегиональное сотрудничество, является особым элементом системы регулирования диспропорций. Межрегиональное сотрудничество – это система экономических отношений и интересов на региональном уровне, которая формируется и развивается в процессе функционирования региональных хозяйственных систем, обусловленная имеющимися природно-ресурсными условиями, отраслевой специализацией регионов, установившейся системой конкурентных преимуществ [2, с.144].

Межрегиональное сотрудничество является инструментом реализации интересов регионов, решения их проблем на основе более эффективного использования внутренних ресурсов территорий, что объективно приведёт к уменьшению потребностей в средствах государственного бюджета и устранил конкуренцию за такие средства (бюджетные дотации, субвенции, налоговые преференции).

Межрегиональное сотрудничество является одним из механизмов активизации инновационных процессов и привлечения инвестиций для реализации высокоэффективных инновационных проектов.

Данные проекты способны создать новые центры экономического развития, вокруг которых будут формироваться ареалы экономического роста, благодаря возможностям консолидации ресурсов заинтересованных регионов вокруг реализации проектов совместного интереса.

Именно, из-за указанных свойств межрегиональное сотрудничество является особым инструментом системы регулирования диспропорций.

Реализация того или иного вида стратегий основывается на способах их финансирования. Определять способы финансирования стратегий целесообразно после достижения сбалансированности источников финансовых ресурсов и их рационального использования. В свою очередь, достижение сбалансированности

материальных и финансово-стоимостных источников развития экономики региона осуществляется путём разработки и использования финансового баланса региона [2, с.142].

Отметим, что вопрос достижения территориальной равномерности в показателях социально-экономического развития может решаться путём предоставления текущей финансовой помощи проблемным регионам. Однако в некоторых случаях этого недостаточно. Кроме того, практически невозможно выработать формализованные подходы к определению ситуации, когда нельзя ограничиться только текущей финансовой помощью, а необходимо проводить структурные изменения социально-экономической сферы регионов.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Определено, что система регулирования диспропорциональности должна строиться на основах: использования различий в темпах развития регионов в динамике, то есть на основе статистического оценивания скорости снижения показателей в слаборазвитых и сильноразвитых регионах; определения направлений таких изменений; измерения влияния положительных и отрицательных черт диспропорциональности на стратегию регулирования диспропорциональности и применения методов регулирования диспропорциональности; выяснения способов использования различных методов, форм и средств региональной политики, направленных на регулирование диспропорций.

В зависимости от способов и видов регулирования и способов измерения эффективности регулирования предложены виды стратегий регулирования диспропорций, которые применяются к разным показателям: стратегии сокращения диспропорций, удержания диспропорций на определённом уровне, сглаживания диспропорций, оптимального использования диспропорций развития регионов.

Перспективами дальнейших исследований в данной области является построение модели, сценариев и механизма регионального регулирования диспропорций в национальной экономике.

Список использованных источников

1. Булочников, П. А. Концептуальные аспекты стратегического управления развитием регионов / П. А. Булочников. – Текст :

непосредственный // Экономика и управление. – 2019. – № 10 (168). – С. 50-56.

2. Добрусин, А. В. Системные элементы обеспечения механизма реализации региональной экономической политики / А. В. Добрусин. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 7-2. – С. 141-146.

3. Иванова, Н. Е. Концептуальные основы управления региональным развитием / Н. Е. Иванова, Д. А. Борохов. – Текст : непосредственный // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Экономические науки. – 2023. – № 2 (66). – С. 147-152.

4. Курганов, М. А. Механизм управления устойчивым развитием региона на основе ценностного подхода / М. А. Курганов. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 1. – С. 194-208.

5. Муртазова, Х. М. С. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов : проблемы и перспективы развития / Х. М. С. Муртазова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 11. – С. 718-724.

6. Поянова, О. С. Методика оценки дифференциации регионального развития / О. С. Поянова, С. В. Трусова, Т. Н. Пигина. – Текст : непосредственный // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 4-1. – С. 325-336.

7. Федоляк, В. С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития сквозь призму базовых теорий региональной экономики / В. С. Федоляк. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Серия : Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 16-20.

8. Шохнех, А. В. Функционально-управленческий подход к социально-экономическому развитию региона : аспекты децентрализации / А. В. Шохнех, Н. Н. Скитер, Е. А. Тёткина. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 3 (152). – С. 419-422.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

РАДЧЕНКО Н.Г.,
канд. экон. наук, доцент
кафедры финансов и учета
ФГБОУ ВО «МГУ»,
Мелитополь, Запорожская область,
Российская Федерация

В статье поставлена проблема формирования устойчивой и эффективной банковской системы Запорожской области в условиях интеграции региона в правовое пространство Российской Федерации. Рассмотрены основные показатели денежно-кредитной деятельности банков Запорожской области, анализ которых дает возможность оценить финансовый потенциал региона как субъекта банковского рынка России.

Ключевые слова: интеграция новых субъектов Российской Федерации, региональная банковская система, портфель банковских продуктов, инфраструктура финансовых услуг

BANKING SYSTEM AS A FACTOR OF SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ZAPOROZHYE REGION

RADCHENKO N.G.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Department of Finance and Accounting
FSBEI HE «MSU»,
Melitopol, Zaporozhye region,
Russian Federation

The article raises the problem of the formation of a stable and efficient banking system of the Zaporozhye region in the context of the integration of the region into the legal space of the Russian Federation. The main indicators of monetary activity of the banks of the Zaporozhye region are considered, the analysis of which makes it possible to assess the financial potential of the region as a subject of the Russian banking market.

Keywords: integration of new subjects of the Russian Federation, regional banking system, portfolio of banking products, financial services infrastructure

Постановка задачи. Основным источником социально-экономического роста региона является реальный сектор экономики, развитие и состояние которого неразрывно связано с

банковской системой. Банки остаются ключевым источником заемных средств для реального сектора экономики. Именно банковская система играет весомую роль в реализации региональных проектов.

Актуальность. С одной стороны, темпы развития банковской деятельности влияют на развитие экономики региона, с другой стороны, развитие банковского сектора определяется экономическим уровнем региона. Наличие такой тесной взаимосвязи между банками и реальным сектором экономики объясняет особую роль банковской системы в разработке и реализации стратегии развития регионов.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема формирования устойчивой и эффективной региональной банковской системы активно обсуждается в научной литературе, выступая объектом научных исследований многих отечественных ученых и экономистов. Заслуживают внимания научные работы Бигаева Н. Ю. [1], Ачеевой А. Т. [2], Галкина Д. Э. [3], Родина Д. Я. [4] и др., в которых ученые раскрывают роль и функции банков в развитии экономики регионов как основных субъектов инвестиционной активности экономической системы. Особое внимание авторы уделяют оценке уровня обеспеченности экономики России банковскими услугами в разрезе регионов. В качестве индикаторов предложено использовать такие показатели как: совокупный индекс обеспеченности региона банковскими услугами, показатель институциональной насыщенности банковскими услугами, индекс развития сберегательного дела. В условиях интеграции новых регионов в правовую, экономическую и финансовую систему Российской Федерации, вопросы формирования банковской системы Запорожской области требуют особого внимания со стороны государственных органов власти и местного самоуправления и принятия своевременных эффективных решений.

Цель статьи заключается в оценке основных показателей денежно-кредитной деятельности банков Запорожской области, анализ которых даст возможность оценить финансовый потенциал региона, установить основные тенденции и особенности организации банковской деятельности.

Изложение основного материала исследования. В настоящее время Запорожская область пребывает в статусе нового субъекта

Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Запорожской области» [5].

Согласно постановлений Конституционного суда (КС) РФ, новые субъекты будут интегрированы в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы России до 1 января 2026 года [5].

Формирование банковской системы Запорожской области на наш взгляд, должно учитывать существующие в Российской Федерации приоритеты, стратегические цели и задачи, которые определены следующими нормативно-правовыми документами:

«Стратегия развития финансового рынка РФ до 2030 года» [6];

«Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» [7];

«Стратегию повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы» [8] и др.

Следует отметить, что Запорожская область имеет достаточно высокий ресурсный потенциал, что в дальнейшем даст возможность достичь высоких показателей социально-экономического развития при условии организации эффективной системы управления и финансового обеспечения.

По состоянию на конец февраля 2022 года, Запорожская область входила в пятерку регионов Украины с наибольшей площадью сельскохозяйственных угодий – 2238 тис. га; занимала 3-е место по доходу на 1 особу – 75407 грн.; 5-е место по уровню средней заработной платы работников – 10480 грн.; на 9-ом месте по удельному весу в ВВП страны – 4,4%.

В структуре ВРП области преобладали следующие отрасли экономики: 44,9% – перерабатывающая отрасль; 10,7% – поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха; 9,1% – сельское, лесное и рыбное хозяйство; 8,5% – оптовая и розничная торговля.

Запорожская область входила в пятерку регионов, перечисляющих реверсную дотацию в государственный бюджет для горизонтального выравнивания налогового потенциала территорий.

Рассмотрим основные показатели денежно-кредитной деятельности банков Запорожской области по состоянию на февраль 2022 года, анализ которых даст возможность оценить финансовый потенциал региона, установить основные тенденции и особенности организации банковской деятельности. Полученные результаты исследований могут быть использованы в процессе интеграции Запорожской области в банковскую систему РФ.

По данным Национального банка Украины [9], до начала интеграции Запорожской области в банковскую систему РФ, на территории региона банковские услуги предоставляли 207 структурных подразделений, что составляло 3,8% от общего количества отделений по Украине.

Наибольшая часть отделений была представлена государственными банками – АО «Ощадбанк» и АО КБ «Приватбанк» и частными банками – АО «А-банк» и АО «ПУМБ». Среди клиентов банков к наиболее активным сегментам относятся «Нефинансовые корпорации» и «Домашние хозяйства». В структуре депозитного портфеля региона преобладали ресурсы «Домашних хозяйств» – 75% от общей суммы депозитного портфеля, что составляло 3,8% депозитов по банковской системе в целом.

В структуре кредитного портфеля преобладают ресурсы, направленные на финансирование «Нефинансовых корпораций» – 66,5%, что составило 2,0% от общего объема по Украине.

Стоимость депозитных ресурсов для домохозяйств была на уровне 7,5% годовых, а кредитных ресурсов – 38,9%, что на 9,1 п. п. выше среднего показателя по Украине. Для нефинансовых корпораций стоимость депозитных ресурсов установлена на уровне 11,1% годовых, а кредитных – 17,9%, что на 2,6 п. п. ниже среднего показателя по Украине.

Анализ портфеля банковских продуктов позволил изучить структуру депозитного и кредитного портфеля основных групп клиентов; определить предпочтения потребителей банковских услуг; оценить эффективность банковской деятельности в регионе. Так, по результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

портфель депозитных продуктов домашних хозяйств представлен преимущественно вкладами до востребования, удельный вес которых составляет 50,04%. Главным преимуществом

вкладов до востребования для населения является возможность хранить деньги в надежном месте без ограничений в пополнении и снятии, а также получать небольшую прибыль; кроме того, в любой момент – деньги можно перевести в личном кабинете на карту и снять в банкомате;

в структуре срочных депозитов клиенты отдают предпочтение вкладам до 1 года (63,94%) и вкладам от 1 года до 2 лет (54,72%);

в структуре кредитного портфеля домашних хозяйств наибольший удельный вес (84,22%) приходится на потребительские кредиты, в т. ч. 60,55% – кредиты сроком до 1 года, 100% выданные в национальной валюте;

долгосрочные кредиты занимают незначительный процент в общей структуре кредитного портфеля – 10,13% и были выданы на приобретение, строительство и реконструкцию недвижимости преимущественно на срок свыше 5 лет как в иностранной, так и в национальной валюте.

Как и в случае с домашними хозяйствами, нефинансовые корпорации, сохраняя возможность распоряжаться деньгами, отдают предпочтение вкладам до востребования, удельный вес которых составил 73,12% общего объема ресурсов.

Некоторые предприятия переводят на бессрочные вклады деньги, которые пойдут на зарплаты, премии и другие выплаты работникам.

Бессрочный вклад также иногда используют при конвертации электронных денег, начислении доходов по акциям, облигациям и депозитам. На счета до востребования также могут переводить суммы, которые получены от продажи ценных бумаг или драгоценных металлов.

В структуре срочных депозитов 83,41% составляют вклады до 1 года. Такую структуру срочных депозитов можно объяснить тем, что, как правило, доходность у краткосрочных вкладов выше, чем у долгосрочных.

По состоянию на конец февраля 2022 года (табл.1) в структуре кредитного портфеля Запорожской области наибольший удельный вес (34,10%) занимают кредиты, выданные предприятиям перерабатывающей промышленности, на 2 месте по значимости отрасль сельского хозяйства (25,21%) и 3 позицию занимает оптовая и розничная торговля (21,61%).

Таблица 1

Анализ портфеля банковских продуктов для нефинансовых корпораций (по видам экономической деятельности)

Виды экономической деятельности	Кредиты		Депозиты		Отношение кредитов к депозитам, %
	Остатки средств на счетах				
	млн. грн.	%	млн. грн.	%	
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыбное хозяйство	3849	25,21	3761	23,59	102,34
Перерабатывающая промышленность	5207	34,10	2897	18,17	179,74
Поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха	1728	11,32	743	4,66	232,57
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3300	21,61	2465	15,46	133,87
Другие виды деятельности	2914	19,08	6077	38,12	47,95
Всего	15270	100,00	15943	100,00	95,78

Составлено автором на основе данных НБУ по состоянию на февраль 2022 года [9].

В структуре депозитного портфеля эти же направления экономической деятельности имеют наибольший удельный вес, что еще раз подтверждает специфику экономики Запорожской области.

Расчет показателя LDR (соотношение размера кредитов и депозитов) по сегменту «Нефинансовые корпорации» дает возможность оценить эффективность кредитной политики банков.

Так, в целом по данному сегменту показатель LDR составляет 95,78%, что превышает предельное нормативное значение (80-90%) и свидетельствует о недостаточном объеме резервов банка на ожидаемые или неожиданные непредвиденные расходы.

Наибольшее критическое значение данного показателя в отрасли «Поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха» – объем кредитов превышает объем депозитов в 2,3 раза.

По состоянию на начало 2023 года в Запорожской области сформировано территориальное учреждение Центрального банка

России – Отделение Запорожье [10], которое представляет его интересы, а также осуществляет и контролирует проведение единой государственной денежно-кредитной политики в регионе.

Согласно данным Банка России, к концу 2022 году инфраструктура предоставления финансовых услуг в Запорожской области включала следующие элементы (табл.2). Функции кредитных организаций выполняет преимущественно ПАО Промсвязьбанк (ПСБ) – опорный банк оборонно-промышленного комплекса России, капитал которого на 100% сформирован за счет ресурсов государства. ПСБ входит в список системно значимых банков ЦБ РФ; является участником системы страхования вкладов. По результатам работы в 2021 г., банку присвоены рейтинги AA+(RU) и ruAA+ от агентств АКРА и Эксперт РФ.

Таблица 2

Инфраструктура предоставления финансовых услуг в
Запорожской области в 2022 году

Кредитные организации	
Количество подразделений кредитных организаций	34
в т.ч. Количество внутренних структурных подразделений кредитных организаций (филиалов), за исключением передвижных пунктов кассовых операций	33
Количество передвижных пунктов кассовых операций	1
Платежная инфраструктура	
Количество банкоматов кредитных организаций с функцией выдачи и / или приема наличных денег с использованием платежных карт (их реквизитов)	63
Количество электронных терминалов, установленных в организациях торговли (услуг)	1032

Принимая во внимание уровень развития инфраструктуры предоставления финансовых услуг в регионах Российской Федерации, в перспективе следует ожидать формирование в Запорожской области облегченных форматов обслуживания кредитных организаций; открытие торгово-сервисных точек, с возможностью сервиса «наличные на кассе»; микрофинансовых организаций, в т. ч. ломбардов; субъектов страхового дела и прочих финансовых услуг.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом,

проведенный анализ позволил оценить состояние банковской системы региона до начала СВО (специальной военной операции), определить основные тенденции в организации банковской деятельности, что может послужить основой для формирования региональной банковской системы Запорожской области в составе Российской Федерации. Полученные результаты анализа могут служить индикаторами эффективного и устойчивого функционирования банковской системы Запорожской области в условиях интеграции региона в финансовую систему Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Бигаев, Н. Ю. Функции и роль региональной банковской системы в развитии экономики региона в современной России / Н. Ю. Бигаев – Текст : электронный // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – № 4. – С. 296-305. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funksii-i-rol-regionalnoy-bankovskoy-sistemy-v-razviti-ekonomiki-regiona-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 02.05.2023).

2. Ачеева, А. Т. К вопросу о сущности и содержании региональной банковской системы / А. Т. Ачеева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 11 (58). – С. 272-278. — URL: <https://moluch.ru/archive/58/8099/> (дата обращения: 26.04.2023).

3. Галкин, Д. Э. Роль банковской системы в функционировании экономики региона / Д.Э. Галкин. – Текст : электронный // Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-bankovskoy-sistemy-v-funktsionirovanii-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 17.04.2023).

4. Родин, Д. Я. Роль банковских институтов в финансовом обеспечении устойчивого развития региональной экономики / Д. Я. Родин, А. А. Карартынян, О. С. Зиниша, Н. Н. Симонянц. – Текст : непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 6. – С. 1345-1360.

5. О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области: Федеральный закон от 04 октября 2022 г. N 7- ФКЗ: [одобрен Государственной Думой 3 октября 2022 г. :

одобрен Советом Федерации 4 октября 2022 г.]. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428185/ (дата обращения 10.04.2023).

6. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 г. № 4355-р. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения 13.04.2023).

7. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов». Москва 2022. [документ подготовлен по статистическим данным на 06.12.2022 г.: одобрен Советом директоров Банка России]. – Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации. – 2023. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения 13.04.2023).

8. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы: Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2027 г. № 2039-р. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278903/ (дата обращения 13.04.2023).

9. Официальный сайт Национального банка Украины. – Текст: электронный. – URL: <https://bank.gov.ua/> (дата обращения 13.04.2023).

10. Официальный сайт Банка России. – Текст: электронный. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/tubr/ (дата обращения 13.04.2023).

11. Инфраструктура точек доступа к финансовым услугам на территории России в условиях перехода к облегченным форматам и дистанционным каналам. Аналитическая справка. Москва 2023. – Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации. – 2023. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/145896-/fin_uslugi_23.pdf (дата обращения 13.04.2023).

ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СТРАХОВОМ РЫНКЕ РОССИИ: АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

РУБЦОВА Н.Н.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов и учета,
ФГБОУ ВО «МГУ»,
Мелитополь, Запорожская область,
Российская Федерация

Установлено, что на развитие страхового посредничества в значительной мере влияет состояние экономики, а количество страховых посредников и их состав зависит от специфики государственного регулирования деятельности страховых посредников, уровня доходов населения и традиций, которые исторически сложились на страховом рынке государства. В статье рассмотрены основные характеристики страховых агентов и страховых брокеров исходя из законодательных требований. Проанализированы объёмы страховых премий, собираемые страховыми посредниками в разрезе их видов.

Ключевые слова: страховой рынок, страховые посредники, страховой агент, страховой брокер, комиссионное вознаграждение

INTERMEDIARY ACTIVITY IN THE INSURANCE MARKET OF RUSSIA: ANALYSIS AND DEVELOPMENT TRENDS

RUBTSOVA N.N.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Finance
and Accounting Department,
FSBEI HE «MSU»,
Melitopol, Zaporozhye region,
Russian Federation

It is established that the development of insurance mediation is largely influenced by the state of the economy, and the number of insurance intermediaries and their composition depends on the specifics of state regulation of insurance intermediaries, the level of income of the population and traditions that have historically developed in the insurance market of the state. The article discusses the main characteristics of insurance agents and insurance brokers based on legal requirements. The volumes of insurance premiums collected by insurance intermediaries in the context of their types are analyzed.

Keywords: insurance market, insurance intermediaries, insurance agent, insurance broker, commission fee

Постановка задачи. Страховой рынок представляет собой сложную и интегрированную структуру, основными

представителями которой являются страховые компании и страхователи. Для их эффективного взаимодействия в большинстве случаев требуется влияние третьей стороны – страховых посредников.

От работы последних во значительной степени зависит стабильность и устойчивость страхового рынка, обеспечение его культуры и надежности в защите интересов потребителя. Низкое качество работы страховых посредников приводит к тому, что потребители не имеют достаточной информации обо всем спектре страховых услуг, а сама страховая компания не имеет полной картины спроса на страховые услуги [7].

Актуальность исследования. Открытая и системная деятельность страховых посредников является одним из этапов обеспечения эффективного функционирования всего страхового рынка, а анализ их работы и выявление существующих проблем является одной из актуальных тем исследований в области страхования.

Анализ последних исследований и публикаций. Развитие страхового посредничества является важным и актуальным вопросом, поскольку развитие национальной экономики, особенно страховой отрасли, требует значительных изменений. Эта проблема и ее отдельные аспекты изучались в трудах таких российских авторов-экономистов, исследовавших посредничество на страховом рынке как Артемьева С. С., Бутина О. П., Грибанов Ю. И., Егоров А. В., Козлова О. Н., Котова О. Н., Павловская Е. В., Симкина А. А., Шатров А. А.

Однако для дальнейшего эффективного развития страхового рынка данный вопрос требует более детального и глубокого изучения особенностей деятельности страхового посредничества.

Целью исследования является анализ работы страховых посредников на страховом рынке Российской Федерации и рассмотрение перспектив их дальнейшего функционирования в санкционных условиях.

Изложение основного материала исследования. На развитие страхового посредничества в значительной мере влияет состояние экономики, а количество страховых посредников и их состав зависит от специфики государственного регулирования деятельности страховых посредников, уровня доходов населения и

традиций, которые исторически сложились на страховом рынке государства.

В России государственное регулирование деятельности страховых посредников осуществляется Законом РФ от 27.11.1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [5]. Основными (специализированными) страховыми посредниками, которые представляют страховой рынок Российской Федерации являются страховые агенты и страховые брокеры (рис. 1).

Рис. 1. Классификация специализированных страховых посредников [4]

Согласно статье 8 данного Закона под деятельностью страховых агентов и страховых брокеров в сфере страхования и перестрахования понимаются действия, осуществляемые в интересах страховщиков или страхователей, связанные с предоставлением им услуг по подбору страхователя и (или) страховщика (перестраховщика), условий страхования (перестрахования), оформлению, заключению и сопровождению договоров страхования (перестрахования), внесению в него изменений, подготовке документов для урегулирования страховых случаев и взаимодействию со страховщиком (перестраховщиком), осуществлению консультационной деятельности [5].

Рассмотрим основные характеристики страховых агентов и страховых брокеров исходя из законодательных требований (табл. 1).

Таблица 1

Основные характеристики страховых агентов и страховых брокеров

Характеристика 1	Страховой агент 2	Страховой брокер 3
Правовая основа осуществления деятельности	Осуществляет деятельность на основании гражданско-правового договора	Осуществляет деятельность на основании договора об оказании услуг страхового брокера
От чьего имени осуществляется деятельность	От имени и за счет страховщика в соответствии с предоставленными им полномочиями.	От своего имени по поручению страхователя или страховщика.
Связь со страховыми компаниями	Работает с одним страховщиком	Работает с несколькими страховыми компаниями
Необходимость лицензирования	Деятельность не лицензируется	Должен иметь лицензию на осуществление посреднической деятельности в качестве страхового брокера
Ограничения на предмет деятельности	Страховые агенты вправе осуществлять иную, не связанную с оказанием услуг по страхованию, деятельность	Страховые брокеры вправе осуществлять иную связанную с оказанием услуг по страхованию и не запрещенную законом деятельность, за исключением деятельности страховщика, перестраховщика, страхового агента. Страховой брокер не вправе оказывать услуги исключительно по обязательному страхованию [7].
Полномочия страхового посредника	искать новых клиентов и перезаключать (продолговать) новый договор с уже имеющимися клиентами; консультировать потенциальных клиентов по поводу оказываемых услуг; оформлять документы по оказанию страховой услуги; принимать оплату наличными или давать реквизиты или ссылку на страницу для оплаты (в случае онлайн-оформления); если прописано в договоре – выплачивать часть компенсации при наступлении страхового случая	консультировать клиентов по поводу имеющихся на рынке предложений страховых услуг; объяснять клиентам особенности заключения страховых договоров; оценивать имеющиеся у клиента риски; собирать информацию и подписывать документы, необходимые для заключения договора страхования; осуществлять прием денежных средств от страхователей (перестрахователей) в счет оплаты договора страхования (перестрахования) с дальнейшей передачей их в страховую компанию.
Тип вознаграждения и его источник	Комиссионное вознаграждение платит страховщик	Комиссионное вознаграждение платит страховщик или страхователь. В случае, если страховой брокер осуществляет посредническую деятельность в интересах страховщика, он обязан уведомить об этом страхователя и не вправе получать вознаграждение за оказанную услугу по одному договору страхования и от страховщика, и от страхователя.
	Вознаграждение, выплачиваемое страховщиком страховому агенту, страховому брокеру по обязательному страхованию, предусмотренному федеральным законом о конкретном виде обязательного страхования, не может превышать десять процентов от страховой премии.	

Источники: составлено автором на основе данных [9], [10].

Стоит отметить, что, как и в любой другой отрасли экономики, в страховании на сегодня начинает преобладать цифровизация, которая подразумевает не только установку в страховых компаниях нового программного обеспечения, но и фундаментальные изменения в подходах к менеджменту, корпоративной культуре, внешних коммуникациях. В следствии чего повышаются производительность каждого сотрудника и уровень удовлетворенности клиентов, а компания приобретает репутацию прогрессивной и современной организации [2].

Анализируя структуру каналов продаж страховых услуг в России за 2022 год, отметим, что наблюдается определенный дисбаланс между количеством страховых компаний и страховых брокеров (рис. 2).

В большинстве развитых стран количество страховых брокеров во много раз превышает количество самих страховщиков. Заметные шаги в развитии своего страхового рынка предпринял Китай, где в конце 2018 года на 235 страховых компаний приходилось более 8 млн страховых брокеров [11].

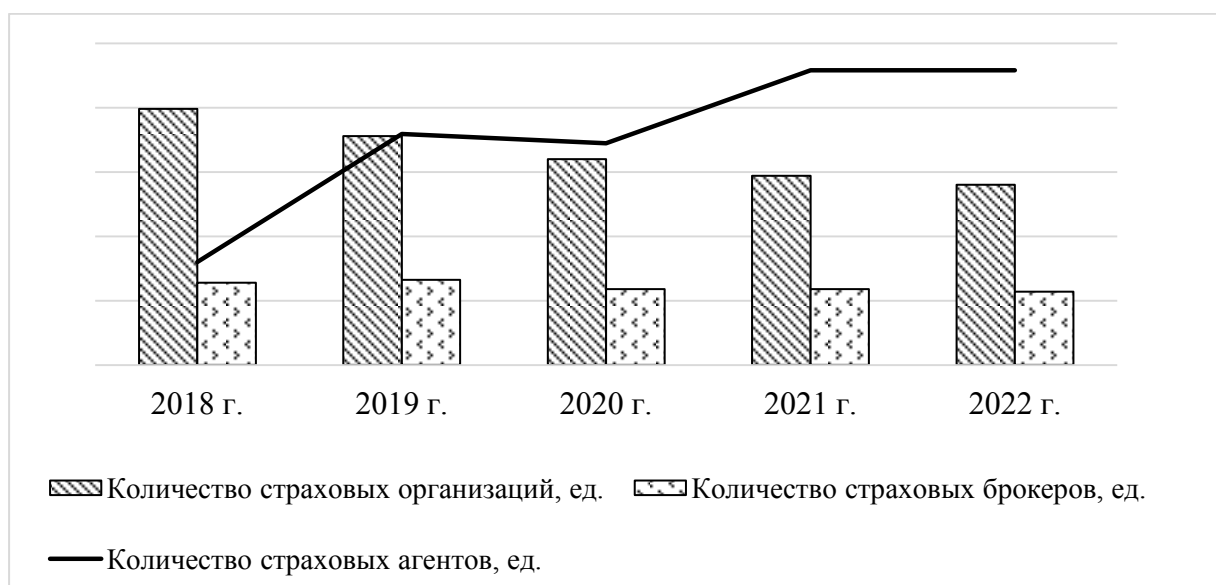

Рис. 2. Количество специализированных страховых посредников на страховом рынке России с 2018 по 2022 гг. [8]

В России же соотношение между количеством страховых брокеров и страховых компаний составляет 1:2,5, что говорит о необходимости наращивания потенциала в этом секторе и выходе на новый профессиональный уровень сотрудничества между страховщиками и страховыми брокерами.

Рассмотрим непосредственно результаты работы страховых посредников на страховом рынке Российской Федерации (таблица 2).

Таблица 2

Страховые премии, собранный страховыми посредниками за 2017-2022 гг., млн руб. [8]

Показатели	Года						Отклонения 2022 г. от 2017 г.	
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	+,-	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Страховые премии по договорам страхования заключенные без участия посредников	293639,7	317712,6	294950,0	317034,7	363261,5	368513,7	74874,0	25,5
Страховые премии по договорам страхования заключенные в электронной форме (с/без участия посредников)	32021,0	74651,2	68070,3	72109,5	197459,1	261597,4	229576,40	717,0
Страховые премии по договорам страхования, заключенные при участии посредников, в том числе:	949698,4	1084908,1	1116477,9	1148203,9	1303804,3	1186605,1	236906,7	24,9
кредитных организаций	391237,2	547737,1	549692,5	584 404,1	667798,7	549603,3	158366,1	40,5
физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей)	313850,0	276302,5	266531,7	294463,1	303350,2	325667,7	11817,7	3,8
других юридических лиц	78900,5	76070,2	108793,1	73335,4	97848,3	83761,6	4861,1	6,2
организаций, осуществляющих деятельность по торговле транспортными средствами	54284,8	61776,4	63353,6	64990,0	68708,2	49162,4	-5122,4	-9,4
страховых брокеров	34490,0	44258,6	43341,5	50202,8	75777,8	83375,9	48885,9	141,7
прочих посредников	76935,8	78763,3	84765,6	80808,5	90321,1	95034,2	18098,4	23,5

Анализируя данные таблицы 2, отметим, что за период с 2017 по 2022 гг. самими быстрорастущими каналами продаж оказались продажи в электронной форме (как напрямую, так и через посредников) – прирост в 8 раз, а также продажи через страховых брокеров – прирост в 2,5 раза. Это говорит о том, что:

цифровизация быстрыми темпами внедряется в российский страховой рынок, способствуя его расширению. 2021 год стал «годом цифрового прорыва», а страховые компании смогли оперативно среагировать на стремительно меняющиеся условия и перестроиться, вместе со страховыми посредниками в русло интернетизации и диджитализации [3];

спрос на комплексные договоры страхования, которые чаще всего являются основной компетенцией страховых брокеров, неуклонно растет, в том числе и в период санкционного давления [1].

Как следует из статистических данных Банка России за 2022 год, а также представлено в табл. 2, сборы страховых компаний через страховых брокеров составили 83,7 млрд руб., что на 10,0% больше, чем годом ранее (75,8 млрд рублей). Сборы через кредитные организации составили 550,0 млрд рублей, что на 17,7% ниже, чем годом ранее (667,8 млрд рублей). Через агентств-физлиц в 2022 году было собрано 325,7 млрд руб. страховых премий, что на 7,4% больше, чем годом ранее (303,4 млрд руб.).

За исследуемый период (2017-2022 гг.) наблюдается спад продаж страховых договоров через организации, осуществляющих деятельность по торговле транспортными средствами – уменьшение объёмов продаж на 9,4%, тогда как за 2021-2022 гг. этот показатель снизился на 28,5%. Это связано с тем, что в 2022 г. продажи автомобилей в России упали на 50% по сравнению с показателем за прошлый год, а динамика развития автомобильного рынка была отрицательной. Предрасполагающими факторами к этому было снижение уровня доходов российских граждан из-за пандемии COVID-19, сокращение на 36% автокредитования, а также санкционные ограничения, которые спровоцировали уход крупнейших зарубежных автоконцернов, нарушив логистические цепочки поставок комплектующих.

По остальным каналам продаж наблюдается постепенный прирост страховых премий, что свидетельствует о положительной динамике в развитии российского страхового рынка в условиях сложившегося кризиса.

Совокупные сборы страховщиков через прочих посредников (агентов-юрлиц, лизинговые компании, медицинские организации, почтовые отделения, другие страховые компании, туроператоры и

иные юрлица), составили в 2022 г. 178,8 млрд рублей, что на 5% ниже, чем в 2021 г. (188,2 млрд руб.).

В целом сборы страховщиков через страховых посредников в 2022 году составили 1,187 трлн руб., что на 8% меньше, чем годом ранее (по итогам 2021 года – 1,304 трлн руб.). На них пришлось 66% всех сборов страховщиков, тогда как годом ранее приходилось 72% всех сборов [6].

Проанализировав работу рынка страхового посредничества Российской Федерации, можно отметить, что рынок постепенно растет, несмотря на все кризисные и санкционные факторы, которые его сопровождают. 2022 год был наиболее тяжелым для всего отечественного страхового рынка, однако повсеместная цифровизация, популяризация института страхования, как неотъемлемой части цивилизованного общества, импортозамещение и всесторонняя поддержка государства привели к его медленному, но стабильному функционированию, а страховые посредники были его основной движущей силой.

Проанализировав работу страхового рынка России, отметим, что в перспективе наиболее востребованными каналами продаж будут цифровые – это продажи в агрегаторах, маркетплейсах, цифровых платформах. Также наблюдается повышение роли цифровизации процессов взаимодействия страховщиков со страховыми посредниками, как с физическими лицами (страховыми агентами), так и с юридическим (банками, лизинговыми компаниями и т.п.), что позволит значительно снизить издержки обеим сторонам и снять нагрузку по сверкам и сегментациям.

Список использованных источников

1. Бутина, О. П. Анализ функционирования брокеров на рынке страховых услуг / О. П. Бутина. – Текст : электронный // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2017. – №3 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-funktsionirovaniya-brokerov-na-rynke-strahovyh-uslug> (дата обращения: 05.09.2023).

2. Грибанов, Ю. И. Сущность, содержание и роль цифровой трансформации в развитии экономических систем / Ю. И. Грибанов, А. А. Шатров. – Текст : электронный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-1. – С. 44-48. – URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=349> (дата обращения: 04.09.2023).

3. Козлова, О. Н. Использование новых каналов сбыта в работе страховых компаний / О. Н. Козлова, О. Н. Котова, Е. В. Павловская. – Текст : электронный // Вестник ВолГУ. Серия 3, Экономика. Экология. – 2017. – Т. 19. – № 2 – С. 108-116. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-novyh-kanalov-sbyta-dlya-povysheniya-effektivnosti-raboty-strahovyh-kompaniy> (дата обращения: 28.08.2023).

4. Никулина, Н. Н. Страховой маркетинг : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит» / Н.Н. Никулина, Л.Ф. Суходоева, Н.Д. Эриашвили. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 503 с. – ISBN 978-5-238-01646-7. – Текст : непосредственный.

5. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Федер. закон от 27.11.1992 № 4015-1. – Текст : электронный // Консультант: официальный сайт. – 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 28.08.2023). – Текст: электронный.

6. По итогам 2022 г. сборы через страховых брокеров выросли на 20% – до 90,8 млрд р. – Текст : электронный // Агентство страховых новостей: сайт. – 2023. – URL: <https://www.asn-news.ru/news/82486> . (дата обращения: 05.09.2023).

7. Рубцова, Н. Н. Оценка деятельности страховых посредников на страховом рынке Украины // Сборник научных трудов ТГАТУ имени Дмитрия Моторного (экономические науки); под ред. С. В. Кальченко. – Мелитополь: Изд-во Мелитопольская типография «Люкс», 2020. – № 2 (42). – С. 128-136. – Текст : непосредственный.

8. Сводные данные статистической формы отчетности страховщиков. – Текст : электронный // Банк России: официальный сайт. – 2023. – URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 29.08.2023).

9. Седова, А. А. Роль посредников в механизме функционирования страхового рынка. – Текст : непосредственный // Финансы России в условиях глобализации. Материалы III Международной научно-практической конференции, приуроченной ко «Дню финансиста – 2018» / Воронежский экономико-правовой институт. – Воронеж, 2018. – С. 76-81.

10. Страховые агенты и страховые брокеры. – Текст: электронный // Сравни.ру.: сайт. – 2023. – URL: <http://https://www.sravni.ru/osago/info/strahovye-agenty-i-strahovye-brokery/> (дата обращения: 05.09.2023).

11. Чжан, С. Тенденция развития страхового рынка Китая / С. Чжан // Финансы и управление. – 2020. – № 2. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33269 (дата обращения: 29.08.2023).

УДК 330.322.4

DOI 10.5281/zenodo.10047444

ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

САЕНКО В.Б.,
канд. гос. упр., доцент,
доцент кафедры финансов;

БУЛАВИНА Я.В.,
студентка ОП «Магистратуры»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье автор рассматривает понятие инвестиционного потенциала, законодательную базу, регулирующую инвестиционную деятельность в ДНР, инвестиционные проблемы предприятий республики и предлагает методы их решения. Были приведены данные о различных проектах и их стадиях реализации в республике.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал, инвестиции, инвестиционная деятельность, отрасли, проекты

INVESTMENT DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

SAENKO V.B.,
Candidate in Public Administration,
Associate Professor,
Associate Professor of Finance Department;

BULAVINA Y.V.,
student of the EP «Master»,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

In the article, the author examines the concept of investment potential, the legislative framework regulating investment activities in the DPR, investment problems of enterprises of the republic and suggests methods of their solution. Data on various projects and their stages of implementation in the republic were provided.

Keywords: investment potential, investments, investment activity, industries, projects

Постановка задачи. Сложные условия развития Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) вследствие продолжительного военного конфликта, а также экономическая и социальная нестабильность ограничивают развитие и расширение деловой активности внешнеэкономических связей хозяйствующих субъектов. Чтобы обеспечить стабильное социально-экономическое развитие республики необходимо способствовать повышению её инвестиционной привлекательности.

Актуальность. Инвестиционная привлекательность любой изучаемой территории заключается в ее уровне потенциала. Повышение инвестиционной привлекательности играет важную роль в модернизации экономики ДНР, поскольку позволяет ускорить процесс восстановления промышленного сектора, совершенствования инфраструктуры, повышения конкурентоспособности отдельных хозяйствующих субъектов и республики в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы инвестиционной привлекательности были изучены в работах многих авторов. Наиболее полно, по нашему мнению, они раскрыты в трудах Истоминой О.И. [1], которая в своей работе рассмотрела основные аспекты и проблемные вопросы инвестиционной привлекательности на территории ДНР, и Половяна А.В. [6].

Цель статьи. Общая оценка инвестиционного потенциала предприятий ДНР.

Изложение основного материала исследования. Инвестиционный потенциал любого государства отражает степень возможности вложения совокупности денежных средств и другого капитала в активы, что обеспечивает устойчивый экономический эффект с течением времени, а также осуществляется на нескольких уровнях.

Инвестиционный потенциал – это сложная экономическая характеристика государства или экономического субъекта, осуществляющего инвестиционную деятельность [11].

Инвестиционная привлекательность является одним из важнейших условий стабильного развития территории, предполагая, что субъекты предпринимательства являются одной

из движущих сил экономического роста как в отдельно взятом регионе, так и в государстве в целом [1, с. 49].

На 2022-2024-е годы в ДНР была принята Программа социально-экономического развития, основными целями которой были:

- разработка комплекса мер стимулирования инвестиций;
- внедрение исключительно новых и продвинутых технологий;
- реализация различных инновационных проектов;
- повышение эффективности производства и качества продукции.

17 мая 2023 года Постановлением Народного Совета принят Закон «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике», который регулирует отношения в сфере инвестиционной деятельности на территории Республики, определяет цели и принципы инвестиционной политики, а также формы и условия оказания государственной поддержки инвесторам.

Согласно закону, используются финансовая, имущественная и организационная формы государственной поддержки инвестиционной деятельности предприятий.

Финансовая поддержка инвестиционной деятельности предприятий в ДНР осуществляется следующим образом:

- юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям предоставляются субсидии из бюджета ДНР в пределах общей суммы ассигнований, указанной в законе, на очередной финансовый год и плановый период;

- предоставляются государственные гарантии в соответствующем финансовом году из бюджета Донецкой Народной Республики в пределах суммы, указанной в законе на очередной финансовый год и плановый период;

- налоговые льготы предоставляются исключительно в части деятельности, направленной на реализацию инвестиционных проектов;

- предоставляются инвестиционные налоговые кредиты, устанавливаются дополнительные основания и условия предоставления инвестиционного налогового кредита.

Имущественная поддержка инвестиционной деятельности в ДНР осуществляется путем:

- предоставления имущества на основе договора, заключаемого

в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Донецкой Народной Республики в рамках соответствующего соглашения о размещении объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, о реализации инвестиционного проекта;

предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности Донецкой Народной Республики или в муниципальной собственности муниципальных образований на территории Донецкой Народной Республики в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 39 Земельного кодекса Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

включение в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированных объектов строительства, которые используются неэффективно, путем внесения информации о них в реестр инвестиционных площадок, а также государственной и муниципальной недвижимости (земельных участков).

Организационная поддержка инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике осуществляется посредством:

организационных, консультационных и информационных мероприятий, в том числе:

формирование и ведение реестра объектов социально-культурного и коммунального назначения, Реестра инвестиционных проектов, реестра крупномасштабных инвестиционных проектов, реализуемых и планируемых к реализации на территории Донецкой Народной Республики;

формирование и ведение реестра инвестиционных платформ, реестра инвестиционных предложений;

оказание методической и консультативной помощи инвесторам;

публикация информационных и аналитических материалов об инвестиционной деятельности;

распространение информации об инвестиционных проектах, в том числе о размещении объектов социально-культурного и коммунального назначения, реализуемых на территории Донецкой Народной Республики;

сопровождение инвестиционных проектов, в том числе размещение объектов социально-культурного и коммунального назначения по принципу «одного окна» специализированной

организацией;

введение ряда инвестиционных правил;

иную организационную поддержку в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Донецкой Народной Республики;

осуществление мероприятий по продвижению продукции производителей товаров (работ, услуг) Донецкой Народной Республики на российский и зарубежный рынки.

Вышеописанный закон был разработан в качестве базового для законов, которые в дальнейшем будут приниматься, учитывая уже существующие принципы и положения: «Об инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике, осуществляемой в форме капитальных вложений», «Об иностранных инвестициях», «О концессиях», «О развитии малого и среднего предпринимательства».

Например, в апреле 2020 г. в Донецке прошли парламентские слушания, посвященные необходимости развития законодательства ДНР в сфере привлечения инвестиций [4].

На рассмотрении Народного Совета Донецкой Народной Республики находились проекты законов № 815-КД «Об инвестиционной деятельности» и № 822-Д «Об инвестиционной деятельности», которые направлены на гармонизацию законодательства ДНР с законодательством РФ, а именно на:

оптимизация и правовое регулирование инвестиционной сферы ДНР;

оптимизация правовой защиты и защиты субъектов инвестиций в правовой сфере Донецкой Народной Республики;

Привлечение инвестиций в экономику ДНР путем создания законного и понятного механизма функционирования и регулирования инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике;

предоставление налоговых, таможенных и других преференций;

нормативное определение круга инвестиционных вопросов;

установление полномочий государственных органов и органов местного самоуправления в рамках инвестиционной политики;

предоставление государственных гарантий против

экспроприации.

Что касается проблем с инвестициями на предприятиях ДНР, то выделяется ряд отраслей, которые не могут благоприятно развиваться из-за продолжительного военного конфликта и разрушенной инфраструктуры: легкая промышленность, сельское хозяйство, пищевая промышленность, производство кормов. Также в этих отраслях сейчас в данный момент наблюдается низкий уровень рентабельности продукции и отсутствие региональной кооперации.

Сложные обстоятельства и тенденции, продиктованные текущей экономической и социально-политической ситуацией, негативно влияют на различные аспекты, определяющие развитие бизнес-процессов всех хозяйствующих субъектов в ДНР. В результате любая экономическая и предпринимательская деятельность в республике потенциально подвержена различным видам рисков.

Все компоненты бизнес-процесса подвергаются риску на всех этапах бизнес-процесса. Обычные риски окрашиваются дополнительными характеристиками, которые им не присущи из-за фактора нестабильности или которые не так ярко выражены.

Таким образом, инвестиционная деятельность на территории ДНР также подвержена типичным для финансового рынка рискам из-за постоянно меняющихся внешних условий: торговым, валютным и операционным рискам, риску изменения процентных ставок и т. д. В связи с этим инвестиционная деятельность на территории ДНР подвержена влиянию рисков, характерных для финансового рынка.

Риски, которые обычно называют случайными, непредсказуемыми социальными явлениями, помимо прямого воздействия на инвестиционный процесс, теперь напрямую влияют как на систематические, так и на несистематические виды рисков, увеличивая их влияние и вероятность их возникновения., и это серьезно затрудняет прогнозирование бизнес-процессов в ДНР.

Учитывая вышеизложенные аспекты, организациям и предприятиям республики важно пересмотреть традиционные методологические и методические подходы к анализу и оценке инвестиционных рисков. Для этого необходимо пересмотреть иерархию характеристик, определяющих инвестиционную привлекательность ДНР. Классический инструментарий

управления рисками необходимо адаптировать к современным реалиям, чтобы сделать его более эффективным и снизить влияние существующего негатива.

С учетом последствий негативных геополитических процессов необходимы существенные корректировки общеизвестных механизмов управления инвестиционными рисками.

Следует также отметить, что функционирование страховых организаций в ДНР на данный момент довольно сильно ограничено. Страхование инвестиционных проектов является проблематичным и должно учитываться при планировании мероприятий по управлению рисками.

Ещё одним возможным решением проблем с инвестициями будет процесс включения всех предприятий республики в российскую программу импортозамещения. Это позволит не только возродить разрушенную промышленность, инфраструктуру и социальную сферу, но и стать важной частью российской экономики как полноценного субъекта Российской Федерации, начать планомерное развитие и движение вперед. Можно добавить, что процесс идёт, поскольку 4 октября 2022 года Донецкая Народная Республика была официально принята в состав Российской Федерации и сейчас постепенно проходит процесс перехода на российские стандарты во всех сферах и отраслях.

На рис. 1. представлена динамика проектов на активной стадии (без приостановленных) в ДНР.

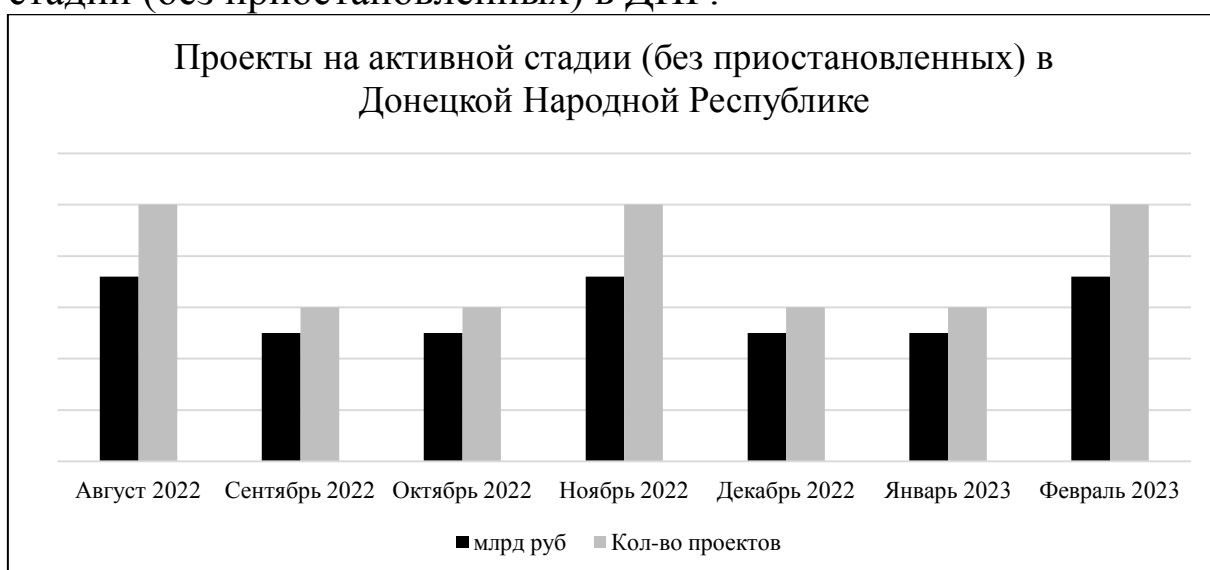

Рис. 1. Проекты на активной стадии (без приостановленных) в ДНР

На рис. 1. показано, что в августе и ноябре 2022 года, а также в феврале 2023-го года, был наибольший уровень инвестиций (3,6 млрд. руб.), поскольку в каждый из трёх месяцев были в активной стадии реализации по 5 проектов.

За период 2022-2032 гг. в ДНР ведётся разработка, планирование и проектирование около 25-ти крупных проектов на сумму 21,1 млрд. руб. (4 проекта на сумму 2,7 млрд. руб. инвестируются холдингами), при этом некоторые уже введены в эксплуатацию в 2023 году, а некоторые – пока на стадии планирования. На рис. 1. представлена динамика проектов на активной стадии (без приостановленных) в ДНР.

На следующем рисунке представлены стадии разработки проектов в ДНР за период 2022-2032 гг.

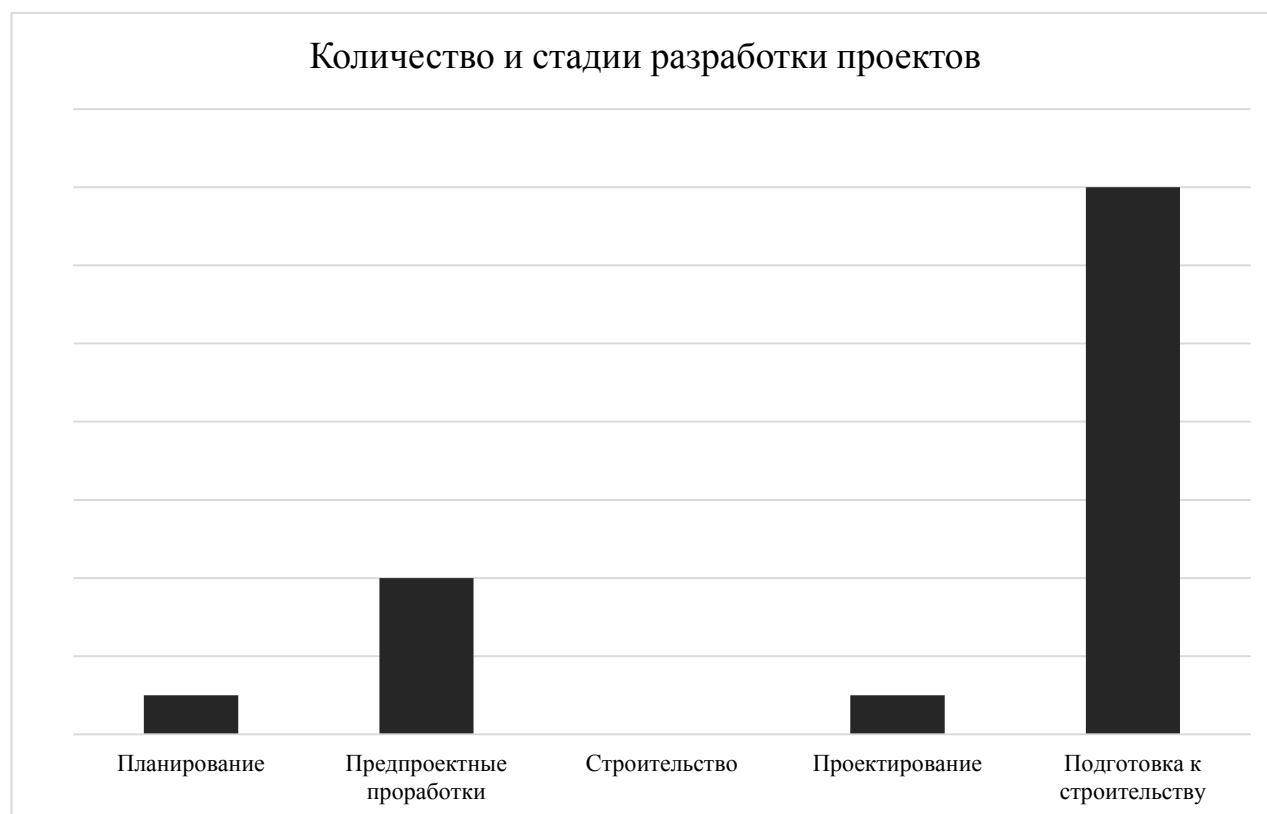

Рис. 2. Количество и стадии разработки проектов в ДНР за 2022-2032 гг.

На стадии планирования находятся проекты подотрасли мусоробереработки. К предпроектным разработкам относятся проекты таких подотраслей, как спортивные объекты и сооружения, культурно-досуговые центры, МФЦ и Бизнес-центры, парки и скверы. На стадии строительства, к сожалению, на данный момент не находится ничего. На стадии проектирования находится

прокат металлический. Зато в стадии подготовки к строительству сейчас находятся проекты 14 подотраслей:

- логистические комплексы;
- поликлиники и медицинские центры;
- больницы;
- образовательные учреждения высшего образования и научно-исследовательские институты;
- чёрная металлургия;
- театры;
- школы и специальные учебные заведения;
- индустриальные парки;
- осветительное и оптическое оборудование;
- особые экономические зоны;
- пассажирские порты и вокзалы;
- аэропорты;
- железнодорожное машиностроение;
- реабилитационные центры.

Всего в инвестиционной сфере задействовано 107 090 проектов в базе, в том числе 50 431 частный проект и 104 545 компаний.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в связи с тяжёлым военно-политическим положением, предприятия в республике сильно подвержены рискам, а также долгому восстановлению разрушенной инфраструктуры и промышленности. Однако, работы по привлечению инвестиций, разработке и внедрению инвестиционных проектов успешно ведутся, законодательная база налаживается, а также планируются нововведения, совместно с РФ. Поэтому, перспективы инвестиционного развития предприятий ДНР, несомненно, есть.

Список использованных источников

1. Истомина, О. И. Инвестиционная привлекательность Донецкой Народной Республики / О. И. Истомина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении : VII всероссийская научно-практическая конференция факультета отраслевой и цифровой экономики БГТУ : сборник научных статей,

Брянск, 30 сентября 2021 года. – Брянск: Брянский государственный технический университет, 2022. – С. 26-30.

2. Закон «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике». – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatyey-zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-investitsionnoj-politike-i-gosudarstvennoj-podderzhke-investitsionnoj-deyatelnosti-v-donetskoj-narodnoj-respublike/> (дата обращения: 18.08.2023).

3. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики». – Текст : электронный. – 2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (дата обращения: 22.08.2023).

4. Рекомендации парламентских слушаний на тему «О концепции проекта закона «Об инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике». – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://dnrsovet.su/rekomendatsii-parlamentskih-slushanij-na-temu-o-kontseptsii-proekta-zakona-ob-investitsionnoj-deyatelnosti-v-donetskoj-narodnoj-respublike/> (дата обращения: 25.08.2023).

5. Инвестиции в Донецкой Народной Республике. – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://investprojects.info/districts/doneckaa-narodnaa-respublika> (дата обращения: 17.08.2023).

6. Алексей Половян рассказал о состоянии экономики в Республике // Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – Текст : электронный. – 2022. – URL: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9797:aleksej-polovyan-rasskazal-o-sostoyanii-ekonomiki-v-respublike&catid=8&Itemid=141 (дата обращения: 14.08.2023).

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

СЕВКА В.Г.,
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
экономики, экспертизы и управления
недвижимостью, первый проректор,
ФГБОУ ВО «ДОННАСА»;

ШАРЫЙ А.Н.,
аспирант кафедры финансов
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Региональная экономика важна для развития страны в целом, поскольку при правильном управлении и инвестициях в регионы, достигается устойчивый экономический рост всей страны. В данной статье рассматривается развитие региональной экономики Донецкой Народной Республики (ДНР) и его влияние на экономику ДНР, включая анализ секторов экономики, инвестиций и регионального развития. В итоге автор приходит к выводу, что развитие региональной экономики ДНР является одной из основных задач для достижения устойчивого экономического роста республики.

Ключевые слова: региональная экономика, развитие экономики, государство, управление, инвестиции

DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

SEVKA V.G.,
Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the
Department of Economics, Expertise and Real Estate
Management, First Vice-Rector,
FSBEI HE «DONNASА»;

SHARYY A.N.,
PhD student of the Department of Finance
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The regional economy is important for the development of the country as a whole, since with proper management and investment in the regions, sustainable economic growth of the entire country is achieved. This article examines the development of the regional economy of the Donetsk People's Republic (DPR) and its impact on the economy of the DPR, including an analysis

of economic sectors, investments and regional development. As a result, the author comes to the conclusion that the development of the regional economy of the DPR is one of the main tasks for achieving sustainable economic growth of the republic.

Keywords: regional economy, economic development, state, management, investment

Постановка задачи. Донецкая Народная Республика – одна из самых пострадавших территорий в результате вооруженного конфликта. Несмотря на принятие решений о самостоятельности и установлении собственных институтов власти, региональная экономика ДНР в настоящее время сталкивается с рядом серьезных проблем, которые ограничивают ее развитие.

Во-первых, ДНР подверглась серьезному экономическому разрыву со своими традиционными партнерами. Это привело к потере доступа к рынкам сбыта и сырьевым ресурсам, а также к утере опыта и технологий, которые ранее были доступны для региональной экономики. Последствия этого разрыва ощущаются в различных отраслях экономики, начиная от сельского хозяйства и промышленности до туризма и инвестиций.

Во-вторых, ДНР сталкивается с низкой инфраструктурной готовностью, которая является одним из ключевых факторов, влияющих на привлечение инвестиций и развитие бизнеса. Заводы, предприятия и коммуникационные системы подвергаются значительному воздействию вооруженных конфликтов, что приводит к снижению их эффективности и ограничивает возможности для развития новых проектов.

Третьей проблемой развития региональной экономики ДНР является недостаток кадрового потенциала. Во время вооруженного конфликта многие специалисты покинули регион, и до сих пор многие из них не возвращаются. Это снижает уровень профессионального мастерства и затрудняет развитие новых отраслей экономики, требующих квалифицированных специалистов.

Кроме того, ДНР также сталкивается с проблемой отсутствия стабильного и прозрачного законодательства, которое гарантирует права и интересы бизнеса. Это создает неопределенность и риски для инвестиций, что отталкивает потенциальных инвесторов и препятствует развитию бизнеса в регионе.

Актуальность. Научная работа в настоящее время имеет важное значение по следующим причинам:

1. Экономический потенциал: ДНР обладает значительными ресурсами, включая уголь, металлы и традиционные отрасли промышленности. Регион также располагает сельскохозяйственными площадями и туристическим потенциалом. Рассмотрение методов развития региональной экономики становится ключевым фактором для восстановления и улучшения потенциала ДНР.

2. Инвестиции: Донецкая Народная Республика нуждается в привлечении инвестиций для поддержки развития своей экономики. Как результат, освещение актуальных проектов и потенциальных возможностей для инвестиций в регионе становится важным, чтобы привлечь внимание потенциальных инвесторов.

3. Национальное самосознание и развитие: в свете политических изменений и конфликтов, развитие региональной экономики ДНР становится инструментом для укрепления и стабилизации региональной и национальной идентичности. Актуализация этой темы помогает региону строить свое будущее и создавать возможности для его граждан.

4. Сравнительный анализ: Написание статьи о развитии региональной экономики ДНР позволяет провести сравнительный анализ с другими регионами РФ или другими странами, чтобы выявить проблемы и преимущества региона.

В целом, статья поможет не только осветить текущую ситуацию в регионе, но и поможет его гражданам и заинтересованным сторонам лучше понять потенциал и перспективы региональной экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Развитие региональной экономики является одним из главных приоритетов для многих стран, так как оно способствует укреплению экономической стабильности и повышению качества жизни населения.

Следующие отечественные экономисты занимаются исследованиями различных аспектов в этой области: Р.Г. Абакумов, В.В. Науменко [1], Я.О. Арчикова [2], В.В. Петрушевская, Н.С. Стружко [3-4], В.Л. Сорокотягина [5] и другие.

Целью статьи является изучение развитие региональной экономики Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала исследования. Региональная экономика является важным компонентом развития общенациональной экономики. Она представляет собой экономическую систему, функционирующую в определенной территориальной единице и включающую в себя как производственные, так и не производственные секторы. Региональная экономика Донецкой Народной Республики имеет свою специфику, связанную с периодом становления.

В основе развития региональной экономики ДНР находятся секторы промышленности, сельского хозяйства и услуг. Промышленность является одной из основных отраслей экономики республики и включает в себя добычу и переработку угля, металлургическое производство, химическую промышленность и машиностроение. Сельское хозяйство представлено растениеводством и животноводством, которые играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности ДНР. Сектор услуг охватывает различные отрасли, такие как туризм, финансы, логистика и др.

Однако, чтобы привлечь инвестиции и обеспечить устойчивое развитие, региональная экономика ДНР должна развиваться с учетом технологических изменений и инноваций. Привлечение инвестиций в регион позволит модернизировать устаревшее оборудование и технологии, улучшить качество продукции и увеличить конкурентоспособность региона на рынке. Инвестиции также способствуют созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения.

Для достижения устойчивого развития региональной экономики ДНР необходимо обеспечить равномерное развитие всех регионов республики. Это достигается путем создания специальных мер по развитию отсталых и менее привлекательных регионов. Важно также развивать человеческий капитал в регионе, обеспечивая доступ к образованию и культуре, что позволит создать кадровый потенциал для развития региона.

Однако, развитие региональной экономики ДНР может быть затруднено рядом факторов, таких как политическая нестабильность, экономический кризис и отсутствие доступа к международным рынкам. Поэтому, решение этих проблем должно являться одной из основных задач для достижения устойчивого экономического роста ДНР.

ДНР является регионом с богатым природными ресурсами и с населением, обладающим высоким потенциалом для развития региональной экономики. Восстановление и развитие экономики стали наиболее актуальными задачами для ДНР.

Основные факторы, влияющие на развитие региональной экономики:

1. Инфраструктура: Недостаточное развитие инфраструктуры оказывает серьезное воздействие на развитие региональной экономики. Необходимость внедрения новых технологий, а также улучшения транспортной системы, водоснабжения, энергетики и связи являются приоритетными для развития ДНР.

2. Инвестиции: Привлечение инвестиций играет важную роль в развитии региональной экономики. Создание благоприятных условий для инвесторов, разработка и реализация инвестиционных проектов и усиление международного сотрудничества способствуют экономическому росту и привлечению иностранных инвестиций.

3. Развитие человеческого капитала: Развитие образования и профессиональных навыков населения является ключевым фактором успешного развития региональной экономики. Необходимо развивать систему образования, способствовать повышению профессионализма и инновационности трудовых ресурсов.

Подходы к развитию региональной экономики:

1. Диверсификация экономики: С одной стороны, ДНР имеет значительные запасы угля, что обеспечивает большую часть экономики региона. Однако необходимо активно развивать другие отрасли, такие как металлургия, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность и туризм. Разнообразие экономики поможет снизить зависимость от отдельных секторов и повысить устойчивость региональной экономики.

2. Развитие малого и среднего бизнеса: Поддержка и развитие сектора малого и среднего бизнеса в регионе стимулирует экономический рост, создание новых рабочих мест и экономическую активность. Для этого необходимо предоставить льготы и налоговые преференции, поддержку доступа к финансированию и развитие бизнес-инфраструктуры.

3. Международное сотрудничество: Развитие региональной экономики требует активного участия в международной

экономической интеграции. Заключение соглашений о торговле и инвестициях, расширение внешнеэкономических связей и участие в международных проектах способствуют развитию экономики ДНР.

Развитие региональной экономики ДНР требует реализации ряда мер и программ, направленных на стимулирование экономического роста и привлечение инвестиций.

Одним из приоритетных направлений развития региональной экономики является развитие промышленности. ДНР обладает значительными промышленными ресурсами и потенциалом, включая металлургические предприятия, химическую и пищевую промышленность, машиностроение и др. Необходимо провести модернизацию существующих предприятий, усовершенствовать производственные процессы, внедрить новые технологии и привлечь иностранные инвестиции.

Важным фактором развития экономики ДНР является развитие малого и среднего бизнеса. Необходимо создать условия для предпринимательской активности, такие как упрощение процедур регистрации и лицензирования, снижение налоговых и бюрократических барьеров, обеспечение доступа к финансированию и банковским услугам. Поддержка развития малого и среднего бизнеса позволит создать новые рабочие места и стимулировать экономический рост региона.

Доля малых предприятий в общих показателях предприятий-субъектов предпринимательской деятельности по городам и районам ДНР представлена в табл. 1.

Таблица 1

Доля малых предприятий в общих показателях предприятий-субъектов предпринимательской деятельности ДНР [6, с. 118]

Населенный пункт	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
г. Донецк	1,6	1,8	2,5	2,9
г. Кировское	2,1	1,6	2,2	2,1
г. Макеевка	4,5	3,8	4,5	4,5
г. Снежное	1,9	1,6	1,3	1,1
г. Торез	1,5	1,4	1,4	1,6
г. Шахтерск	13,1	14,1	13,4	13,6
Новоазовский район	2,7	1,8	1,8	2,3
Тельмановский район	72,6	73,9	72,9	71,9

Общее количество субъектов малого предпринимательства в 2021 г. составило 62,7 тыс. Из них по видам экономической деятельности:

30,2% – предприятия, осуществляющие операции с недвижимым имуществом;

26% – субъекты хозяйствования торговли;

13,4% – субъекты хозяйствования, осуществляющие промышленное производство продукции (товаров).

Также важным направлением развития региональной экономики является развитие туризма и инфраструктуры. Донецкая Народная Республика обладает богатым культурным наследием и природными ресурсами, которые могут привлечь туристов. Необходимо создание туристических маршрутов, развитие гостиничного и ресторанного бизнеса, создание современной инфраструктуры для привлечения иностранных туристов.

Однако развитие региональной экономики ДНР невозможно без решения политических и социально-экономических проблем. Конфликт в регионе, отсутствие международного признания и экономических связей с мировым сообществом создают серьезные трудности для развития экономики. Политическое урегулирование конфликта и создание благоприятных условий для инвестиций являются важными предпосылками развития экономики ДНР.

Таким образом, развитие региональной экономики Донецкой Народной Республики требует системного подхода, охватывающего различные отрасли и аспекты развития. Реализация этих мер позволит достичь экономического роста и улучшения жизни населения региона.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Развитие региональной экономики Донецкой Народной Республики является сложной задачей, но необходимой для обеспечения устойчивого экономического роста и благополучия населения региона.

Для достижения успеха необходимо развивать инфраструктуру, привлекать инвестиции, развивать человеческий капитал, диверсифицировать экономику, поддерживать малый и средний бизнес и активно искать возможности для международного сотрудничества. Развитие региональной экономики ДНР имеет важное значение не только для самой республики, но и для общей экономической стабильности и прогресса региона

Список использованных источников

1. Абакумов, Р. Г. Интеграция и адаптация экономики Донецкой народной республики в сформировавшуюся общероссийскую экономическую систему: концептуальные основы и проблемы / Р. Г. Абакумов, В. В. Науменко. – Текст : непосредственный // Научное обозрение: теория и практика. – 2023. – Т. 13, № 2(96). – С. 280-293. – DOI 10.35679/2226-0226-2023-13-2-280-293. – EDN RFAGEB.

2. Арчикова, Я. О. Ресурсное обеспечение предприятий малого бизнеса Донецкой Народной Республики / Я. О. Арчикова, А. С. Кудрявцева. – Текст : непосредственный // Сборник научных работ серии "Экономика". – 2021. – № 24. – С. 230-238. – DOI 10.5281/zenodo.6086372. – EDN GURKAM.

3. Петрушевская, В. В. Концептуальные подходы к формированию экономической политики промышленного развития / В. В. Петрушевская, Н. С. Стружко. – Текст : непосредственный // Управленческий учет. – 2023. – № 8. – С. 205-211. – DOI 10.25806/uu82023205-211. – EDN DTETIG.

4. Петрушевская, В. В. Направления совершенствования экономической политики промышленного развития региона / В. В. Петрушевская, Н. С. Стружко. – Текст : непосредственный // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 5. – С. 39-47. – EDN XSIQME.

5. Сорокотягина, В. Л. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике / В. Л. Сорокотягина. – Текст : непосредственный // Сборник научных работ серии "Экономика". – 2023. – № 30. – С. 155-164. – DOI 10.5281/zenodo.8167974. – EDN PILKYQ.

6. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГБУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной; ГБУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2022. – 296 с. – Текст : непосредственный

**УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В
КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

ШАРЫЙ К.В.,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов;

КОЗЛОВА Ю.А.,
студентка ОП «Магистратуры»
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация;

ПЕРШИН А.Д.,
студент ОП «Магистратуры»
ЧОУ ВО «МЭБИК»,
Курск, Курская область,
Российская Федерация

Управление дебиторской задолженностью является важным аспектом эффективной финансовой деятельности предприятия. Данный аналитический обзор направлен на изучение влияния управления дебиторской задолженностью на инвестиционную деятельность предприятия, а также предлагает методы и стратегии для оптимизации этого процесса.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, инвестиционная деятельность, предприятие

**MANAGEMENT OF ACCOUNTS RECEIVABLES IN THE
CONTEXT OF IMPROVING INVESTMENT ACTIVITIES OF
THE ENTERPRISE**

SHARY K.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Finance Department;

KOZLOVA Yu.A.,
student of the EP «Master»,
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

PERSHIN A.D.,
student of the EP «Master»,
PEI HE «MEBIK»
Kursk, Kursk region,
Russian Federation

Accounts receivable management is an important aspect of an effective financial activity of an enterprise. This analytical review is aimed at studying the impact of accounts receivable management on the investment activity of the enterprise, and also offers methods and strategies for optimizing this process.

Keywords: accounts receivable, investment activity, enterprise

Постановка задачи. Задача, которая будет рассматривать в данной статье, заключается в неэффективном управлении дебиторской задолженностью и его негативном влиянии на инвестиционную деятельность предприятия.

Управление дебиторской задолженностью является одной из ключевых функций финансового управления предприятия, она направлена на обеспечение своевременной оплаты услуг или товаров, реализуемых компанией. Однако, многие предприятия сталкиваются с проблемами, связанными с долгими сроками оплаты со стороны клиентов, недостаточной контролируемостью процесса управления дебиторской задолженностью и неполадками в системе взыскания задолженности.

Недостаточное управление дебиторской задолженностью обусловлено несколькими факторами. Во-первых, неэффективное формирование кредитных условий: компания может предоставлять слишком длительные сроки оплаты или негибкие условия, что приводит к накоплению задолженности со стороны клиентов. Во-вторых, отсутствие системы мониторинга и учета задолженности: многие предприятия не осуществляют достаточно активной работы по контролю за временем оплаты и сбором дебиторской задолженности, что ведет к ее накоплению и ухудшению финансового положения компании. Также важным фактором является отсутствие четкой стратегии по взысканию долгов: многие предприятия не определяют с методами взыскания долга, а также не имеют эффективной системы управления спорными ситуациями, что приводит к простоям в получении оплаты и, в конечном итоге, к обременению инвестиционной деятельности.

Актуальность. Актуальность темы исследования связана с тем, что управление дебиторской задолженностью является составной частью общей системы управления оборотными активами. Применительно к задолженности заказчиков (покупателей) за поставку товаров, оказанные услуги или выполненные работы оно является одновременно элементом

маркетинговой политики, направленной на максимизацию объема прибыли, установление взаимовыгодных отношений. От управления дебиторской задолженностью в значительной мере зависит как оборачиваемость, так и рентабельность оборотных активов предприятия. В то же время управление дебиторской задолженностью – средство увеличения объема продаж, предоставления заказчикам выгодных условий оплаты поставляемых товаров.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы влияния управления дебиторской задолженностью на инвестиционную деятельность предприятия находятся в центре внимания многих ученых.

Так, только за последние годы исследованиями разносторонних аспектов в этой сфере занимались следующие отечественные ученые-экономисты Стружко Н.С. [1], Сорокотягина В.Л. [2], Шалимов И. В. [3], Руденко А.Е. [4], Олейник А.Н. [5], Полюшко, Ю. Н. [6] и другие.

Целью статьи является изучение влияния управления дебиторской задолженностью на инвестиционную деятельность предприятия.

Изложение основного материала исследования. Дебиторская задолженность – это совокупность денежных средств, которые должны быть получены предприятием от своих клиентов в результате реализации товаров или услуг. Управление дебиторской задолженностью направлено на снижение рисков неуплаты, своевременную оплату и оптимизацию денежных потоков предприятия. Оптимальное управление дебиторской задолженностью способствует повышению финансовой устойчивости и эффективности предприятия.

Управление дебиторской задолженностью является важным аспектом финансовой деятельности предприятия. Дебиторская задолженность представляет собой сумму денег, которую предприятие должно получить от своих клиентов за оказанные им услуги или продажу товаров. Она может стать ключевым фактором, влияющим на инвестиционную деятельность предприятия, так как от надлежащего управления дебиторской задолженностью зависит его финансовая устойчивость и возможность привлечения новых инвестиций.

Дебиторская задолженность является одним из ключевых элементов финансовой деятельности предприятия. Она характеризуется непогашенными счетами, которые компания имеет у своих клиентов. Это означает, что предприятие не получило оплату за проданные товары и услуги. В условиях нестабильной экономической ситуации, особенно на стадии пандемии COVID-19, управление дебиторской задолженностью представляет особый интерес для бизнеса.

1. Дебиторская задолженность: определение и особенности

Дебиторская задолженность (accounts receivable) - это сумма денег, которую должны клиенты фирме за оказанную ей продукцию, работы или услуги. Это деньги, которые компания должна получить, но которые не были получены на момент отчетности.

Дебиторская задолженность представляет собой финансовый ресурс, который компании необходимо эффективно управлять. Любая неоплаченная сумма, конечно, негативно сказывается на обороте средств, ухудшает ликвидность предприятия и повышает риски просроченной задолженности.

Невзгоды, которые возникают при недостаточном контроле дебиторской задолженности, сильно влияют на работу компании. Задолженность может вызвать серьезные проблемы в работе предприятия, особенно если оно не имеет достаточного количества свободных средств в кассе. Растянутые во времени задолженности могут привести к ухудшению отношений с покупателями и клиентами. Необходимость уделять время и силы восстановлению отношений и урегулированию задолженности на фоне возникших сложностей отвлекает предприятие от основной деятельности и может привести к сбоям в работе.

2. Влияние дебиторской задолженности на инвестиционную деятельность

Дебиторская задолженность прямо влияет на инвестиционную деятельность предприятия. Дело в том, что чем меньше денег имеет компания на счету, тем меньше возможностей она имеет для инвестирования.

Долги, которые не оплачены вовремя, существенно сокращают гарантированную прибыль от инвестиций. Вместе с тем, когда задолженность занимает большой объем, компания

вынуждена уделять больше времени и ресурсов следить за ней, что также не благоприятно для развития инвестиционной деятельности.

3. Как эффективно управлять дебиторской задолженностью для развития инвестиционной деятельности

В условиях нестабильности и высокой дебиторской задолженности, предприятие сталкивается с большой необходимостью сокращать задолженность и управлять ею таким образом, чтобы тратить меньше ресурсов на взыскание и уделять больше внимания основной деятельности, в том числе развитию инвестиционной деятельности.

Первый шаг на пути эффективного управления дебиторской задолженности – это правильный подход к выставлению счетов. Компания должна убедиться, что каждый счет отправлен на правильный адрес клиента и в нужное время. Также в счете должны быть указаны все детали и особые условия, если они имеются. Необходимо следовать строгому графику выставления счетов, чтобы не допустить просрочек.

Второй шаг – это следить за тем, чтобы задолженность не превышала установленных лимитов, при которых компания сможет заниматься обычными делами без задержек в финансовой деятельности.

Третий шаг – это организация инкотермс при заключении контрактов, которые определяют, кто и когда будет оплачивать некоторые затраты на перевозку, страхование и таможенные процедуры. Инкотермс также определяет момент передачи риска и собственности, что тоже отражается в условиях вашего договора.

Четвертый шаг – это мониторинг задолженности. Такой подход поможет определить клиентов, которые начинают задерживать оплату. Это даст возможность принять меры заранее, минимизировать риски и позволит бизнесу эффективнее управлять дебиторской задолженностью.

Пятый шаг – это поиск новых путей финансирования дебиторской задолженности. Некоторые компании реализуют свою задолженность через факторинг компаний, чтобы получить быстрый доступ к деньгам.

Чтобы эффективно управлять задолженностью, необходимо создать мониторинговую систему, которая будет следить за изменением скорости оплаты долгов, за прогнозируемыми

задержками и за всеми транзакциями по уровню задолженности клиента.

Конечно, все указанные шаги индивидуальны для каждой компании, но общая их цель – управление дебиторской задолженностью – всегда выступает в качестве приоритетной.

4. Оценка эффективности управления дебиторской задолженностью

Для оценки эффективности управления дебиторской задолженностью можно использовать несколько индикаторов, таких как:

- среднее время оплаты задолженности, позволяющее оценить, насколько быстро клиенты оплачивают свои счета;
- уровень отрицательной задолженности, включая суммы просроченной и отложенной задолженности;
- уровень дебиторской задолженности, включая все непогашенные счета.

Отслеживание этих индикаторов позволяет компании проводить анализ своей дебиторской задолженности и улучшать свой подход к управлению задолженностью в целом.

Управление дебиторской задолженностью имеет прямое влияние на инвестиционную деятельность предприятия. Отсутствие эффективной системы управления может привести к не поступлению денежных средств в срок, что снижает финансовую платежеспособность предприятия и затрудняет его возможность осуществлять инвестиции.

Недостаточное управление дебиторской задолженностью также может привести к недостатку оборотных средств и ограничить возможности предприятия в финансировании инвестиционных проектов. Происходит снижение способности предприятия реализовывать свои планы по расширению, модернизации и развитию.

Кроме того, управление дебиторской задолженностью влияет на репутацию предприятия перед кредиторами и партнерами. Отсутствие контроля над дебиторской задолженностью может привести к утрате доверия со стороны банков, инвесторов и других заинтересованных сторон. Это может осложнить доступ к финансовым ресурсам для инвестиций.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Оптимизация

управления дебиторской задолженностью требует разработки соответствующих методов и стратегий. Важным этапом в этом процессе является анализ и оценка кредитоспособности клиентов. Это позволяет идентифицировать риски неуплаты и принять соответствующие меры по предотвращению задолженности.

Также важно установить эффективную систему контроля и взаимодействия с клиентами. Введение системы управления дебиторской задолженностью позволит предотвращать просроченную оплату и обеспечивать своевременное исполнение договоров.

Для оптимизации управления дебиторской задолженностью можно использовать следующие стратегии:

- разработка гибкой системы кредитного управления, основанной на адекватной оценке финансовой состоятельности потенциальных клиентов;

- применение скидок или привилегий для клиентов, которые оплачивают свои счета в срок;

- внедрение электронных систем автоматизации учета и управления дебиторской задолженностью, что позволит снизить вероятность ошибок и улучшить эффективность процесса.

Управление дебиторской задолженностью играет ключевую роль в совершенствовании инвестиционной деятельности предприятия. Оптимизация этого процесса позволяет повысить финансовую устойчивость, платежеспособность и привлекательность предприятия для инвесторов и кредиторов. Введение эффективной системы управления дебиторской задолженностью и применение соответствующих стратегий позволяет предприятию успешно реализовывать свои инвестиционные планы и обеспечивать стабильный рост.

Список использованных источников

1. Стружко, Н. С. Механизм управления инвестиционной деятельностью как важная составляющая экономической эффективности предприятия / Н. С. Стружко. – Текст : непосредственный // Торговля и рынок. – 2022. – Т. 2, № 4-1(64). – С. 73-78. – EDN MSHPZB.

2. Сорокотягина, В. Л. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике / В. Л. Сорокотягина. – Текст : непосредственный // Сборник

научных работ серии "Экономика". – 2023. – № 30. – С. 155-164. – DOI 10.5281/zenodo.8167974. – EDN PILKYQ.

3. Шалимов, И. В. Управление дебиторской и кредиторской задолженностями как основа обеспечения финансовой устойчивости предприятия / И. В. Шалимов, О. В. Телегина. – Текст : непосредственный // Провинциальные научные записки. – 2022. – № 1(15). – С. 57-60. – EDN FAGKMA

4. Руденко, А. Е. Подходы к формированию политики управления дебиторской задолженностью на предприятии / А. Е. Руденко, Н. А. Захаров. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 5(452). – С. 191-196. – EDN JMLMKS.

5. Олейник, А. Н. Анализ и управление дебиторской и кредиторской задолженностью на предприятии / А. Н. Олейник, Е. А. Пилипенко, М. С. Бережная. – Текст : непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 1(54). – С. 210-215. – EDN ESGBWX.

6. Полюшко, Ю. Н. Оценка эффективности управления дебиторской задолженностью предприятия реального сектора российской экономики / Ю. Н. Полюшко, А. В. Гумеров, Р. А. Шамсутдинов. – Текст : непосредственный // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 3. – С. 41-46. – DOI 10.47576/2949-1878_2023_3_41. – EDN KIOSAB.

УДК 64.011.12

DOI 10.5281/zenodo.10047542

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОМОХОЗЯЙСТВ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

ЯКУШЕВА И.В.,

канд. экон. наук, доцент

кафедры финансов и учета;

ФГБОУ ВО «МГУ»

Мелитополь, Запорожская область,

Российская Федерация

В статье рассмотрены теоретические и практические подходы к изучению этапов формирования и усиления инвестиционного потенциала сектора домашних хозяйств. На примере базовых показателей проведен анализ доходов, сбережений и основных финансовых активов населения России за последние три года.

Ключевые слова: домохозяйства, инвестиции, финансовые инструменты; индивидуальные инвесторы; институты коллективного инвестирования; финансовая грамотность; зарубежный опыт; защита прав инвесторов

INVESTMENT POTENTIAL OF HOUSEHOLDS IN THE FINANCIAL MARKET SYSTEM

**YAKUSHEVA I. E.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Finance
and Accounting Department,
FSBEI HE «MSU»,
Melitopol, Zaporozhye region,
Russian Federation**

The article discusses theoretical and practical approaches to the study of the stages of formation and strengthening of the investment potential of the household sector. Based on the example of basic indicators, the analysis of incomes, savings and basic financial assets of the Russian population over the past three years has been carried out.

Keywords: households, investments, financial instruments; individual investors, collective investment institutions, financial literacy, foreign experience, protection of investors' rights

Постановка задачи. Максимальная мобилизация и эффективное использование инвестиционного потенциала домашних хозяйств – весомый фактор экономического развития и процветания как регионов, так и страны в целом. Сегодня особую значимость приобретает проблема создания оптимальных условий для обеспечения активной инвестиционной деятельности населения на финансовом рынке на основе максимального привлечения финансовых ресурсов сектора домашних хозяйств. Поэтому необходимость всестороннего анализа, оценки и эффективности использования инвестиционного потенциала становится одной из первостепенных задач в настоящее время.

Актуальность. Экономика России за последний год испытывает значительные трудности: обострение внешнеполитической ситуации, ограничительные санкционные меры, нарушение хозяйственных связей со многими государствами, снижение экономической активности и т.п. В связи с этим остро возникает проблема привлечения дополнительных источников инвестиционных ресурсов. Преодоление сложившейся ситуации во многом определяется инвестиционным потенциалом и

рациональным финансовым поведением населения, исследования которого приобретает особую актуальность.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема активизации и вовлечения инвестиционного потенциала домохозяйств находится в фокусе внимания многих отечественных ученых и исследователей, которой они посвящают свои научные труды. В экономических публикациях дискуссии по проблемам трансформации сбережений населения в инвестиционный капитал сохраняют свою актуальность и значимость.

Таким исследованиям посвящены работы Игониной Л.Л. [1; 2], Николаева Т.П. [3] и Гениберг Т.В. [4], где актуализируют доходы и сбережения домохозяйств и их трансформацию в инвестиционный ресурс; в статьях Антохонова И.В., Чойжалсанова А.Ц. [5] акцентировано внимание на региональном аспекте привлечения инвестиций домашних хозяйств; в публикациях Безсмертной Е.Р. [6] Носова И. А., Боброва Н. М. [7] отражены проблемы, тенденции и особенности инвестиционного поведения индивидуальных инвесторов на финансовом рынке.

Современное состояние и динамика российского финансового рынка, существующие механизмы и инструменты трансформации личных сбережений в инвестиции, их недостаточное развитие, различные подходы в оценке инвестиционного потенциала выдвигают множество дискуссионных вопросов и требуют постоянных объективных исследований в этой сфере.

Целью статьи является уточнение особенностей инвестиционного потенциала домашних хозяйств в системе современного финансового рынка.

Изложение основного материала исследования. Инвестиционный потенциал – многофакторная, динамичная и системная экономическая категория, характеризующая максимально возможный объём финансовых вложений на конкретный временной период. Основой инвестиционного потенциала домохозяйств являются их финансовые ресурсы, прежде всего – доходы и сбережения.

Сбережения и накопления – потенциальный инвестиционный ресурс. Их величина коррелирует с увеличением доверия населения к финансовым структурам, а значит способствует инвестиционной активности. С точки зрения индивидуума – сбережения – это ограничение сегодняшнего потребления ради будущего; подушка

финансовой безопасности, обеспечение личной финансовой стабильности. Накопления являются одной из форм самострахования, формируют финансовую основу каждого домохозяйства.

Не всегда повышение доходности субъектов – стимул к росту инвестирования. Формирование накоплений и направлений потребления являются формой перераспределения дохода. Различные кризисные процессы в экономике, рост безработицы, инфляции обуславливают обратную трансформацию накоплений в потребление.

Процесс трансформации финансовых ресурсов домашних хозяйств включает два основных этапа [5]:

- 1) сбережение денежных средств (а также это могут быть любые безвозмездно полученные активы);
- 2) их переход в инвестиции.

Процесс трансформации финансовых ресурсов предполагает их диверсификацию по критериям доходности и рискованности, как с позиции конкретного домохозяйства, так и с позиции сложившихся экономических условий. Следует отметить, что соотношения риска и доходности вложений характеризует инвестиционную привлекательность экономики региона или отрасли, либо конкретного объекта вложений.

Кроме этого, как правильно отмечено [5], эффективность трансформации экономических ресурсов домохозяйств определяется деятельностью институциональных посредников, наличием соответствующей финансовой инфраструктуры, уровнем финансовой грамотности граждан и степенью их доверия к финансовым структурам и инструментам.

В 2022 году объем денежных доходов населения составлял 79076,4 млрд. рублей и увеличился на 12,2% по сравнению с 2021 годом [8]. В 2022 г. общий прирост сбережений населения составил 5752,1 млрд. рублей (в 2021г. – 2998,8 млрд. рублей). Реальные денежные доходы в 2022 году по сравнению с 2021 годом уменьшились на 1,4%, в IV квартале 2022 года – увеличились по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 0,4%. Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) в 2022 году по сравнению с 2021 годом снизились на 1 %, в IV квартале 2022 года увеличились по

сравнению с соответствующим периодом предыдущего года – на 0,9 %

В структуре денежных доходов населения в IV квартале 2022 г. по сравнению с соответствующим периодом 2021 г. возросли доли доходов от предпринимательской деятельности, социальных выплат и прочих денежных поступлений при снижении доли оплаты труда и доходов от собственности. Инфляционные ожидания, которые возрастают, требуют более внимательного отношения к расходам и сбережениям, а также изменений в традиционной тактике распределения доходов населения

Финансовые активы домохозяйств характеризуются разной степенью ликвидности, доходности, надежности и институционализации. Рассмотрим динамику активов домашних хозяйств за последние три года (таблица 1).

Таблица 1

Динамика активов сектора домашних хозяйств РФ, млрд. руб.
(по состоянию на 1.10.2022 г.)

Виды активов	2020	2021	2022	Темп роста к 2020 г., %
Активы, всего	100,6764	112,7629	115,4603	114,7
в том числе				
Наличные	17,9495	18,8740	19,2526	107,3
Депозиты	34,9666	36,1270	38,6714	110,6
Денежные средства на брокерских счетах	653,6	983,4	522,2	79,9
Долговые ценные бумаги	2,8766	3,4722	2,7957	97,2
-краткосрочные	75,4	44,0	41,6	55,2
-долгосрочные	1.4458	1,7201	1,7789	122,0
Акции	34,4192	40,7711	39,8691	115,8
-котируемые акции	2,6150	3,8789	3,8075	145,6
-паи и акции инвестиционных фондов	14,2142	16,1556	22,0499	155,1
Страховые резервы	1,7975	2,0765	2,0565	114,4
Пенсионные резервы и пенсионные накопления	4,0430	4,2511	4,3710	108,1
Средства на счетах эскроу	673,3	2,6331	4,0465	6 р.

*Составлено автором по данным Банка России [8]

По данным Центробанка, лишь 65% российских домохозяйств в прошлом году имели финансовые активы, причем вложения в такие активы в среднем составляли не более 20% от дохода. Представленные в таблице показатели характеризуют рост активов домохозяйств на 14,7 %, при этом динамика в структурных составляющих отличается. Возросли суммы наличных сбережений

и депозитов – на 7,3 и 10,6 % соответственно. Однако интерес к долгосрочным банковским вкладам значительно угас, что объясняется повышением неопределённости на рынке и низкой доходностью.

Суммы средств населения на брокерских счетах сократились на 20,1% (за 2022 год по данным ЦБ РФ 89 % частных инвесторов потерпели убытки в связи с ситуацией на фондовых рынках). Обращает внимание изменения в структуре долгового инвестирования (облигации) – величина вложений в краткосрочные ценные бумаги уменьшилась значительно – на 44,78 %, а в долгосрочные – рост составил 22%. Вложения в акции увеличились, возросли страховые резервы и пенсионные накопления домохозяйств. Объемы средств населения на счетах эскроу демонстрируют шестикратное увеличение (характеризуют возросшее предпочтение вложений в недвижимость).

Как известно, акции и облигации – активные инвестиции, депозитные вклады пассивные. Анализ величины вложений в эти финансовые активы показывает, что ценные бумаги становятся популярными и доступными инструментами инвестирования. Так, суммарные вложения в акции и облигации превышают величину депозитов. Население консервативно в своем отношении к фондовому рынку в силу исторических и религиозных традиций, объективных предпосылок сокращения наиболее активной части населения (в результате войн, процессов эмиграции и т.д.), а также вследствие того, что совокупные активы институтов коллективного инвестирования относительно невелики и население в большинстве своем не испытывает к ним доверия [6]. Аналитические данные ЦБ РФ свидетельствуют про увеличение сбережений домохозяйств в наличной валюте: ее объем составляет 105,4 млрд. долл. А средства населения России на зарубежных счетах сократились с 99,3 до 66, 5 млрд долл. на 1 февраля 2023 год (эта сумма составляет 30% валютных сбережений населения страны).

Так же, по итогам прошлого года регулятор отмечает повышение спроса на инвестиционное золото с 5 до 75 тонн, что связано в том числе и с отменой НДС на покупку слитков для физических лиц. А как известно, изменения инвестиционных предпочтений домашних хозяйств обуславливает изменения институциональной среды финансового сектора экономики.

Мы согласны с выводами Т.В. Гениберг, что 2022 г. для населения России был очень непростым и высокотурбулентным в отношении финансового состояния и финансовых решений. Рост доходов, расходов и сбережений, а также изменения структуры этих финансовых показателей говорит о том, что сектор домашних хозяйств адаптировался к происходящим в стране изменениям, был выбран обоснованный вектор рационального расходования и наращивания сбережений и инвестирования [4].

По итогам прошлого года в России 556 тыс. человек позиционировались на финансовом рынке как квалифицированные инвесторы, что на 64% больше, чем в 2021 году. Значительно выросла стоимость финансовых активов частных инвесторов на брокерских счетах – 6 трлн. руб. в IV квартале 2022 года, где 5.3 трлн – ценные бумаги и свыше 0.6 трлн – наличные в рублях и иностранной валюте. Соответственно возросло и количество клиентов – физических лиц на брокерском обслуживании до 29 млн человек, но 66% имеют либо пустые счета и счета с суммами до 100 тыс. руб. [8].

Результаты аналитических исследований свидетельствуют, что в 2022 году домохозяйства инвестировали около 1,99 трлн. руб. в акции российских компаний, что в 5,2 раза превышает показатели прошлого года. (382 млрд рублей).

Несмотря на неплохие показатели, отметим, что масштаб реальных внутренних инвестиций населения в России еще остается незначительным, кроме этого отмечается недостаточная вовлеченность накопленных средств в инвестиционные инструменты.

Для граждан важным условием инвестиционной активности является надежность форм сбережений и доходность их вложения. Потенциальных инвесторов интересует инвестиционный климат региона, инвестиционная отдача (возможность получения прибыльных результатов) и уровень инвестиционных рисков (возможности убытков от вложений). Поэтому для инвесторов при выборе ими объектов инвестирования очень актуальна величина инвестиционного рейтинга, экспертные мнения и прогнозы. Исследования состояния рынка частного инвестирования целесообразно увязывать с демографическими аспектами: так, например, молодежь больше тратит, но более финансово грамотна и замотивирована; пожилые - склонны к сбережениям, но

ограничены в инвестиционном риске, используют консервативные стратегии, меньше доверяют финансовым институтам. Повышением уровня риска финансовых операций домохозяйств возникает потребность в повышении финансовой осведомлённости потребителей соответствующих товаров и услуг [14]. Большая часть населения имеет слабое представление о возможностях современного финансового рынка. Популяризация технологий, механизмов, инструментов фондового инвестирования может стать тем самым драйвером наращивания инвестиционного потенциала сектора домашних хозяйств.

Потенциал развития российского фондового рынка остается значительным, исследования выделяют большое количество факторов, которые могут двигать наш рынок на новые горизонты (гарантии и механизмы защиты инвестиций населения). Однако отметим его недостаточную прозрачность, отставание системы информации. Адекватная информационная среда предполагает создание сети рейтинговых агентств, которые в доступной форме предоставляют частному инвестору качественную аналитику по перспективам и рискам вложений финансовых ресурсов. В России существует недостаток консультационных и аудиторских фирм, специализирующихся на оказании своих услуг непрофессиональным инвесторам или вкладчикам, паевых инвестиционных фондов. Отечественный рынок инвестиционных фондов пока остаётся недостаточно привлекательным и отстает от других развитых рынков мира, как в количественном, так и в качественном отношении.

Важнейшими направлениями развития инвестиционной культуры домохозяйств являются популяризация финансовых знаний, развитие финансовой грамотности и культуры, имеющих огромное значение для реализации инвестиционных потребностей массового инвестора. Под этим, прежде всего, понимается умение зарабатывать, управлять личным бюджетом, формировать сбережения, трансформировать их для дальнейшей капитализации. Внедрение и совершенствование финансовых технологий также стимулирует инвестиционную активность населения.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Среди основных направлений, обеспечивающих рост инвестиционного ресурса домохозяйств выделим: стимулирование населения к мобилизации

сбережению денежных средств, в том числе на основе повышения надежности и устойчивости банковской системы и иных финансовых институтов, повышение финансовой грамотности граждан, создание и расширение новых форм финансовых инструментов и инвестиционных продуктов для частного инвестора, развитие сферы коллективных инвестиций. Дальнейшие исследования в сфере инвестиционного потенциала населения связаны с разработкой механизмов активизации, максимизации и повышения эффективности использования инвестиционного потенциала домашних хозяйств как по отдельным регионам, так и в стране в целом.

Список использованных источников

1. Игонина, Л. Л. Инвестиционная значимость сбережений населения в Российской экономике / Л. Л. Игонина. – Текст : непосредственный // Дайджест-Финансы. – 2017. – Т. 22. – Вып. 1. – С. 4–18.

2. Игонина, Л. Л. Доходы населения как инвестиционный ресурс Российской экономики / Л. Л. Игонина. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 4. – С. 28-33.

3. Николаева, Т. П. Формирование и использование сбережений населения для повышения инвестиционного потенциала страны / Т. П. Николаева. – Текст : электронный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-ispolzovanie-sberezheniy-naseleniyadlya-povysheniya-investitsionnogo-potentsiala-strany> (дата обращения: 11.08.2023).

4. Гениберг, Т. В. Тенденции изменения доходов, расходов и сбережений населения Российской Федерации в 2022 г. / Т. В. Гениберг. – Текст : непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – №4. – С. 29-34.

5. Антохонова, И. В. Анализ пространственного распределения и трансформации экономических ресурсов домашних хозяйств региона / И. В. Антохонова, А. Ц. Чойжалсанова. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-5. – С. 975-980.

6. Безсмертная, Е. Р. Инвестиции населения в инструменты финансового рынка: текущее состояние и перспективы развития /

Е. Р. Безсмертная. – Текст : непосредственный // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 6. – С. 17-25.

7. Носов И. А. Исследование инвестиционной активности населения / И. А. Носов, Н. М. Боброва. – Текст : непосредственный // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2018. – Т. 1. – С. 104-110.

8. Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства». – Текст : электронный // Банк России. Статистика. Макроэкономическая статистика: официальный сайт. – 2023. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/households/ (дата обращения: 31.07.2023).

9. Бурлакова, А. П. Проблемы привлечения инвестиций в реальный сектор экономики России / А. П. Бурлакова, Г. Г. Скворцова. – Текст : непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 1019-1034.

10. Колоскова, Н. В. К вопросу о влиянии финансового рынка на рост экономики / Н. В. Колоскова, В. В. Колпаков. – Текст : непосредственный // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8-2. – С. 225-234.

11. Орлов, С. Н. Оценка адаптации населения к изменениям на финансовом рынке / С. Н. Орлов, Р. В. Реутов. – Текст : непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 1231-1246.

12. Социально-экономическое положение России 2022 год. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2022.pdf> (дата обращения: 25.07.2023).

13. Харина, П. А. Инвестиционное поведение населения: обзор основных инструментов инвестирования для физических лиц / П. А. Харина, Н. Н. Мокеева. – Текст : непосредственный // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. – 2019. – №3. – С. 88-90.

14. Афендикова, Е.Ю. Влияние финансовой грамотности на формирование финансов домохозяйств / Е. Ю. Афендикова, Т. А. Чмиль. – Текст : непосредственный //Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». – 2021. – Вып. 21. – С. 24-34.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВОЛОДАРСКОГО РАЙОНА В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЯСИНСКАЯ Н.А.,
д-р экон. наук, доцент
доцент кафедры финансов;
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье актуализирована проблема образовательной среды Володарского района в развитии цифровой экономики Донецкой Народной Республики. Отмечено, что выявленная тенденция развития образовательной среды соответствует общероссийской направленности. Вместе с тем, результаты внешнего мониторинга знаний учащихся общеобразовательных учреждений позволили выявить низкий уровень качества знаний, что является прямым следствием европейского вектора развития образовательной среды, действовавшим в районе до 2022 г.

Ключевые слова: образование, «золотой стандарт знаний», цифровая экономика, социальный капитал, успеваемость

PROBLEMS OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF VOLODARSKY DISTRICT IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

YASINSKAYA N.A.,
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Finance Department;
FSBEI HE «DONAMPA»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The paper actualizes the problem of the educational environment of the Volodarsky district in the development of the digital economy of the Donetsk People's Republic. It is noted that the revealed trend in the development of the educational environment corresponds to the all-Russian orientation. At the same time, the results of external monitoring of the knowledge of students of general education institutions revealed a low level of knowledge quality, which is a direct consequence of the European vector of development of the educational environment that operated in the district until 2022.

Keywords: education, the «gold standard of knowledge», digital economy, social capital, academic performance

Постановка задачи. Достижение синергетического эффекта экономического развития с помощью новых знаний, навыков, умений и компетенций должно происходить через демократизацию регуляторных норм образовательного процесса и стимулирование их централизованного внедрения. Единые стандарты в школьном образовании, внедренные с 1 сентября 2023 г., определяют обязательный базовый уровень требований («золотой стандарт знаний») к содержанию образовательного процесса. Именно образовательные результаты в совокупности с творческим вдохновением порой становятся источниками экономической неопределенности, на основе чего осуществляются будущие инновационные прорывы, обеспечивающие выход общества на новую ступень социально-экономического, индустриального и финансового развития. За счет инноваций формируются наукоемкие технологии и производства, что влечет за собой формирование материального базиса социально-экономического функционирования субъектов рынка. Школа, реализующая «золотой стандарт знаний» дает основу для развития человеческого капитала. С точки зрения функционально-целевого подхода, теория человеческого капитала рассматривает образование, компетентные навыки, квалификацию и опыт работы как базу для финансово-экономического роста и признает за их владельцами преимущественное право на получение адекватного заработка и дохода и соответствующей социальной идентификации.

Последствия сдвига от финансовой инфраструктуры индустриального века к почти мгновенной и глобальной цифровой форме экономики пока еще плохо осмыслены и научно не систематизированы. Дальнейшее развитие финансовых (кредитных, инвестиционных), информационных, образовательных и политических инструментов приводит к революционному скачку от финансовой экономики постиндустриального этапа к финансовой экономике, основанной на цифровых платформах, инструментах и отношениях (цифровой экономике).

Актуальность. Сельская территория, независимо от общественного устройства, государственной политики, общемировых тенденций, является сложной многофункциональной естественной, социально-экономической и производственно-хозяйственной системой с присущими ей количественными, структурными, природными и другими содержательными

характеристиками. Она, в большей степени, приближена к естественной сущности самого человека. Володарский район является преимущественно сельскохозяйственным. Соответственно, ему свойственны описанные выше характеристики. При этом, доля образовательной сферы в формировании бюджета района составляет приблизительно 80%. Собственно, с теоретической и практической точки зрения успешность образовательной среды Володарского района является приоритетом текущей и долгосрочной политики муниципальных органов в части формирования и развития человеческого капитала, соответствия общегосударственным тенденциям социально-экономического развития.

Анализ последних исследований и публикаций. По мнению Дж. Холливелла, Р. Патнэма и Ф. Фукуямы, образование является средством накопления социального капитала [13, 17, 18]. Проблеме формирования социального капитала в виртуальной среде образования посвящено значительное количество современных научно-исследовательских работ [14, 15, 16, 19, 20], что стало особо актуальным с 2019 года. В виртуальной среде образования, которая продолжила свое существование и доказала результативность, происходит неофициальный обмен знаниями, участие в онлайн обсуждениях, совместных образовательных проектах, желание преуспеть перед сверстниками в обучении и компьютерной поддержке совместной работы. Следовательно, эти отношения способствуют развитию самооценки и идентичности и основаны на доверии и эффекте мультипликатора. Однако остается вопрос в максимизации результатов достижения личностных, предметных и метапредметных индивидуальных результатов образовательного процесса, что заложено «золотым стандартом знаний». Как отмечает Б. Гейтс, главное для выпускника в информационном обществе – это образовательная идентичность, умение преобразовывать информацию в инновацию [1, с. 256-263]. Это в полной мере определяет содержание концепции программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [11]. Наукоемкая экономика появляется как следствие распространения постоянно меняющихся баз данных, информации и знаний, требующих совершенно новой информационной инфраструктуры. С момента введения дистанционной формы обучения, возникла и с годами, в условиях цифровизации, растет иллюзия безличности характера

образования, описанная специалистами как эффект формирования сверхперсональной личности. Однако образовательный прогресс – это не образовательное развитие. Он сопряжен наряду с возможностями и рисками, с угрозами и ожиданиями.

Цель статьи заключается в обобщении результатов образовательного процесса в образовательных учреждениях Володарского района для систематизации рекомендаций по результатам выявленных недостатков.

Изложение основного материала исследования. Социальный капитал – это совокупность социальных ресурсов сообщества, которые увеличивают его благосостояние, основы которой закладываются преимущественно в образовательных учреждениях. Инвестиции в социальный капитал являются результатом роста количества и качества контактов и развитие лингвистических и языковых навыков в образовательной сфере [2]. Вместе с тем, Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» предполагает создание условий для развития общества знаний, повышение благосостояния граждан через повышение доступности и качества товаров и услуг, в т.ч. образовательных [11]. Ф. Фукуяма и Р. Патнэм первыми определили и осуществили расчет качественных и количественных показателей социального капитала (табл. 1).

Таблица 1

Качественные и количественные показатели расчета социального капитала

Значение	Ф. Фукуяма	Р. Патнэма
Показатели	радиус доверия, радиус положительного влияния группы, в которой учится обучающийся, радиус негативного влияния группы или радиус недоверия	групповые и индивидуальные: интенсивность и сила контактов, членство в общественных объединениях, электоральная активность, удовлетворенность взаимоотношениями, соблюдение норм взаимности, чувство безопасности, доверие к соседям и социальным институтам; корреляция общественной образованности с историей социально-экономического развития

Систематизировано по данным [3;13, с. 52; 18]

Исследование качества знаний Володарского района предопределяет его будущее благосостояние и будущую

результативность совокупности текущих инвестиций, которые в текущем периоде вносятся всеми участниками образовательной среды района и зависит от успешности внедрения ФГОС и ФООП [5-10, 12]). В условиях дистанта, в котором осуществлялся образовательный процесс с 2019 г. по 2022 г. по образовательным программам до 2022 г., уровень знаний учащихся общеобразовательных организаций Володарского района представляют научный интерес для исследования. Это создает эмпирическую основу для исследования уровня социального капитала Володарского района. Однако, использование представленных в табл. 1 качественных и количественных показателей пока представляется невозможным. Качество образовательного процесса исследовано в данной работе с точки зрения преподавательского обеспечения и уровня остаточных знаний учащихся, выявленных в результате проведенных в 2022-2023 уч. г. Всероссийских проверочных работ.

В соответствии с приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 23.12.2022 г. № 1282 «О проведении Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки мониторинга качества подготовки обучающихся общеобразовательных организаций в форме всероссийских проверочных работ в 2023 году», приказом Отдела образования администрации Володарского района от 24 марта 2023 № 29 «О проведении всероссийских проверочных работ в образовательных организациях в 2023 году», локальными актами МБОУ района, управленческим корпусом школ были организованы и проведены всероссийские проверочные работы (далее – ВПР) в период с 03.04. по 27.04.2023 г. В целях обеспечения внешнего мониторинга качества образования в МБОУ района были организованы и проведены Всероссийские проверочные работы в 4–8,11 классах.

Макроцель ВПР – обеспечение единства образовательного пространства Российской Федерации и поддержки введения Федерального государственного стандарта за счет предоставления образовательным организациям единых проверочных материалов и единых критериев оценивания учебных достижений. Микроцель – определение проблемных полей, дефицитов в виде несформированных планируемых результатов учебного процесса по каждому учебному предмету, по которому выполнялась

процедура ВПР, на основе данных о выполнении каждого из заданий участниками, получившими разные отметки за работу, выявление уровня подготовки и определение качества образования обучающихся 4-8,11 классов.

Таким образом, ВПР 2023 г. позволили осуществить диагностику достижения личностных, предметных и метапредметных результатов, в т. ч. уровня сформированности универсальных учебных действий (УУД) и овладения межпредметными понятиями, а также оценку личностных результатов обучения.

Результаты ВПР учащихся 4-11 классов образовательных организаций Володарского района следующие (табл. 1).

Таблица 1

Анализ ВПР по программам 4-11 классов
учащихся Володарского района

Класс	Предмет	% успеваемости	% качества	Средняя оценка	Класс	Предмет	% успеваемости	% качества	Средняя оценка
4	Русский язык	88,9	64,4	3,8	7	Биология	78,7	34,1	3,1
4	Математика	94,6	67,9	4,0		География	72	24	3,1
4	Окружающий мир	98,4	80,8	4,1	7	Обществознание	86,4	37,3	3,3
5	Русский язык	69,4	34,7	3,1	7	Русский язык	44,4	29,3	2,8
5	Математика	83,3	50	3,5	8	Математика	70,9	22,2	2,9
5	Биология	80,9	49,5	3,4	8	История	100	47,8	3,6
5	История	84,2	46,8	3,4	8	Обществознание	82,1	42,9	3,2
6	Русский язык	48,4	28,6	2,8	8	Биология	90,7	49,2	3,4
6	Математика	60,6	20,2	2,8	8	География	77,6	36,7	3,2
6	Биология	70,4	34,4	3,1	8	Физика	95,7	60,7	3,7
6	Обществознание	75,9	27,7	3,1	8	Химия	86,4	32,2	3,2
6	История	71	26,7	3,2	8	География	86,3	66,7	3,8
6	География	70,8	41,7	3,2	11	Физика	84,2	47,4	3,4
7	Русский язык	52,1	20,9	2,7	11	Биология	85,4	62,1	3,6
7	Математика	84,3	32,4	3,2	11	История	84,6	61,5	3,6
7	История	90	48,6	3,6	11	Химия	80,2	55,4	3,4
7	Физика	82,9	29,5	3,1	11	х	х	х	х

Источник: составлено автором

Как видно из представленной выше таблицы, абсолютная

успеваемость требует проработки как управленческим корпусом, так и педагогами школ.

Наблюдается отрицательная динамика качества знаний по классам преподавания и обучения. Авторами видится наличие психолого-педагогической проблемы образовательной деятельности в образовательных организациях Володарского района. Наилучшие результаты успеваемости и качества знаний наблюдается в начальной школе, удовлетворительные – в средней и старшей школе.

Как видно из данных табл. 2, наименьшие знания учащиеся имеют по русскому языку и окружающему миру – в начальной школе, русскому языку, обществознанию, истории и математике – в средней школе и по химии и физике – в старшей школе.

Таблица 2

Анализ динамики оценок учащихся 4-11 классов
Володарского района

Статус оценки	Русский язык, 4 кл.	Математика, 4 кл.	Окружающий мир, 4 кл.	Русский язык, 5 кл.	Математика, 5 кл.	История, 5 кл.	Биология, 5 кл.
	%						
1	2	3	4	5	6	7	8
Понизили оценку	28,68	18,33	30,65	47,96	41,88	46,63	45,83
Подтвердили оценку	65,12	63,33	57,25	47,36	50,79	44,56	50
Повысили оценку	6,20	18,34	12,00	4,68	7,33	8,29	4,17
Всего	100	100	100	100	100	100	100
	Русский язык, 6 кл.	Математика, 6 кл.	Обществознание, 6 кл.	Биология, 6 кл.	История, 6 кл.	География, 6 кл.	Русский язык, 7 кл.
	%						
Понизили оценку	64,21	59,57	76,92	42,40	41,18	34,62	63,98
Подтвердили оценку	39,47	38,83	21,68	46,74	50	53,85	31,28
Повысили оценку	2,11	1,60	1,40	10,86	8,82	11,53	4,74
Всего	100	100	100	100	100	100	100
	Математика, 7 кл.	История, 7 кл.	Физика, 7 кл.	Биология, 7 кл.	Обществознание, 7 кл.	География, 7 кл.	Русский язык, 8 кл.
	%						
Понизили оценку	23,79	18,84	43,68	40,43	50,85	67,5	65,66
Подтвердили оценку	65,05	57,97	51,72	51,06	37,29	32,5	31,82

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Повысили оценку	11,17	23,19	4,60	8,51	11,86	0	2,52
Всего	100	100	100	100	100	100	100
	Математика, 8 кл.	История, 8 кл.	Обществознание, 8 кл.	Биология, 8 кл.	География, 8 кл.	Физика, 8 кл.	Химия, 8 кл.
	%						
Понизили оценку	50,91	37,5	67,86	28,85	41	13,04	37,04
Подтвердил и оценку	47,29	33,33	32,14	66,35	43	60,87	46,29
Повысили оценку	1,80	29,17	0	4,81	16	26,09	16,67
Всего	100	100	100	100	100	100	100
	География, 11 кл.	Химия, 11 кл.	Биология, 11 кл.	История, 11 кл.	Физика, 11 кл.	География, 11 кл.	Химия, 11 кл.
	%						
Понизили оценку	27,45	37,26	26,73	31,67	34,02062		
Подтвердил и оценку	66,67	58,84	66,34	61,67	61,85567		
Повысили оценку	5,88	3,92	6,93	6,66	4,123711		
Всего	100	100	100	100	100		

Источник: составлено автором

Как известно, обязательными предметами при поступлении в высшие профессиональные образовательные учреждения являются русский язык и математика. Кроме того, Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» обязывает внимательнее относиться к точным наукам уже в школе.

Проведение Всероссийских проверочных работ осуществлялось в соответствии с Порядком проведения ВПР и Инструктивными материалами по проведению работ и системой оценивания их результатов. В условиях цифровизации образовательного контента и процесса, с 2024 г. процедура проведения внешнего мониторинга качества образования будет проводиться без участия «местных» экспертов и аналитиков, что повысит объективность получаемых результатов. Этот и другие примеры отражают кардинальный сдвиг в образовании, переход от старой бумажной к новой информационной инфраструктуре не только в образовательных процессах, но и в системе мониторинга уровня знаний обучающихся.

Результаты ВПР могут быть использованы образовательными организациями для совершенствования методики преподавания предметов в школе. По результатам анализа в целях повышения качества знаний учащихся можно рекомендовать управленческому корпусу общеобразовательных учреждений:

1. Провести содержательный анализ результатов ВПР. Систематизировать работу по подготовке учащихся к ВПР в следующем учебном году с целью повышения качества их выполнения, подтверждения текущей успеваемостью учащихся.

2. Рассмотреть и провести детальный анализ количественных и качественных результатов ВПР на заседаниях школьных методических объединений. Учителям-предметникам разработать систему мер по повышению качества обучения в 4-8 классах и подготовке к Всероссийским проверочным работам в 2023-2024 учебном году.

3. Рассмотреть результаты ВПР на заседаниях районных методических объединений. Учителям-предметникам провести совместные заседания по вопросу разработки заданий, направленных на отработку у обучающихся 5-8-х классов необходимых навыков при выполнении заданий выше обозначенных предметов, а также других заданий, решение которых вызывают у учащихся затруднения.

4. Учителям использовать результаты анализа ВПР для коррекции знаний учащихся по ряду предметов, а также для совершенствования методики преподавания русского языка, математики, географии, биологии, истории, обществознания, физики, английского языка для создания индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся.

5. Учителям-предметникам разработать систему мер по повышению качества обучения в 4-8,11 классах и подготовке к Всероссийским проверочным работам в 2023-2024 учебном году. Скорректировать рабочие программы по предметам на 2023/24 учебный год с учетом анализа результатов ВПР и выявленных проблемных тем; внести в рабочие программы изменения, направленные на формирование и развитие несформированных умений, видов деятельности, характеризующих достижение планируемых результатов освоения ООП.

6. Проводить индивидуальные и групповые консультации по подготовке к ВПР разных категорий учащихся.

7. При подготовке учащихся к написанию ВПР-2024 использовать пособия из федерального перечня, в том числе электронные образовательные ресурсы, позволяющие ученику самостоятельно проверить правильность выполнения задания.

8. Использовать на уроках задания, которые направлены на развитие вариативности мышления учащихся и способность применять знания в новой ситуации, создавать и преобразовывать модели и схемы для экспериментальных задач, включать учебно-практические задания, которые диагностируют степень сформированности универсальных учебных действий.

9. Провести анализ системы оценки образовательных достижений обучающихся. Разработать единую систему оценки достижения учениками планируемых результатов освоения ООП в соответствии с ФООП уровня образования и Методическими рекомендациями по системе оценки достижения обучающимися планируемых результатов освоения программ начального общего, основного общего и среднего общего образования [4].

Установленный в табл. 2 уровень знаний обеспечивается следующим составом управленческих и педагогических работников (табл. 3).

Таблица 3

Количественный состав педагогических работников школ
Володарского района в 2023 г.

Должность	Количество педагогов
Руководители	40
из них:	
директор	16
заместители директора	24
Педагогические работники - всего	270
в том числе:	
учителя, осуществляющие деятельность программ по реализации начального общего образования	79
русского языка и литературы	37
истории, экономики, права, обществознания	16
информатики и ИКТ	9
физики	8
математики	25
химии	9
географии	10
биологии	10
английского языка	20
физической культуры	16

Продолжение таблицы 3

Должность	Количество педагогов
трудового обучения (технологии)	10
музыки и пения	9
изобразительного искусства, черчения	6
основ безопасности жизнедеятельности	6

Источник: составлено автором

В целях улучшения качественных показателей успеваемости учащихся рекомендуем управленческо-педагогическому корпусу:

1. Провести каждым учителем тщательный анализ количественных и качественных результатов ВПР, выявить проблемы отдельных обучающихся.

2. Организовать коррекционную работу с учащимися, не справившимися с заданиями по ВПР.

3. В 2023-2024 уч. году осуществить корректировку содержания урочных занятий, отработку программного материала, вызвавшего наибольшие затруднения у обучающихся.

4. Скорректировать (по необходимости) рабочие программы для устранения выявленных пробелов в знаниях обучающихся, что соответствует нормам ФООП по личностным, предметным и метапредметным результатам образовательного процесса.

5. Систематически осуществлять внутришкольный мониторинг учебных достижений обучающихся.

6. Своевременно информировать родителей о результатах ВПР, текущих образовательных достижениях учащихся.

7. Учесть, что следующие ВПР будут проведены с использованием цифровой инфраструктуры внешней диагностики знаний учащихся.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. По результатам проведенных исследований выявлены структурные и содержательные проблемы образовательного процесса в Володарском районе. Переход на «золотой стандарт знаний» в организационном порядке обеспечит единство образовательного процесса и частично решит структурно-содержательные проблемы. Вместе с тем, результаты внедрения единых стандартов школьного образования возымеют наивысший результат при одновременной психологической, психолого-педагогической и психофизической работе над причинами школьной неуспеваемости учащихся

начальных, средних и старших классов только в ряде лет. Ясно одно, что социальный и человеческий капиталы Володарского района требуют особого внимания практикующих специалистов в области управления, образования, психологии. Только слаженная продуктивная работа всех участников образовательной среды может обеспечить экономическое развитие Володарского района в будущем. Вместе с тем, именно текущие интеллектуальные и материальные инвестиции смогут обеспечить экономические результаты ближайшего будущего.

Список использованных источников

1. Гейтс, Б. Бизнес со скоростью мысли / Б. Гейтс. – Изд. 2-е, исправленное. – М.:ЭКСМО-Пресс, 2001. – 480 с. – Текст : непосредственный.

2. Игнатова, Н. Ю. Образование в цифровую эпоху : монография / Н. Ю. Игнатова. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – 128 с. – Текст : непосредственный.

3. Патнэм, Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь / Р. Патнэм. – Текст : непосредственный. // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 4. – С. 117–125.

4. Письмо Министерства Просвещения Российской Федерации от 13.01.2023 № 03-49 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по системе оценки достижения обучающимися планируемых результатов освоения программ начального общего, основного общего и среднего общего образования»). – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-13.01.2023-N-03-49/> (дата обращения 21.08.2023).

5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022 № 732 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209-120008> (дата обращения 21.08.2023).

6. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 371 «Об утверждении федеральной

образовательной программы среднего общего образования». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307130017> (дата обращения 21.08.2023).

7. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 370 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307140040> (дата обращения 21.08.2023).

8. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 372 «Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307130044> (дата обращения 21.08.2023).

9. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (дата обращения 21.08.2023).

10. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028> (дата обращения 21.08.2023).

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»». – Текст : электронный // Правительство России: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 21.08.2023).

12. Федеральный закон от 24.09.2022 г. №371-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»».

Федерации» и статью 1 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: официальный сайт. – 2023. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209240008> (дата обращения 21.08.2023).

13. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с. – Текст : непосредственный.

14. Daniel B. Building Social Capital in Virtual Learning Communities / B. Daniel. – Текст : электронный. – 2002. – URL: <http://www.usask.ca/education/coursework/802papers/daniel/-index.htm> (дата обращения 21.08.2023).

15. Daniel B. A process model for building social capital in virtual learning communities / B. Daniel, G. McCalla, R. Schwier. – Proceedings of the International Conference on Computers in Education (ICCE). – Auckland, New Zealand, 2002. – P. 574-577. – Текст : непосредственный.

16. Daniel B. Bayesian Model of Social Capital in Virtual Learning Communities / B. Daniel, G. McCalla, R.A. Schwier. – Текст : электронный. – 2005. – URL: <http://sites.google.com/site/vlcsite/Home/vlc-model-3> (дата обращения 21.08.2023).

17. Fukuyama F. Social capital and civil society [Электронный ресурс] / F. Fukuyama. – Working paper 00/74. Washington, DC: International Monetary Fund. – Текст : электронный. – 2000. – URL: https://www.researchgate.net/publication/5123592_Social_Capital_and_Civil_Society (дата обращения 21.08.2023).

18. Helliwell J. Education and Social Capital / J. Helliwell, R. Putnam. – Текст : электронный. – 2007. – URL: http://college.holycross.edu/eerj/Volume33/V33N1P1_19.pdf (дата обращения 21.08.2023).

19. Kolarec J. Building Social Capital Through Social Networking: Strategy Or Coincidence? / J. Kolarec, M. Čarapina, M. Bajić, P. Jandrić. – Текст : электронный // Proceedings of INTED2013 Conference 4th-6th March 2013. – Valencia, Spain. – pp. 4733-4742. – URL: <https://bib.irb.hr/datoteka/621482.INTED2013.pdf> (дата обращения 21.08.2023).

20. Sobel J. Can we trust social capital? / J. Sobel. – Текст : электронный // Journal of Economic Literature. – 2002. – Vol. 40. – P. 139-154. – URL: https://www.researchgate.net/publication/4981443_-Can_we_Trust_Social_Capital (дата обращения 21.08.2023).

Научное издание

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»**

Выпуск 31

Материалы представлены на языке оригинала.

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника.

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна.

Главный редактор В.В. Петрушевская

Технический секретарь В.Л. Сорокотягина

Компьютерная верстка И.В. Криничная

Подписано в печать решением Учёного совета ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС».
Протокол № 2 от 28.09.2023 г. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная
10,9 усл.-печ. л. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»

ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163А